АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М. И. ЕРМАКОВА

НИЖНЕЛУЖИЦКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

inslav

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

М. И. ЕРМАКОВА

НИЖНЕЛУЖИЦКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1979

inslav

Книга является первым на русском языке синхронным описанием морфологических систем нижнелужицкого литературного языка и нижнелужицких говоров. В ней дано детальное исследование современного словоизменения имени существительного и структурное сопоставление словоизменительных систем нижнелужицкого литературного языка и говоров с помощью единой модели. Широко привлечен материал нижнелужицкой литературы XX в. и данные диалектологического обследования территории Нижней Лужицы.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Л. Э. КАЛНЫНЬ

© Издательство «Наука», 1979 г.

Е $\frac{70104-322}{042(02)-79}$ 505-79. 4602010000

inslav

ОТ АВТОРА

Настоящая работа представляет собой синхронное описание современного словоизменения имени существительного в нижнелужицком литературном языке и нижнелужицких диалектах.

Целью описания является выявление всех возможных типов морфологической структуры отдельных классов лексем и парадигматических отношений между формальными морфологическими средствами в нижнелужицком литературном языке и нижнелужицких диалектах.

Работа состоит из введения, двух основных частей и заключения.

Во введении дана характеристика материала, на основе которого проводится исследование, определены задачи работы, освещены принципы записи диалектного материала; здесь же дана характеристика парадигмы нижнелужицкого существительного, парадигматического класса и рассмотрены принципы морфологической классификации нижнелужицкого имени существительного. Описанию морфологической классификации имени существительного предшествует анализ системы согласовательных классов в нижнелужицком литературном языке и диалектах.

В первой части представлено словоизменение имени существительного в современном нижнелужицком литературном языке, во второй — словоизменение имени существительного в собственно нижнелужицких и переходных говорах.

В заключении дается сопоставление типов словоизменения имени существительного в современном нижнелужицком литературном языке и современных нижнелужицких диалектах.

Автор выражает благодарность дирекции и сектору языкознания Института серболужицкого народоведения в Бауцене за предоставленную возможность участвовать в диалектологическом обследовании Нижней Лужицы и познакомиться с картотекой Серболужицкого лингвистического атласа.

inslav

ВВЕДЕНИЕ

ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящей работы явились данные современного нижнелужицкого литературного языка и данные собственно нижнелужицкого и переходных диалектов.

Описание словоизменительной системы нижнелужицкого литературного языка основывается главным образом на собственных наблюдениях автора над реально существующей, действующей нормой современного нижнелужицкого литературного языка [1]. Результаты этих наблюдений сопоставляются с рекомендациями нижнелужицких грамматик и словарей [2].

Исходным материалом для изучения именного словоизменения в современном нижнелужицком литературном языке послужили произведения наиболее значительных

---

[1] В качестве определения литературной нормы мы принимаем следующее: «. . . литературная норма — это некоторая совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определенном этапе его развития и осознаваемых им как правильные и образцовые» (см.: Общее языкознание. М., 1970, с. 566).

[2] В нашем распоряжении было две грамматики, в которых зафиксирована норма нижнелужицкого литературного языка периода, наиболее близкого нам по времени: *Mucke E.* Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen (niederlausitzisch-wendischen) Sprache. Leipzig, 1891; *Šwjela B.* Grammatik der niedersorbischen Sprache. 2. Aufl. Bautzen, 1952. Когда работа была завершена, вышла в свет «Нижнелужицкая грамматика» для старших классов средней школы с расширенной программой (*Janaš Pětr.* Niedersorbische Grammatik für den Gebrauch der Sorbischen Erweiterten Oberschule. Bautzen, 1976). Словари: *Mucke E.* Słownik dolnoserbskeje rěcy. I. Praha, 1921; II. Praha, 1928; *Šwjela B.* Deutsch-niedersorbisches Taschenwörterbuch. Bautzen, 1953.

inslav

и авторитетных представителей нижнелужицкой литературы XX в. — Мины Виткойц, Марии Домашкойц, Богумила Швелы и др.[3] (список произведений дан в конце работы).

Необходимость собственных и возможно более полных наблюдений над современным нижнелужицким литературным языком была обусловлена тем, что реальная, объективно существующая в данном языке норма неадекватна кодифицированной норме грамматик и словарей, причем в значительно большей степени, чем в верхнелужицком литературном языке. На это обстоятельство указывают и серболужицкие исследователи [4].

Норма нижнелужицкого литературного языка не стабильна, что связано с особенностями его формирования, развития и функционирования.

Отметим, что сфера функционирования нижнелужицкого литературного языка всегда была довольно ограниченной, социальная база — очень узка. В период становления — в XVIII, XIX вв. — письменная форма этого языка получает распространение главным образом в кругу сельской интеллигенции и духовенства. Нижнелужицкими переводами церковной литературы пользовались при богослужении, в процессе школьного обучения, а также в домашнем быту. Письменная форма нижнелужицкого литературного языка была обособлена от разговорного языка серболужичан и противостояла устному диалектному языку. Светская литература на нижнелужицком языке появляется поздно; вступительные разделы и пояснения к нижнелужицким переводам обычно были написаны по-немецки.

Известный консерватизм и недемократичный характер нижнелужицкого литературного языка находят объяснение в конкретной ситуации, при анализе которой нельзя не подчеркнуть такой факт, как использование в функции литературного немецкого языка, а не нижнелужицкого. «Отношению диалект : литературный язык у лужицких сербов соответствует отношение серболужицкий язык:

---

[3] Считаем своим долгом выразить благодарность проф. Г. Шустеру-Шевцу за советы при отборе произведений нижнелужицкой литературы в качестве материала исследования.

[4] *Fasske H.* Wuwiće normy hornjoserbskeje spisowneje rěče a jeje kodifikacija. — Rozhlad. Časopis za serbsku kulturu, 1975, 25 lět., 7, с. 243.

inslav

немецкий литературный язык» [5]. Нижнелужицкий литературный язык остается до сих пор коммуникативным средством узкого круга лиц.

В современных условиях роль нижнелужицкого литературного языка, несмотря на демократизацию общественной жизни, очень невелика, его влияния на развитие и функционирование нижнелужицкого диалектного языка фактически не существует.

С другой стороны, при настоящей языковой ситуации в Нижней Лужице [6], при территориальных и генерационных ограничениях в использовании нижнелужицкого диалектного языка и особенностях функционирования нижнелужицкого литературного языка нельзя говорить о возможности глубоких и радикальных изменений реальной нормы нижнелужицкого литературного языка под влиянием нормы народного (диалектного) языка (Volkssprache).

Нестабильность нормы нижнелужицкого литературного языка, обусловленная «слабой литературной традицией, отсутствием школьного образования и прежде всего нарушением непрерывности в функционировании в период фашизма и вплоть до 50-х годов» [7], создает условия для изменений в существующей объективно норме языка, но источником этих изменений не всегда является диалектный язык.

Нам представляется необходимым подчеркнуть известную самостоятельность литературного языка и особенно нижнелужицкого литературного языка в связи с точкой зрения некоторых серболужицких лингвистов, считающих, что едва ли не единственным корректором кодификации нормы нижнелужицкого литературного языка является народный (т. е. диалектный) язык [8]. Эта точка зрения достаточно четко выражена в 11-м томе Сербо-

---

[5] *Jenč R.* Dwojoreĉnosć Serbow a serbska lingwistika terminologija. — Lětopis Instituta za serbski ludospyt. Rjad A, 1964, č. 11/1, c. 22; *Калнынь Л. Э.* Типология звуковых диалектных различий в нижнелужицком языке. М., 1967, с. 7.

[6] *Калнынь Л. Э.* Указ. соч., с. 8.

[7] *Фасске Г.* Норма серболужицкого (литературного языка) и ее кодификация. — В кн.: Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. М., 1976, с. 98.

[8] *Fasske H.* Wuwiće normy hornjoserbskeje spisowneje rěče. . ., c. 249.

inslav

лужицкого лингвистического атласа (далее — СЛА), где постоянно подчеркивается неадекватность кодификации норм языка в существующих грамматиках дескриптивной норме диалектного языка. Под дескриптивной нормой народного (диалектного) языка понимается норма, не исключающая ни одного варианта из суммы возможных вариантов. Но, как следует из сказанного выше об особенностях функционирования нижнелужицкого литературного языка, для современного нижнелужицкого литературного языка есть еще меньше, чем для современного верхнелужицкого литературного языка, оснований предполагать возможность решающего влияния диалектов на изменения, происходящие в литературном языке.

При наличии во многом противоречивых данных грамматик, словарей и письменных источников нижнелужицкого литературного языка перед нами стояла задача выяснения реально действующей нормы этого языка в условиях слабой кодифицированности этой нормы. В области именного словоизменения речь шла о выявлении возможной парадигматической дробности, параллельных образований, соотнесении этих данных с нормативными описаниями грамматик, т. е. об учете и описании всех языковых фактов, относящихся к структуре средств словоизменения имени существительного, а затем — и о сопоставлении словоизменительных норм нижнелужицкого литературного языка со словоизменительными нормами нижнелужицких диалектов.

Основная часть диалектного материала представляет собой ответы на вопросы «Программы» [9], созданной в Институте серболужицкого народоведения в Бауцене для обследования серболужицких диалектов, которое проводилось в течение 1960—1967 гг. 61 вопрос данной программы, содержащей 23 тематических раздела по лексике, дает сведения непосредственно морфологического характера.

Наиболее полно в настоящей работе представлен материал тех нижнелужицких говоров, в обследовании которых принимали участие автор и Л. Э. Калнынь (говоры д. Шкодов, Рогозна, Нова Яс, Ус, Мост, Барбук, Грожище, Рогов, Блунь, Заброд, Терпе, Бяздовы, Парцов).

---

[9] Fragenbogen für den regionalen sorbischen Dialektatlas, T. 1, 2.

inslav

Нами были использованы также материалы говоров д. Прявоз, Яншойце, Мышин, Матыйойце, Лишков, Смогорьов; в качестве ответов на вопросы «Программы» данные по этим говорам входят в состав картотеки СЛА.

Источником материала по нижнелужицкой диалектной морфологии явились также монографии, посвященные отдельным диалектам: например, монография Л. В. Щербы о мужаковском диалекте [10], Г. Фасске — о ветошовском диалекте [11], работа А. Шредера о слепянском диалекте [12]; статьи лужицких лингвистов о некоторых вопросах серболужицкой морфологии (полный список всей использованной литературы см. в конце книги).

В работе учтены данные по нижнелужицкой морфологии, содержащиеся в опубликованных нижнелужицких диалектных текстах, в серии «Серболужицкие диалектные тексты», издаваемой Институтом серболужицкого народоведения в Бауцене, и других изданиях (см. список литературы).

Указанные выше источники дают нам или отдельные факты из области нижнелужицкой морфологии, относящиеся к различным нижнелужицким говорам, или некоторые наборы фактов, с большей или меньшей полнотой способные характеризовать особенности словоизменения имени существительного в некоторых нижнелужицких говорах.

Первой работой, в которой были определенным образом систематизированы и статистически обработаны морфологические данные, собранные по единой программе («Программа» СЛА) на всей территории распространения серболужицкого языка, является монография Г. Фасске, посвященная грамматическим категориям имени и глагола и парадигматике существительного в серболужицких диалектах [13]. Так как исследование Г. Фасске выполнено на основе всего накопленного к настоящему времени материала, его можно считать итогом обследования и изучения морфологии серболужицких диалектов. Эта работа

---

[10] *Щерба Л. В.* Восточнолужицкое наречие. Пг., 1915.

[11] *Fasske H.* Die Vetschauer Mundart. Bautzen, 1964.

[12] *Schröder A.* Die Laute des Dialekts von Schleife, Lautbeschreibung. Tübingen, 1958.

[13] Sorbischer Sprachatlas. Bd. 11. Morphologie. Die grammatischen Kategorien — Die Paradigmatik des Substantivs bearbeitet von H. Fasske. Bautzen, 1975.

inslav

представляет для нас специальный интерес, так как частично совпадает с нашей по материалу и задачам исследования. В связи с этим считаем необходимым остановиться на некоторых положениях этой работы.

Г. Фасске определил ее цель следующим образом: «. . . исследовать грамматическую систему серболужицких диалектов и территориальное распространение отдельных морфологических средств выражения и дать об этом четкое лингвогеографическое представление» [14].

Задачи, стоявшие перед автором монографии, составившей содержание 11-го тома СЛА, были обусловлены спецификой атласа как одного из видов диалектологического описания. При заданном лингвогеографическом аспекте работы Г. Фасске ограничивается характеристикой только тех грамматических категорий и форм, которые варьируются на территории распространения серболужицкого языка или «выражены неодинаковыми средствами». Метод, используемый автором монографии, можно определить как метод дифференцированного подхода к фактам серболужицкой диалектной морфологии. В результате исследования представлена морфологическая дифференциация серболужицкой языковой области, что в известной степени было предопределено и характером самого материала: он был собран по программе, ориентированной на получение данных, свидетельствующих о лексической и морфологической дифференциации серболужицких диалектов. По существу автор монографии выполнил вторую часть поставленной им задачи (см. выше) и дал материал, хотя и неполный, для последующего возможного описания целостной системы серболужицкого именного словоизменения на основе анализа частных словоизменительных диалектных систем и их сопоставительной морфологической характеристики. В 11-м томе СЛА исследование частных диалектных систем сведено к определению круга явлений, по-разному представленных в диалектах.

Перед нами стояла совершенно другая задача: описать полный набор средств, на базе которого осуществляется классификация имени существительного в нижнелужицком литературном языке и нижнелужицких диалектах; определить основные типы словоизменения нижнелужиц-

[14] Sorbischer Sprachatlas, Bd. 11, S. 6.

inslav

кого имени существительного в литературном языке и диалектах на базе анализа частных словоизменительных систем, выявить в результате возможные диалектные варианты словоизменительной системы имени существительного и сопоставить их с вариантом, характеризующим литературный язык.

Такая постановка задачи предполагает принципиальный отказ от дифференциального подхода к фактам языка при анализе диалектного материала, так как требует учета в каждом диалекте всех фактов словоизменения имени существительного.

Выполнению поставленной задачи был подчинен и сбор материала, который должен был обеспечить максимально полное представление о системах словоизменения имени существительного в нижнелужицком литературном языке и диалектах, дать основу для сопоставления частных словоизменительных систем. Характер использования как литературного, так и диалектного материала в нашей работе определялся стремлением к возможно более детальному описанию словоизменения имени существительного в современном нижнелужицком литературном языке и диалектах.

Таким образом, синхронное описание и сопоставление словоизменительных систем имени существительного в нижнелужицком литературном языке и в нижнелужицких диалектах требовали исчерпывающих данных для построения модели словоизменения нижнелужицкого имени существительного.

В связи с этим отметим, что для получения возможно более детальной картины словоизменения в нижнелужицком диалектном языке мы стремились собрать данные из наибольшего числа пунктов. Диалектные материалы из отдельных пунктов далеко не всегда давали возможность представить словоизменительную систему существительного какого-либо говора с той полнотой, которая была бы адекватна полноте описания словоизменения в нижнелужицком литературном языке.

Согласно современной серболужицкой диалектологии факты, собранные нами, представляют две основные группы диалектов: собственно нижнелужицкие и переходные. Однако в процессе сбора материала и предварительной его обработки мы пользовались детальной диалектной классификацией, предложенной Э. Муке для соб-

inslav

ственно нижнелужицких диалектов, как вспомогательным средством. В собранном нами материале имеются факты, соотносимые с каждой единицей классификации нижнелужицких диалектов, данной Э. Муке[15]. Но в дальнейшем, при описании словоизменения в собственно нижнелужицких диалектах, мы не ссылаемся на диалектные области, упоминаемые в классификации Э. Муке, а говорим о «собственно нижнелужицких говорах»[16], распространенных на территории определенных районов Нижней Лужицы, часто с указанием конкретных пунктов на западе, востоке, севере и юге нижнелужицкой языковой области или в окрестностях Коттбуса.

Для переходных диалектов мы пользуемся членением, предложенным серболужицкими лингвистами в I томе СЛА[17], согласно которому в состав переходных входят следующие диалекты: воеровский диалект с пунктами Лейно, Птачецы, Горы, Бурк, Спале, Нарч, Михалки, Чорны Холмц и Кошина; шпрейчанский диалект с пунктами Нове Место, Дретва, Шпрейцы; среднепограничный диалект с пунктами Терпе, Заброд, Блунь, Бяздовы, Парцов; слепянский диалект с пунктами Джевин, Требин, Милораз; мужаковский диалект с пунктами Скарбишецы, Вускиджь и Яблоньц; вохожанский диалект с пунктами Чельно, Шпреве и Вохозы.

ПРИНЦИПЫ ЗАПИСИ ДИАЛЕКТНОГО МАТЕРИАЛА

В работах серболужицких лингвистов, основанных на диалектных данных и имеющих морфологический аспект, все формы передаются с помощью так называемого нормализованного письма (Normschrift). Его принципы изложены в первом выпуске серии «Серболужицкие диалектные тексты»[18] и в I томе СЛА (с. 24): фонетически вер-

---

[15] По классификации Э. Муке, собственно нижнелужицкие диалекты представлены западнокоттбусским, западнопайцким, восточношпрембергским, восточнокоттбусским, восточнопайцким, шпреевальдским, губинским диалектами (западношпрембергский диалект уже не существует). См.: *Mucke E.* Op. cit., S. 3—4.

[16] Sorbischer Sprachatlas. Bd. 1. Feldwirtschaftliche Terminologie. Bautzen, 1965, S. 14.

[17] Sorbischer Sprachatlas, Bd. 1, S. 15.

[18] Sorbische Dialekttexte. I. Kreis Hoyerswerda, bearbeitet von H. Fasske und S. Michalk. Bautzen, 1963, S. 6.

inslav

ная передача диалектных примеров с небольшими отклонениями от фактического произношения, т. е. сохранение в передаче существенных диалектных черт при отказе от фонетической транскрипции. Такая форма передачи (Normschrift) применяется во всех выпусках серии «Серболужицкие диалектные тексты» наряду с фонетической транскрипцией, в статьях серболужицких лингвистов, посвященных отдельным морфологическим вопросам, в монографических описаниях отдельных диалектов, в разделах, характеризующих морфологию, и в 11-м томе СЛА, целиком посвященном диалектной морфологии.

Для передачи гласных звуков используются следующие знаки: a, e, ě, i, o, ó, u, y; для передачи согласных звуков: b, c, ć, č, d, dź, f, g, h, ch, j, k, ł, l, m, n, p, r, s, ś, š, t, v, w, z, ź, ž. [x] или [ǵ] передается знаком ch, палатальные согласные перед a, e, o, ó, u обозначаются с помощью j, так же, как и перед e после k, g; в конце слова мягкость согласного обозначается с помощью знака ′ над буквой, передающей согласный звук, например, ŕ; перед ě и i мягкость согласного не обозначается.

То обстоятельство, что материалом для настоящей работы послужили не только данные картотеки СЛА, составленной на основе ответов на вопросы «Программы», которые зафиксированы способом фонетической транскрипции, но также данные по нижнелужицкой диалектной морфологии, почерпнутые из различных статей, и наконец, из обширной монографии Г. Фасске, составившей содержание 11-го тома СЛА, где все диалектные формы переданы с помощью «нормализованного письма» (Normschrift), заставило нас принять и для своего описания данную форму передачи диалектных форм, с тем, чтобы не нарушить единства в подаче материала и не отказаться от использования весьма значительной его части.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАДИГМЫ НИЖНЕЛУЖИЦКОГО ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Словоизменение нижнелужицкого имени существительного сводится к образованию от каждого существительного ряда словоформ, составляющих парадигму данного существительного, и в пределах нижнелужицкого языка

inslav

представлено совокупностью парадигм всех имен существительных.

Полные парадигмы изменяемых имен существительных в современном нижнелужицком литературном или диалектном языке состоят из набора 18 словоформ, каждая из которых имеет одно из шести падежных значений и одно из трех значений числа. В каждой словоформе находят выражение грамматические категории падежа и числа, которые мы рассматриваем как словоизменительные грамматические категории.

В современном нижнелужицком литературном языке и в нижнелужицких диалектах каждая из словоформ, входящих в состав парадигмы данного имени существительного, может иметь одно из шести падежных значений — именительного, родительного, дательного, винительного, творительного или местного падежа. Некоторые формы, в единичных случаях встречающиеся в современном нижнелужицком литературном языке, образованы по образцу верхнелужицких литературных форм со значением звательного падежа и являются результатом влияния на нижнелужицкий литературный язык верхнелужицкого литературного языка. То же можно отметить и в отношении единственной формы звательного падежа božo, употребляющейся в некоторых переходных диалектах, которую также следует считать результатом воздействия верхнелужицкого литературного языка.

Как в нижнелужицком литературном языке, так и в нижнелужицких диалектах каждая из словоформ полной парадигмы имени существительного имеет одно из трех значений, присущих грамматической категории числа, — единственное, двойственное, множественное.

В предлагаемом исследовании мы придерживаемся той точки зрения на singularia tantum, согласно которой это — имена существительные, обычно не имеющие словоформ со значением множественного числа; если такие формы образуются (по моделям словоформ, имеющих значение множественного числа), то их можно рассматривать как обусловленные варианты их обычного значения [19]. Таким образом, существительные singularia tantum имеют словоформы, для которых обычным является граммати-

---

[19] *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение. М., 1967, с. 58, 59.

inslav

ческое значение единственного числа, однако их можно считать существительными с потенциально полной парадигмой[20] (ср. woda, měso, žyto).

Мы также разделяем точку зрения тех исследователей, которые определяют pluralia tantum как существительные, у которых в каждом падеже словоформы разных чисел омонимичны[21]. Словоформы существительных pluralia tantum при внешних признаках множественного числа могут иметь как грамматическое значение единственного числа, так и значение множественного и двойственного числа (например, н.-луж. лит. jadne nožyce, dwoje (styri) nožyce; н.-луж. диал. jane knigwy, wobej

---

[20] *Ермакова М. И.* Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка. Морфология. М., 1973, с. 18, 19.

[21] Некоторые исследователи полагают, что при образовании от существительных singularia tantum словоформ со значением множественного числа (pěsk — pěski) речь идет не о словоизменительном процессе, а о словообразовании: функцию словообразовательного форманта выполняет парадигма существительного. Словоформы со значением единственного и множественного числа относятся к разным парадигмам. В связи с этим категория числа для этой группы существительных трактуется не как словоизменительная, а как «селекционная», т. е. классифицирующая (см., например: *Laskowski R.* Morfemika w opisie struktury języka (uwagi o kategorii liczby rszeczowników). — Реферати са заседања међународне комисије за изучавање граматичке структуре словенских језика. Београд, 1974, с. 104). Классифицирующей считается категория числа и для существительных pluralia tantum, словоформы которых получают количественную характеристику только при употреблении определенных лексических средств (например, слов, указывающих на количество предметов — jadne źurja 'двери', dwoje źurja 'две двери'). Таким образом, признается, что для некоторой сравнительно небольшой группы существительных категория числа является словоклассифицирующей, в то время как для большей части существительных ее следует считать словоизменительной. Одним из аргументов, доказывающих неспособность существительных pluralia tantum выражать словоизменительную категорию числа, авторы этой точки зрения считают отсутствие у данных существительных сочетаний типа do mojogo domu — w mojom domu, где омонимия форм имени существительного не сопровождается омонимией форм атрибута. Однако, если считать категорию числа формально-семантической и в принципе не зависящей от согласования, то данный аргумент нельзя признать убедительным. Даже если считать, что словоформа pěski представляет иную, чем словоформа pěsk, лексему, то с синхронной точки зрения ее можно рассматривать как образованную от существительного pluralia tantum, у которого словоформы парадигмы обладают указанными выше свойствами.

inslav

knigwy, tćoje knigwy; jane grabje, dweje grabje). Наиболее распространенным случаем является такой, когда парадигма существительных pluralia tantum содержит словоформы, которые при внешних признаках множественного числа обладают значением единственного числа (например, н.-луж. лит. jatšy 'пасха', gody 'рождество', wiki 'рынок', žni 'жатва'; н.-луж. диал. jatšy, gody, jagwy 'просо', staśiwy 'ткацкий станок'.

Каждая словоформа парадигмы разделена на основу и окончание. Окончание является показателем определенного падежного или числового значения данной словоформы. С помощью окончаний в пределах парадигмы выражаются противопоставления грамматических значений, составляющих грамматические категории падежа и числа. В то же время каждое окончание в пределах парадигмы противопоставляется другим окончаниям, носителям определенных грамматических значений.

Характеристика словоформы осуществляется с помощью окончания как ее показателя. Отсутствие окончания имеет значение нулевого окончания. Характеристика парадигмы как набора определенных словоформ предполагает указание на состав окончаний в парадигме и их распределение по словоформам, объединенным в данной парадигме. Распределение окончаний в пределах парадигмы выражает определенный характер противопоставления падежных и числовых грамматических значений.

Две парадигмы могут иметь тождественные составы окончаний и тождественное их распределение в словоформах парадигмы. Различия между парадигмами могут проявляться в одной или нескольких словоформах, имеющих одинаковые падежные и числовые значения, в окончаниях, характеризующих эти словоформы.

Полная характеристика парадигмы должна содержать не только указание на определенный набор и распределение окончаний по словоформам парадигмы, но и указание на характер основы как общей части словоформ, составляющих парадигму. Термин «характер основы» предполагает, что в пределах одной парадигмы звуковое оформление основы остается неизменным или основа реализуется в нескольких вариантах. Наличие вариантов основы существительного может быть обусловлено фонетической или морфологической (грамматической) позициями (фонетическим или морфологическим окружением).

inslav

Фонетическое окружение определяется чаще всего сочетанием последнего согласного или сегмента основы (корня) с первым гласным флексии. Звуковой облик основы связан с характером взаимодействия фонологически различных морфов корня и следующего за ним аффикса. Возможности варьирования звукового оформления основы предопределены законами звуковой синтагматики нижнелужицкой фонетической системы. Ср., например, в нижнелужицком литературном языке И.ед. wojak, И.мн. wojaki; вариант основы wojak'- следует считать фонологически обусловленным, так как позиция перед -i исключает твердый k в любой морфеме.

Морфологическое окружение определяется сочетанием в каждой словоформе морфем двух классов — класса основ или корней с определенной морфонологической структурой и класса флексий, указывающих на грамматическое значение падежа и числа. Особенности внутриморфемного устройства в словоформе могут быть связаны с положением морфов, представляющих корневую морфему, перед морфами с тем или иным грамматическим значением. Изменение морфологической позиции основы (корня), смена флексии (грамматического значения) влечет за собой изменение в межморфемных отношениях, которое вне данной морфологической позиции не реализуется. Ср., например, в нижнелужицком литературном языке И. ед. skład, М.ед. skłaźe; вариант основы skłaź- обусловлен морфологической позицией перед флексией -e (ср. примеры, где в пределах одной морфемы возможно сочетание твердого d с e: dejaś, derje). В этом случае наблюдается зависимость между окончанием М.ед. -e и выбором варианта основы с конечным мягким согласным.

Морфологически обусловленное варьирование основы существительного иногда связано с определенного типа контекстами, в которых употребляется данная словоформа. Ср., например, И.мн. burje, burja (И.ед. bur) с грамматикализованным вариантом основы bur'- в контекстах со значением собирательности и И. мн. bury. Морфологическая обусловленность варианта основы с мягким конечным согласным подтверждается сопоставлением с примерами на сочетание твердого r с e, a: wotkrejs, radny.

В пределах одной парадигмы может быть представлено несколько грамматически обусловленных вариантов основы. Основным принимается вариант, характеризу ю-

inslav

щий исходную словоформу парадигмы, т. е. словоформу И.ед. Каждая парадигма, где основа реализуется в нескольких вариантах, отмечена определенным их распределением, что составляет один из элементов характеристики парадигмы. Поскольку при характеристике парадигмы как единицы именного словоизменения принимается во внимание грамматически (морфологически) обусловленное варьирование основы перед флексией с определенным значением, то тот или иной набор окончаний, постоянный для каждой парадигмы, может указывать на возможность или невозможность варьирования основы существительного. Так, если набор окончаний парадигмы существительного любого рода в нижнелужицком литературном языке включает окончание -e для М.ед., то это предполагает факт варьирования основы как дополнительный грамматический показатель значения словоформы наряду с окончанием. Например: М.ед. głowje, swěśe, bliźe (И.ед. głowa, swět, blido).

Характер варьирования основы зависит от ее морфонологической структуры. В нижнелужицком литературном языке и диалектах морфологически обусловленное варьирование основы существительного, как правило, проявляется в чередовании согласных в исходе основы; качество конечного согласного основы определяет тип чередования. В связи с этим представляется необходимым распределение морфем класса основ (корней) по подклассам в зависимости от морфонологических признаков основы (корня). Выделение подклассов основ по этому признаку обусловлено и тем, что в словоизменении нижнелужицкого существительного характер исхода основы или качество последнего согласного в определенных словоформах парадигмы определяет выбор того или другого окончания. Так, у существительных мужского рода с основой на зубные фрикативные свистящие -s, -z, аффрикативный -c, зубные фрикативные шипящие -š, -ž, аффрикативный -č, мягкий согласный в М.ед. обязательно употребление окончания -u (например, w casu, bazu, gjarncu; košu, nožu, skeču; cygelu, kraju, łokśu); большинство существительных с основой на задненебные -k, -g, -ch также имеет в М.ед. окончание -u (например, w twarogu, jezyku, wuspěchu).

В пределах класса основ (корней) морфемы распределяются по следующим подклассам в зависимости от мор-

inslav

фонологической характеристики исхода основы И.ед.: основы на 1) зубные фрикативные свистящие -s, -z, аффрикативный -c, зубные фрикативные шипящие -š, -ž, аффрикативный -č; 2) твердые задненебные -k, -g/-h, -ch; 3) твердые губные -p, -b, -m, -w (графически w, ł), -f, -v (графически w); 4) твердые зубные взрывные -t, -d, зубной носовой -n, вибрантный -r; 5) мягкие: губные -ṕ, -ḃ, -ḿ, -ẃ, -f́; шипящие фрикативные -ś, -ź (аффрикативный dź), аффрикативный -ć (графически ć, tś); -ń, -ŕ, -l.

Чередование различных грамматических позиций основы, сопровождаемое чередованием фонологически различных морфов одной морфемы (чередованием согласных в исходе основы), возможно в парадигмах существительных, у которых основы исходных словоформ представляют 2—4 подклассы. В возникающих при этом вариантах основы, характеризующих определенные словоформы одной парадигмы, реализуется соотношение основ различных подклассов: 2-го и 1-го (в вариантах основ выступают чередования конечных согласных k : c, g/h : z (dz), ch : š); 3-го и 5-го (в вариантах основы представлено чередование конечных согласных типа твердый : мягкий согласный b : ḃ, p : ṕ, m : ḿ, w : ẃ, ł : l); 4-го и 5-го (в вариантах основы чередуются конечные согласные t : ś (st : sć), d : ź (zd : zdź), n : ń, r : ŕ.

Варианты основ, характеризующие парадигму существительного, находятся в отношении дополнительного распределения, что обусловлено морфологической (грамматической) позицией основы (корня). Каждой парадигме, имеющей варианты основы, свойственно определенное соотношение словоформ или грамматических позиций, в которых реализуются различные варианты основы существительного.

Для нижнелужицкого языка (литературного и диалектов) можно выделить следующие основные грамматические позиции, в которых в результате морфологически обусловленного чередования конечных согласных основы образуется вариант основы, отличный от основы исходной словоформы: в парадигмах существительных мужского рода — 1) перед окончанием -'e в словоформах М.ед.; 2) перед окончаниями -i, -'e, -'a в словоформах И.мн. (в парадигмах некоторых существительных со значением мужского лица); в парадигмах существительных среднего рода — 1) перед окончанием -'e в словоформах М.ед.; 2) перед

inslav

окончанием -'е в словоформах И./В.дв.; в парадигмах существительных женского рода — 1) перед окончанием -'е в словоформах Д.ед.; 2) перед окончанием -'е в словоформах М.ед.; 3) перед окончанием -'е в словоформах И./В.дв.

Некоторые грамматические позиции являются определяющими при образовании вариантов основ лишь при словоизменении отдельных существительных среднего рода (их парадигмы приводятся ниже).

В пределах парадигм, в которых реализуется несколько вариантов основы, словоформы соотносятся следующим образом: 1) словоформа М.ед. противопоставлена всем остальным словоформам, что характерно для парадигм существительных мужского рода; 2) противопоставление словоформ Д.М.ед., И./В.дв. всем остальным словоформам возможно в парадигмах существительных женского рода; 3) противопоставление словоформ М.ед., И./В.дв. всем остальным словоформам отмечается в парадигмах существительных среднего рода. Наблюдаемые другие типы противопоставления словоформ парадигмы обычно характеризуют парадигмы отдельных или небольших групп существительных.

Варианты основы в парадигме существительного могут быть обусловлены изменениями в конечном сегменте основы, например, чередованием гласного с нулем звука. Ср.: И.ед. wopor, futer, posoł; Р. ед. wopra, futra, posła. Для некоторых существительных зафиксированы парадигмы-варианты: в одной — гласный последнего сегмента основы сохраняется во всех словоформах; в другой — только в исходной словоформе. Так, например, в нижнелужицком литературном языке: И.ед. charchel, Р.ед. charchla и charchela; И.ед. cygel, Р.ед. cygla и cygela.

При данном типе варьирования основы исходная словоформа обычно противопоставлена всем остальным словоформам парадигмы. Но в парадигмах существительных мужского рода с основой на твердый согласный в грамматической позиции перед окончанием -'е в М.ед. образуется вариант основы, противопоставляющий словоформу М.ед. как словоформе И.(В.)ед., так и остальным словоформам: ср. И. ед. kozoł, М.ед. kozle, Р.ед. kozła, т. е. kozoł- : kozl- : kozł-.

В парадигмах группы существительных, обозначающих молодых животных, типа śele, žrěbje, существительных типа mě, brěmje и maś, варьирование основы является

inslav

результатом наращивания основы исходной словоформы. Словоформа И./В.ед. в одних парадигмах противопоставлена всем остальным словоформам, в других — остальным словоформам ед. ч., а также всем словоформам дв. ч. и мн. ч., которые имеют различные варианты основы. В первом случае в парадигмах представлено два варианта основы, во втором — три. Ср., например, И./В.ед. brěmje, maś; Р.ед. brěmjenja, maśerje; Р. дв. brěmjenjowu, maśerjowu; Р.мн. brěmjenjow, maśerjow и И./В. śele, žrěbje; Р.ед. śeleśa, žrěbjeśa; Р. дв. śeleśowu, žrěbjeśowu; Р.мн. śeletow, žrěbjetow.

Таким образом, полная характеристика парадигмы существительного включает следующее: «набор окончаний», «характер основы» (наличие или отсутствие вариантов основы, обусловленных морфологической (грамматической) позицией основы перед аффиксом с определенным значением), «распределение вариантов основы в словоформах парадигмы» или «характер противопоставления словоформ с различными вариантами основы в пределах парадигмы». Указание на наличие морфологически обусловленных вариантов основы предполагает и информацию о типе изменения в основе, на базе которого образуются варианты, т. е. типе чередования, связанного с морфонологической структурой основы, представленной в исходной словоформе.

Характерной чертой словоизменения нижнелужицкого существительного является то, что некоторые существительные могут иметь не одну, а несколько парадигм. Это объясняется тем, что некоторые словоформы образуются с различными окончаниями, находящимися в отношении свободного варьирования. При описании парадигматических классов для ряда существительных указываются парадигма$_1$, парадигма$_2$ и т. д. Вариативность окончаний определяет различное поведение основы существительного в парадигме и различные характеристики самой парадигмы.

На основе полной характеристики парадигмы нижнелужицких существительных (в литературном языке и диалектах) могут быть сгруппированы по парадигматическим классам.

Прежде чем остановиться на характеристике парадигматического класса, необходимо отметить следующее: в данной работе парадигма имени существительного в ка-

inslav

честве единицы описания рассматривается как единое целое, не разделенное, в частности, на парадигмы единственного, множественного и двойственного числа; за исходную словоформу парадигмы принимается словоформа со значением И.ед. Такой подход к парадигме имени существительного является условием получения полной информации о тех грамматических категориях, действие которых проявляется в парадигматическом плане. Это является основой выполнения одной из задач морфологического описания имени существительного в нижнелужицком языке — классификации всех парадигм имени существительного на основе единого морфологического критерия.

В качестве такого критерия может быть выбран признак, являющийся различительным для всех имен существительных. Таким признаком является «морфологический класс». При выделении морфологического класса учитываются морфологический род (мужской, женский, средний), морфологическая одушевленность—неодушевленность, морфологическая личность—неличность.

Характеристика морфологического класса определяется на основе анализа грамматической категории согласовательного класса, который осуществляется на синтаксическом уровне. Характеристика системы согласовательных классов в нижнелужицком (как и в верхнелужицком[22]) языке возможна с учетом словоформ, имеющих значение как единственного, так и двойственного и множественного числа. Грамматические значения, составляющие категорию согласовательного класса (одушевленность—неодушевленность, личность—неличность), проявляются при согласовании словоформ, относящихся к различным фрагментам единой парадигмы, объединяющим словоформы с различными числовыми значениями: признак «одушевленность—неодушевленность» в нижнелужицком языке выявляется при согласовании атрибутов с существительными, представленными словоформами с любым из трех значений числа; признак «личность—неличность» — при согласовании с существительными, представленными словоформами, имеющими значение множественного или двойственного числа. Таким образом, для нижнелужицкого языка есть основание считать, что минимальной единицей, которая выделяется в целях клас-

---

[22] *Ермакова М. И.* Указ. соч., с. 22—29.

inslav

сификации имен существительных на основе признака «морфологический класс», является парадигма, в которой представлены все словоформы, имеющие значение единственного, двойственного и множественного числа.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС

Парадигмы имен существительных, имеющие тождественные полные характеристики, т. е. одинаковые наборы окончаний, характер основы, распределение вариантов основы (см. выше), входят в состав одного парадигматического класса. Разные парадигмы одного и того же существительного относятся к разным парадигматическим классам.

Морфологические классы имен существительных, выделяемые в нижнелужицком литературном языке и в нижнелужицких диалектах, объединяют в своем составе ряд парадигматических классов. Определенный набор парадигматических классов, характеризующий каждый морфологический класс, отражает структурные особенности морфологических классов, максимальные возможности словоизменения в пределах отдельного морфологического класса. Морфологические классы, входящие в состав общей словоизменительной модели, отличаются составом парадигматических классов и представленными в них типами падежного противопоставления.

В данной работе при описании парадигматических классов в нижнелужицком литературном языке дается указание на набор окончаний, характер изменения основы (тип чередования), если основа реализуется в нескольких вариантах. Указание словоформы, в которой представлен вариант основы, отличный от варианта исходной словоформы, дает представление об оппозиции словоформ в данном парадигматическом классе, о распределении вариантов основы в парадигмах класса.

При характеристике диалектного материала список парадигм существительных, входящих в состав данных парадигматических классов, не приводится: подача подобных списков не представляется возможной из-за объема диалектного материала. Отсутствие же прямых указаний на типы морфонологических чередований в основах, ха-

inslav

рактеризующих определенные парадигматические классы, объясняется главным образом тем, что мы не располагаем исчерпывающим материалом о всех возможных изменениях в основе существительного. Однако известное представление о большей части изменений в основе дает уже набор окончаний, свойственный конкретным парадигматическим классам, так как известны позиции, которые обусловливают наличие того или иного чередования (см. выше).

Как уже было сказано выше, единым морфологическим критерием, на основе которого возможна классификация парадигм нижнелужицкого существительного в литературном языке и говорах, является такой признак как морфологический класс. Распределение существительных по морфологическим классам связано с анализом системы согласовательных классов[23] в каждой частной словоизменительной системе.

Система морфологических классов по соотношению признаков аналогична системе согласовательных классов (хотя морфологический признак не всегда соответствует грамматическому признаку); поэтому возможные различия в морфологической характеристике имени существительного в частных нижнелужицких словоизменительных системах могут быть определены уже на стадии выяснения особенностей систем согласовательных классов, представленных в нижнелужицком языке.

СИСТЕМА СОГЛАСОВАТЕЛЬНЫХ КЛАССОВ И СОСТАВ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В НИЖНЕЛУЖИЦКОМ ЯЗЫКЕ

Каждая система согласовательных классов находит выражение в наборе диагностических форм. В типах согласования существительного с атрибутом, представленных в диагностических формах, выражены противопоставления по различительным признакам, свойственные данной системе согласовательных классов. При одинаковом составе различительных признаков в ряде систем согласовательных классов могут наблюдаться различия в на-

---

[23] Мы исходим из определения согласовательного класса, предложенного А. А. Зализняком (см.: *Зализняк А. А.* Указ. соч., с. 70). См. также: *Ермакова М. И.* Указ. соч., с. 24—25.

inslav

боре диагностических форм, в соотношении различительных признаков. Аналогично этому в разных словоизменительных системах существительного при морфологической классификации, основанной на выделении морфологических классов с одинаковым набором морфологических признаков, в морфологической характеристике имени существительного различными оказываются распределение, соотношение признаков и связь их с другими элементами характеристики парадигмы.

В нижнелужицком литературном языке согласно норме, зафиксированной в грамматиках Э. Муке и Б. Швелы [24], диагностическими для выявления тех или иных грамматических признаков являются четыре формы — И.ед. (противопоставление по признаку рода), В.ед., В.дв. (противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность», В.мн. (противопоставление по признаку «личность—неличность») [25].

Как и в верхнелужицком литературном языке, выделение различительных признаков «одушевленность—неодушевленность» и «личность—неличность» в нижнелужицком литературном языке связано лишь с существительными мужского рода (см. ниже, табл. 1). Ср., например: Jaden pastyrski golc gonjašo raz konje (Šwjela, 26);

---

[24] *Mucke E.* Op. cit., S. 324; *Šwjela B.* Op. cit., S. 12—13. В грамматике П. Янаша (*Janaš P.* Op. cit., S. 73—74) форма В. мн. считается позицией проявления признака одушевленности—неодушевленности только при сочетании существительного с числительным, т. е. mam tśoch bratšow, konjow, но pytam moje bratšy, konje. Однако отмечается, что в нижнелужицкой литературе под влиянием верхнелужицкого в В.мн. постоянно проявляется категория личности; П. Янаш приводит примеры: Won woła wuknikow; pytamy młodych źěłaśerjow.

[25] Более ранние грамматики нижнелужицкого языка не единодушны в своих указаниях относительно формы В. мн. существительных мужского рода. Так, в грамматике Гауптмана утверждается, что В.мн.=И.мн. у одушевленных (и, следовательно, В.мн.= Р. мн. у личных) существительных (*Hauptmann J. G.* Nieder-Lausitzisch Wendische Grammatica. Lübben, 1761, S. 63). В грамматике Эберта В.мн. отмечен как равный И.мн. у одушевленных существительных, в том числе и неличных, а случаи типа В.мн.= И.мн. — te kónje, te woły — рассматриваются как исключения (*Ebert A.* Wortlehre der niederwendischer Grammatik. Döbbrick, 1864. Handschrift, Sorbisches Kulturarchiv, Sign. VIII 25C, S. 23). В грамматике Э. Муке (Op. cit., S. 325), напротив, как исключения рассматриваются случаи типа błysk zabi tśoch koni, т. е. случаи, где В.мн. одушевленных равен Р.мн.

inslav

Таблица 1

Диагностические формы	Согласовательные классы				
	1	2	3	4	5
И. ед.	dobry syn	dobry ptašk	dobry most	dobra ryba	dobre słowo
В. ед.	dobrego syna	dobrego ptaška	dobry most	dobru rybu	dobre słowo
В. мн.	dobrych synow	dobre ptaški	dobre mosty	dobre ryby	dobre słowa
В. дв.	dobreju synowu	dobreju ptaškowu	dobrej mosta	dobrej rybje	dobrej slowje

...golce łapali raki...; Co jo wuchace tam wabiło? (Bjero, 33, 21); Togodla posłachu swojich posłow do šćeńca po te zwony (Šwjela, 26); Potakem źěło za serbstwo sebje pomina mužow, wojowarjow, wopry (Šwjela, 52); Tych gercow smy już poznali (Šwjela, 120); Kus dalej wiźechmej dweju mužowu kulki kopjuceju (Šwjela, 146); Znaju jano dweju wucabnikowu, kenž stej to pšašanje wěcownje starjejšym pśedpołožyłej (Šwjela, 180); Mužakojske kněstwo jo... južo tśi raze swojich wobseźarjow změniło (Mětšk, 13).

Некоторые контексты употребления формы В.мн. свидетельствуют о том, что в этих случаях В.мн. не указывает на противопоставление по признакам «личность—неличность», «одушевленность—неодушевленность». Например: ... Nowy cas jo wucycarje źěłaśerjow wugnał (Bjero, 3); Kifko... kenž na swěśe luźe kśuźijo... (Mětšk, 11). Форма В.мн. личных существительных здесь равна И.мн.

Таким образом, если учесть и рекомендации последней нижнелужицкой грамматики П. Янаша (см. выше), то для нижнелужицкого литературного языка можно представить систему согласовательных классов, состоящую из трех подсистем, отличающихся или составом различительных признаков при одинаковом составе диагностических форм, или составом диагностических форм, выражающих отличные от других подсистем противопоставления по признакам. Особенностью II подсистемы является

inslav

то, что она действует, при определенных условиях, при наличии определенного контекста, предполагающего сочетание существительного (одушевленного) с числительным или местоимением.

	I		II		III	
	о/но	л/нл	о/но	л/нл	о/но	л/нл
В.ед.	+	—	+	—	+	—
В.мн.	—	+	+	—	—	—
В.дв.	+	—	+	—	+	—

Примечание. Знак + означает наличие противопоставления по определенному признаку, знак — — отсутствие такого противопоставления; «о» — одушевленный, «но» — неодушевленный, «л» — личный, «нл» — неличный.

Форма И.ед. в данной схеме «вынесена за скобки», так как во всех подсистемах согласовательных классов она указывает на противопоставление по признаку рода. Две подсистемы согласовательных классов имеют разный состав признаков: во II и III подсистемах отсутствует противопоставление по признаку «личность—неличность»; I и II, II и III подсистемы отличаются распределением признака «одушевленность—неодушевленность».

В нижнелужицком литературном языке в отличие от верхнелужицкого средством выражения признаков «одушевленность—неодушевленность», «личность—неличность» является лишь омонимия форм в парадигме существительного и согласующегося с ним слова-атрибута. В И.мн. различия в типах согласовательной связи не наблюдается [26].

Морфологическая классификация существительных в связи с указанными особенностями системы согласовательных классов в нижнелужицком литературном языке может зависеть от того, какая из подсистем согласовательных классов будет признана нормой при описании современного состояния нижнелужицкого литературного языка.

---

[26] В верхнелужицком литературном языке выражение признака «личность—неличность» у существительного мужского рода и связанных с ним атрибутов-прилагательных в И.мн. осуществляется с помощью формальных средств — специальных «личных» флексий, а в остальных случаях, как и при выражении признака «одушевленность—неодушевленность», используется омонимия форм.

inslav

Наблюдения над языком нижнелужицкой литературы XX в. заставляют признать бóльший вес I подсистемы согласовательных классов, т. е. классификацию с максимальным для серболужицкого языка набором различительных признаков [27], и выделять в процессе морфологической классификации следующие морфологические классы: мужской личный, мужской неличный одушевленный, мужской неодушевленный, женский, средний.

В морфологической характеристике нижнелужицкого существительного бóльший вес имеет морфологический признак «одушевленность—неодушевленность» (не менее двух форм парадигмы существительного мужского рода указывают на противопоставление по этому признаку, а во II подсистеме — три формы; лишь одна форма в I подсистеме — на противопоставление по признаку «личность—неличность») [28].

Отмеченные выше признаки «одушевленность—неодушевленность», «личность—неличность» находят выражение при согласовании существительного с атрибутом-числительным tśi, styri. Согласно данным грамматик Э. Муке и Б. Швелы [29] при сочетании существительных с числительными tśi, styri употребляются два ряда форм числительных — -o и i-формы. Первые согласуются с личными существительными мужского рода, вторые — со всеми остальными существительными; при этом в парадигме существительного и числительного на отношение к «лич-

---

[27] Таков же состав морфологических классов и в верхнелужицком литературном языке, но «вес» каждого из морфологических признаков и их соотношение в пределах одинаковых морфологических классов в том и другом литературном языке неодинаковы. Расхождение между ними обнаруживается уже в процессе сопоставления двух систем согласовательных классов, соответствующих этим языкам.

[28] В верхнелужицком литературном языке система согласовательных классов построена на различительных признаках рода, одушевленности—неодушевленности, личности—неличности. Диагностическими для выделения этих признаков являются шесть форм — И.ед. (противопоставление по признаку рода), В.ед. (противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность»), И.В.мн., И.В.дв. (противопоставление по признаку «личность—неличность») — в парадигмах существительных мужского рода.

В верхнелужицком литературном языке бóльший вес имеет морфологический признак «личность—неличность» (три формы парадигмы могут информировать об этом признаке).

[29] *Mucke E.* Op. cit., S. 436—437; *Swjela B.* Op. cit., S. 33.

inslav

ному» согласовательному классу дополнительно указывает форма винительного падежа, равная форме родительного: М.мн. — tšo, styrjo muže, syny и tši, styri konje, duby, žony, ruki, kolasa; В. tšoch, styrjoch mužow, synow и tši, štyri konje, duby, žony, ruki, kolasa.

Однако в современной нижнелужицкой литературе наблюдаются и такие случаи согласования существительного с числительными tši, styri, которые дают возможность выделить другую систему согласовательных связей существительного с данными числительными, отличающуюся от первой составом различительных признаков и их распределением: в В.мн., равном Р.мн., проявляется не признак «личность—неличность», а признак «одушевленность—неодушевленность»: В.мн. tšoch, styrjoch mužow, konjow и tši, styri duby, žony, kolasa[30]. Ср., например: To wažašo za dwěju abo tšoch nowych cłonkow (Koch, 62) и Błysk zabi tšoch koni (Mucke E. Op. cit.); ср. употребление без числительного — Jaden pastyrski golc gonjašo raz konje (Šwjela, 30). Такой же тип согласования указанных числительных с существительными отмечается и в грамматике П. Янаша[31]: měš tšoch/styrjoch nowych koni.

При сопоставлении систем согласовательных классов в нижнелужицких диалектах необходимо учитывать расхождения в составе различительных признаков при одинаковом или отличном наборе диагностических форм; в распределении признаков, в степени сложности систем согласовательных классов (наличие или отсутствие подсистем в пределах данных систем согласовательных классов); в значении для формирования системы согласова-

---

[30] Швела (*Swjela B.* Op. cit., S. 33), считающий, как и Муке, формы tšo, styrjo личными, делает оговорку, указывая, что *о*-формы «однако часто употребляются также и при других одушевленных существительных». То же сказано и в грамматике Муке (*Mucke E.* Op. cit., S. 438) и приведен пример — tšo wjelki. В косвенных падежах Муке и Швела ограничивают употребление *о*-форм личными существительными (*Mucke E.* Op. cit., S. 436—445; *Swjela B.* Op. cit., S. 32). В.мн., по данным грамматик Эберта (СЛА, т. 11, с. 48) и Швелы (*Swjela B.* Op. cit., S. 13), при сочетании личного существительного с данными числительными всегда равен Р.мн. Так же считает и Муке (*Mucke E.* Op cit., S. 325), но приводит примеры из произведений нижнелужицкой литературы, где В.мн. личных существительных равен И.мн.

[31] *Janaš P.* Op. cit., S. 151.

inslav

тельных классов согласовательных связей существительного с атрибутом-прилагательным и непорядковым числительным tśi, styri / tśo, styrjo.

Системы согласовательных классов нижнелужицких диалектов указывают на противопоставление по признакам рода, выраженное в различных типах согласовательной связи существительного с атрибутом-прилагательным в И.ед., и одушевленности—неодушевленности в форме В.ед.

Наличие подсистем в системах согласовательных классов отдельных диалектов обусловлено тем, являются ли формы В.мн. или В.дв. формами, выражающими данное противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» при согласовании существительного с атрибутом.

Для нижнелужицких диалектов возможность выделения подсистемы согласовательных классов с диагностической формой В.мн. определяется особым характером согласования существительного с числительными tśi, styri / tśo, styrjo. Подсистема согласовательных классов с указанными числительными может указывать на противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность», а диагностической формой является форма В.мн., не отмеченная в составе диагностических форм при согласовании существительного с атрибутом-прилагательным в данной системе согласовательных классов.

В собственно нижнелужицких говорах представлены системы согласовательных классов с минимальным набором признаков: они указывают на противопоставление по признаку рода (диагностическая форма — И.ед.) и по признаку «одушевленность—неодушевленность» (диагностические формы — В.ед. и В.дв.). Исключение составляет система согласовательных классов говора д. Рогов; форма В.дв. в парадигмах существительных мужского рода свидетельствует здесь о нейтрализации по данному признаку. Как отмечалось выше, форма В.мн. в нижнелужицких диалектных согласовательных системах может быть диагностической лишь при наличии специального контекста (сочетания существительного мужского рода, одушевленного, с числительными tśi, styri).

Возможный состав диагностических форм, указывающих на противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность», представлен в табл. 2.

inslav

Таблица 2

Диагностические формы	Различительные признаки					
	I		II		III	
	о/но	л/нл	о/но	л/нл	о/но	л/нл
В.ед.	+	—	+	—	+	—
В.мн. (с числ.)	+	—	—	—	—	—
В.дв.	+ (—)	—	+ (—)	—	—	—

В собственно нижнелужицких говорах, за исключением говора д. Рогов, возможно сочетание I и II состава диагностических форм, так как в каждом говоре в позиции В.мн. при сочетании существительного с числительным признак «одушевленность—неодушевленность» может быть и выражен и не выражен.

По данным СЛА (т. 11, с. 47 и карта № 7), соотношение форм В./Р.мн. и В./И.мн. у одушевленных существительных, сочетающихся с числительными tśi, styri в собственно нижнелужицких диалектах, распространенных к северу от линии д. Борковы—Мышин—Рубынь—Голбин—Цазов—Коттбус—Хажов (за исключением говора д. Рогов), равно 1 : 0,37, в собственно нижнелужицких говорах к югу от линии, указанной выше, оно равно 1 : 1,17. Этим соотношением форм В./Р.мн. и В./И.мн. определяется соотношение двух подсистем согласовательных классов в данных говорах.

Для формы В.дв. материалы 11-го тома СЛА (с. 74) фиксируют 12 случаев, когда В.дв. =И.дв. у одушевленных существительных: ср. в собственно нижнелужицких говорах д. Прявоз — dwa źěda; Мышин — dwa brača; Глинск — dwa brača, dwa syna; Цазов — dwa knechta; Рогозна — dwa cygana; Копац — dwa winika, dwa gylca; Дрежнице — dwa zwoźeja, dwa winika, dwa wojaka.

Эти единичные для некоторых говоров примеры могут свидетельствовать о возможности выделения в этих говорах таких подсистем согласовательных классов, где противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» может быть выражена или только в форме В.ед. (как в говоре д. Рогов), или в формах В.ед.

inslav

и В.мн. при сочетании одушевленного существительного с числительными (в табл. 2 возможность выделения таких подсистем отмечена знаком (—)).

В качестве примеров рассмотрим системы согласовательных классов в двух собственно нижнелужицких говорах — д. Ус и Матыйойце (д. Ус расположена к северу от указанной выше линии населенных пунктов, д. Матыйойце — к югу от нее).

Система согласовательных классов говора д. Ус:

В.дв. =Р.дв. и указывает на противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность»: dwjeju burjowu, dwjeju knechtowu, dwjeju wołowu.

В.мн. =Р.мн. у одушевленных существительных, сочетающихся с числительными tśi, styri: tćoch konjej, tćoch buri, tćoch tkalcow, styrjoch gercow.

В.мн. =И.мн. у одушевленных существительных, сочетающихся с числительными, и не является позицией выражения одушевленности—неодушевленности tśi, styri: styri byki, styrjo tłuste gercy. Согласно подсчетам Г. Фасске (СЛА, т. 11, с. 45) соотношение форм В./Р.мн. и В./И.мн. при сочетании одушевленных существительных с числительными tśi, styri для этого говора равно 1 : 1.

В.мн.=И.мн. у одушевленных существительных, употребленных изолированно или с прилагательным, а также у всех других существительных мужского рода: te kowale, te ujki, te golcy, te griby, te małe bomki, ći kłosy.

В.мн.=Р.мн. у некоторых одушевленных существительных, употребленных изолированно или в сочетании с прилагательным: welikich golcow, burow, ujkow (наряду с welike golcy, burja, ujki).

Последние случаи в 11-м томе СЛА не отмечены, но они наблюдались нами также и в говоре д. Шкодов, расположенной, как и д. Ус, к северу от указанной в СЛА линии населенных пунктов: ср. В.мн.=Р.мн. — gylcow, wjebari, namšari наряду с формами В.мн. =И.мн. — te formani, te złożeje, šykne woły.

Таким образом, для некоторых собственно нижнелужицких говоров можно предположить существование формы В.мн. в качестве диагностической и при отсутствии сочетания существительного (одушевленного) с числительным.

Система согласовательных классов говора д. Матыйойце:

inslav

В.дв. = Р.дв. у одушевленных существительных: dwjeju formanowu, dwjeju bračowu, dwjeju pśijaśelowu.

В.мн. = Р. мн. у одушевленных существительных, употребленных в сочетании с числительными tśi, styri: ćoch formanow, ćoch dobrych tkarjow, ćoch gelcow, ćoch ujkow, styrjoch bykow.

В.мн. = И.мн. у одушевленных существительных, употребленных в сочетании с числительными tśi, styri и в других контекстах (например, в сочетании с прилагательными): ći dobre tkarje, styri złoźeje, te ujki, meje golcy, meje pśijaśele.

Такая же система согласовательных классов выводится и из описания категории одушевленности—неодушевленности в говорах ветошовского диалекта (на северо-западе нижнелужицкой языковой области) [32].

Тенденция к нейтрализации противопоставления по признаку «одушевленность—неодушевленность» за пределами словоформ единственного числа, обнаруживаемая в собственно нижнелужицких говорах (в формах В.мн. этот признак может быть нейтрализован не только при сочетании существительного с прилагательным или при изолированном употреблении существительного, но и при сочетании существительного с числительными tśi, styri) полностью реализуется в системе согласовательных классов говора д. Рогов (северо-восток нижнелужицкой языковой области). В этом говоре противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» выражено лишь в форме В.ед. Ср., например, тождественные формы В.дв. и И.дв. у одушевленных существительных — dwa bratša, dwa knechta, dwa grěšnika, dwa burja, dwa nowej šularja, dwa póljaka, dwa kowalja, dwa welikej wola, dwa konja, dwa kokota (также и у неодушевленных существительных мужского рода — dwa duba, dwa snopa). Формы В.мн. и И.мн. тождественны у всех одушевленных существительных в любых контекстах: ći kowali, te tkalce, te młyniki, te flejšarje, šykne ujki, te burja, ći konje, styri byki, ći bejary, ći pjase, ći woły, styri kónjə.

Различные системы согласовательных классов наблюдаются в переходных диалектах.

Воеровский диалект: в говоре д. Кошина (на западе переходного пояса) система согласовательных классов по-

---

[32] *Fasske H.* Die Vetschauer Mundart, S. 241—244.

inslav

добна той, что отмечена как II в табл. 2; категория одушевленности—неодушевленности выражается здесь в формах В.ед. и В.дв. у существительных мужского рода. Форма В.мн. во всех случаях совпадает с формой И.мн., в том числе и при сочетании существительного с числительными tśi, styri. Например: В.мн. ći čerty, ći šewce, ći krawce, ći mynki, ći flejšarje, ći paduchi, štyri muže, styri wuje, towarše. В воеровских говорах д. Лейно, Птачецы, Чорны Холмц наблюдается или система, тождественная I (см. табл. 2), или, как в говоре Чорны Холмц, система, представленная двумя подсистемами: одна совпадает с I, вторая — с II (см. табл. 2). В говоре д. Птачецы при наличии сочетания существительного с числительными tśi, styri проявляется категория одушевленности — неодушевленности в форме В.мн. = Р.мн. В других контекстах В.мн. = И.мн. в парадигме любого существительного мужского рода. Ср., например: В.мн. = Р.мн. — ćoch bratrow, ćoch konjow; В.мн. = И.мн. — moje bratry, moje kónje, te flejšarje, te kowarje, te formani, te čerty, za te hercy, te kalce, te paduchi, te nany, moje wuje, na te hólcy, moje frojndy, te žydźi, te polaki, te cygani, te šewce, ći wóze, moje wóze (СЛА, с. 83).

В остальных переходных диалектах системы согласовательных классов характеризуются тем, что при сочетании существительных мужского рода, одушевленных, с числительными в В.мн. может реализоваться категория одушевленности—неодушевленности, в других позициях, т. е. при отсутствии числительных tśi, styri, в В. мн. существительных мужского рода выражается категория личности. В 11-м томе СЛА (с. 83) этот вывод подтверждается следующими примерами, без указания на говоры, в которых данные примеры были зафиксированы: ćoch bratrow, ćoch konjow — ći woze; mojich bratrow — moje konje, moje woze. Для мужаковского говора д. Вускиджь отмечается употребление форм В.мн., равных Р.мн. при сочетании числительных tśi, styri с личными существительными, но не приводятся примеры для неличных одушевленных существительных мужского рода: ćoch krawcow, ćoch mlynikow, ćoch rěznikow, ćoch paduchow, štyrjoch gercow, polakow.

Говоры переходных диалектов характеризуются разным соотношением форм В.мн., равных Р.мн. (позиция проявления категории одушевленности—неодушевлен-

inslav

ности или личности—неличности), и форм В.мн., равных И.мн. (названные категории не выражены). При этом речь идет о разном соотношении этих форм в разных контекстах: в сочетании с числительным, прилагательным, местоимением, в изолированном употреблении. По данным 11-го тома СЛА (с. 83), в таких переходных диалектах, как мужаковский, вохожанский, слепянский, частотность употребления форм В.мн., омонимичных Р.мн., у личных или одушевленных существительных в сочетании с числительными tśi, styri незначительна по сравнению с частотностью применения форм В.мн. у личных существительных, употребленных без числительных, омонимичных Р.мн. (в СЛА, с. 83, это соотношение определено как 1 : 0,62 или даже 1 : 0,34). В других переходных диалектах — шпрейчанском, воеровском, среднепограничном — частотность употребления форм В.мн., равных Р.мн., в сочетаниях с числительными tśi, styri значительно выше, чем у существительных, употребленных без числительных.

Рассмотрим несколько систем согласовательных классов в говорах среднепограничного диалекта.

Говор д. Блунь: система согласовательных классов указывает на различительные признаки рода и одушевленности—неодушевленности. Г. Фасске (СЛА, т. 11, с. 78) отмечает, что соотношение форм В.мн., омонимичных Р.мн. и являющихся позицией выражения категории личности, и форм В.мн., равных И.мн., в этом говоре равно 1 : 25, но не приводит примеров на «личную» форму В.мн., т. е. омонимичную Р.мн. В наших записях подобные формы для говора д. Блунь отсутствуют. Из таблицы соотношения «личных» и «неличных» форм В.мн., употребленных в сочетании с числительными tśi, styri (СЛА, т. 11, с. 45) в данном говоре, следует, что здесь при сочетании существительного мужского рода с числительными tśi, styri в В.мн. может быть выражена категория одушевленности. Соотношение форм В.мн., равных Р.мн., и форм В.мн., равных И.мн., определяется как 4 : 1. Наши записи содержат лишь примеры, свидетельствующие о нейтрализации по признаку «одушевленность—неодушевленность» в В.мн. в данном говоре в любом контексте: šycke wojaki, winiki, kamjenje и ći konje, ći pjakarje, styri rogi. Противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» выражено в формах В.ед. и В.дв.: dweju

inslav

towarišow, dwjeju winikow, dwjeju kśeśćianow, dwjeju konjow — dwaj kijaj, słupaj.

Для говора д. Заброд в наших записях отмечены только формы В.мн., омонимичные И.мн., для всех существительных мужского рода, употребленных без числительных: te paduchi, dobre gerce, šycke cygani, te čerty и šece te kunje. В СЛА для этого говора соотношение «личных» и «неличных» форм В.мн. определено как 3 : 8, но не приводится ни одного примера.

В позиции, когда существительное мужского рода, одушевленное, сочетается с указанными числительными, форма В.мн. может быть равна и Р.мн., и И.мн., т. е. категория одушевленности может быть выражена и не выражена. Ср., например: štyrjoch wojakow, ćoch kowali, štyrjoch wuchacow, ćoch konjow — ći gercy.

Для этого говора мы не располагаем примерами на формы В.дв. одушевленных существительных мужского рода. Но материалы 11-го тома СЛА (карта № 6) дают возможность предполагать, что в В.дв. здесь, как и в предыдущем из рассмотренных нами говоров, реализуется категория одушевленности—неодушевленности.

В говоре д. Парцов система согласовательных классов представлена следующим образом: противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» выражено в формах В.ед., В.дв., при сочетании существительного с числительным это противопоставление находит выражение и в формах В.мн. Ср., например: В.дв. — dweju gercow, dweju karnikelow — dwaj dubaj, dwaj kłoskaj; В.мн.: štyrjoch gercow—štyri byki. Последние примеры свидетельствуют о возможном для данного говора противопоставлении по признаку «личность—неличность» в В.мн. при сочетании личного существительного с числительным. На подобное противопоставление указывают и некоторые примеры с формой В.мн. существительных, употребленных в сочетании с прилагательным. Соотношение «личных» и «неличных» форм В.мн. в этом случае определяется как 2 : 15 (СЛА, 11 т., с. 78). Ср.: šyckich gercow, tych ćertow.

В говоре д. Терпе категория одушевленности—неодушевленности выражается, как и в других говорах среднепограничного диалекта, в В.ед. и В.дв. Ср. В.дв.: dwjeju burow, dwjeju knechtow, dwjeju karnikelow — dwaj dubaj. Для форм В.мн. существительных мужского рода, оду-

inslav

шевленных, согласующихся с любым атрибутом или употребленных изолированно, наблюдается два типа согласовательных связей: при согласовании существительного с числительным В.мн. может указывать на противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность»: štyrjoch rěznikow, ćoch paduchow, ćoch konjow, или на нейтрализацию по этому признаку: ći konje. Отсутствие необходимого материала не дает возможности сделать окончательный вывод о том, сохраняется ли в данной позиции противопоставление по признаку «личность—неличность». При согласовании существительного с прилагательным ряд убедительных примеров свидетельствует о возможной в форме В.мн. нейтрализации по признаку «одушевленность—неодушевленность»: dobre pjakarje, te wojaki, še knechty, te gośći (pśeprosyś). Один пример — šyckich formanow — ничего не говорит о характере выраженного в нем противопоставления.

Подобная система согласовательных классов характеризует и говор д. Бяздовы. В В.дв. выражена категория одушевленности—неодушевленности: dwjeju burjow, dwjeju knechtow, dwjeju karnikelow — dwaj dubaj. В В.мн. при сочетании существительного с числительным эта категория также нашла выражение: tśoch konjow, tśoch krawcow, tśoch šejcow. В.мн. у существительного, употребленного с прилагательным, свидетельствует о нейтрализации противопоставления по указанному признаку — šycke knechty, te paduchi, dobre wojaki, dobre wyršafty, но единственный пример šyckich cyganow. Также единственный пример štyri mynikarje заставляет предположить возможность нейтрализации по признаку «одушевленность—неодушевленность» и при согласовании существительного с числительным.

По данным Р. Леча [33], в переходных говорах категория одушевленности последовательно выражена в форме В.дв., что совпадает с выводами Г. Фасске (СЛА, т. 11, с. 42, карта № 6). Соотношение форм В./Р.мн. и В./И.мн. в парадигмах существительных мужского рода одушевленных (при сочетании их с числительными tśi, styri), согласно данным Г. Фасске (СЛА, т. 11, с. 46), равно 1 : 0,52: ćoch psykow, styrjoch bykow — ći psyki, styri byki.

---

[33] *Lötzsch R.* Die Verbreitung des Gen.—Akk. Du. in den Dialekten und das Problem seiner Genese. — ZfSl, 1964, Bd IX, H. 4, S. 494.

inslav

Один из южных диалектов восточной части переходного пояса — вохожанский — отличается от остальных переходных диалектов присутствием в словоформе И.мн. парадигм существительных мужского рода «личных» окончаний (СЛА, т. 11, с. 66, карта № 12) [34]. Однако такие формы крайне редки и зафиксированы лишь для четырех слов: hosćo, serbjo, ludźo, wótcojo. В связи с этим не кажется необходимым считать форму И.мн. в данном говоре диагностической в системе согласовательных классов.

Форма В.мн. в вохожанском диалекте при согласовании существительного с прилагательным может быть омонимичной Р.мн. и указывать на противопоставление по признаку «личность—неличность», или омонимичной И.мн. и свидетельствовать об отсутствии такого противопоставления. В СЛА (т. 11, с. 77) соотношение форм В./Р.мн. и В./И.мн. для личных существительных мужского рода определено как 15 : 3, 4 : 7, 9 : 16 в соответствующих говорах этого диалекта — Чельно, Шпреве, Вохозы. При сочетании существительного с числительным tśi, styri в В.мн. может быть выражено противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» (В. мн. омонимичен Р.мн.), но большинство случаев употребления В.мн. свидетельствует о нейтрализации по этому признаку, т. е. В.мн.=И.мн.; ср., например: Шпреве — ćoch koni; Чельно — tych štyrjoch wołow, ćoch konjow; Вохозы — ćoch konjow, ćoch koni; в остальных случаях В./И. мн.: Вохозы — ći wělke woły, za te ći konje, na te ći woły, styri kapony.

Формы В.дв. в вохожанском диалекте указывают или на противопоставление по признаку «одушевленность—неодушевленность» (12 примеров из 15), или на нейтрализацию по этому признаку (3 примера) (см. СЛА, т. 11, с. 42, карта № 6) [35]. Ср., например, в говоре д. Чельно — za tej dweju psykowu, dweju konjowu, na teju dweju wolowu, dweju kundrusowu — dwaj kundrosaj, za dwaj kundrosaj, dwaj konjaj; д. Шпреве — dweju konjowu, za teju psowu, na tej dweju wolowu, dweju wjelkowu, wilkeju wjelkowu, dweju bykowu — za dwaj sylnej konjaj, dwaj mužej, dwaj pšećelaj; д. Вохозы — psowu, dweju kokotowu.

---

[34] *Fasske H.* Wuwiće acc./gen. jako wuraz kategorije žiwosće resp. kategorije racionalnosće w serbšćinje. — Lětopis Instituta za serbski ludospyt, Rjad A, 1972, č. 19/1.

[35] *Lötzsch R.* Op. cit., S. 495.

inslav

Как показывает материал, системы согласовательных классов в говорах переходного пояса, в отличие от систем согласовательных классов собственно нижнелужицких говоров, могут основываться не только на противопоставлении по роду и одушевленности—неодушевленности, но и на противопоставлении по признаку «личность—неличность». Исключением среди переходных говоров являются говоры д. Кошина, Лейно, Птачецы и Чорны Холмц (западные говоры воеровского диалекта) (см. выше).

Максимальный состав различительных признаков, характеризующий системы согласовательных классов, связан в своем распределении с формами И.ед., В.ед., В.дв., В.мн.

Такой же состав различительных признаков и набор диагностических словоформ представлен и в нижнелужицком литературном языке (см. табл. 1), но, в отличие от литературного языка, в системах согласовательных классов переходных говоров выражение признака личность—неличность может быть связано с наличием специального контекста, т. е. сочетания существительного с числительным tśi, styri. В табл. 3 представлены возможные в переходных говорах системы согласовательных классов, построенные на определенных различительных признаках.

Таблица 3

Диагностические формы	Различительные признаки							
	I		II		III		IV	
	о/но	л/нл	о/но	л/нл	о/но	л/нл	о/но	л/нл
В.ед.	+	—	+	—	+	—	+	—
В.мн. (в сочетании с числит.)	+	—	+	—	—	+	—	—
В.мн. (в других позициях)	—	—	—	+	—	—	—	—
В.дв.	+	—	+	—	+	—	+	—

Оригинальными системами согласовательных классов являются системы, построенные по типу II и III. Системы, построенные аналогично I и IV, наблюдаются в литературном нижнелужицком языке (как II и III подсистемы).

inslav

В переходных говорах указанные системы согласовательных классов обычно встречаются в сочетании. Так, в некоторых говорах системы согласовательных классов могут быть представлены подсистемами, тождественными указанным I и III или I и IV системам.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

На основе анализа грамматической категории согласовательного класса определяется характеристика морфологического класса. Грамматические значения, составляющие категорию согласовательного класса, — рода, одушевленности—неодушевленности, личности—неличности — не всегда соответствуют морфологическим признакам — морфологического рода, морфологической одушевленности—неодушевленности, морфологической личности—неличности, на учете которых основано выделение морфологических классов.

Признаки «морфологический род», «морфологическая одушевленность—неодушевленность», «морфологическая личность—неличность» составляют «характеристику парадигмы», показывающую, «для существительных какого рода характерен набор окончаний данной парадигмы» [36].

Классификация нижнелужицких существительных в нижнелужицком литературном языке и переходных говорах (за исключением западных говоров воеровского диалекта, названных выше) основывается на учете трех морфологических признаков — морфологического рода, морфологической одушевленности—неодушевленности и морфологической личности—неличности. Она представлена следующими морфологическими классами: I морфологический класс, включающий существительные мужского морфологического рода, одушевленные, личные; II морфологический класс, включающий существительные мужского морфологического рода, одушевленные; III морфологический класс, включающий существительные мужского морфологического рода, неодушевленные; IV морфологический класс, включающий существительные среднего морфологического рода; V морфологический класс, включающий существительные женского морфологического

[36] *Зализняк А. А.* Указ. соч., с. 147.

inslav

рода; VI морфологический класс, включающий существительные, морфологический род которых не фиксирован. К ним относятся существительные pluralia tantum (в нижнелужицком литературном языке и диалектах), обнаруживающие при согласовании с прилагательными нейтральность в отношении рода, и существительные, обозначающие лиц мужского пола на -а, -о (в нижнелужицких диалектах), у которых словоизменительная характеристика включает показатели разных морфологических классов.

Иной состав морфологических классов представлен в собственно нижнелужицких говорах и части переходных (западные говоры воеровского диалекта), где классификация нижнелужицких существительных основывается на учете двух морфологических признаков — морфологического рода и морфологической одушевленности—неодушевленности. В этих говорах она выглядит следующим образом: I морфологический класс, включающий существительные мужского морфологического рода, одушевленные; II морфологический класс, включающий существительные мужского морфологического рода, неодушевленные; III морфологический класс, включающий существительные среднего морфологического рода; IV морфологический класс, включающий существительные женского морфологического рода; V морфологический класс, включающий существительные, морфологический род которых не фиксирован.

Поскольку данное описание строится на материале нижнелужицкого литературного языка и как собственно нижнелужицких, так и переходных говоров, мы принимаем в качестве общей модели, основными единицами которой являются морфологические классы, модель с максимальным составом морфологических классов. Эта модель варьируется по нижнелужицким говорам. Один ее вариант с максимальным составом морфологических классов применим при классификации существительных в большей части переходных говоров и в литературном языке; другой — при классификации собственно нижнелужицких говоров, модель которой не включает морфологического класса личных существительных мужского рода.

В пределах каждого морфологического класса как самой крупной единицы классификации имени существи-

inslav

тельного устанавливается максимальный состав парадигматических классов.

Отдельные морфологические классы, входящие в состав общей словоизменительной модели, различаются составом парадигматических классов. В общем виде характерный для данного морфологического класса состав парадигматических классов, одним из различительных признаков которых является набор окончаний, отражен в парадигме-эталоне каждого морфологического класса. Парадигма-эталон представлена набором окончаний, максимальным для данного морфологического класса. На уровне парадигм-эталонов морфологические классы различаются наборами флексий в словоформах, имеющих одинаковые падежные и числовые значения. Состав флексий в каждой словоформе парадигмы-эталона отражает максимальные возможности словоизменения в пределах данного морфологического класса. Парадигматические классы в составе данного морфологического класса имеют наборы флексий, каждый из которых совпадает с частью эталонного набора или является фрагментом эталонного набора.

При описании литературного языка роль парадигмы-эталона сводится к указанию на все словоизменительные возможности, которыми располагает данный морфологический класс в пределах одной частной словоизменительной системы литературного языка.

Используя парадигму-эталон при описании словоизменения в диалектном языке, мы учитываем, что состав парадигматических классов данного морфологического класса общей словоизменительной модели варьируется по говорам, в результате чего возникают диалектные типы словоизменения имени существительного в границах отдельных морфологических классов как единиц общей словоизменительной модели. Особенности каждого диалектного типа словоизменения отражены в наборах окончаний. Каждый из таких наборов фиксирует максимальные словоизменительные возможности данного говора или группы говоров и в то же время является одним из фрагментов парадигмы-эталона, характеризующего определенный морфологический класс в составе общей словоизменительной модели.

Диалектные типы, выделяемые в составах парадигматических классов данных морфологических классов как

inslav

единиц общей модели словоизменения, являются в свою очередь составными элементами частных словоизменительных систем диалектного языка. Совокупность диалектных типов, характерных для отдельных морфологических классов отдельных говоров или групп говоров, дает представление об особенностях функционирования общей словоизменительной модели в частной диалектной системе или о диалектных вариантах общей словоизменительной модели, построенной на морфологических классах.

inslav

Часть первая

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В НИЖНЕЛУЖИЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

(морфологическая классификация и характеристика морфологических классов)

I МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС

(существительные мужского морфологического рода, одушевленные, личные)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И. -Ø, -o, Р. -a, Д. -oju, -eju, -u, В. = Р., Т. -om, М. 'e, -u.

Дв. ч.: И. -a, Р.В. -owu, Д.Т.М. -oma.

Мн. ч.: И. -y, -i, -e, -a, Р. -ow, -i, Д. -am, -om, В. = Р., Т. -ami, -ymi, -imi, М. -ach, -och.

В И.ед окончание -o имеют существительные типа śeśko, а также существительные — собственные имена типа Měto, Kito.

В Р.ед. все существительные данного класса имеют единое окончание -a.

В Д.ед. для всех существительных данного класса характерно употребление окончания -oju. Окончание -eju согласно указаниям нижнелужицких грамматик [1] возможно лишь для существительных, обозначающих действующее лицо, с основой на -ał или -al. Как показывают наблюдения над современным нижнелужицким литературным языком, окончание -eju для Д.ед. существительных с данным типом основы из группы nomina agentis употребляется наряду с окончанием -eju в очень редких, единичных случаях, и окончание -oju можно считать единым окончанием для существительных данного морфологического класса. Исключение представляет слово luź,

---

[1] *Mucke E.* Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen (niederlausitzisch-wendischen) Sprache. Leipzig, 1891, S. 311; *Šwjela B.* Grammatik der niedersorbischen Sprache. 2. Aufl. Bautzen, 1952, S. 14, где приведены примеры на Д.ед. для существительных farał, kowal — fararjeju, kowaleju.

inslav

для которого окончание -eju в Д.ед. является единственно возможным. Окончание -u употребляется в единичных случаях, главным образом при наличии сочетания двух личных существительных в форме Д.ед., т. е. в случаях типа knězu profesoroju Francu Bučaroju, ku knězu fotografoju (Šwjela, 134), knězu Lenardoju (Šwjela, 136), knězu fararjeju (Šwjela, 131), в выражении bogu žěk! Но ср. также и swojomu bogoju Swjatowitoju (Šwjela, 51), форму Д.ед. bratšu (Domaškojc, 21), napśeśiwo takemu mužu (Domaškojc, 74).

Распределение окончаний -'e и -u в М.ед. определяется характером исхода основы: окончание -u в М.ед. свойственно существительным с основой на мягкий согласный, -š, -ž, -č, с основой на задненебные -k, -g, -ch, с основой на -s, -z, -c, -j. У остальных существительных употребляется окончание -'e (при наличии консонантного чередования в исходе основы) или -u.

При распределении окончаний в И.мн. частично также учитывается характер исхода основы существительного: для существительных с основой на мягкий согласный, -š, -ž, -č, -j характерно окончание -e; существительные с основой на -k, -g имеют окончание -i; для существительных с основой на твердый губной, задненебный -ch и зубной -d, -t, -n, -r, -ł, tš в большинстве случаев употребляется окончание -y. Нет единодушия в нижнелужицких грамматиках в определении правил употребления окончаний в И.мн. существительных с основой на -s, -z, -c (например, gojc, golc). Так, Э. Муке выдвинуто требование употреблять в И.мн. личных существительных с основой на согласный + c и слова kněz только окончание -y в противоположность всем неличным существительным с окончанием -e в И.мн.[2] По мнению Б. Швелы [3], напротив, личные существительные с основой на -c с предшествующим согласным преимущественно имеют окончание -e, реже -y. Наши наблюдения над современным нижнелужицким литературным языком свидетельствуют о том, что окончание -y в И.мн. у личных существительных с данным характером основы обычно присуще очень небольшой группе слов, где это окончание употребляется

---

[2] *Mucke E.* Op. cit., S. 322.

[3] *Šwjela* E. Op. cit., S. 15.

inslav

наряду с окончанием -е. Последнее отмечено нами в большинстве форм И.мн. существительных с основой на -s, -z, -c: например, wuměłce, młoźeńce, но golcy, gercy/gerce, gojcy/gojce.

Особенностью данного класса являются окончания -'i, -'e, -'a в И.мн. некоторых существительных. Речь идет о небольшой группе слов с основой на -r (bur), -d (sused, Žyd), -t (cart, knecht), -n (nan, kśesćijan, Cygan, forman), -ń (tatań), -tš (bratš, kmotš), -z (kněz). Указанные окончания И.мн. этой группы употребляются наряду с обычными окончаниями -y, -e, обусловленными характером исхода основы: bur — bury, burje, burja; sused — susedy, suseźi; Žyd — Žydy, Žyźi; cart — carty, carśi; knecht — knechty, knechśi; nan — nany, nani; kśesćijan — kśesćijany, kśesćijani, kśesćijanje; Cygan — Cygany, Cygani, Cyganje; forman — formany, formani; tatań — tatanje, tatani; bratš — bratšy, bratśi; kmotš — kmotšy, kmotśi, kmotśe, kmotśa; kněz — kněze, kněža. С окончанием -i в И.мн. всегда употребляется существительное gosć — gośći. Окончания -'i, -'e, -'a в И.мн. названных слов в некоторых контекстах указывают на собирательное значение данной формы, которое, однако, не является постоянно присущим формам с этими окончаниями. Ср., например: Wjelgin cesćone kněža! 'Многоуважаемые господа!' (при обращении); Zwězk by se za to starał, až wucone kněža k přednosowanju do jednotliwych towaristwow du (Šwjela, 56) 'Организация заботилась бы о том, чтобы ученые господа читали лекции в отдельных обществах'; Wokoło kulowatego blida sejźechu ... wosymjo kněža (Šwjela, 163) 'Вокруг круглого стола сидело восемь человек'; Serbse bratśi! 'Лужицкие братья!' (при обращении); Te sedymjo bratśi sto šesćašesćźaset lět spali běchu (Šwjela, 32) 'Эти семеро братьев проспали 66 лет'; Jaden pśełožk, «Tśo cygany», jo ... cynił (Šwjela, 84) 'Он сделал перевод «Три цыгана»' (здесь употреблена обычная форма на -y); ср. также Zdonk a jědro luda su ... burja... (Šwjela, 54) 'Основа и ядро народа — крестьяне'; Bury su ... mjenali dla tych korjenjow... (Šwjela, 109) 'Крестьяне ругались из-за этих корней'.

В Р.мн. окончание -i всегда употребляется для существительных gosć и luź. Окончание -i наряду с окончанием -ow возможно для существительных с основами на -ań,

inslav

-al, но в большинстве случаев нами отмечено -ow для Р.мн. существительных с данным типом основы. У всех остальных существительных данного класса в Р.мн. всегда употребляется окончание -ow.

В Д.мн. окончание -om зафиксировано нами только для существительного luź, для всех остальных отмечено окончание -am.

В Т.мн. окончание -imi наряду с окончанием -ami характеризует существительные gosć, luź; окончание -ymi — существительные gerc, golc, muž.

Парадигматические классы

1 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-y
В.Р.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантные чередования в исходе основы типа твердый : мягкий согласный в М.ед. (b : ƀ, f : f́, r : ŕ, n : ń, d : ź, t : ś).

в) Состав: парадигмы существительных с основой на твердый губной согласный и зубной (-b, -f, -r, -d, -t, -n): serb; fotograf, bur$_1$, šwar, šinder, gusor, šofer, redaktor, rektor, instruktor, kantor, wikar, kejžor, profesor, direktor, sekretar[4], jubilar, saboter. . .; žyd$_1$, sused$_1$, źěd, wend, bard. . .; cart$_1$, student, praktykant, traktorist, analfabet, abonent, emigrant, aktiwist, demokrat, egoist, kat, fojt, kursist, socialist, fašist. . .; nan$_1$, cygan$_1$, kumpan, syn, soldan, forman$_1$, měšćan, turan, kśesćijan, krajan, golan, kaplan, poddan, słowjan, kapitan. . . Кроме posoł, djaboł, błazan.

---

[4] В произведении Ю. Коха «Между семью мостами» для этого существительного дважды зафиксирована редкая для нижнелужицкого литературного языка звательная форма sekretaro (Koch, 36, 94).

inslav

2 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-e
Р.В.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на мягкий согласный (-al, -el, -l, -ań, -eń, -ń), -š, -ž, -j, существительные с основой на -s, -z, -c: kowal$_1$, spisaśel, pśijaśel, maršal, janźel, raźiśel, stworiśel, njepśijaśel, kjarl, kral, dariśel, tatań...; rybakań, pytań, kulań, pastań, ryśań, šulań, amtań, budkań, pěsnjań, pisań, pśedsedań, pokazowań, pśełožań, rejtań, farań, prjatkań, mejstań, gospodań, zemcygań, slěpjanań, wandrań, ceptań, wobydlań$_1$, wojakań, wojowań, namšań, pašowań, šlodań, gumnikań, wejsanań, wuběgań, swajźbań, kjarcmań, sobuźełaśeń, francozań$_1$, domowinań, molań, woteběrań, bajkań, łdgań, powědań, pśisłuchowań...; muž$_1$, towariš, Imiš, krotuš...; policaj, złoźej, kołoźej; chudlaz, kněz$_1$, chlaps, gerc$_1$, gojc$_1$, šejc, wośc$_1$, młoźeńc, glupeńc, zajmc, twarc, wotposłańc, němc, zaspańc, pśekupc, raźc, gnilc, namakańc, stšělc, wobskjaržeńc, slěpc, kšylc, změrc, starc, japańc, kupc, wudojc, pijańc...

3 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-i
Р.В.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на задненебный -k, -g: mužik, sudnik, domacnik, cłowjek, wojak, potomnik, golcyk, znank, rybak, cuzbnik, swak, kutšak, zastojnik, wuknik, njeměrnik, cłonk, zastupnik, wjednik, wucabnik, wobsednik, bratśik, synk, wujk, jan-

inslav

żelik, kněžk, podwušk, rěznik, rubjažnik, lutk, turk, słowak, potomnik, pśeradnik, winik, wušk, gornik, bosak, golnik, šybalik. . .; bog_1, pśibog, wotbog, filolog. . .

При ласкательном обращении иногда наблюдается употребление звательных форм для существительных bratśik, synk, wujk. Ср., например, bratśiko (Koch, 36, 101); bratśik (Domaškojc).

4 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-i
Р.В.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантные чередования в исходе основы: n : ń, t : ś, d : ź в М.ед. и И.мн. перед окончаниями -'e, -i.

в) Состав: парадигмы группы существительных с основой на -n, -t, -d: $cygan_2$, měšćan$_2$, $forman_2$, $weteran_2$, $cart_2$, $žyd_2$, $susod_2$, $tatan_2$, kśesćijan$_2$. М.ед. formanje, carśe, susoźe. И.мн. formani, carśi, susoźi.

5 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-y
Р.В.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на задненебный -ch, парадигмы некоторых существительных с основой на -c, парадигмы существительных с основой на -tš: wjerch, kurwjerch, paduch, carnuch (=carnak), $gerc_2$, $gojc_2$, $šejc_2$, $wośc_2$, $golc_1$; $kmotš_1$, $bratš_1$, pobratš, Pětš.

inslav

6 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний в 5 парадигматическом классе в словоформе Т.мн., где в парадигмах существительных данного парадигматического класса употребляется окончание -ymi; все другие окончания в словоформах 5 и 6 парадигматических классов совпадают.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных $gerc_3$ (Т.мн. gercymi), $golc_2$ (Т.мн. golcymi).

7 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний во 2 парадигматическом классе в словоформе Т.мн., которая имеет окончание -ymi. Остальные окончания тождественны окончаниям 2 парадигматического класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма существительного $gerc_4$ (Т.мн. gercymi).

8 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 2 парадигматического класса в словоформе Р.мн., где представлено окончание -i. В других словоформах окончания 8 и 2 парадигматических классов совпадают.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных с основой на мягкий согласный (-al, -el, -l, -aŕ, -eŕ). Парадигмы$_1$ существительных с данным типом основы входят в состав 2 парадигматического класса и являются более употребительными. Р.мн. kowali, pśijaśeli. . .

9 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-i
Р.В.	-a	-owu	-i
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

inslav

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_1$ существительного gosć. И.мн. Р.мн. gosći.

10 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 5 парадигматического класса в словоформе И.мн., которая в данном классе имеет окончание -'а.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы z : ž в словоформе И.мн.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительного kněz. И.мн. kněža. В некоторых случаях наблюдается употребление звательной формы с основой, представленной в И.мн., — kněžo!

11 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 10 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы tš : tś в словоформе И.мн. ([č] : [ć]).

в) Состав: парадигма$_2$ существительного kmotš. И.мн. kmotśi.

12 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 3 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы tš : tś в словоформе И.мн. ([č] : [ć]).

в) Состав: парадигма$_2$ существительного bratš. И.мн. bratśi. Ср.: Lube bratśi a sotše!

13 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 1 парадигматического класса в словоформе И.мн., где существительные 13 класса имеют окончание -'а. В остальных словоформах окончания 13 и 1 классов совпадают.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование r : ŕ.

в) Состав: парадигма$_2$ существительного bur. И.мн. -burja.

14 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 1 парадигматического класса в словоформе И.мн., где

inslav

представлено окончание -'e. В остальных словоформах окончания 14 и 1 классов совпадают.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование r : ŕ, n : ń в М.ед. и И.мн.

в) Состав: парадигмы$_3$ существительных ƀur, cygan, tatan, kśesćijan. М.ед., И.мн. ƀurje, cyganje, tatanje, kśesćijanje.

15 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 3 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы tš : tś в И.мн. ([č] : [ć]).

в) Состав: парадигма$_3$ существительного kmotš. И.мн. kmotśe.

16 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 5 парадигматического класса во всех словоформах, кроме И.мн., где в 16 классе выступает окончание -'a.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы tš : tś в И.мн. ([č] : [ć]).

в) Состав: парадигма$_4$ существительного kmotš. И.мн. kmotśa.

17 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 8 парадигматического класса в словоформе Д. ед., где в 17 классе представлено окончание -eju.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_3$ существительных, отмеченных в 8 парадигматическом классе с наиболее употребительной для них парадигмой$_1$, в которой Д.ед. имеет окончание -oju. Форма Д.ед. на -eju для этих существительных встречается в нижнелужицкой литературе очень редко. Например: kowal — kowaleju, šapaŕ — šaparjeju.

18 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 17 парадигматического класса в словоформе Р.мн., где в 18 классе выступает окончание -i.

inslav

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_4$ существительных, входящих в состав 2 парадигматического класса. Например: Д. ед. kowaleju; Р. мн. kowali.

19 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 2 парадигматического класса в словоформе Д. ед., которая в 19 классе имеет окончание -u.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_2$ слов muž, złoźej и парадигма$_3$ слова kněz. Д.ед. mužu, złoźeju, knězu.

20 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 5 парадигматического класса в словоформе Д.ед., где для данного класса отмечено окончание -u.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_3$ слова bratš. Д.ед. — bratšu.

21 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 3 парадигматического класса в словоформе Д.ед., имеющей в 21 классе окончание -u. Окончания в других словоформах совпадают с окончаниями 3 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_2$ существительного bog. Д.ед. bogu. В литературном языке встречается звательная форма božo! Д.ед. bogu имеет значение 'богу', bogoju 'на рождество'.

22 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 10 класса, за исключением окончания в словоформе Д.ед.: в 22 классе -u, в 10 классе -oju.

б) Изменения в основе имеют тот же характер, что и в 10 классе.

в) Данный класс представлен парадигмой$_4$ существительного kněz. Д.ед. knězu, И.мн. kněža.

inslav

23 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	-e
Р.В.	-a	-owu	-i
Д.	-eju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-imi
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_1$ слова luź, И.мн. luźe, Р.мн. luźi, Т.мн. luźimi.

24 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от 23 класса, имеет в словоформе Д.мн. окончание -om.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_2$ существительного luź. И.мн. luźe, Р.мн. luźi, Д.мн. luźom, Т.мн. luźimi.

25 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от 23 класса, имеет окончание -och в словоформе М.мн.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_3$ существительного luź.

26 парадигматический класс

а) Набор окончаний характеризуется окончаниями -om в словоформе Д.мн. и -och — в словоформе М.мн. Все остальные окончания тождественны окончаниям 23 парадигматического класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_4$ существительного luź.

27 парадигматический класс

а) Набор окончаний в словоформе Т.мн. содержит окончание -imi. Остальные окончания совпадают с окончаниями 9 класса.

inslav

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_2$ слова gość. И. мн. gości, Р.мн. gości, Т.мн. gościmi.

28 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 1 класса.

б) Характер изменения в основе: чередование типа гласный : нуль звука в сегменте, предшествующем последнему согласному основы. Сегмент с гласным характеризует исходную словоформу; в остальных словоформах представлен сегмент с нулем звука. В М.ед. перед флексией -'е имеет место консонантное чередование типа твердый : мягкий согласный — ł : l, n : ń.

в) Состав: парадигмы$_1$ слов posoł, djaboł, błazan. В И. ед. — posoł, błazan; М.ед. — posle, błaznje. В остальных словоформах выступает основа с твердым согласным — pos(o)ł-, błaz(a)n-, djab(o)ł-.

29 парадигматический класс

а) Исходная словоформа имеет окончание -o; окончания в остальных словоформах тождественны окончаниям 3 парадигматического класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Парадигма существительного śeśko: ед. ч. И. śeśko, Р.В. śeśka, Д. śeśkoju, Т.ze śeśkom, М.wo śeśku; дв.ч.И. śeśka, Р.В. śeśkowu, Д.Т.М. śeśkoma; мн.ч.И. śeśki, Р.В. śeśkow, Д. śeśkam, Т. śeśkami, М. śeśkach.

30 парадигматический класс

а) Исходная словоформа имеет окончание -o. Остальные окончания тождественны окончаниям 5 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма имени собственного Frycо. И.мн. Frycy.

31 парадигматический класс

а) Исходная словоформа имеет окончание -o. Остальные окончания совпадают с окончаниями 1 парадигматического класса.

б) Характер изменения в основе: см. 1 класс.

в) Состав: парадигмы собственных имен Kito, Měto, Frido. . .

inslav

inslav

Таблица 4

Число	Падеж	Набор окончаний													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-eju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-u	-'e	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e	-u	-u
Мн.	И.	-y	-e	-i	-i	-y	-y	-e	-e	-i	-'a	-'a	-'e	-'a	-e
	Р.В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ymi	-ymi	-ami	ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний												
		15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-o	-o	-o
	Р.В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-eju	-u	-u	-u	-u	-eju	-eju	-eju	-eju	-oju	-oju	-oju	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e
Мн.	И.	-e	-e	-y	-i	-'a	-e	-e	-e	-e	-i	-i	-y	-y
	Р.В.	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-i	-i	-i	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-om	-am	-om	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-imi	-imi	-imi	-imi	-imi	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-och	-och	-ach	-ach	-ach	-ach

Примечание. Окончания дв. ч., тождественные для всех парадигматических классов, в таблице не указываются.

В парадигматических классах I морфологического класса представлено 27 наборов окончаний (см. табл. 4).

В I морфологическом классе представлены различные типы падежной омонимии, являющейся элементом в характеристике особенностей падежного противопоставления в данном классе. Общим для всех типов падежной омонимии является омонимия словоформ Р.В.ед., Р.В.дв., Д.Т.М.дв., Р.В.мн., Р.В.ед.=И.дв. Омонимия этого типа характеризует словоформы парадигматических классов 1—8, 12, 14, 15, 17, 18, 20, 23—31. Второй тип падежной омонимии указывает, кроме общего всем парадигматическим классам элемента падежной омонимии, также и на омонимию следующих падежных форм: Р.В.ед.=И.дв.=И.мн. Он свойствен 10, 11, 13 и 16 парадигматическим классам. 3 тип отмечен омонимией Д.ед. и М.ед. (наряду с общим элементом омонимии) и наблюдается в 19—21 парадигматических классах. 4 тип объединяет особенности 2 и 3 типов падежной омонимии и характерен для 22 парадигматического класса. 5 тип омонимии указывает на омонимию И.мн. и Р.мн. и представлен в 9 парадигматическом классе.

II МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные мужского морфологического рода, одушевленные)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед.ч.: И. -Ø, В.Р. -a, Д. -oju, Т. -om, М. -'e, -u.

Дв. ч.: И. -a, Р.В. -owu, Д.Т.М. -oma.

Мн. ч.: И. -y, -i, -e, Р. -ow, -i, Д. -am, В. =И., Т. -ami, М. -ach.

Особенностью данного класса является наличие единых окончаний для некоторых словоформ. Так, в Р.ед. выступает окончание -a, в Д.ед. — окончание -oju. В М.ед. определенное окончание — -u или -'e — закреплено за парадигмами существительных с определенным типом основы: -u в парадигмах существительных с основой на мягкий согласный, -s, -z, -c, -š, -ž, задненебные -k, -g; в парадигмах существительных с основой на твердый губной, зубной -d, -t, -n, -r, -ł всегда употребляется окончание -'e.

Словоформа И.мн. имеет окончание -e в парадигмах существительных с основой на мягкий согласный, -s,

inslav

-z, -c (за исключением слова pjas, И.мн. psy), на -š, -ž; окончание -i — в парадигмах существительных с основой на задненебный -k, -g; окончание -y — в остальных парадигмах. В Р.мн. окончание -i употребляется только для существительного koń наряду с обычным для парадигм данного класса окончанием -ow.

Парадигматические классы

1 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн.ч.
И.	-Ø	-a	И.В -y
Р.В	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы типа твердый : мягкий согласный, d : ź, t : ś в словоформе М. ед.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на твердый губной, зубной -p, -b, -w, -d, -t, -n, -r, -ł: slěp, skop, kołp; jastśeb; jazw, law, paw; gad; kibut, šubut, bjakut, kokot, škrět/kšet; słon, fazan, wron, baran, lin; bobr, kacor, gusor, kuntwor; woł, šćipjeł.

2 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-Ø	-a	И.В. -e
Р.В.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на мягкий согласный (-ŕ, -ń, -l, -ź, -šć), -ž, b [b'], w [ẃ] и -s, -z, -c (кроме парадигмы существительного pjas: hodlaŕ,

inslav

lanaŕ, jaśćeŕ, njetopyŕ, twoŕ, wogaŕ; koń$_1$, jeleń; mjatel, kamel, karnikel, mul, carnopjel; mjadwjeź; klěšć; jež, jaž, stśež, wuž; lupac, škorc, śelc, źiśelc, świnc, šwjerc, wuchac, sćiglowc, chochołac, šćipjelc, paškoronc, žrěbc, šwjerc, pśekasańc, źiśelc; kjandroz; rys; losos, heb (hebja), gołub (golubja), cerw (cerwja).

3 парадигматический класс

а) Набор окончаний в отличие от 2 класса имеет в И.В.мн. окончание -i. Остальные окончания тождественны окончаниям 2 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на задненебный k, -g: ptašk, bruk, byk, młośk, rak, šwjerck, kokotk, skock, škobronk/škowronk, głowack, wjelk, wurlik; jerjeg, sylojik, pawk, slěpik.

4 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 2 класса в словоформе Р.мн., которая в 4 классе имеет окончание -i.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_2$ существительного koń. И.мн. konje, Р.мн. koni.

5 парадигматический класс

а) Набор окончаний в отличие от 2 класса имеет в словоформе И.мн. окончание -y. Остальные окончания тождественны окончаниям 2 класса.

б) Характер изменения основы: чередование в основе типа гласный : нуль звука. (р' : р фонологически обусловлено). Основа с гласным представлена в исходной словоформе.

в) Состав: парадигма существительного pjas. И.ед. pjas, в остальных словоформах выступает основа ps-. Например: И.мн. psy.

6 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 1 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа гласный : нуль звука в сегменте, предшествующем по-

inslav

следнему согласному основы, что обусловливает противопоставление словоформы И.ед. остальным словоформам. В М.ед. чередование ł : l.

в) Состав: парадигмы существительных tyger (tygra, tygroju. . .), kozoł (kozła, kozłoju. . .), wosoł (wosła, wosłoju. . .).

7 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 2 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа «гласный : нуль звука в сегменте, предшествующем последнему согласному основы». Исходная словоформа с гласным в названном сегменте противопоставлена всем остальным словоформам парадигмы.

в) Состав: парадигма существительного wrobel. Основа исходной словоформы wrobel-, в остальных словоформах — wrobl-. Например: Р.ед. wrobla, Д.ед. wrobloju, И.мн. wroble.

Семь парадигматических классов II морфологического класса представляют пять наборов окончаний (см. табл. 5).

Таблица 5

Число	Падеж	Набор окончаний				
		1	2	3	4	5
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-u	-u	-u
Мн. ч.	И. В.	-y	-e	-i	-e	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-i	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Примечание. Окончания дв. ч., тождественные для всех парадигматических классов, в таблице не указываются.

inslav

Все парадигматические классы II морфологического класса указывают на омонимию следующих падежных форм: Р.ед.=В.ед.; Р.В.ед. =И.дв.; Р.дв =В.дв.; Д.дв = =Т.дв. =М.дв.; И.мн. =В.мн.

III МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные мужского морфологического рода, неодушевленные)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И.-Ø, Р. -a, -u, Д. -oju, -u, (-ej), Т. -om, М. -'e, -u, В. =И.

Дв. ч.: И.В. -a, Р. -owu, Д.Т.М. -oma.

Мн. ч.: И.В. -y, -i, -e, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami, -ymi, М. -ach.

При выделении парадигматических классов в пределах данного морфологического класса необходимо учитывать, что в некоторых случаях при образовании словоформ парадигмы существует возможность выбора между двумя окончаниями, как, например, в словоформах Р.ед. и Д.ед. Существование парадигмы$_1$ и парадигмы$_2$ для одного и того же существительного свидетельствует о наличии двух равноправных вариантов изменения существительного; выбор того или другого часто связан с различным ощущением носителями нормы современного нижнелужицкого литературного языка в области флексии. О разногласиях в определении этой нормы свидетельствуют и грамматики нижнелужицкого языка, как более ранние, так и новые. Так, Э. Муке отмечает [5], что односложные существительные мужского рода, особенно те, которые обозначают материю или имеют собирательное значение, «если они употребляются в партитивном смысле, образуют Р.ед. на -u». Б. Швела указывает [6] на то, что среди неодушевленных существительных мужского рода односложные могут иметь или окончание -a или окончание -u, за исключением существительных most, list, kut, kšud, kwět, šćit, sud, pšut, которые, по мнению Б. Швелы, имеют всегда только окончание -a, и существительные dom и mjod, имеющих только -u. Таким образом, круг суще-

---

[5] *Mucke E.* Op. cit., S. 307.
[6] *Swjela B.* Op. cit., S. 13—14.

inslav

ствительных мужского рода, неодушевленных, для которых Э. Муке и Б. Швела допускают употребление в Р.ед. обоих окончаний, достаточно широк.

Как показывают наблюдения над современным нижнелужицким литературным языком, употребление окончания -u в Р. ед. существительных данного морфологического класса не определяется наличием партитивного значения. Материал, приводимый ниже, указывает на то, что окончание -u в Р.ед. в современном литературном нижнелужицком языке свойственно небольшой, лексически определенной группе существительных, при этом для каждого существительного этой группы возможно и окончание -a.

При описании правил употребления окончаний Д.ед. Э. Муке опирается на работы своих предшественников, полагая, что, для неодушевленных существительных мужского рода наиболее частым является окончание -u. По мнению Б. Швелы, -u — единственное окончание только для существительных с основой на -s, -z, -c [7].

Современный нижнелужицкий литературный язык свидетельствует о том, что для существительных III морфологического класса наиболее употребительным в Д.ед. является окончание -oju. Окончание -u в Д.ед. характеризует небольшую группу существительных, частично совпадающую по составу с группой существительных, для которых в Р.ед. наряду с окончанием -a возможно и окончание -u.

Распределение окончаний -'e и -u в М.ед. также толкуется по-разному в грамматиках нижнелужицкого языка. Для существительных с основой на твердый губной или зубной Э. Муке признает наиболее употребительным окончание -'e, а исключением считает лишь слова mjod, poł, lud. Б. Швела отмечает, что для существительных с основой на -d обычным является окончание -'e; для существительных rěd, rod, lud он допускает окончание -u наряду с окончанием -'e; существительные с основой на -ch, по мнению Б. Швелы, имеют окончание -u наряду с окончанием -'e: w brjuchu/w brjuše; w měchu/w měše; w prochu/w proše. Для некоторых существительных с основой на -g Б. Швела считает возможным употребление как окончания -'e, так и окончания -u, например: po nałogu/po na-

---

[7] *Mucke E.* Op. cit., S. 309; *Swjela B.* Op. cit., S. 14.

inslav

łoze, но w sněze, w dłuze, w bogu. Все слова с основой на -k имеют окончание -u за исключением форм М.ед. существительных bok, flak, jezyk и некоторых топонимов, например: na boce, na flace, w Pśiłuce, na jězyce [8]. Все существительные с основой на мягкий согласный и -s, -z, -c, -š, -ž Б. Швела относит к разряду слов, имеющих в М.ед. только окончание -u. Все остальные существительные употребляются в М.ед. с окончанием -'e.

Таким образом, расхождения в грамматиках при описании распределения окончаний -'e и -u в словоформе М.ед. связаны с характеристикой соотношения этих окончаний при образовании данной формы от существительных с определенным характером основы.

Наши наблюдения над употреблением окончаний -'e и -u в М.ед. у существительных III морфологического класса в современном литературном языке совпадают с приведенными выше в том, что касается существительных с основой на мягкий согласный, -s, -z, -c, -š, -ž, -č. Различия относятся к области распределения указанных окончаний в словоформе М.ед. существительных с основой на твердый губной, зубной -d, -t, -n, -r, -ł, задненебные -k, -g, -ch: почти все отмеченные нами существительные с основой на твердый губной, указанный зубной согласный имеют в М.ед. окончание -'e; среди этих слов только с окончанием -u зафиксированы единичные слова; небольшая группа существительных в М.ед. отмечена с окончаниями -'e и -u (см. ниже); несколько шире группа существительных с основой на задненебные, для которых в М.ед. возможно и то и другое окончание (см. ниже).

Среди грамматистов нет единой точки зрения на распределение окончаний в словоформе И.мн. существительных с основой на -s, -z, -c. Колебания в употреблении окончаний -e и -y в И.мн. существительных с данным характером основы наблюдаются и в языке нижнелужицкой литературы. Э. Муке, стремясь к закреплению определенной нормы, указывал на необходимость употребления окончания -e в И.мн. всех неличных существительных мужского рода с основой на -s, -z, -c и -š, -ž. Б. Швела дает правило, согласно которому некоторые существительные с данным характером основы имеют в И.мн. -y (для данного морфологического класса это—casy, głosy,

---

[8] *Mucke E.* Op. cit., S. 315; *Šwjela B.* Op. cit., S. 14, 15.

inslav

wozy, kłosy, włosy, kosy, razy), остальные — окончание -e, как, например, reśaze, mjasece [9]. Существительные с основой на мягкий согласный и -j имеют в И.мн. окончание -e, с основой на -ch, -tš, твердый губной и зубной -t, -d, -n, -r, -ł — окончание -y, с основой на задненебный -k, -g — окончание -i.

Отличие наших наблюдений над современным литературным нижнелужицким языком от изложенных выше наблюдений серболужицких грамматистов связано главным образом с определением состава двух групп слов с основой на -s, -z, -c, для одной из которых в языке современных авторов закреплено окончание e, для другой — окончание -y в И.мн. (см. ниже).

В словоформе Р.мн. обычным окончанием для всех существительных данного класса является -ow. В грамматиках Э. Муке и Б. Швелы нет никаких указаний на возможность употребления в Р.мн. некоторых неодушевленных существительных мужского рода окончания -i. Р.мн. с нулевым окончанием всеми нижнелужицкими грамматиками признается как свойственный или отдельным существительным или существительным, употребленным в устойчивых оборотах речи.

В Т.мн. окончание -ymi наряду с окончанием -ami отмечается только в существительном pjenjez. Это подтверждается и наблюдениями над современным литературным языком. Ср., например, Т.мн. pjenjezami (Domaškojc), z wjelkimi pjenjezymi, z pjenjezymi zapłašiś (Šwjela, 52), z gmejnskimi pjenjezymi (Koch, 156).

Таким образом, с характером исхода основы распределение окончаний связано частично в М.ед. и И.мн. В остальных словоформах, а в некоторых случаях и в указанных выше словоформах М.ед. и И.мн. речь идет о закрепленности определенных окончаний за отдельными существительными или группами существительных, не объединенных одним значением.

---

[9] *Mucke E.* Op. cit., S. 322; *Šwjela B.* Op. cit., S. 15,

inslav

Парадигматические классы

1 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-Ø	-a	-y
Р.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы типа твердый : мягкий согласный, d : ź, t : ś, st : sć. Основа с мягким согласным характеризует словоформу М.ед. с окончанием -'e.

в) Состав: парадигмы существительных с основами на твердый губной и зубной (-b, -p, -w, -m, -n, -d, -t, -r, -ł): głub, bob, zlub, grib, grab, gjarb, kjarchob, žłob, wobrub, zub, rub, kub. . .; serp, knyp, lump, nop, žonop, syrop, tšup, lip, tśap, rěp, skop, nasyp, typ, prop, kup, postup, słup, zastup, zasyp, snop. . .; śaw, nerw, sew, pśeryw, spław, chlěw, staw, postrow, chow, schow, spěw, rukaw$_1$, gněw, spław, Stražow, Sušow, Žyłow. . .; dom$_1$, dym, chrom, wuznam, rozum, bom, torm, rum, rym. . .; klin$_1$, dern, cołn, młyn, lan$_1$, bon, plan, płun, zwon, cwjern, Myšyn, Gubin. . .; wobjed$_2$, narod$_1$, schod, głod$_1$, pśechod, zakład, wosud, pad, zjezd, lud$_3$, wobwod, grod$_3$, lod$_1$, rod$_1$, wobchad, pśisud, poręd, sud, płod$_1$, ręd, kłud$_1$, poglěd, pśikład, skład, brod, słod. . .; gat, stat, zlět, płot, pśedmjat, most, swět, list, płat$_1$, smjat, lot, kśebjat, žiwot, skot$_1$, gat, drot, kut, pšut, grimot, zapust, awgust. . .; měr$_2$, wjacor, wichor, kur, chor, dwor$_1$, jazor, wobzor, spar, par, oktobr, decembr, februar, januar, nowembr$_1$, směr, kupor, cukor. . .; doł, pśemysł, stoł, kružoł, popjeł, chochoł, koł, kał, źěł, zmysł. . . М.ед. gribje, mosće, swěśe, suźe.

2 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-Ø	-a	-i
Р.	-a	-owu	-ow

inslav

Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Чередований в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на задненебный -k, -g: bok$_3$, barak$_2$, flak$_2$, wužytk$_3$, zachopjeńk, wotpocynk, pugajk, płašćik, kotlik, chylk, wjednik, wuměnk, srjeżowěk, pjeńk, pjeršćeńk, brjušk, spižk, woblak, mark, maznik, pěsk, šamlik, škrjok, spodk, nadawk, statk, załožk, swěžeńk, dołk, wudawk, casnik, naslědk, sudk, wenk, jabrik, šyk, popjelnik, walik, dopask, pśitwark, wužk, chłodk, rožk, wěnašk, wutwark, zwěstk, głažk, slědk. . .; brjog$_4$, rog$_2$, dług$_2$, ług, nałog, běg, prog, tśirog, pśěg, zapśěg, stog, pług, Pśibrjog, Pśiług.

3 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-Ø	-a	-e
Р.	-a	-owu	-ow
Д.	-oju	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на мягкий согласный (-l, -ŕ, -ń, -ś, -ć); -š, -ž, -č, -j, парадигмы некоторых существительных с основами на -s, -z, -c: apryl, cyl, kamzol, kanal, col, templ, špingel, kružel, pšuskel, kryngel, zogol, cygel$_1$, bundel, dowol, rozdźěl, šamel, hantwal, charchel$_1$, kjagl, chmjel, šnarl, wul, kabl, wotdźěl, šwabel, šynžel, parasol. . .; kloštar, tolar$_1$, wichor, pejpjeŕ, wołtar; žagań, žeń, stupjeń, jaseń, swěžeń, grjebjeń, tyźeń, korjeń, jacmjeń, wogeń$_1$, pjeršćeń, serń, Pićń, Barliń; puś, nokś, wěkś, pśepušć, łokś, mokś, płašć, kašć, śišć, zaśišć, błyšć, Łuć, gózdź, chošć, wotbłyšć: maruš, Raduš, kroš, Imiš, koš, kuš, toruž, kjarliž, nož, skeč; raj, klij, kraj$_1$, pokoj$_1$, gnoj, gaj, wolej, znoj, konopej, julij, junij, maj, jubilej, nawoj, gumij, crej, kafej, boj, wogłoj, wukraj, wołoj, gimnazij, muzej, ewangelij, chołuj. . .; głos$_3$, cas$_3$,

inslav

kus_2, spis, laps, pralěs, $lěs_2$, casopis, pas, wrjos, wokrjes, rozgłos, bus, rukopis, rajs, nos_3, autobus, strus, bas...; wuraz, pśikaz, raz_2, wukaz, wobraz, rjeśaz, baz, klejz, zakaz, woz_1, lemjaz, wuwuz, wěz...; świc, tykańc, mazańc, końc, palc, $mjasec_1$, kołac, gjarnc, potykac, kšac, paleńc, kluc, mjac, mlinc, bruslac, sekerc, nabozac, klapac, mychac, špolc, śelc...

4 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от 2 и 3 классов в И.мн. представлено окончание -у. Окончания в остальных словоформах тождественны окончаниям 2 и 3 классов; М.ед. имеет -u.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы следующих существительных: wětš, pśětš; $klin_2$; měchaw; $wjacor_4$, papjer, $nowembr_2$; $grod_6$, lud, zwad, zapust, nagłěd, $głos_1$, cas_1, kus_1, włos, wus, $lěs_1$, nos_1; njerěch, rěch, wjerch, kožuch, $tšach_2$, $brjuch_2$, $duch_2$, $měch_2$, proch, $směch_2$, blach, wuspěch, njewuspěch, brach, powjerch, snuch., snop, klěb, most, dub, lod, swět, lan, słup, rěd, rod.

5 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от 4 класса в Д.ед. представлено окончание -u; все остальные окончания тождественны окончаниям 4 парадигматического класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных $głos_2$, cas_2; $wjacor_3$, $grod_5$, lud_5; $směch_3$, $duch_1$.

6 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Р.ед. употребляется окончание -u; остальные словоформы имеют окончания, тождественные окончаниям 1 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: консонантные чередования типа твердый : мягкий согласный. Основа с мягким согласным выступает в словоформе М.ед.: n : ń, m : ḿ, r : ŕ, w : ẃ, d : ź, t : ś.

в) Состав: парадигмы существительных $grod_4$, lud_4, lan_2, lod_2, $narod_2$, $płod_2$, rod_2, $rukaw_2$, sad_2, $skot_2$, $dwor_2$, dom_2, $głod_2$, $płat_2$, $kłud_2$. М.ед. — groźe, luźe, naroźe, saźe, skośe, lanje, domje, dworje.

inslav

7 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Д.ед. употребляется окончание -u; в остальных словоформах окончания тождественны окончаниям 1 класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы того же типа, что и в 1 классе. Основа с мягким исходным согласным выступает в словоформе М.ед.

в) Состав: парадигмы существительных spěw$_1$, row, měr$_1$, wjacor$_1$, lud$_1$, wobjed$_1$, grod$_1$, swět$_2$; Д.ед. spěwu, М.ед. spěwje; měru — měrje; ludu — luźe; swětu — swěśe.

8 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от 3 класса в Д.ед. представлено окончание -u; остальные окончания 3 и 8 парадигматических классов совпадают.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных raz$_1$, nos$_2$, głos$_3$, cas$_3$, końc$_1$; wogeń$_2$, dosć$_1$; maj$_2$, pokoj$_2$, kraj$_2$, julij$_2$.

9 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от 2 класса в Д.ед. представлено окончание -u; остальные окончания 2 и 9 парадигматических классов совпадают.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы слов brjog$_5$, wužytk$_4$. Д.М.ед. brjogu.

10 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Р. и Д.ед. представлено окончание -u; остальные окончания тождественны окончаниям 1 класса.

б) Характер изменения в основе: см. 1 класс.

в) Данный парадигматический класс представлен парадигмами$_2$ существительных lud$_2$, grod$_2$. Р.Д.ед. ludu, grodu, М.ед. luźe, groźe.

11 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в словоформе М.ед. представлено окончание -'e; в остальных словоформах окончания тождественны окончаниям 2 парадигматического класса.

inslav

б) Характер изменения основы: в исходе основы наблюдается консонантное чередование k : c, g : z. Основа с согласными -c, -z представлена в словоформе М.ед.

в) Состав: парадигмы существительных bok_2, $barak_1$, $flak_1$, $wužytk_2$, $brjog_3$, rog_1, $dług_1$, $sněg$. М.ед. boce, barace, brjoze, roze, sněze, flace, wužytce.

12 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в словоформе Р.ед. употребляется окончание -u; в остальных словоформах окончания данного класса тождественны окончаниям 11 класса.

б) Характер изменения основы: см. 11 класс.

в) Состав: парадигмы существительных $brjog_2$, bok_1, Р.ед. brjogu, boku, М.ед. brjoze, boce.

13 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в словоформе М.ед. представлено окончание -'e; в остальных словоформах окончания тождественны окончаниям 9 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: см. 11 класс.

в) Состав: парадигмы$_1$ существительных brjog, wužytk. Д.ед. brjogu, wužytku, М.ед. brjoze, wužytce.

14 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает во всех словоформах, кроме Д.ед., с набором 2 класса. В 14 классе в Д.ед. — окончание -ej, во 2 — -oju.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен одной парадигмой существительного $duch_3$. Окончание -ej в Д.ед. слова duch употребляется редко.

15 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 3 парадигматического класса в словоформе Р.мн., где в 15 классе представлено нулевое окончание. Остальные окончания этих классов совпадают.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных $pjenjez_1$, $mjasec_2$ (Р.мн. wjele pjenjez, źewjeś mjasec), $kamjeń_1$ (Р.мн. kamjeń), pěś korc, łokś.

inslav

16 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от 3 класса в Т.мн. употребляется окончание -ymi; в остальных словоформах окончания совпадают.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных pjenjez$_2$, woz$_2$, nož$_2$. Т.мн. pjenjezymi, wozymi$_2$, nožymi.

17 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Р.мн. выступает окончание -i; в остальных словоформах окончания в данном классе совпадают с окончаниями 3 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных tolaŕ$_2$, kamjeń$_2$ tyźeń$_2$. Р.мн. wjele tolari, teliko tolari, wiele kamjeni, wjele tyźeni.

18 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 3 класса.

б) Характер изменения основы: в сегменте основы, предшествующем последнему согласному, имеет место чередование типа гласный : нуль звука. Словоформа И.ед. с гласным противопоставлена всем остальным словоформам (k', g' (перед e): k, g фонологически обусловлено).

в) Состав: парадигмы существительных kašel, kjabel, kebel, jabeŕ, wogeń$_2$, keŕ, wugeń, charchel$_2$, cygel$_2$, wugel, smaržel, doswěžeń, mandel, knebel, kjagel, zygel. Р.ед. — kašla, kjabla, kebla, jabrja, wognja, krja, wugnja, charchla, cygla, wugla, maržla, mandla...

19 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 1 класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа гласный : нуль звука в сегменте, предшествующем последнему согласному основы; исходная словоформа, где представлена основа с гласным в данном сегменте, противопоставлена остальным словоформам парадигмы. В словоформе М.ед. имеет место консонантное чередование типа твердый : мягкий согласный.

inslav

в) Состав: парадигмы существительных nugeł, keł, wopor, bager, futer, kofer. Ср. формы Д.ед., где, как и в других словоформах, кроме исходной, выступает нулевая ступень чередования: nugłoju, kłoju, woproju, futroju.

20 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 1 класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа гласный : нуль звука в сегменте, предшествующем последнему согласному основы; при этом исходная словоформа характеризуется основой с гласным, все остальные словоформы — нулевой ступенью чередования. В первом согласном сегмента наблюдается чередование типа твердый : мягкий согласный — ś : t; консонантное чередование в исходе основы ł : l в М.ед. перед окончанием -e. Основа типа kośeł- представлена в И.ед.

в) Данный класс представлен парадигмой существительного kośeł. Ср. с другими словоформами, где выступает основа типа kotł-: Р.ед. kotła, Д.ед. kotłoju, Т.ед. z kotłom, М.ед. w kotle; И.мн. kotły.

Таблица 6

Число	Падеж	Набор окончаний						
		1	2	3	4	5	6	7
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-u	-a
	Д.	-oju	-oju	-oju	-oju	-u	-oju	-u
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e
Мн. ч.	И. В.	-y	-i	-e	-y	-y	-y	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Примечание. Окончания дв. ч., тождественные для всех парадигматических классов, в таблице не указываются.

inslav

21 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору 4 класса.

б) Характер изменения основы: тип źeń [źejn-]: dń- : dn-; основа źeń- выступает в словоформе И. ед., основа dn- характеризует И.В.мн.; основа dń- — остальные словоформы парадигмы: źeń — dnja, dnjoju (dnju), dnjom, dnju; dwa dnja, dnjowu, dnjoma; dny, dnjow, dnjam, dnjami, dnjach. В некоторых случаях, главным образом в стихотворной речи, в словоформе М.ед. употребляется окончание -o : we dnjo.

22 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 1 класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы в словоформе М.ед. перед окончанием -'e типа ch : š.

в) Состав: парадигмы существительных smĕch$_2$, tšach$_1$, mĕch$_1$, brjuch$_1$, proch, blach. М.ед. smĕše, tšaše, mĕše, brjuše, proše, blaše.

Набор окончаний									
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-u	-a	-u	-a	-a	-a	-a	-a
-u	-u	-u	-oju	-oju	-u	-ej	-oju	-oju	-oju
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-'e	-'e	-'e	-'e	-u	-u	-u	-u
-e	-i	-y	-i	-i	-i	-y	-e	-e	-e
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-Ø	-ow	-i
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

23 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 7 класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы в словоформе М. ед. перед окончанием -'е типа ch : š.

в) Состав: парадигма$_1$ существительного směch$_1$. М.ед. směše.

В парадигматических классах III морфологического класса представлено 17 наборов окончаний (см. табл. 6).

Общим элементом различных типов падежного противопоставления, различных типов омонимии падежных форм является омонимия следующих словоформ: И.ед. = В.ед.; И.дв. = В.дв.; И.мн. = В.мн.; Д.дв. = Т.дв. = М.дв. Омонимия этих словоформ характеризует 6 и 12 парадигматические классы. Другим типом падежной омонимии является омонимия словоформ Р.ед. и И.В.дв. (наряду с отмеченным общим элементом для всех типов падежной омонимии в данном морфологическом классе), наблюдаемая в 1—4, 7, 11, 13—23 парадигматических классах. 3 тип омонимии дают 5, 8 и 9 парадигматические классы, где Р.ед. = И.В.дв. и Д.ед. = М.ед. (наряду с отмеченным общим элементом). 4 тип характерен для 10 парадигматического класса: Р.ед. = Д.ед. (наряду с общим для всех парадигматических классов типом падежной омонимии).

IV МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные среднего морфологического рода)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И.В. -o, -e, Р. -a, Д. -u,-oju,-eju, Т. -om, -im, М. -'e, -u (-i), -ě.

Дв. ч.: И.В. -e. -i, -y, -ě, Р. -owu, Д.Т.М. -oma,-yma.

Мн. ч.: И.В. -a, -y, Р. -ow, -Ø, Д. -am, Т. -ami, -ymi, -imi, М. -ach.

Исходную словоформу И.ед. с окончанием -e имеют все отглагольные существительные на -nje, -śe (например, spěwanje, mlaśe), группа существительных, характеризующаяся расширенной основой в косвенных падежах (например, gole, ramje), а также существительные śernje, strowje (strowjo), wjasele, pjerje, kopje (kopjo), lěśe,

inslav

žyźe (žyźo), nalěśe, zele. Существительное с исходной словоформой на -ě — mě. Все остальные существительные среднего морфологического рода имеют в исходной словоформе окончание -o.

В грамматиках нижнелужицкого языка специальное внимание уделяется распределению окончаний в Д.ед. Обычным окончанием Д.ед. для существительных среднего рода Э. Муке считает окончание -u, в единичных случаях им отмечается употребление окончания -oju. Применение окончания -oju (наряду с -u) он считает особенностью односложных основ, главным образом с конечным мягким согласным. По предположению Э. Муке, бóльшее распространение окончания -oju в словах с данным типом основы могло быть обусловлено необходимостью различения форм Д.ед. и М.ед., так как М.ед. у существительных с мягким исходом основы всегда имеет окончание -u [10].

Б. Швела [11], определяя норму нижнелужицкого языка в употреблении окончаний Д.ед. у существительных среднего рода, так же, как и Э. Муке, отмечает бóльшее распространение окончания -oju (наряду с -u) у односложных существительных с основой на мягкий согласный и, в частности, у отглагольных существительных. Как одно из возможных окончаний в Д.ед. у существительных с данным типом основы он считает и окончание -eju.

Наблюдения над современным литературным языком показывают, что для подавляющего большинства словоформ Д.ед. существительных среднего рода характерно окончание -u, употребление которого не связано с характером исхода основы. Всего в нескольких случаях зафиксировано употребление окончания -oju: например, wuchoju наряду с wuchu (Koch, 48); słynckoju (Domaškojc, 40); в отглагольном существительном zdrjašoju (в послесловии к сборнику произведений Б. Швелы) в одном случае отмечено у отглагольного существительного окончание -eju — cytanjeju (cytanje).

Нижнелужицкая грамматика [12], вышедшая в 1976 г., упоминает окончание -u как возможное наряду с -oju и -eju. В образцах склонения для отглагольных суще-

---

[10] *Mucke E.* Op. cit., S. 337.

[11] *Swjela B.* Op. cit., S. 24—25.

[12] *Janaš P.* Niedersorbische Grammatik für den Gebrauch der Sorbischen Erweiterten Oberschule. Bautzen, 1976, S. 95.

inslav

ствительных на -nje и -śe приводится окончание -eju, в остальных случаях — -oju.

Нет полного совпадения в указаниях грамматистов относительно правил употребления окончаний -om и -im в Т.ед. существительных данного класса. Так, согласно правилу, сформулированному Б. Швелой, все существительные среднего рода на -e имеют в Т.ед. окончание -im, на -o — окончание -om. Однако в образцах [13] склонения существительных среднего рода типа gołe он приводит в качестве возможного окончания наряду с -im окончание -om. Напротив, для Э. Муке основным окончанием для существительных данного типа в Т.ед. является окончание -om, а окончание -im дано в скобках: znamje — znamjenjom (znamjenim) [14].

Наши наблюдения, при единичных исключениях, подтверждают общее правило употребления окончаний -om и -im у существительных данного морфологического класса, сформулированное Б. Швелой.

Распределение окончаний в М.ед. определяется главным образом характером основы: существительные с основой на мягкий согласный, -s, -z, -c, -š, -ž, -j имеют окончание -u; как правило, окончание -u употребляется и у существительных с основой на задненебный -k, -ch (возможные исключения, когда данные существительные имеют окончание -'e, см ниже); окончание -i в М.ед. встречается лишь для слова polo; существительные с основой на твердый губной или зубной (-d, -t, -m, -n, -ł, -r, -b, -p) имеют окончание -'e при консонантном чередовании в исходе основы; три слова zgło, cło, spło имеют в М.ед. окончание -ě.

С характером основы связано и распределение окончаний в И.В. дв.: окончание -'e свойственно существительным с основой на твердый губной или зубной (см. выше) при наличии консонантного чередования в исходе основы, а также существительным с основой на задненебный -k, -ch, за исключением слов woko, wucho; два существительных с основой -ł имеют в М.ед. окончание -ě — zgło, spło; существительные с основой на мягкий согласный, j — окончание -i; с основой на -s, -z, -c, а также слова woko, wucho — окончание -y (wocy / wobwocy, wušy).

---

[13] *Swjela B.* Op. cit., S. 23, 25.
[14] *Mucke E.* Op. cit., S. 335.

inslav

В Д.Т.М.дв. окончание -yma возможно лишь для существительных wucho, woko (wocyma, wušyma.). Остальные существительные имеют окончание -oma.

В И.В.мн. все существительные среднего рода имеют окончание -a. Окончание -y наряду с -a представлено у существительных woko, wucho, при этом словоформы с окончанием -a и -y имеют разные значения (см. ниже).

В Р.мн. единым для всех существительных данного класса является окончание -ow. Наряду с ним для некоторых слов употребляется нулевое окончание (см. ниже); Р.мн. слова źěśe — źěśi.

В Т.мн. окончание -imi вместо обычного -ami употребляется только для существительного źěśi, окончание -ymi — для существительных woko, wucho. Ср. z źěśimi, wocymi, wušymi.

В Д.мн. окончание -om и в М.мн. окончание -och наряду с обычными окончаниями -am в Д.мн. и -ach в М.мн. встречается только у существительного źěśi: źěśom / źěśam, wo źěśoch / źěśach.

Парадигматические классы

1 парадигматический класс

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-o	-e	-a
Р.	-a	-owu	-ow
Д.	-u	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы характеризует словоформы М.ед. и И.В.дв.; чередование типа твердый : мягкий согласный, d : ź, t : ś, st : sć, zd : zdź.

в) Состав: парадигмы существительных с основой в исходной словоформе на твердый губной или зубной согласный (-b, -p, -d, -t, -m, -n, -r, -ł, -w): pismo, wopismo, podpismo; wokno, grono, wotgrono, bagno, dno, syno, zerno, rozgrono, městno, wino, wrjeśeno, zwěno, pšeźeno, škrjono, sukno, płotno, sćogno. . .; słowo$_1$, pšawo, piwo, kšywo, pśisłowo, drjewo, lěgwo, bogatstwo, cłowjestwo, towaristwo, zastojnstwo, kněstwo, manźelstwo, serbstwo, sudnistwo, pja-

inslav

cywo, němstwo, biskopstwo...; wjedro, njewjedro, pjero, dobro, hadro, toporo...; šěło, coło, swětło, kšesło, žiwadło, kubło, kśidło, kusadło, gjardło, bydło, pušćadło, lětadło, tšašydło, žěło, kisadło, koło, godło, motydło, snowadło, žrědło, šopło..., кроме слов cło, zgło, spło; blido, gnězdo, pśedkomando...; złoto, koryto, awto, śesto, błoto, město$_1$, myto, kopyto, žyto. М.ед. wo pismje, bagnje, drjewje, kšesle, bliźe, gnězdźe, złośe, měsće; И.В.дв. woknje, pismje, słowje, wjedrje, kśidle, bliźe, gnězdźe, měsće, nalěše.

2 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв.ч.	Мн. ч.
И.В.	-o	-'e	-a
Р.	-a	-owu	-ow
Д.	-u	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование типа k : c характеризует исход основы в словоформе И.В.дв.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на задненебный -k: łyko$_1$, mloko$_1$, jabłuko$_1$, blidko, ličko, wocko, glědałko$_1$, městaško, žowćko, słynaško / słynjaško, słyńcko, goletko, spjełko, swětłko, srobiško, łopjenko, słowko, spěwańko, brjuško, jajko... И.В.дв. jabłuce, jajce.

3 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в И.В.дв. представлено окончание -i; остальные окончания совпадают с окончаниями 2 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на мягкий согласный и -j: bitwišćo, srježišćo, pogrěbnišćo, dworniśćo, jawišćo, kamjeniśćo, pěskowišćo, łožyšćo, grabišćo, groźišćo, žěłanišćo, wodlišćo, chožyšćo, rěpišćo, rubišćo...; sudobjo, žowćo, morjo, jajo$_1$, radijo, žyźo, kopjo, strowjo, polo$_1$, balo, połdnjo, wotpołdnjo, laźwjo. И.В.дв. dwórnišći, jaji, poli.

inslav

4 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в И.В.дв. употребляется окончание -у; в остальных словоформах окончания совпадают с окончаниями 2 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с основой на -s, -z, -c, -ž, -č, -š: słyńco, woblico, lico; słowjaso, kolaso, pšoso; zelezo; zbožo; hunčo; wotšo, jutšo. И.В.дв. słyńcy, kolasy, jutšy.

5 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-e	-i	-a
Р.	-a	-owu	-ow
Д.	-u	-oma	-am
Т.	-im	-oma	-ami
М.	-u	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы отглагольных существительных на -nje, -śe, а также парадигмы существительных śernje, strowje, wjasele, pjerje, kopje, lěśe, žyźe, naléśe, zele, ponjeźele. Например, отглагольные существительные: а) drogowanje, wulicowanje, špundowanje, spodobanje, žywjenje, žycenje, slěźenje, šepotanje, šumjenje, switanje$_1$, cytanje$_1$, guslowanje, spěwanje, myslenje, wuknjenje, wuźenje, wulěkanje, zesłabjenje, změrowanje, směkotanje, rězanje, cakanje, žranje, wołanje, pśeźěłanje...; б) piśe, syśe, dorozměśe, smjaśe, graśe, zeznaśe, spomnjeśe, mlaśe, nastaśe, zdaśe, polaśe, cuśe, wokognuśe, mrěśe, dobyśe, wuśe, zdrjaśe$_1$... Т.ед.: z strowim, wjaselim, kopim, lěśim, žyźim, drogowanim, wulicowanim, syśim, graśim... И.В.дв.: pjeri, lěśi, naléśi, žywjeni, graśi, wołani, spomnjeśi, mysleni.

6 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-o	-ʿe	-a
Р.	-a	-owu	-Ø

inslav

Д.	-u	-oma	-am
Т.	-om	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы типа w : ẃ, t : ś, st : sć характеризует словоформы М.ед. и И.В.дв.

в) Состав: парадигмы существительных słowo$_2$, město$_2$, lěto$_1$. М.ед., И.В. дв. słowje, měsće, lěše. Р.мн. mało słow, pěś lět, do tych měst.

7 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в словоформе Р.мн. выступает нулевое окончание; в остальных словоформах окончания тождественны окончаниям 3 класса.

б) Консонантных чередований, фонологически не обусловленных, в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных koleno$_1$, łopjeno$_1$ (И.В.дв. koleni, łopjeni; Р.мн. do koleń/do kolen); jajo$_2$ (Р.мн. kopa jaj$_2$/malowanje jajow$_1$).

8 парадигматический класс

а) Набор окончаний: словоформа М.ед. характеризуется окончанием -'e. В остальных словоформах окончания те же, что и в 7 классе.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование n : ń в словоформе М.ед.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных koleno$_2$, łopjeno$_2$, ср. М.ед. na kolenu$_1$ (Brězan, 66), na kolenje$_2$ (Šwjela, 123), łopjenje$_2$, łopjeno po łopjenu$_1$ (Koch, 8).

9 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от набора окончаний 1 парадигматического класса в словоформе М.ед. и И.В.дв. употребляется окончание -ě.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование ł[w] : l в исходе основы, характеризующей словоформы М.ед. и И.В.дв.

в) Состав: парадигмы существительных zgło, spło, cło. М.ед., И.В.дв. zglě, splě.

inslav

10 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от набора окончаний 9 класса имеет в И.В.дв. окончание -i.

б) Характер изменения основы: ł[w] : l в И.В.дв.

в) Состав: данный класс представляет парадигма$_2$ существительного kśidło. И.В.дв. kśidli.

11 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в И.В.дв. — окончание -i, остальные окончания тождественны окончаниям 9 класса.

б) Характер изменения основы: см. 10 класс.

в) Состав: парадигма существительного zgło$_2$. И.В.дв. zgli.

12 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Т.мн. — окончание -ymi; остальные окончания совпадают с окончаниями 6 класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование st : sć в исходе основы в словоформах М.ед. и И.В.дв.

в) Парадигма$_3$ существительного město. Р.мн. měst, Т.мн. městymi.

13 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в М.ед. — окончание -i. В остальных словоформах окончания данного класса совпадают с окончаниями 3 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_2$ существительного polo. М.ед. na poli, но na polu literatury 'в области литературы', na polu wšakich disciplinow.

14 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от набора окончаний 2 класса в словоформе Д. ед. в 14 классе представлено окончание -oju.

б) Характер изменения основы: см. 2 класс.

в) Состав: некоторые парадигмы$_2$ существительных с основой на задненебный -k. В наших материалах зафиксирована парадигма$_2$ существительного słyncko со словоформой Д.ед. słynckoju, И.В.дв. słyncce.

inslav

15 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от набора окончаний 5 класса включает окончание -om, характеризующее словоформу Т.ед.

б) Изменений в основе нет.

в) Возможный состав: парадигмы$_2$ отглагольных существительных на -nje, -śe. В наших материалах отмечена парадигма$_2$ для существительного switanje, Т.ед. — switanjom.

16 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от набора окончаний 5 класса данный набор включает окончание -eju в Д.ед.

б) Изменений в основе нет.

в) Возможный состав: парадигмы$_3$ некоторых отглагольных существительных на -nje. В наших материалах отмечена словоформа Д.ед. существительного cytanje: k cytanjeju (Šwjeła, 73).

17 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в отличие от набора окончаний 5 класса данный набор имеет в словоформе Д.ед. окончание -oju.

б) Изменений в основе нет.

в) Возможный состав: парадигмы$_3$ некоторых существительных отглагольных на -śe. Наши материалы указывают на словоформу Д.ед. существительного zdrjaśe — zdrjaśoju (Šwjela, 201: . . .wosadnemu žywjenju. . . abo duchnemu rosćenju a zdrjaśoju awtora słužašo. . .).

18 парадигматический класс

а) Набор окончаний: совпадает с набором окончаний 5 класса.

б) Характер изменения основы: все словоформы парадигмы, кроме исходной, характеризуются элементом -eń, т. е. основа существительного указывает на чередование типа Ø : eń.

в) Состав: парадигмы слов brěmje, promje, błomje, płomje, ramje, znamje, semje, vumje: ед. ч. Р. brěmjenja, Д. brěmjenju, Т. z brěmjenim, М. w brěmjenju; дв. ч. И.В. brěmjeni, Р. brěmjenjowu, Д.Т.М. brěmjenjoma; мн. ч. И.В. brěmjenja, Р. brěmjenjow, Д. brěmjenjam, Т. brěmjenjami, М. brěmjenjach.

inslav

19 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 5 класса, кроме окончания И.В.ед., где представлено окончание -ě.

б) Все словоформы парадигмы, за исключением И.В.ед., характеризуются элементом -eń, т. е. основа указывает на чередование типа Ø : eń.

в) Состав: парадигма существительного mě: ед. ч. Р. mjenja, Д. mjenju, Т. z mjenjim, М. wo mjenju; дв. ч. И.В. mjeni, mjenjowu, Д.Т.М. mjenjoma; мн. ч. И.В. mjenja, Р. mjenjow, Д. mjenjam, Т. z mjenjami, М. wo mjenjach.

20 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 5 класса.

б) Характер изменения основы: все словоформы парадигмы, за исключением И.В.ед., характеризуются элементом -eś : -et-, т. е. основа указывает на изменение типа Ø : eś, Ø : et. Основа с элементом -eś- представлена в словоформах ед. ч. кроме И.В.ед. и в словоформах дв. ч.; основа с элементом -et- — в словоформах мн. ч.

в) Состав: парадигмы существительных, обозначающих молодых животных: śele, skośe, zwěrje, gołbje, kośe, žrěbje, jagnje, kozle, pile, prose, kurje, libje: ед. ч. Р. śeleśa, Д. śeleśu, Т. ze śeleśim, М. wo śeleśu; дв. ч. И.В. śeleśi, Р. śeleśowu, Д.Т.М. śeleśoma; мн. ч. И.В. śeleta, Р. śeletow, Д. śeletam, Т. śeletami, М. wo śeletach.

21 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 7 класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа Ø : es, основа с элементом -es- характеризует словоформы мн. ч.

в) Данный класс представлен парадигмой$_2$ слова njebjo. И.мн. njbjesa.

22 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.В.	-e	-i	-i
Р.	-a	-owu	-i

inslav

Д.	-u	-oma	-am
Т.	-im	-oma	-imi
М.	-u	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: в словоформах ед. ч., кроме И.В.ед., и дв. ч. основа характеризуется элементом -eś-; словоформы ед. ч. образуются от основы gol(eś)-, дв. ч. — от основы goleś-, словоформы мн. ч. образуются от основы źěś-: И.мн. zěśi, Р.мн. źěśi и т. д.

в) Состав: парадигма$_1$ существительного gole$_1$: ед. ч. Р. goleśa, Д. goleśu, Т. z goleśim, М. wo goleśu; дв. ч. И.В. goleśi, Р. goleśowu, Д.Т.М. goleśoma; мн. ч. Д. źěśam, Т. z źěśimi, М. wo źěśach.

23 парадигматический класс

а) Набор окончаний: совпадает с набором окончаний 6 класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы типа k : c характеризует словоформы М.ед. и И.В.дв.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных jabłuko, mloko, glědałko, łyko. Для существительных jabłuko, mloko наиболее употребительны парадигмы$_2$ (М.ед. jabluce, mloce, glědałce), для существительного łyko — парадигма$_1$ (М.ед. łyku).

24 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от набора окончаний 22 класса, имеет в Д.мн. окончание -om.

б) Характер изменения основы: см. 22 класс.

в) Состав: парадигма$_2$ существительного gole$_2$. Д.мн. źěśom.

25 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 22 класса в словоформе М.мн., где в 25 классе употребляется окончание -och.

б) Характер изменения основы: см. 22 класс.

в) Состав: парадигма$_3$ существительного gole$_3$. М.мн. źěśoch.

inslav

26 парадигматический класс

а) Набор окончаний включает окончание -om в Д.мн. и -och в М.мн. В остальных словоформах окончания тождественны окончаниям 22 класса.

б) Характер изменения основы: см. 22 класс.

в) Состав: парадигма$_4$ существительного gole$_4$. Д.мн. źěšom, М.мн. zěšoch.

27 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 15 класса.

б) Характер изменения основы: см. 18 класс.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных brěmje, błomje, и т. д. (см. 18 класс).

28 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 15 класса.

б) Характер изменения основы: см. 20 класс.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных śele, skośe и т. д. (см. 20 класс).

29—32 парадигматические классы

а) Наборы окончаний отличаются от наборов окончаний 22, 24—26 парадигматических классов в словоформе Т.ед., где в классах 22, 24—26 представлено окончание -im; в словоформе Т.ед. классов 29—32 — -om.

б) Характер изменения основы: см. 22 класс.

в) Состав: парадигмы$_{5-8}$ существительного gole. Т.ед. golešom.

33 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 4 класса, но Д.дв. -yma.

б) Характер изменения основы: в словоформах дв. ч. представлена основа woc-, wuš-, в остальных словоформах — основа wok-, wuch-.

в) Состав: парадигмы существительных woko в значении ‘очко’, ‘глазок жира’, ‘петля’, wucho в значении ‘ушко кастрюли, кувшина’. И.В.дв. wocy, wušy, Р.дв. wocowu, wušowu, Д.Т.М. wocyma, wušyma.

inslav

Таблица 7

Число	Падеж	Набор окончаний					
		1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	И. В.	-o	-o	-o	-o	-e	-o
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
	Т.	-om	-om	-om	-om	-im	-om
	М.	-'e	-u	-u	-u	-u	-'e
Дв. ч.	И. В.	-'e	-'e	-i	-y	-i	-'e
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-Ø
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		17	18	19	20	21	22
Ед. ч.	И. В.	-o	-o	-o	-o	-o	-o
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-u	-u	-u	-oju	-oju	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-'e	-'e	-u	-'e
Дв. ч.	И. В.	-y	-y	-y	-y	-y	-y
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-yma	-yma	-yma	-yma	-yma	-yma
Мн. ч.	И. В.	-a	-y	-y	-a	-y	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний									
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-e	-e	-e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-eju	-oju
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-im	-im
-u	-'e	-ě	-'e	-ě	-'e	-i	-u	-u	-u
-i	-i	-ě	-i	-i	-'e	-i	-i	-i	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-Ø	-Ø	-ow	-ow	-Ø	-Ø	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний								
23	24	25	26	27	28	29	30	31
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-oju
-im	-im	-im	-im	-im	-im	-im	-im	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-'e
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-a
-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-ow
-am	-am	-om	-om	-am	-am	-om	-om	-om
-ami	-imi	-ami	-imi	-ami	-imi	-ami	-imi	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-och	-och	-och	-och	-ach

inslav

34 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от набора окончаний 33 класса, имеет в словоформе М.ед. окончание -'е.

б) Характер изменения основы: основа woc-, wuš- выступает в словоформе М.ед. и словоформах дв. ч.; в остальных словоформах — основа wok-, wuch-.

в) Состав: парадигмы слов woko, wucho, употребленных в указанном выше значении. М.ед. woce, wuše, И.В.дв. wocy, wušy, И.В.мн. woka, wucha.

35 парадигматический класс

а) Набор окончаний включает окончание -у в словоформе И.В.мн. В остальных словоформах набор окончаний тождествен набору окончаний 33 класса.

б) Характер изменения основы: основа woc-, wuš- характеризует словоформы дв. ч. и мн. ч.; основа wok-, wuch- — словоформы ед. ч.

в) Состав: парадигмы существительных woko в значении 'глаз' и wucho в значении 'ухо'. И.В.дв. и И.В.мн. wocy, wušy, Р.мн. wocow, wušow, Д.мн. wocam, wušam Т.мн. wocymi, wušymi, М.мн. wocach, wušach.

36 парадигматический класс

а) Набор окончаний имеет в М.ед. окончание -'е; в остальных словоформах парадигмы окончания совпадают с окончаниями 35 класса.

б) Характер изменения основы: основа woc-, wuš- характеризует словоформу М.ед. и словоформы дв. ч. и мн. ч.

в) Состав: парадигмы существительных woko, wucho. М.ед. woce, wuše.

37 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от набора окончаний 35 класса, имеет окончание -oju для словоформы Д.ед.

б) Характер изменения основы: см. 35 класс.

в) Состав: парадигма существительного wucho. Д.ед. wuchoju.

38 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 37 класса в словоформе М.ед., имеющей в данном классе окончание -'е.

inslav

б) Характер изменения основы: см. 36 класс.

в) Состав: парадигма существительного wucho. М.ед. wuše.

IV морфологический класс характеризуется различными типами падежной омонимии, общим элементом которых является омонимия следующих падежных форм: И.ед. =В.ед., И.дв. =В.дв., И.мн. =В.мн.; Д.дв. =Т.дв. = =М.дв.: 1) И.В.мн. =Р.ед., И.В.дв. =М.ед. (1, 6, 12, 13 парадигматические классы); 2) И.В.мн. =Р.ед., Д.ед. = =М.ед. (2—5, 7, 15, 18—21, 27, 28, 33 парадигматические классы): 3) И.В.ед. =Р.ед. (8—11, 16—17, 14, 34 парадигматические классы); 4) И.В.дв. =И.В.мн., Д.ед. =М.ед. (35 парадигматический класс); 5) И.В.дв. =И.В.мн. (36—38 парадигматические классы); 6) И.В.дв. =И.В.мн. = =Р.мн.; Д.ед. =М.ед. (22—27, 29—32 парадигматические классы).

В парадигматических классах IV морфологического класса представлен 31 набор окончаний (см. табл. 7).

V МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные женского морфологического рода)

Парадигма-эталон имеет следующие окончания:

Ед.ч.: И. -a, -Ø, (-i), Р. -y, -e, -i, -ě, Д. -'e, -y, -i, -ě, В. -u, Ø, Т. -u, М. -e, -y, -ě, -i.

Дв. ч.: И.В. -'e, -y, -i, Р. -owu, Д.Т.М. -oma.

Мн. ч.: И.В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -y, -Ø, Д. -am, -om, Т. -ami, -ymi, -imi, М. -ach, -och.

К данному морфологическому классу, кроме существительных женского рода, относятся существительные мужского рода с исходной словоформой на -a со значением мужского лица: šołta, wojewoda, markgroba.

Исходную словоформу с нулевым окончанием имеет группа существительных женского рода с основой на мягкий согласный — -l, -ś, -ź, -sć, -ń, -ŕ, -ḿ (графически m), -ṕ (графически p), -ẃ (графически w), -š, -ž, -č, -j, а также на твердые -s, -z, -c. В парадигмах существительных с исходной словоформой с нулевым окончанием словоформа В.ед. омонимична словоформе И.ед. У существительных с исходной словоформой на -a словоформа В.ед. имеет окончание -u.

Распределение окончаний в Р.ед. у существительных с исходной словоформой на -a связано с характером исхода

inslav

основы: у существительных с основой на задненебные -k, -g в Р.ед. употребляется окончание -i; у существительных с основой на мягкие согласные -ƀ, -ń, -ń, -ŕ, -ẃ, -l, -ś, -j, -š, -ž, а также на твердые -s, -c, -z в Р.ед. обычным является окончание -e; у существительных с основой на твердые губные -p, -b, -m, -f, -w (графически w, ł), а также зубные -d, -t, -r, -n и задненебный -ch Р.ед. имеет окончание -y.

По данным грамматик, существительные sotša, kmotša, łdza могут изменяться по типу существительных с основой на твердый зубной и иметь в Р.ед. (и омонимичных этой словоформе падежах И.В.мн.) окончание -y. На такое употребление окончания -y в Р.ед. указано в грамматике Б. Швелы [15]. Окончание -y для данных существительных в Р.ед. считает обязательным Э. Муке и упоминает, не комментируя, форму łdze (вместо łdzy), отмеченную им у Цвара. Для существительных с основой на -š, -ž, -s, -z, -c он приводит Р.ед. с окончанием -y, зафиксированную им у ряда нижнелужицких писателей, и оценивает эту форму как «неправильное» образование [16].

Характер последнего согласного основы обусловливает и распределение окончаний -y и -i у существительных с нулевым окончанием в исходной словоформе: у существительных с основой на -š, -ž, -č, -s, -z, -c, словоформа Р.ед. и омонимичные ей словоформы И.В.мн. характеризуются окончанием -y; у существительных с основой на мягкий согласный — окончанием -i. Существительные с основой на -j имеют в Р.ед. и И.В.мн. окончание -e. Как ошибочные приводит Э. Муке формы с окончанием -e, образованные от существительных с основой на мягкий согласный и нулевым окончанием в исходной словоформе — jěźe dla, mysle, žerźe, łoźe, наблюдаемые им у некоторых нижнелужицких писателей [17].

Окончание -ě в Р.ед. имеют существительные škla, škrja, kšej, sla в ударной позиции, в безударной — окончание -e.

В современном нижнелужицком литературном языке не наблюдается отступлений от изложенных выше правил распределения окончаний в словоформах Р.ед. (и И.В.мн.).

---

[15] *Swjela B.* Op. cit., S. 18, 20.
[16] *Mucke E.* Op. cit., S. 359, 361.
[17] Ibid., S. 364.

inslav

В Д.ед. распределение окончаний также определяется характером последнего согласного основы: все существительные с основой на мягкий согласный (исходная словоформа на -а или с нулевым окончанием) получают окончание -i; существительные с основой на -s, -z, -c; -š, -ž, -č — окончание -y; остальные существительные (с основой на твердый губной, зубной, задненебные -k, -g, -ch и исходной словоформой на -а) имеют окончание -'е при консонантном чередовании в исходе основы типа твердый : мягкий согласный, d : ź, t : ś, k : c, g : z (dz), ch : š. Окончание -ě в Д.ед. имеют существительные śpa, śma, gra, gła.

Словоформы Д.ед. существительных данного морфологического класса омонимичны словоформам М.ед. и И.В.дв. В распределении окончаний в словоформах М.ед. и И.В.дв. наблюдаются те же закономерности, которые были отмечены выше для словоформы Д.ед.

Данные нижнелужицких грамматик почти не расходятся с наблюдениями над современным литературным языком. Отметим лишь приведенные Э. Муке формы М.ед. с окончанием -е вместо ожидаемого -у для существительных с основой на -s, -z, -c: po gase, na zeleznice, we Ochoze, lěwice, šklice, tužyce, tymjenice, wójce, pśěze и форму Д.ед. wojce, зафиксированную им в языке некоторых нижнелужицких писателей [18].

Словоформы И.В.мн., как указывалось выше, омонимичны словоформам Р.ед. Отметим лишь не упоминаемую в нижнелужицких грамматиках форму И.мн. sotśi/Р.ед. sotše (sotšy). Эта форма встречается не только в переводах Библии, относящихся к XVIII в., но и в современном литературном языке. Ср., например: To cu wam groniś, lube sotśi. . . (Šwjela, 20); Z takim, sotśi, witajśo k fararejcom do śpy! (Šwjela, 21); . . .te sotšy šyli, źali a wušywali (Šwjela, 108). Существительные łdza, łdža имеют И.В.мн. на -у: łdzy, łdży.

Нулевое окончание в словоформах Р.мн. наряду с обычным окончанием -ow в современном языке наблюдается в единичных случаях у отдельных существительных чаще в устойчивых конструкциях. Ср., например: wjele krow, mało wojc, sto mil; do tych stron, z tak rozdźělo-

---

[18] *Mucke E.* Op. cit., S. 361—362.

inslav

nych stron (Šwjela, 27, 120); ze wšekorakich stronow; wot prědnych zatšnych gožin (Koch, 171).

Единичным употреблением характеризуется и окончание -i (-y) у некоторых существительных V морфологического класса с основой на мягкий согласный. Наряду с ним употребляется и окончание -ow в Р.мн., образованном от этих же существительных: mało starosći, kosći, wjele gusy.

Окончание -om в Д.мн. также встречается в единичных случаях наряду с окончанием -am: gusom/gusam, krowom/krowam, swinjom/swinjam, kurom/kuram.

Окончание -imi (-ymi) встречается в словоформах Т.мн. отдельных существительных наряду с обычным окончанием -ami: swinimi, wojcymi, kozymi, kokošymi, kurymi, gusymi.

Окончание -och в М.мн. употребляется только у существительного gusy: gusoch.

Парадигматические классы

1 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-a	-'e	-y
Р.	-y	-owu	-ow
Д.	-'e	-oma	-am
В.	-u	-'e	-y
Т.	-u	-oma	-ami
М.	-'e	-oma	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы типа твердый : мягкий согласный, d : ź, t : ś, (s)t : (s)ć, (z)d : (z)dź. Основа с мягким согласным характеризует словоформы М.ед., Д.ед. и И.В.дв.

в) Состав: парадигмы существительных goźina$_1$, dolina, serbšćina, twarźina, žona, krajina, mašeršćina, strona, wojna, žołšina, sćěna, gosćina, domizna, zgromaźina, gmejna, němšćina, młoźina, wušyna...; kšoma, mama, nazyma, zyma, kjarcma...; wjera, gora, para, nara, kura$_1$, pazora, źěra, kuźera, sykora, zawěra...; słužba, cuzba, tužba, pšosba, goźba, wutšoba, swojźba, wucba, guba, staroba, stworba,

inslav

tšělba, licba, žaba, wjelba...; lipa, kupa, chałupa, kapa...; harfa; tšawa, sława, głowa, bitwa, kurjawa, krowa$_1$, drastwa, mrětwa, pastwa, žeńtwa, ława, mrokawa, barwa...; skała, smoła, žwała, świkała, toboła, žyła, tšubała, skła$_1$ kobyła; śota, pata, lichota, njewjesta, tšachota, sobota, hodota, płata, ruta, łopata...: woda, pśiroda, loda, wosada, zwada, pšawda, broda, zagroda, jagoda$_1$, gwězda, pśerada, skomuda, kśiwda, gospoda, škoda...; исключение — śpa, śma, gła, gra. Д.М.ед., И.В.мн, žonje, śośe, broźe, pasće, gwězdźe.

2 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.		Дв. ч.		Мн. ч.
И.	-a	И.В.	-'e	И.В.	-i
Р.	-i	Р.	-owu	Р.	-ow
Д.М.	-'e	Д.Т.М.	-oma	Д.	-am
В.Т	-u			Т.	-ami
				М.	-ach

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы типа k : c, g : z (dz) характеризует словоформы Д.М.ед. и И.В.дв.

в) Состав: парадигмы существительных sćažka, wjaska, budka, murka, pśiwjažka, rěka, łuka, cerkwicka, ławka, gluka, chylka, kapka, košulka, tobołka, kopicka, zagrodka, basnjarka, źowka, rulka, swěcka, flaška, zběrka, liška, waka, dojka...; droga, smuga, noga, pśiłoga, pśiśega, rozga, tšuga, pstšuga, mězga, rownowaga. Д.М.ед., И.В.мн. rěce, ławce, noze, droze, rozdze.

3 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-a	-i	-e
Р.	-e	-owu	-ow
Д.	-i	-oma	-am
В.	-u	-i	-e
Т.	-u	-oma	-ami
М.	-i	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

inslav

Состав: парадигмы существительных с основой на мягкий согласный (-l, -ń, -ẃ, -ŕ, -ƀ, -m, -ś) и -j и с окончанием -a в исходной словоформе: gola, rola, postola, šula, žurla, njeźela$_1$, wola, kokula, košula, skobla, sněgula, grobla, pašpula, njewola, gruzla, kuźela, kula, mila$_1$, parla, zabla, rula, cybula, kśiwula. . .; rědownja, kuchnja, časownja, płunarnja, brunicarnja, sadownja, kolnja, swinja$_1$, domownja, studnja, składnja, banja, škornja. . .; zemja. . .; cerkwja, podašwja. . .; wjacerja, murja. . .; korabja. . .; parnokša. . .; naźeja, pratyja, motyja, reja, šyja, arija, galerija, zmija, liturgija, kiblija. . .; исключение — škla, sla, škrja. И.Дв., Д.М.ед. roli, kuchni, cerkwi, reji, Р.ед. korabje, zemje, wišnje.

4 парадигматический класс

а) Набор окончаний:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И.	-a	-y	-e
Р.	-e	-owu	-ow
Д.	-y	-oma	-am
В.	-u	-y	-e
Т.	-u	-oma	-ami
М.	-y	-oma	-ach

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с исходной словоформой на -a и основой на -s, -z, -c; -š, -ž: Łužyca, tužyca, zeleznica, stolica, kaleńca, gotnica, chłodnica, chojca, Maćica, proca, tysaca, šwica, kšica, pšyca, topolica, kšomica, swěca, brunica, piwnica, šorca, kopica, golica, palica, wucabnica. . .; łdza$_1$, nuza, wobuza, gospoza, brjaza, koza, pśeza, tejza, waza, jěza, mjaza, bloza, priza; klasa, kapsa, wosa, kosa, rosa, gasa, rasa, tasa, kasa, hasa, blesa; maruša, duša, flaša, namša, wolša, wjaža, roža, kjarmuša, mša; koža, straža, podpaža, źěža, śěža, garaža, łuža, bliža, roža, Hańža, sotša$_1$, kmotša$_1$. Р.ед., И.В.мн. brjaze, chojce, kose; Д.М.ед., И.В.дв. brjazy, chojcy, kosy.

5 парадигматический класс

а) Набор окончаний: исходная словоформа имеет нулевое окончание; в Р.Д. и М.ед.ч. — окончание -i, окончание -i представлено также в И.В.дв. и И.В.мн. В осталь-

inslav

ных словоформах окончания тождественны окончаниям 1 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы с нулевым окончанием в И.В.ед. и основой на мягкий согласный (-l, -ź, -j, -ś, -ń, [-ḿ], [-ṕ], -ŕ, -sć, [ẃ]): mysl, sol, bol, wotmysl, tšumjel; žerź, łoź, jeź, celaź, pśepajź, spowjeź, groź, srjeź, měź, młoź; chorgoj$_1$; gjarsć, lubosć, cesć, pěsć, zawisć, kosć$_1$, tejerownosć, głuposć, kejźbnosć, kšasnosć, strowosć, rědnosć, powěsć, wokolnosć, wjasołosć, chorosć, młodosć, godnosć...; niś, pleś, dobroś, smjerś, loś, oś, seś...; dłoń, pjaceń, bojazń, pěsń$_1$, dań, mań, kazń, pśijazń, seń, płoń, pśikazń, kšoceń$_1$, grań, broń, jabłoń, woń...; dłym; kup; zołw; šyŕ, twaŕ, spaŕ, podtwaŕ, paśeŕ$_1$. Р.Д.М.ед., И.В.мн., И.В.дв. mysli, soli, žerźi, chorgoji, kosći, niśi, dłoni, dłymi, kupi, žołwi, twari.

6 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в И.В.ед. — нулевое окончание; в словоформах Р.Д.М.ед. и И.В.дв., И.В.мн. — окончание -у; в остальных словоформах окончания тождественны окончаниям 1 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с нулевым окончанием в И.В.ед. и основой на -s, -z, -c, -č, -š, -ž: noc, rěc, wěc, moc, pomoc, wobryc, połnoc, narěc, pśipomoc, podrěc, namoc; gałuz, maz, rěz, pśemoc, njamoc; gus$_2$, kokoš, myš$_2$, wopuš, suš, pšekuš, praš; bliž, wuglež, žerž, kawč. Р.Д.М.ед., И.В.дв., И.В.мн. nocy, wěcy, gałuzy, gusy, kokošy, rěcy, kawčy.

7 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в И.В. — нулевое окончание; все остальные окончания совпадают с окончаниями 3 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных с нулевым окончанием в И.В.ед. и основой на мягкий согласный -ń, -ŕ, -j. Данный класс представляют парадигмы существительных toń$_2$, paśeŕ$_2$, chorgoj$_2$/choroj.

inslav

8 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 7 класса.

б) Характер изменения основы: имеет место чередование в последнем сегменте основы типа (w) e + j: Øẃ. Основа типа britwej- характеризует словоформы И.В.ед.; основа типа britẃ- — все остальные словоформы.

в) Состав: парадигмы существительных mjetwej, britwej, panwej, marchwej, podašwej, škorodwej, cerkwej, rjatkej, kšej. Р.ед. marchwje, Д.М.ед. marchwi, Т.ед. z marchwju.

Словоформа Р.ед. kšej под ударением имеет окончание -ě: kšwě, Д.М.ед. kšwi, Т.ед. ze kšwju.

9 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от 1 парадигматического класса, имеет в Д.М.ед. окончание -ě.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование в исходе основы в словоформах Д.М.ед., И.В.дв. (см. 1 класс).

в) Состав: парадигмы существительных śpa, gła, śma, gra.

Ср. И.ед. śpa, Р.ед. śpy, Д.М.ед. śpě, В.ед. śpu, Т.ед. śpu. После предлогов, оканчивающихся на гласный: ze jśpy na jgru, we jśmě.

10 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Р.ед. употребляется окончание -ě; в остальных словоформах парадигмы окончания тождественны окончанию 3 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы существительных škla, škrja, Р.ед. škrě, sklě.

11 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 1 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: консонантное чередование ch : š характеризует словоформы Д.М.ед. и И.В.дв.

в) Состав: парадигмы существительных pycha, wosucha, pcha, lecha, plěcha, mucha, tšocha, pjelucha. Д.М.ед., И.В.дв. wosuše, muše, plěše.

inslav

12 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 1 парадигматического класса в словоформах Д. и Т.мн., где представлены окончания -om, -ymi.

б) Характер изменения основы: см. 1 класс.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных krowa$_2$, kura. Т.мн. z krowymi, z kurymi, Д.мн. krowom, kurom.

13 парадигматический класс

а) Набор окончаний в отличие от набора окончаний 4 класса имеет окончание -у в словоформе Р.ед. и И.В.мн. Все остальные окончания совпадают с окончаниями 4 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных łdza, sotša, kmotša, łdža и некоторые парадигмы существительных с основой на -с, отмеченные в составе 4 класса. Наши материалы указывают на парадигму$_2$ существительного Łužyca со словоформой Р.ед. Łužycy.

14 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 4 класса во всех словоформах, кроме И.В.мн., где для 14 класса характерно окончание -i.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_3$ существительного sotša. И.мн. sotśi.

15 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 13 класса во всех словоформах, кроме И.В.мн., где в 13 классе употребляется окончание -i.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_4$ существительного sotša. И.мн. sotśi.

16 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 3 класса в словоформе Р.мн., где 14 класс характеризуется окончанием -i.

б) Изменений основы нет.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных swinja, pěsnja, njeźela. Р.мн. swini, pěsni, šesć njeźeli.

inslav

17 парадигматический класс

а) Набор окончаний отличается от набора окончаний 3 класса в словоформе Т.мн. и Д.мн., которые имеют в данном классе окончания -imi, -om.

б) Изменений в основе нет.

1) Состав: парадигма$_3$ существительного swinja. Т.мн. swinimi, Д.мн. swinjom.

18 парадигматический класс

а) Набор окончаний: словоформа Р.мн. имеет окончание -i, Т.мн., Д.мн. окончания -imi, -om. Все остальные окончания совпадают с окончаниями 3 класса. Р.мн. swini, Т.мн. swinimi.

б) и в) — см. 17 класс.

19 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.В.мн. имеет окончание -y. Остальные словоформы имеют окончания, тождественные 4 классу.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_3$ существительных, входящих в состав 4 класса (например, парадигма существительного kosa с И.В. kosy).

20 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 5 класса, за исключением окончания словоформы Р.мн. -i.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных с нулевым окончанием в исходной словоформе и основой на мягкий согласный, входящих в состав 5 класса. В наших материалах зафиксирована парадигма$_2$ существительных kšoceń, pěsń. Р.мн. kšoceni, pěsni; ср.: Wudaśe Kosykowych pěsni (Šwjela, 84); zběrka dolnołužyskich pěsnjow.

21 парадигматический класс

а) Набор окончаний: все окончания, кроме окончания -y в Р.мн., совпадают с окончаниями 6 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы$_2$ существительных gus, myš. Р.мн. gusy, myšy — stadło gusy, połna myšy.

inslav

22 парадигматический класс

а) Набор окончаний: все окончания, кроме окончаний в Д. и Т.мн., совпадают с окончаниями 6 класса: Д.мн. -om, Т.мн. -imi.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_3$ существительного gus. Т.мн. gusymi Д.мн. gusom.

23 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в Р.мн. -y, в Д.мн. -om, Т. мн. -ymi; остальные окончания совпадают с окончаниями 6 парадигматического класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма$_4$ существительного gus. Р.мн. gusy, Д.мн. gusom, Т.мн. gusymi.

24 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 1 класса, за исключением окончания в словоформе Р.мн. -Ø.

б) Характер изменения основы: см. 1 класс.

в) Состав: парадигмы$_2$ некоторых существительных, отмеченных в составе 1 класса: kopa, kura, krowa, jagoda, gozina, strona (kop, kur, krow, jagod, gozin, stron — do jagod/z jagodow, do tych stron, z tak rozdźělonych stron / ze wšelakorakich stronow, wot prědnych zajtšnych gozin, wjele krow, šesć krow).

25 парадигматический класс

а) Набор окончаний во всех словоформах, кроме Р.мн. (с окончанием -Ø), совпадает с набором окончаний 4 класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигмы некоторых существительных, отмеченных в составе 4 класса, с основой -c; ср., например: wojca$_2$, Р.мн. wojc — mało wojc.

26 парадигматический класс

а) Набор окончаний, в отличие от 3 класса, имеет в словоформе Р.мн. нулевое окончание.

б) Изменений в основе нет.

в) Данный класс представлен парадигмой$_2$ существительного mila$_2$; ср., например: sto mil.

inslav

27 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 7 (8) класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа Ø : eŕ, основа maś- : maseŕ-. Основа maś- характеризует словоформы И.В.ед.; основа maseŕ- — все остальные словоформы.

в) Состав: парадигма существительного maś: ед. ч. maserje, maśeri, maś, z maśerju, wo maśeri; мн. ч. И.В. maśerje; дв. ч. И.В. maśeri.

28 парадигматический класс

а) Набор окончаний: в И.В.ед. и других словоформах ед. ч. представлено окончание -i, так как в ед. ч. слово kněni, относящееся к данному парадигматическому классу, обычно не изменяется. Ср., например: słuchaj na kněni Libowu. В словоформах дв. и мн. ч. набор окончаний совпадает с набором окончаний 3 парадигматического класса.

б) Изменений в основе нет.

в) Состав: парадигма слова kněni.

29 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 5 парадигматического класса.

б) Характер изменения основы: в последнем сегменте основы чередование типа e : Ø. Основа с гласным в последнем сегменте характеризует словоформы И.В.ед. Основа реализуется в вариантах baseń-/basń-.

в) Состав: парадигмы существительных baseń, soń, pěseń. Р.ед. basni, pěsni, Д.М.ед. basni, pesni, И.В.дв., И.В.мн. basni, pěsni.

30 парадигматический класс

а) Набор окончаний совпадает с набором окончаний 6 класса.

б) Характер изменения основы: чередование типа e : Ø. Гласный выступает в словоформах с нулевым окончанием, т. е. И.В.ед. Тип основы weš-/wš-, rež-/rž.

в) Состав: парадигмы существительных weš, rež. Р.Д.М.ед., И.В.дв., И.В.мн. wšy, ržy.

inslav

31 парадигматический класс

а) Набор окончаний тождествен набору окончаний 6 класса.

б) В основе представлено изменение типа корневой гласный : нуль звука и изменение в начале слова w : j. Основа типа wjas- : js-; в) парадигма существительного wjas: Р. do jsy, Д. ku jsy, В. na wjas, Т. za jsu, М. na jsy; дв. ч. И.В. dwě jsy, Р. teju jsowu; Д.Т.М. k tyma jsoma, pśede jsoma, po jsoma; мн. ч. И.В. te jsy, Р. do tych jsow, Д. ku jsam, Т. za jsami, М. na jsach.

В парадигматических классах V морфологического класса выявляются различные типы падежной омонимии. Общим элементом всех типов падежной омонимии является омонимия следующих падежных форм: И.дв.=В.дв.; Д.дв.=Т.дв.=М.дв.; И.мн.=В.мн. Если этот общий элемент «вынести за скобки», то падежная омонимия в пределах данного класса проявляется следующим образом: 1) Р.ед.=И.В.мн., Д.М.ед.=И.В.дв., В.ед.=Т.ед. (1—4, 10, 17, 24—26, 28 парадигматические классы); 2) И.ед.=В.ед., Р.ед.=Д.ед.=М.ед.=И./В.мн. (5, 6, 22, 29—31 парадигматические классы); 3) И.ед.=В.ед., Д.ед.=М.ед.=И.В.дв., Р.ед.=И.В.мн. (7, 8, 27 парадигматические классы); 4) Д.ед.=И.В.дв., В.ед.=Т.ед., Р.ед.=И.В.мн. (9 парадигматический класс); 5) Р.ед.=Д.ед.=М.ед.=И.В.дв.=И.В.мн. (13 парадигматический класс); 6) Д.ед.=М.ед.=И.В.дв.; В.ед.=Т.ед. (14 парадигматический класс); 7) Р.ед.=Д.ед.=М.ед.=И.В.дв., В.ед.=Т.ед. (15 парадигматический класс); 8) Р.ед.=И.В.мн.; Д.ед.=М.ед.=И.В.дв.=Р.мн., В.ед.=Т.ед. (16, 18 парадигматические классы); 9) В.ед.=Т.ед., Д.М.ед.=И.В.мн. (19 парадигматический класс); 10) Р.ед.=Д.ед.=М.ед.=И.В.дв.=Р.мн. (20—22 парадигматические классы); 11) И.=В.ед., Д.М.ед.=И.В.дв. (8 парадигматический класс); 12) омонимия всех форм ед. ч. парадигмы (28 парадигматический класс).

В парадигматических классах V морфологического класса представлено 26 наборов окончаний (см. табл. 8).

inslav

Таблица 8

Число	Падеж	Набор окончаний				
		1	2	3	4	5
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-Ø
	Р.	-y	-i	-e	-e	-i
	Д.	-'e	-'e	-i	-y	-i
	В.	-u	-u	-u	-u	-Ø
	Т.	-u	-u	-u	-u	-u
	М.	-'e	-'e	-i	-y	-i
Дв. ч.	И. В.	-'e	-'e	-i	-y	-i
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-i	-e	-e	-i
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний				
		14	15	16	17	18
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-Ø	-Ø
	Р.	-e	-e	-e	-i	-y
	Д.	-i	-i	-y	-i	-y
	В.	-u	-u	-u	-Ø	-Ø
	Т.	-u	-u	-u	-u	-u
	М.	-i	-i	-y	-i	-y
Дв. ч.	И. В.	-i	-i	-y	-i	-y
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-e	-e	-y	-i	-y
	Р.	-ow	-i	-ow	-i	-y
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-imi	-imi	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний							
6	7	8	9	10	11	12	13
-Ø	-Ø	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-y	-e	-y	-y	-y	-e	-y	-e
-y	-i	-'e	-'e	-y	-y	-y	-i
-Ø	-Ø	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-y	-i	-ě	-'e	-y	-y	-y	-i
-y	-i	-e	-'e	-y	-y	-y	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-e	-y	-y	-y	-i	-i	-e
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-i
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний							
19	20	21	22	23	24	25	26
-Ø	-Ø	-a	-a	-a	-i	-Ø	-i
-y	-y	-y	-e	-e	-e	-ě	-i
-y	-y	-'e	-y	-i	-i	-i	-i
-Ø	-Ø	-u	-u	-u	-u	-Ø	-i
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-i
-y	-y	-'e	-y	-i	-i	-i	-i
-y	-y	-'e	-y	-i	-i	-i	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-y	-e	-e	-e	-e	-i
-ow	-y	-Ø	-Ø	-Ø	-ow	-ow	-i
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-i
-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-i
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-i

inslav

VI МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные, морфологический род которых не фиксирован)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний: И.В.мн. -y, -i, -a, -e; Д.мн. -am; Р.мн. -ow, -Ø, -i; Т.мн. -ami; М.мн. -ach.

Различия в наборах окончаний парадигм существительных pluralia tantum, относящихся к данному классу, возможны лишь в окончаниях И.мн. и Р.мн. Окончания в других словоформах мн. ч. совпадают. Изменений в основе данных существительных не отмечено.

Парадигматические классы

1 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -y, Р.мн. -ow.

б) Состав: парадигмы существительных с основой в исходной словоформе на твердый согласный: prozniny, stawizny, wumjetliny, pachy, cepy, widły, gony, zmarzliny, kšupy, jacmjene kšupy, hejdušne kšupy, grunty, scynty, klawiry, wotšuby, kamjeny, jagły, cholowy, jatšy, knigły, sliny, bory, wolby, šuflity.

2 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -i, Р.мн. -ow.

б) Состав: парадигмы существительных с основой на задненёбный -k, -g: bajanki, widlicki, nožki, pjaconki, sušenki, morzgi, kšupicki, dobytki, tłocanki, klucyki, wiki, gusorowe kwětki, kamjeńki, zapletki, wulapotki, wudawki, pyski, sańki, smykacki, zasypki, wotlucki, rozbitki, rozpadanki, powostanki, doškrabki, cepki, twarožki, błudne wěrki, bombolicki.

3 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -y, Р.мн. -Ø.

б) Состав: парадигмы существительных narodniny, Borkowy, Gory, gody (wot god, do god); топонимы с основой на -c(y): Šprjejcy, Ptačecy; -ny (Drježdźany, do Drježdźan); -wy (Borkowy, do Borkow).

inslav

4 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -a, Р.мн. -ow.

б) Состав: парадигмы существительных wrota, źurja, Błota, crjowa, wrotka, źurka, płuca, jětša (měke), nosydła, žěsna, wusna.

5 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -e, Р.мн. -ow.

б) Состав: парадигмы существительных с основой в исходной словоформе на мягкий согласный, -j, -c, -z: pasle (pasle polecaś), fidle, swisle, grabje, nudle, droźdźeje, klěšće (rakowe), chrapje, kachle$_1$, caze, sanje$_1$, pomyje, bryzgele, parle, pjaceńce, konopje$_1$, nožyce (dwoje nožyce), žerźe.

6 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -a, Р.мн. -i.

б) Состав: парадигма существительного źurja (slědne, dworowe).

7 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -e, Р.мн. -Ø.

б) Состав: топонимы Njabožkojce, Drjejce, Gołkojce, Popojce (do Popojc, do Gołkojc), патронимы: Nowakojce, Dušanojce, Pjaterojce, Urbanojce.

8 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -e, Р.мн. -i.

б) Состав: парадигмы существительных konopje$_2$, kachle$_2$, sanje$_2$.

9 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -i, Р.мн. -Ø.

б) Состав: парадигма существительного swětki (do swětk).

10 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -a, Р.мн. -Ø.

б) Состав: парадигма существительного wusta (do wust).

inslav

11 парадигматический класс

а) Набор окончаний: И.мн. -i, Р.мн. -i.

б) Состав: парадигма существительного žni (wote žni, až do žni).

Парадигматические классы данного морфологического класса представляют 11 наборов окончаний:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
И.мн.	-y	-y	-i	-a	-e	-a	-e	-e	-i	-a	-i
Р.мн.	-ow	-Ø	-ow	-ow	-ow	-i	-Ø	-i	-Ø	-Ø	-i

inslav

Часть вторая

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В НИЖНЕЛУЖИЦКИХ ГОВОРАХ

(морфологическая классификация и характеристика морфологических классов)

I МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС

(существительные мужского морфологического рода, одушевленные, личные)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И. -Ø, Р. -a(-u), Д. -oju, -oj, -ej, -eju, В. -a, Т. -om, М. -'e, -u.

Дв. ч.: И. -a, -aj, -ej, Р. -owu, -ow, Д.Т.М. -oma, -omaj, В.=Р. -owu, -ow.

Мн. ч.: И. -y, -e, -i, -u; -ojo, -'o, -'a, -'e, -'i, Р. -ow, -i (-ich, -och), Д. -am (-om), В.=Р., Т. -ami (-imi, -ymi, -emi), М. -ach (-och).

Характеристика данного класса основывается на данных переходных говоров, за исключением говоров д. Кошина, Лейно, Птачецы и Чорны Холмц (западная часть территории распространения воеровского диалекта); см. раздел, посвященный согласовательным классам и морфологической классификации существительных.

В Р. ед. единым окончанием для всех существительных этого класса является окончание -a. Окончание -u наблюдается лишь в единичных случаях для существительных nan, tkalc, herc. В шпрейчанском диалекте с окончанием -u зафиксировано существительное herc, в воеровском — существительное tkalc, в мужаковском — nan и tkalc (см. СЛА, т. 11[1], с. 118, 120). Все остальные существительные этого класса отмечены в говорах с окончанием -a. Например, в вохожанском диалекте: Чельно — bura, hólca, herca, kalca, šewca, krawca; в мужаковском диалекте: Вускиджь: šewca, krawca, gĕrca и nanu.

---

[1] В дальнейшем при ссылках на СЛА имеется в виду именно этот том СЛА.

inslav

Окончания -oju, -oj, -ej в Д.ед. у существительных I морфологического класса распределяются так же, как у существительных, относящихся ко II морфологическому классу: в слепянском диалекте зафиксировано два окончания — -oj и -oju; говоры среднепограничного, шпрейчанского и мужаковского диалектов характеризуются окончанием -oj; говорам вохожанского и воеровского диалектов свойственно окончание -ej.

Окончание -eju отмечено в тех говорах, где в Д.ед. распространено окончание -oju, и наблюдается у существительных, обозначающих мужское лицо, с основой на -af, -al. Такое употребление окончания характеризует говоры слепянского диалекта и говор д. Яблоньц мужаковского диалекта (об употреблении этого окончания в других говорах см. в разделе «II морфологический класс»). Ср., например, в слепянском диалекте: fararjeju.

Для говоров слепянского диалекта материалы СЛА дают окончание -oju, наряду с которым приводится и несколько форм с окончанием -oj (см. СЛА, с. 140): clowjekoju, buroju, но nanoj (Джевин, Требин), krawcoj (Требин). В вохожанском, воеровском -ej: dochtorej, twarcej (Вохозы).

Окончание -oj распространено в говорах среднепограничного диалекта, а также шпрейчанского и мужаковского (кроме говора д. Яблоньц). Ср., например, в среднепограничных говорах: Блунь — nanoj; Терпе — rěcnikoj; Парцов — lubem nanoj; форму flejšarjej, отмеченную в говоре д. Заброд, Г. Фасске считает результатом влияния верхнелужицкого литературного языка или соседнего воеровского диалекта (см. СЛА, с. 139). В говорах мужаковского и шпрейчанского диалекта: Скарбишецы — šulerjej, nanoj; Дретва — mužoj, burjoj; Нове Место—kadachoj/kadachej.

В.ед. у существительных данного класса всегда омонимичен Р.ед.

Т.ед. у всех существительных имеет окончание -om. Например, в среднепограничных говорах: Блунь — ze s tym nanom; Парцов — lubem nanom.

В М.ед. распределение окончаний -u и -'e связано с характером исхода основы: окончание -u имеют все существительные данного класса с основой на -s, -z, -c и мягкий согласный; у существительных с основой на твердый губной (-p, -b, -m, -w) или зубной (-t, -d, -n, -r, -ł) возможны

inslav

окончания -u и -'e, при этом по говорам наблюдается различное соотношение форм с тем и другим окончанием. Выяснить это соотношение для данного морфологического класса не представляется возможным, так как мы не располагаем достаточным количеством примеров на формы М.ед. существительных с указанным исходом основы. Полностью отсутствуют примеры на форму М.ед., образованную от существительных с основой на заднепебный.

Ср., например, в среднепограничных говорах: Терпе — šejcu, krawcu — šlodarju — buru, nanje; Бяздовы — šejcu, krawcu — buru, Блунь — twarcu, tkalcu, šejcu — braću — buru, nanu, Заброд — tkalcu, gercu; Парцов — gjercu, šejcu, krawcu — braću, buru, nanu; в слепянском диалекте: kjerlu — burje; в воеровском диалекте: Горы — nanu; в вохожанском диалекте: Вохозы — nanu.

Окончания в формах И. дв. распределяются следующим образом: -a распространено в мужаковском и слепянском диалектах (за исключением слепянского говора д. Милораз, где представлено два окончания — -a и -aj; при этом окончание -aj преобладает и постепенно вытесняет окончание -a). Окончание -aj употребляется в среднепограничных, шпрейчанских, вохожанских, воеровских говорах; в воеровском диалекте в некоторых случаях у существительных с мягкой основой наблюдается окончание -ej.

Ср. в мужаковском диалекте: Скарбишецы — dwaj burja, bratra, carta, twarca; в слепянском диалекте: Требин — dwaj bura, tej gerca; dwaj buraj, knechtaj, dwójnikaj, tumlakaj — в говоре д. Милораз и dwaj bratraj, tej bratraj — в говоре д. Ропе. В среднепограничных говорах: Блунь — dwaj golcyckaj, towarišaj, buraj, swužobnikaj, twarcaj, bračaj, grěšnikaj, cvilinkaj; Заброд — mužaj; Терпе — dwaj gjertnarjaj, frojndaj, dwójnikaj, cvilinkaj, dwaj buraj, pjakarjaj, knechtaj; Бяздовы — dwaj pjakarjaj; Парцов — dwaj towarišaj; mužaj, paduchaj, pjakarjaj, dwaj buraj, knechtaj, wobej braćaj; в шпрейчанском диалекте: Дретва — dwaj buraj, knechtaj, mužaj, hólcaj; в воеровском диалекте: Бурк — dwaj towaršaj; в вохожанском диалекте: Шпреве — dwaj towaršaj, rěznikaj, paduchaj, wojakaj, buraj, ćěslaj, mužaj, bratraj, pšećelaj.

В Р.дв. окончание -owu выступает в мужаковском, слепянском и вохожанском диалектах; окончание -ow — в среднепограничном, шпрейчанском и воеровском диа-

inslav

лектах. Отметим, что в вохожанском диалекте формы Р.дв. с окончанием -owu наиболее последовательно применяются в говоре д. Вохозы, в двух других говорах, представляющих этот диалект — Чельно и Шпреве (особенно в говоре д. Шпреве) — возможно в отдельных случаях употребление Р.дв. с окончанием -ow (см. СЛА, с. 194).

Ср., например, в вохожанском диалекте: Вохозы— dweju rěšnikowu, pšećelowu, towaršowu, cyganowu, mužowu, burowu, wotročkowu, njepšećelowu; для говора д. Чельно в СЛА приводятся лишь формы с окончанием -owu — dweju burowu, wotročkowu, holcowu; для говора д. Шпреве СЛА дает одну форму с окончанием -ow, остальные — с окончанием -owu, ср.: dweju wotročkowu, paduchowu, židowu, wojakowu — dweju cyganowu. В среднепограничных говорах: Терпе — dweju knechtowu; Бяздовы — dweju burijow; Парцов — dweju grěšnikow, burowu, dweju gjercow, knechtow, towarišow, ćertow.

В Д.Т.М.дв. во всех говорах, кроме вохожанских, распространено окончание -oma; в говорах вохожанского диалекта — -omaj. Ср., например, в среднепограничных говорах: Блунь — tyma dwěma braćoma; в вохожанском диалекте: Чельно — pšećelomaj.

Форма В.дв. у существительных данного морфологического класса омонимична Р.дв.

По особенностям образования форм И.мн. выделяются две группы говоров: к первой относятся говоры вохожанского диалекта и один из говоров воеровского диалекта — говор д. Спале; ко второй — все остальные говоры переходного пояса, данные которых учитываются при описании данного морфологического класса. Для первой группы говоров характерно наличие у существительных в И.мн. специальных «личных» окончаний: -'o, -ojo, -'i(-'e), -y (-y является фонологически обусловленным вариантом окончания -'i после твердых свистящих -s, -z, -c. «Личные» окончания употребляются только в формах И.мн.; в форме В.мн., не омонимичного в этом случае форме И.мн., наблюдаются обычные окончания, распределение которых обусловлено характером исхода основы существительных.

Как отмечается в СЛА (с. 63), окончание -ojo не связано с характером последнего согласного основы и употребляется в И.мн. существительных с основой на твердый

inslav

губной, зубной (-t, -d, -r), свистящий (-s, -z, -c), задненебный и мягкий согласный; окончание -'o обычно применяется в формах И.мн., образованных от существительных с основой на -an, -ał/-er, -el, -oł и у некоторых односложных существительных, составляющих по говорам немногочисленную группу; окончание -'i (-'e) наблюдается в И.мн. существительных с основой на задненёбный (при чередовании последнего согласного основы типа ch : š, k:c, h:z). В некоторых случаях окончание -'i (-'e) встречается у существительных с основой на -d, -t (при чередовании d:ź, t:ć (ś)), а также у существительных forman (formani), cygan (cygani) (при чередовании n : ń).

Ср., например, в вохожанском диалекте: Чельно, Вохозы — ludźo, Вохозы — hosćo, serbjo; зафиксированную в одном случае в говоре д. Вохозы форму И.мн. te burja, вероятно, следует также считать «личной»; Шпреве — wótcojo; в воеровском говоре д. Спале — kowarjo, towaršojo, municy.

В данной (первой) группе говоров отмечены и обычные, «неличные» формы И.мн., которые в численном отношении преобладают. Ср. приводимое Г. Фасске (СЛА, с. 66) соотношение «личных» и «неличных» форм И.мн.: в вохожанском диалекте для говора д. Вохозы — 3 : 16, для говора д. Чельно — 1 : 19, для говора д. Шпреве — 1 : 22, для воеровского говора д. Спале — 3 : 17.

Употребление окончаний в «неличных» формах И.мн. — -y, -e, -i — обусловлено характером последнего согласного основы: -y свойственно существительным с основой на твердый губной (-p, -b, -w), зубной (-t, -d, -n, -r, -ł), -s, -z, -c; -i — существительным с основой на задненебный; -e — существительным с основой на мягкий согласный. Ср., например, в вохожанском диалекте: Чельно — kalcy, hólcy, krawcy, šewcy, wotročki, te dźělačerje.

Во второй группе говоров окончания -ojo, -'o вообще не употребляются. Однако в этих говорах известны формы И.мн. с окончаниями -'a, -'i, -'e, сопровождающиеся указанными выше чередованиями в основе. Данные формы образуются у небольшой группы существительных: 1) формы на -'a: burja, kmóča, knježa, šlodarja, braća, pjakarja; 2) формы на -'i: braći, knechći, carśi, žyźi, cygani, formani, frojnśi, foteri, suseźi, gosći, nani, tatani, kumpani; 3) формы на -'e: burje, tatanje, cyganje, kmóće, žyźe, kśeśćijanje, formanje, braće. Представленный здесь максимальный

inslav

состав этой группы варьируется по говорам; в каждом говоре встречается лишь часть названных существительных в форме И.мн. с приведенными выше окончаниями. Как видно из перечня форм, среди них преобладают формы от существительных с основами на -t, -d, -n, -r, -tš.

Г. Фасске оценивает эти формы (СЛА, с. 63) как факультативные варианты И.мн. наряду с формами типа bury, tatany, susody, не считая их «личными» формами И.мн. В тех говорах, где они употребляются, они омонимичны формам В.мн. и в этом отношении не отличаются от обычных форм И.мн., образованных от данных существительных с помощью окончания -y.

Распределение окончаний в формах И.мн. обычно связано с характером последнего согласного основы: окончание -i наблюдается у существительных с основой на заднепебный; -e — у существительных с основой на мягкий согласный; в окончаниях существительных с основой на твердый губной обнаруживаются диалектные различия: в воеровском и шпрейчанском диалектах формы И.мн. от данных существительных имеют окончание -u, в остальных диалектах -y; окончание -y имеют существительные с основой на твердые зубные -t, -d, -n, -r, -ł; у существительных с основой на -s, -z, -c по говорам отмечается различное соотношение двух окончаний в И.мн. — -y и -e.

Ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — žyźi, cygani, ći kowali — polaki, paduchi — trekarje, te muže, te luźe — te fôrmany, ćerty — ćo twarcy, ći gercy; šejce, krawce; Терпе — ćo rězniki, ćo paduchi, wojaki — tćo towariše, te šularje, ći šlodarje, te pjakarje, tćo mynikarje, muže, handlarje, ći wuje — tći šejce, ćo gôlcy / ćo gôlce, gercy — še knechty — frojnći, te cygani, te žyźi, šycke burja, formani / šycke formany; Блунь — pomocniki, pôlaki, paduchi, służobniki, rjezniki, wozniki, wojaki, winiki — towariše, muže, gôsće, luźe, pjakarje, pastyrje, mynikarje, pśaśele — te gôlce / šycke gôlcy, gercy, tćo twarcy, tćo tkalce, šycke šejce, krawce — nany — žyźi, šycke burja, šycke cyganje; Бяздовы — tći paduchi, tćo rězniki, wojaki — štyrjo pjakarje, te šularje, wobydlarje, mynikarje — ći šejce, gólcy, krawce — knechty, žydy — šycke burja, cygani; Парцов — grješniki, wojaki, paduchi, štyrjo myniki — parcowarje, tći pjakarje, te flejšarje, te luźe, šycke muže, swajdźbarje, ći towariše, te forludźe — te gólcy / gólce, šejce,

inslav

ḱrawce — šycke cygany, ćerty, šycke žydy — šycke burja, šycke knechći, same formani; в слепянском диалекте: ći bogi — gylce / gôlce, gerce, krawce — luźe, swarbarje, jagarje; в мужаковском диалекте: gólcy / gólce, krawce; в шпрейчанском диалекте: Нове Место — hólcy, hercy, šejce, krawce; Дретва, Шпрейцы — hólce, herce, šejce, krawce; в воеровском диалекте: Горы — hólcy, hercy, šewce, krawce; Нарч — šewce, hólcy, hercy, krawcy, tkalcy — serbu.

Окончания Р.мн. распределяются следующим образом: -ow участвует в образовании формы Р.мн. существительных с любым типом основы (твердым или мягким); с помощью окончания -i образуются формы Р.мн. только у существительных с мягким конечным согласным основы; окончания -ich/-och отмечаются в единичных случаях у существительных с мягкой основой в некоторых говорах (см. СЛА, с. 218: dźěłaćerjoch в говоре д. Скарбишецы мужаковского диалекта).

Различия между говорами определяются соотношением окончаний -i и -ow в Р.мн. существительных с мягким исходом основы.

В СЛА (с. 218—222) данные о соотношении форм Р.мн. с окончаниями -i и -ow выводятся на основании подсчетов форм Р.мн., образованных от существительных всех родов. Как показывает карта № 57 СЛА, для слепянского, мужаковского, шпрейчанского диалектов (за исключением говора д. Дретва) характерно преобладание окончания -i в Р.мн. указанных существительных. В этих диалектах соотношение окончаний -i и -ow Г. Фасске определяет как 1 : 0,36. Сходная картина отмечается им также и для некоторых говоров воеровского диалекта (Горы, Нарч, Бретня, Спале), где соотношение окончаний -i и -ow оценивается как 1 : 0,55.

В вохожанском диалекте наиболее употребительны формы Р.мн. с окончанием -ow.

Ср., например (приводятся только формы Р.мн. существительных I морфологического класса), в мужаковском диалекте: Вускиджь — gospodari, dźělaćeri, prosari, ludźi, gośći — gośćow; в воеровском диалекте: Бурк — dźěwaćeri, ludźi, hośći; Бретня — ludźi, wobudleri, muži, hośći — dźěwaćerjow, prošerjow; в вохожанском диалекте: Вохозы — wobydlerjow, dźěłaćerjow, kemšarjow — ludźi, hośći.

В среднепограничном диалекте, в говоре д. Дретва шпрейчанского диалекта употребительность окончаний -i

inslav

и -ow в Р.мн. существительных с мягкой основой примерно одинакова.

Ср., например, в среднепограничных говорах: Блунь — luźi, gośći, prosari / prosarjow — pśigledowarjow, źěwaśerjow, wobydlerjow, towarišow — wojakow, tkalcow, golcow; Терпе — wjele prosari, ćoch pjakari, wjele źěwaśeri — wjele burjow, ćoch towarišow — formanow, wojakow, paduchow; Бяздовы — dźěwaćeri — pjakarjow, prosarjow, mynikarjow — ćoch šejcow, krawcow, wojakow, cyganow, žydow; Заброд — ćoch kowali, wjele prosari — wojakow, žydow; Парцов — wjele dźěwaćeri, wot ludźi — wjele prosarjow, ćoch towarišow, našych pćaćelow — tćertow, gercow, krawcow, štyrjoch mynikow, grješnikow. В этих говорах обязательной является форма Р.мн. luźi / ludźi.

В Д.мн. все существительные данного морфологического класса имеют окончание -am. Окончание -om наряду с -am возможно лишь у двух существительных — ludźi / luźi, hośći / gośći.

По данным СЛА (с. 224), наибольшее распространение формы с окончанием -om в Д.мн. у существительных luźi/ ludźi, hośći/gośći получили в среднепограничном, воеровском, слепянском и шпрейчанском диалектах. В этих диалектах Д.мн. существительного luźi/ludźi всегда употребляется с этим окончанием (за исключением тех говоров воеровского диалекта, данные которых не учитываются при описании этого класса). Для существительного hośći/ / gośći большинство форм зафиксировано с окончанием -am. Форма ludźom отмечена в 20 случаях в говорах мужаковского и вохожанского диалектов; форма hośćom — в двух случаях, hośćam — в 13 случаях.

Например, в слепянском диалекте: Джевин — ludźom, góśćom; в воеровском диалекте: Горы — hośćam, ludźom; в среднепограничном диалекте: Блунь — ku janym luźom, tym gośćam; Парцов — tym ludźom, moim góśćom.

Форма М.мн. имеет окончание -ach. Окончание -och наряду с -ach употребляется так же, как и в Д.мн., только для двух существительных данного морфологического класса — ludźi/luźi и hośći/gośći. Как отмечается в материалах СЛА (с. 227), окончание -och вообще менее употребительно, чем окончание -om в Д.мн.

В мужаковском и вохожанском диалектах для существительного ludźi отмечена только форма с окончанием -och (ludźoch). Форма hośćoch встретилась лишь один раз,

inslav

в остальных случаях употреблена форма hosćach. Например, в говоре д. Вускиджь (мужаковский диалект): ludźoch, gosćoch.

В среднепограничном, воеровском, шпрейчанском и слепянском диалектах в М.мн. существительного ludźi преобладает форма ludźoch, но в говоре д. Нарч воеровского диалекта записана форма ludźach. Для существительного hosći, напротив, в большинстве случаев зафиксированы формы М. мн. с окончанием -ach. Например, в шпрейчанском диалекте: Дретва — ludźoch, hósćoch; в среднепограничных говорах: Блунь — lużoch, gosćach; Парцов — towarišach, lużoch, gósćach.

Форма Т.мн. имеет окончание -ami. Лишь в говорах воеровского диалекта у существительных с основой на мягкий согласный может употребляться окончание -emi. Окончание -imi наряду с -ami встречается только у двух существительных — ludźi / luźi, hosći / gosći. Для некоторых говоров (см. ниже) характерно употребление Т.мн. с окончанием -ymi от существительных golc, gerc, muž.

В среднепограничных, слепянских, в говорах д. Дретва и Нове Место шпрейчанского диалекта существительное ludźi/luźi употребляется почти исключительно с окончанием -imi; большинство форм Т.мн. существительного hosći / gosći имеют окончание -ami. Ср., например, в среднепограничных говорах: Блунь — gôsćami, lużimi, swajźbarjami; Парцов — lużimi, gosćami; в слепянском диалекте: Джевин — gosćami / gosćimi, ludźimi.

В вохожанском диалекте Т.мн. с окончанием -imi наблюдается как правило у существительного ludźi (СЛА, с. 232), в говоре д. Вохозы засвидетельствованы формы с окончанием -ymi — golcymi, gercymi.

В воеровском диалекте и говоре д. Шпрейцы шпрейчанского диалекта существительное ludźi зафиксировано с окончанием -imi, существительное hosći чаще употребляется с окончанием -ami / -emi. Например, в воеровском говоре д. Горы — ludźimi, hosćami; Шпрейцы — ludźimi, hosćemi.

В мужаковском диалекте, как показывает материал СЛА (с. 232), существительное ludźi встречается только в форме ludźimi, gosćimi (один случай), gosćami (два случая).

Форма В.мн. у существительных данного класса омонимична форме Р.мн. В говорах, где формы И.мн. могут иметь «личные» окончания (например, в говорах вохожан-

inslav

Таблица 9

Число	Падеж	Набор окончаний					
		1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-i	-e	-e	-i	-i	-i
	Р. В.	-ow	-ow	-i	-i	-i	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-om	-om
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		16	17	18	19	20	21
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-'e	-u	-'e	-u	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-a	-a
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-'e	-'e	-u	-u	-i	-e
	Р. В.	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний								
7	8	9	10	11	12	13	14	15
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-u	-u
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-e	-y	-'a	-'a	-'i	-'i	-'e
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний								
22	23	24	25	26	27	28	29	30
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-u	-u	-'e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-i	-i	-i	-y	-y	-'a	-'a	-'i
-i	-i	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-ow
-am	-am	-om	-om	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 9 (*продолжение*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		31	32	33	34	35	36
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oj	-oj	-oj	-eju	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-'e	-u	-u
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-'i	-'e	-'e	-'e	-e	-i
	Р. В.	-ow	-ow	-i	-ow	-ow	-i
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-om
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-imi
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-och

Число	Падеж	Набор окончаний					
		47	48	49	50	51	52
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-'e	-u	-u	-u	-'e
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-'a	-'i	-'i	-'e	-'e	-'e
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний									
37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oj	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-u
-aj	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-i	-i	-e	-e	-i	-i	-i	-y	-y	-'a
-i	-ow	-ow	-i	-i	-i	-ow	-ow	-ow	-ow
-om	-am	-am	-am	-am	-om	-am	-am	-am	-am
-imi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-och	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний									
53	54	55	56	57	58	59	60	61	62
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-eju	-oju	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-a	-a	-aj	-aj	-aj	-ej	-ej	-aj	-ej	-aj
-owu	-owu	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-i	-i	-e	-e	-e	-e	-i	-i	-i
-i	-i	-ow	-ow	-i	-i	-ow	-i	-i	-i
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-om
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 9 (*продолжение*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		63	64	65	66	67	68
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-oju	-oju	-ej
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-'e
Дв. ч.	И.	-ej	-aj	-aj	-a	-a	-aj
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-owu	-owu	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-i	-i	-y	-y	-e	-y
	Р. В.	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-om	-om	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ymi	-ymi	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		78	79	80	81	82	83
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj
Мн. ч.	И.	-i	-e	-e	-i	-i	-i
	Р.	-ow	-ow	-i	-i	-i	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-om	-om
	В.	-ow	-ow	-i	-i	-i	-ow
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний								
69	70	71	72	73	74	75	76	77
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-'e	-u	-u	-'e	-u	-u	-u	-u
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-u	-u	-'a	-'a	-'i	-'i	-'e	-'e	-'e
-ow	-ow	-ow	-i	-ow	-ow	-ow	-i	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний									
84	85	86	87	88	89	90	91	92	93
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-'e	-u	-'e	-u	-u	-u	-u	-'e	-u
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj
-y	-y	-'a	-'a	-'i	-'i	-'e	-'e	-'e	-'o
-ow	-ow	-ow	-i	-ow	-ow	-ow	-i	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ow	-ow	-y	-y	-y	-i	-i	-y	-ow	-y
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 9 (*окончание*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		94	95	96	97	98	99
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-u	-u	-'e	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj
Мн. ч.	И.	-'o	-'o	-'y	-'i	-'i	-ojo
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	В.	-y	-y	-i	-y	-y	-y
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний						
		110	111	112	113	114	115	116
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-'e	-u	-u	-'e	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-'i	-ojo	-ojo	-ojo	-'e	-'e	-'i
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	В.	-y	-y	-y	-e	-y	-y	-e
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний									
100	101	102	103	104	105	106	107	108	109
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-'e	-u	-u	-'e	-u	-u	-'e	-u	-u	-u
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-ojo	-ojo	-'e	-'e	-'i	-'o	-'o	-'o	-'y	-'i
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-y	-e	-y	-y	-e	-e	-y	-y	-i	-y
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-imi	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-och	-ach	-ach

ского диалекта), а В.мн. сохраняет обычные окончания, обусловленные характером исхода основы, омонимия форм И.мн. и В.мн. может отсутствовать.

В состав I морфологического класса входит 116 парадигматических классов (см. табл. 9, где представлены наборы окончаний данных парадигматических классов).

Как уже отмечалось выше (см. Введение, с. 22—23), при описании морфологических классов имени существительного в нижнелужицком диалектном языке не приводится полный список и характеристика каждого парадигматического класса. Это объясняется объемом диалектного материала, отсутствием исчерпывающей информации о составе отдельных парадигматических классов и возможных изменениях грамматического характера в основе существительного. В табл. 9 даны наборы окончаний, каждый из которых представляет парадигматический класс, являясь элементом его характеристики. Другой элемент этой характеристики, «характер основы» (см. Введение, с. 16), предопределяется составом окончаний, если речь идет о консонантных чередованиях в исходе основы, обуслов-

inslav

ленных грамматической позицией (см. Введение, с. 18—19). Так, в I морфологическом классе парадигматические классы, имеющие в наборе окончаний -'е для М.ед., характеризуются наличием вариантов в основе и противопоставлением словоформы М.ед. всем остальным словоформам парадигмы. Если набор окончаний включает окончание -'е в М.ед. и -'е в И.мн., то основа в пределах парадигмы реализуется также в двух вариантах, но оппозиция словоформ здесь иная: словоформы М.ед. и И.мн. противопоставлены остальным словоформам парадигмы. Число вариантов основы зависит от количества грамматических позиций, обусловливающих морфонологические изменения в исходе основы (см. выше). Возможные типы консонантных чередований грамматического характера указаны во Введении (с. 18). Но в материале диалектов не для всех грамматических позиций зафиксированы чередования согласных в исходе основы в полном объеме. Это обстоятельство отмечается при описании отдельных словоформ, когда указывается на отсутствие примеров на словоформы, например, М.ед., от основ того или иного подкласса. Кроме того, в нашем диалектном материале учтены не все типы изменения основы существительного, связанные, например, с последним сегментом основы (чередования типа гласный: нуль звука). Таким образом, число парадигматических классов в каждом диалектном морфологическом классе может быть больше, чем указанное нами в таблице наборов окончаний.

В парадигматических классах представлены различные типы падежной омонимии: 1) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. = В.дв.; Р.мн. =В.мн. (классы 3, 16, 57, 58, 66, 67, 76—80, 83—85); 2) В.ед. =Р.ед.; Р./В.дв. =Р./В.мн. (обозначение Р./В.дв. и Р./В.мн. указывает на омонимию окончаний соответственно Р. и В.дв., Р. и В.мн.) (классы 1, 2, 6—10, 13—15, 17, 19, 55, 56, 59, 64, 65, 68—70, 73—75); 3) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв.; Р./В.мн. =И.мн. (классы 4, 5, 81, 82); 4) В./Р.ед. =И.мн. (классы 11, 12, 71, 72); Р.дв. =В.дв.; Р.мн. =В.мн.; 5) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв.; Р.мн. =В.мн.; М.ед. =И.мн. (классы 18, 92); 6) В./Р.ед. =И.дв.; Р.дв. =В.дв.; Р.мн. =В.мн. (классы 20—22, 25—27, 30—35, 38—40, 43—45, 48—53); 7)В./Р.ед. =И.дв.; Р.дв. =В.дв.; Р./В.мн. =И.мн. (классы 23, 24, 36, 37, 41, 42, 54, 60—63); 8) В./Р.ед. = И.дв. =И.мн.; Р.дв. =В.дв.; Р.мн. =В.мн. (классы 28,

inslav

29, 46, 47); 9) В.ед. =Р.ед.; В.дв. =Р.дв. (классы 88, 90, 91, 93—102, 104, 105); 10) В./Р.ед. =И.мн.; В.дв. =Р.дв. (классы 86, 87); 11) В.ед. =Р.ед.; В.дв. =Р.дв.; В.мн. = И.мн. (класс 89); 12) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв.; М.ед. = И.мн. (класс 103); 13) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв. = Р.мн. (классы 106—114, 116); 14) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. = В.дв. =Р.мн.; М.ед. =И.мн. (класс 115).

Наиболее разнообразными и многочисленными являются парадигматические классы в пределах I морфологического класса в вохожанском диалекте (26 классов: 78—104). Здесь же представлено наибольшее число типов падежной омонимии (1, 3, 5, 9—13). Шесть типов падежной омонимии наблюдается в среднепограничных говорах (1—4, 7, 8) (при 18 парадигматических классах: 1—17, 37). Пять типов падежной омонимии отмечается в шпрейчанских говорах (1—5) (при 19 парадигматических классах: 1—19). В воеровском диалекте — четыре типа падежной омонимии (1, 2, 4, 7) при 22 парадигматических классах (55—77). В слепянском и мужаковском диалектах представлено по 16 парадигматических классов (в слепянском — 38—54; в мужаковском — 20—36) при полном совпадении типов падежной омонимии (6—8). Говор д. Спале характеризуется тремя типами падежной омонимии (9, 13, 14) при 11 парадигматических классах (105—116).

Выделение нескольких типов словоизменения в I морфологическом классе определяется различиями в наборах окончаний Д.ед., двойственного числа, И.мн. (наличие или отсутствие у существительных данного класса окончаний, не связанных с характером основы существительного; различия в окончаниях И.мн. у существительных с основой на твердый губной согласный). Указанные различия являются основными; они сопровождаются другими, которые затрагивают не все парадигмы имен существительных данного класса, а парадигмы отдельных существительных или групп и не всегда в формах парадигмы, относящихся к числу названных выше. Как правило, в этом случае речь идет о различном соотношении окончаний, характеризующих словоформу существительного с основой определенного типа: например, в различных типах диалектного словоизменения при одном и том же наборе окончаний в форме Р.мн. существительных с основой на мягкий согласный (-ow и -i) наблюдается отличие по

inslav

степени употребления того и другого окончания; то же относится к применению окончаний -'е и -u в М.ед. в парадигмах существительных с основой на твердый губной или зубной -t, -d, -n, -m, -r, -ł, а также к использованию окончаний -у и -е у существительных с основой на согласные -s, -z, -c в И.мн. В некоторых случаях различия в соотношении окончаний, характеризующих в разных словоизменительных типах словоформу с одним и тем же значением, связаны с ограниченным числом лексем (чаще не больше трех): так, например, о различном соотношении окончаний в формах Д.мн., Т.мн. и М.мн. можно говорить лишь применительно к существительным luź, hosć.

По основным указанным признакам выделяются следующие типы диалектного словоизменения существительных, представляющих I морфологический класс:

1 тип: Ед.ч. — И. -Ø, В. Р.-а (-u), Д. -ej, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. ч. — И.-aj, Р./В.-owu (-ow), Д.Т.М.-omaj; Мн. ч. И.-'о, -'ojo, -'i (-'е), -у, -е, -i, Р.-ow, -i, Д.-am (-om), В. =Р. или -у, -i, -е, Т. -ami, (-imi), М.-ach (-och).

В парадигмах существительных с основой на мягкий согласный наиболее употребительна форма Р.мн. с окончанием -ow.

В Д.мн. окончание -om встречается преимущественно у существительного ludźi; в Т.мн. окончание -imi и в М.мн. окончание -och также наблюдаются, как правило, в парадигме существительного ludźi.

2 тип: Ед. ч. — И. -Ø, В./Р.-а, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. 4. — И. -aj, В./Р. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн.ч. — И. -у, -е, -i, -'а, -'i, -'е, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), В.Р.Т. -ami (-imi), М. -ach (-och).

Употребительность форм Р.мн. с окончаниями -i и -ow у существительных с мягкой основой примерно одинакова.

В Д.мн. окончание -om всегда употребляется в парадигме существительного luźi/ludźi; в Т.мн. и М.мн. окончания -imi и -och свойственны главным образом существительному luźi/ludźi.

3 тип: Ед. ч. — И. -Ø, В./Р. -а, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. ч. — И. -а, Р./В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И. -у, -е, -i, -'а, -'i, -'е, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), В. =Р., Т.-ami (-imi), М.-ach (-och).

В Р.мн. существительных основ на мягкий согласный преобладает окончание -i.

inslav

Употребление окончаний -om в Д.мн. и -och в М.мн. сходно с 1 типом; окончание -imi в Т.мн. обязательно для существительного ludźi.

4 тип: Ед. ч. — И. -Ø, В. Р.-а (-u), Д. -oj, -oju, -eju, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -a, Р./В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И. -y, -i, -e, -a, -'i, -'e, Р. -ow, -i, Д. -am(-om), Т. -ami (-imi), М.-ach (-och).

В Р.мн. существительных с мягкой основой преобладает окончание -i.

При употреблении окончаний -om, -imi, -och в Д.,Т., М. мн. наблюдаются те же особенности, что и во 2 словоизменительном типе.

5 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р./В. -a, Д. -oj, -oju, -eju, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -a, -aj, Р./В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И. -y, -e, -i, -'a, -'e, -'i, Р./В.-ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi), М. -ach (-och).

Комментарий относительно окончаний -i в Р.мн., -om в Д.мн., -imi в Т.мн. и -och в М.мн. совпадает с тем, который дан в 4 словоизменительном типе.

6 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р./В. -a, Д. -ej, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -aj (-ej) Р./В. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. И. -u, -y, -e, -i, -'a, -'e, -'i, Р./В. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-emi, -imi), М. -ach (-och).

Для Р.мн. существительных с основой на мягкий согласный характерно преобладание окончания -i.

Окончания -om в Д.мн. и -och в М.мн. употребляются в большинстве случаев в парадигме существительного ludźi. В Т.мн. существительных с основой на мягкий согласный может употребляться окончание -emi; окончание -imi зафиксировано в большинстве случаев у существительного ludźi.

7 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р./В. -a, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -aj, Р./В. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И. -y, -u, -i, -e, -'a, -'e, -'i, Р./В. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-emi, -imi), М. -ach (-och).

Окончания -i в Р.мн., -om в Д.мн., -imi в Т.мн. и -och в М.мн. употребляются так же, как было отмечено для 6 словоизменительного типа.

8 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р./В. -a, Д. -ej, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -aj (-ej), Р./В. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И. -o, -'ojo, -'i (-'e), -y, -e, -i, Р./В. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi), М. -ach (-och).

inslav

Употребление окончаний -i в Р.мн., -om в Д.мн., -imi в Т.мн. и -och в М.мн. имеет те же особенности, что и в 6 типе словоизменения.

Каждый словоизменительный тип характеризует определенную группу говоров: 1 тип — вохожанские говоры, 2 тип — среднепограничные, 3 тип — мужаковские (за исключением говора д. Яблоньц), 4 тип — слепянские говоры (за исключением говора д. Милораз) и мужаковский говор д. Яблоньц, 5 тип — слепянский говор д. Милораз, 6 тип — воеровские говоры (за исключением западных говоров д. Кошина, Птачецы, Лейно, Черны Холмц и говора д. Спале), 7 тип — шпрейчанские говоры, 8 тип — воеровский говор д. Спале.

Словоизменительным типам соответствуют определенные наборы парадигматических классов, представленных выше в общем составе парадигматических классов, формирующих I морфологический класс.

II МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные мужского морфологического рода, одушевленные)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И. -Ø, Р. -a (-u), Д. -oj, -oju, -eju, -ej (-u), В. -a, Т. -om, М. -u, -'e.

Дв. ч.: И. -a, -aj, -ej, Р. -owu, -ow, В. =Р. (В. =И.), Д.Т.М. -oma, -omaj.

Мн. ч.: И. -y, -i, -e, -u, -'a, -'e, -'i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), В. =И. (В. =Р. после числительных), Т. -ami (-emi, -ymi, -imi), М. -ach (-och).

При описании данного класса учитываются данные собственно нижнелужицких и всех переходных говоров (см. раздел, посвященный согласовательным классам и морфологической классификации существительных).

В собственно нижнелужицких говорах и западных говорах воеровского диалекта (д. Кошина, Лейно, Птачецы и Чорны Холмц) объем II морфологического класса больше, чем в остальных говорах, так как в его состав здесь входят не только парадигмы существительных, означающих животных, но и парадигмы существительных, означающих лиц мужского пола.

В Р.ед. все одушевленные существительные имеют окончание -a. Окончание -u зафиксировано в единичных слу-

inslav

чаях в некоторых собственно нижнелужицких говорах (наряду с окончанием -a) для существительных nan, tkalc, а также wjelk (Цазов), woł (Радуш), law (Зушов) (см. СЛА, с. 118, 120). Все другие существительные представлены в говорах только с окончанием -a. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — gerca, golnika, knechta, nana, gyśća, daksa, kenja; Рогозна — šulrata, šlodarja, šejca, nana, golca, gjerca, bura, coweka, gejbja, škreta, taška, škerca, wola, samjaka; Нова Яс — šejca, burja, tkalca, nana, brača, towariša, šlodarja, zwoźeja, gjerca, wjelka, škreta, taška, škerca, wola; Ус — rolnikarja, vinika, kmotša, gjerca, bratša, šlodarja, šejca, taška, škreta, wjelka; Рогов — brača, fotera, krawca, gjerca; Мост — suseda, gyśća, nana, gjerca, bratša, ujka, cłeka, kowala, burja, wyla; Барбук — tkalca, burja, nana, gjerca, šejca, šlodarja, pomygarja, wola, wjelka, jaza, škreta, taška, škyrca, jeba; Грожище — burja, boga, gjerca, nana, bratša, šejca, šlodarja, kowala, wola, wjelka, škreta, taška, škerca, konicka; Лишков — šejca, šlodarja, pjakarja, tkalca, nana, bratša, wowa, wjelka, twerja, škreta, taška, škerca; Мышин — nana, šejca, šlodarja, gjerca, braća, kučaka, muža, nana, pjekarja, tkalca/kalca, kšeta, kynja, škyrca, teška, wowa; Матыйойце — burja, formana, bratša, fotera, kokota, wela, kynja; Прявоз — nana, gjerca, šejca, xudlaza, tkalca, kšeta, teška, škorca, wela; Яншойце — burja, šejca, šlodarja, fetera, bratša, gjerca, tkalca, wyla, taška, škyrca; в среднепограничных говорах: Заброд — wjelka, taška, škórca, škreta; Парцов — škreta, taška, wowa, škórca; Блунь — wowa, wjelka, taška, škreta, škórca; Терпе — wowa, wjelka, taška, škreta, škorca; Бяздовы — škórca, škreta, taška, wowa, wjelka; в вохожанском диалекте: Чельно — wola, wjelka, taška, škórca; в воеровском диалекте: Кошина — taška, škreta; в мужаковском диалекте: Вускиджь — wóla, wjelka, škreta, taška, škórca.

Материал, которым мы располагаем, в применении к формам Д.ед. существительных данного морфологического класса отличается крайней неполнотой. Не все выводы относительно распределения окончаний в Д.ед. могут быть подтверждены достаточно убедительными примерами. Без большой уверенности можно предположить неупотребительность в Д.ед. у существительных этого класса окончания -u. Записи, сделанные в собственно ниж-

inslav

нелужицких говорах центральной части нижнелужицкой территории, содержат формы Д.ед. с окончанием -u. Они носят единичный характер и выяснить их соотношение с формами Д.ед., имеющими окончания -oj и -oju, невозможно (ср. приведенную в СЛА, с. 140, форму knězu, зафиксированную в говоре д. Рубынь). В наших записях отмечены следующие формы Д.ед. с окончанием -u: Рогозна — covcku; Нова Яс — nanu наряду с nanoju, šlodarju; Ус — šlodarju (но nanoju).

Для говоров, распространенных на территории западнее и восточнее центральной части собственно нижнелужицкой языковой области, наши записи дают формы Д.ед. с окончанием -oju или -eju[2] (у существительных с основой на -ań и -al). Например: Мост — fyrštoju, cłoekoju, gylcoju, susedoju, šwogeroju, buroju, bratšoju, nanoju, ginteroju, jaǵerjeju, mylarjoj (u), kynjeju; Рогов — lubemu foteroju, šeršenjeju, но robloju; Барбук — nanoju; Грожище — lubemu nanoju; Лишков — tom knezoju, ku lubemu nanoju; Барбук — burjoju; Рубынь — gyśćoju; Мышин — knězoju; Яншойце — tomu lubemu feteroju; Пряволз — mejom lubem nanoju; Матыйойце — janomu buroju; Смогорьов — tom synoju, golcoju, kokotoju, но также и kokotoj; Нябожкойце — susedoju, burjoju, k foteroju, duchtaroju, flejšaroju, totoju; Тшавница — mužoju, ukrainarjeju, šenkarjeju; Турей — šenkarjeju, flejšarjeju, jegarjeju; Турнов — lumparjeju; Брязына — šularjeju; Горы — šularjeju, fararjeju; Бурковы — engistoj; Жилов — kenjoju.

В слепянском диалекте зафиксированы формы wóloju, bykoju. В говоре д. Блунь среднепограничного диалекта отмечены формы psykoj, wowoj. В говоре д. Лейно воеров-

---

[2] В статье Г. Шустера-Шевца «O dwóch łużycko-śląsko-małopolskich izogłosach (przyczynek do dialektologii zachodniosłowiańskiej)» (Slavia occidentalis. Warszawa—Poznań, 1974, с. 138) отмечается, что окончание -eju наряду с -oju часто встречается в центральной, и северо-западной части собственно нижнелужицких говоров (речь идет о существительных мужского рода на -ań и -al, обозначающих лицо, типа gospodań, šapań (gospodarjeju, šaparjeju) и существительных среднего рода типа zwěrje и отглагольных типа słyšanje, biśe). Г. Фасске (см. СЛА, с. 139) считает, что окончание -eju наряду с -oju характеризует собственно нижнелужицкие говоры в целом. Наш материал и данные СЛА (с. 139—140), вероятно, в большей степени подтверждают точку зрения Г. Шустера-Шевца.

inslav

ского диалекта — wowej, kaborej. В говоре д. Вохозы вохожанского диалекта — bykej, kózlej, baćonej.

Приведенными примерами исчерпывается весь материал по формам Д.ед. существительных, относящихся к данному морфологическому классу. На его основе можно предположить следующее распределение окончаний Д.ед. по говорам: собственно нижнелужицкие говоры — -oju (-eju), -oj; среднепограничные, мужаковские, шпрейчанские говоры — -oj; вохожанские, воеровские говоры — -ej.

Форма В.ед. омонимична форме Р.ед. и имеет окончание -a.

В Т.ед. все существительные данного класса имеют окончание -om. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогозна — z nanom, cwowjekom; Нова Яс — z nanom; Ус — z nanom, clojekom; Рогов — z lubym foterom; Мост — z nanom, z bogom, starym cleekom, burjom, foterom; Барбук — s tym lubym nanom, starym cleekom; Грожище — s tym nanom, s tym starym lužom; Лишков — s tym nanom, ze starym mužom; Мышин — s tym starym mužom, z myjim lubym nanom; Турнов — s tym lubym feterom; Матыйойце — za tym lużom, s foterom; Прявоз — s tym sterym žedom, z lubym nanom, z mejim bračom; Янтойце — s feterom, z bratšom.

Распределение окончаний в М.ед. частично связано с характером исходного согласного основы: как и в I морфологическом классе, у существительных с основой на -s, -z, -c и мягкий согласный устойчиво употребляется окончание -u; это же окончание в данном классе свойственно и существительным с основой на задненебный. Материал по основам на твердые губные согласные -p, -b, -m, -w и зубные -t, -d, -n, -r, -ł в количественном отношении очень незначителен и для отдельных говоров представлен в виде единичных примеров. На основании этих немногих примеров, указывающих на допустимость у существительных с данным типом основы как окончания -u, так и окончания -'e, можно предположить, что распределение этих окончаний носит в говорах лексический характер; диалектные различия связаны с соотношением форм М.ед. с окончанием -u и окончанием -'e в парадигмах существительных с указанным характером основы.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Ус — šejcu, tkalcu, škercu — bratšu, burju — wjelku,

inslav

tašku — nanu, kretu, wowu; Шкодов — šojcu, gjercu, škercu — tašku, wjelku — burju — škretu, wowu; Рогозна — šejcu, gjercu, škercu — šlodarju, trajchtarju, bratšu, wužu — cuowjeku, wjelku, tašku — nanu, buru, škretu, wowu; Нова Яс — tkalcu, šejcu, gjercu, škercu — burju, braču — nanu/nanje, wowu, škreše; Рогов — gjercu, krawcu, tkalcu, twarcu. škercu—bratšu, burju—foteru, škretu, wowu; Мост — gjercu, świcu, twarcu — bratšu, užu — wjelku, tašku — nanu/nanje, škretu, wowu, kyzole; Барбук — gjercu, šejcu, tkalcu, škorcu — šlodarju, bratšu, burju — wjelku, tašku — nanje, susedu, škretu, wowu; Грожище — gjercu, šejcu, škercu — šlodarju, lužu, burju — wjelku, tašku — nanu, škretu, wowje; Лишков — gjercu, tkalcu, žercu, škorcu — bratšu, burju, mužu — wjelku, tašku — nanje, škretu, wowje; Копац — žedu, škretu; Мышин — gjercu, šejcu, (t)kalcu, škyrcu — mužu, braću, šlodarju — nanje, kšetu, wowu — tešku; Матыйойце — na burju — braću — na buru; Прявоз — gjercu, šejcu, tkalcu — škorcu — tešku — burju — na žedu, kšetu, na janym welu; Янтойце — šejcu, gjercu, tkalcu, škercu — tašku — bratšu, burju, šlodarju — foteru, wylu; в среднепограничных говорах: Терпе — škórcu — wjelku — tašku — na škretu, na wowu; Бяздовы — škórcu — na konju — tašku, škretu, wowu; Блунь — škórcu — na tašku, wjelku — škretu, wowje; Заброд — škorcu — škreše; Парцов — škórcu — tašku — škretu, wowje; в вохожанском диалекте: Вохоза — wylu; в воеровском диалекте: Горы — wowje, škroće.

Окончания в форме И.дв. по говорам распределяются так же, как и в I морфологическом классе: в мужаковском и слепянском диалектах (за исключением слепянского говора д. Милораз) представлено окончание -a; это же окончание распространено и в собственно нижнелужицких говорах, данные которых не учитывались при рассмотрении существительных I морфологического класса. В говоре д. Милораз представлено два окончания -a и -aj, вытесняющее первое. В среднепограничных говорах, в шпрейчанском, вохожанском и воеровском диалектах в И.дв. употребляется окончание -aj, в воеровском диалекте в некоторых случаях для существительных с мягкой основой зафиксировано окончание -ej.

Ср. в собственно нижнелужицких говорах: Вербно — dwa formana, twarca, tkalca, burja, pśijaśela, dwa wywa,

inslav

dwa psa; Зелезно — dwa grěšnika, bratša, frojnta, burja, knechta; Шкодов — tej burja, dwa knechta, dwa pjakarja, dwa cvejeka, dwa gylca, gylnika, flejšarja, obej barana, dwa kenja, dwa byka, dwa kjandroza, dwa psa; Рогозна — dwa formana, bura, bratra, rolnikarja, bratša, gylnika, gylca, knechta, kowala; dwa barana, dwa jeriga, dwa kezewa; Нова Яс — dwa burja, knechta, pjakarja, dwa wowa, dwa kenja, dwa psa; Ус — dwa burja, tej knychta, dwa brača, dwa pśijaśela, dwa pjakarja, pydružbarja; dwa wowa, dwa kenja, dwa psa; Рогов — dwa bratša, pjakarja, grješnika, burja, knechta, dwa wola, dwa konja, dwa psa; Мост — dwa brata, dwa daksa, dwa taška, dwa kynja, dwa barana, dwa kjandruza, dwa kyzola; Барбук — dwa cłeeka, pjakarja, muža, dwa lubej pśijaśela, dwa burja, knechta, bratša, dwa wowa, dwa kynja, dwa psa; Грожище — dwa burja, knechta, bratša, cvilinga, pśijaśela, dwa robla, dwa wowa, dwa psa; Лишков — dwa bura/burja, knechta, pjakarja, muža, tej dwa cvilinga, pśijaśela, dwa kynja, dwa wowa; Мышин — dwa burja, knechta, brača, myjej dobrej pśijaśela, dwa munika, pjakarja, dwa wowa, dwa psa; Матыйойце — tej krala, dwa clejeka, dwa burja, obej brača, dwa źeda, dwa wela, dwa kynja; наряду с ними неожиданными для этого говора являются формы — dwaj buraj, dwaj knechtaj; Прявоз — tej dwa starej źeda, obej brača, dwaj burja, dwa psa, dwa wela; Яншойце — obej bratša, tej byka, dwa wela, dwa psa, dwa drozna, dwa gelubja; в мужаковском диалекте: Скарбишецы — dwaj psa, dwaj jaśćeba, dwaj kónja, dwaj wola; в слепянском диалекте: Требин — tej wóla, dwaj kónja, dwaj psa, но в говоре д. Милораз — dwaj bykaj, dwaj wólaj, dwaj kónjaj, dwaj psaj; в среднепограничных говорах: Блунь — wowaj, psykaj, konjaj; Терпе — dwaj wowaj, dwaj kónjaj, dwaj psykaj; Бяздовы — dwaj wowaj, dwaj psaj; в шпрейчанском диалекте: Дретва — dwaj wowaj, dwaj psykaj, twórjaj, jažaj, jaćebaj; в воеровском диалекте: Птачецы — wowaj, psykaj, konjej.

В мужаковском, слепянском и вохожанском диалектах представлено в Р.дв. окончание -owu. Материал по собственно нижнелужицким говорам, которым мы располагаем, свидетельствует о том, что в Р.дв. здесь также употребляется окончание -owu, хотя в некоторых говорах встречается и окончание -ow (этот факт в СЛА не отмечается). В отдельных случаях окончание -ow встречается и

inslav

в вохожанском диалекте, особенно в говоре д. Шпреве. В среднепограничных говорах, шпрейчанских и воеровских форма Р.дв. употребляется с окончанием -ow.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — dweju flejšarjowu, dweju gylcowu, knechtowu, munikowu, pjakarjowu, rolnikarjowu, šlodarjowu, šojcowu, wjebarjowu, gusorjowu, winikowu, grješnikowu, dweju kjandrozowu, karnikelowu, kezwowu, psowu; Рогозна — kowalowu, formanowu, knechtowu, golcowu, dweju cyganowu, cartowu, pjakarjowu, nanowu, munikowu, kutšakowu, polakowu, žydowu, bratšowu, tkalnikowu, clowjekowu, teju dweju kezewowu, kokotowu, baranowu, karnikelowu, kenjowu, kjandrozowu, bykowu, wowowu — burow, šlodarjow, šejcow; Нова Яс — dweju burjowu, knechtowu, dweju grješnikowu, dweju wowowu, но dweju gejubjow; Ус — dweju grješnikowu, но dweju burjow; dweju wowowu; Мост — pjakarjowu, wojakowu/wojakow, fyrštowu, pylakowu, dweju kjandrozowu, kynjowu, kyzolowu, psowu, dweju daksowu, bykowu, wylowu, baranowu, kokotowu, gusorowu, dweju samjakowu — dweju clejakôw, nanow, bratšôw, dweju gelcow, pśijaśelow, gjercow, grješnikow, tkalcôw, burjow, knechtow, kowalow, złożejow; Барбук — dweju burowu, dweju knechtowu, dweju pśijaśelowu, dweju bratšowu, cwekowu, dweju wowowu, dweju mycneju kynjowu; Грожище — dweju burjowu, knechtowu, dweju stareju lużowu, bratšowu, dweju dobreju pśijaśelowu, dweju wowowu, dweju kenjowu; Лишков — dweju burjowu, knechtowu, grješnikowu, dweju stareju mužowu, pśijaśelowu, bratšowu, dweju welikeju wowowu; Мышин — dweju knechtowu, pśijaśelowu, dweju bykowu, wowowu, dweju mycneju kynjowu; Матыйойце — dweju bračowu, dweju pśijaśelowu; Яншойце — dweju złożejowu, winikowu, bratšowu, grěšnikowu, dweju welikeju wylowu; Рогов — dweju wolowu/dweju welikeju wolow; Яблонь — grješnikowu, bračowu, gelcowu, wjelikeju welowu; Рубынь — burowu, susedowu; в вохожанском диалекте: Вохозы — dweju psowu; Шпреве — dweju wólow; в среднепограничных говорах: Терпе — dweju karnikelow, dweju wjelikeju wowow; Бяздовы — dweju karnikelow, dweju móclnej kónjow, dweju wjelikeju wowow; Парцов — dweju welikej wowow, dweju karnikelow, dweju kónjow.

В Д.Т.М.дв. в вохожанском диалекте обычным является окончание -omaj; в остальных говорах наиболее упо-

inslav

требительным является окончание -oma, окончание -omaj встречается крайне редко.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — obyma pśijaśeloma, obyma baranoma, kjandrozoma, kezwoma, wowoma; Рогозна — dwjema bratšoma, z obyma dwjema kompanoma, na tyma dwjema kezewoma, baranoma, kjandrozoma, z dwěma wowoma; Нова Яс — z obyma pśijaśeloma, dwěma wjelikima wowoma; Ус — z obyma pśijaśeloma, dwěma wjelikima wowoma; Мост — z dwima fyrštoma, bratšoma, z dwěma woloma, kynjoma, kjandruzoma, baranoma, kyzoloma, na dwima kynima; Барбук — z dwjema pśijaśeloma, s tyma kynjoma, dwěma wjelikima wowoma; Грожище — z obyma pśijaśeloma, dwěma wjelikima wowoma; Лишков — pśijaśeloma, wowoma; Мышин — z obyma dwjema pśijaśeloma, dwěma wjelickema wowoma; Рогов — ku dwěma woloma, z dwěma wjelikima woloma, na dwěma wjelikima woloma; Матыйойце — z dwěma weloma; Прявоз — dwěma welikima weloma; Япшойце — tyma wjelikima wyloma; Тшавница — wowoma, wjelkoma; в среднепограничном диалекте: Блунь — dwěmaj konjomaj, wowomaj; Терпе — tyma dwěma wjelikima wowoma; Бяздовы — tyma dwěma wowoma; Парцов — dwěma wowoma, dwěma kónima, z dwěma kónima, na kónima; в слепянском: Милораз и Требин — tymaj wólomaj; z dwěma konjomaj, z wółyma.

Приведенный материал содержит одну форму Т.дв. на -yma (в слепянском говоре д. Требин) z wólyma и четыре формы на -ima от существительного koń (в говоре д. Мост и в говоре д. Бяздовы): М.Д.Т.дв. konima.

Форма В.дв. в большинстве говоров омонимична Р.дв. В вохожанском диалекте наблюдаются случаи омонимии В.дв. и И.дв. В воеровском говоре Бурк формы В.дв., совпадающие с формами И.дв., преобладают (см. СЛА, с. 42: dwaj konjaj, mócnej konjej, za dwaj psaj, dwaj honakaj, na tej dwaj wowaj — Бурк; za tej dweju psykowu, dweju konjowu, na teju dweju wolowu, dweju kundrosowu — dwaj kundrosaj, dwaj konjaj — Чельно, dweju konjowu, za teju psowu, na tej dweju wolowu, dweju wjelkowu, wilkeju wjelkowu, dweju bykowu — za dwaj sylnej konjaj — Шпреве, dweju psowu, dweju koketowu (говор дер. Вохозы). В собственно нижнелужицком говоре Рогова всегда В дв. = И.дв.

inslav

Распределение окончаний -i, -y, -e, -u в И.мн. связано с характером последнего согласного основы: в парадигмах существительных с основой на задненебные -k, -g представлено единое окончание -i, с основой на -ch — окончание -i или -y (это связано с диалектными различиями в сочетании согласного ch с последующими гласными i/y на стыке основы с флексией), существительным с основой на мягкий согласный свойственно окончание -e, существительным с основой на твердый зубной -t, -d, -n, -r, -ł — окончание -y. Различия по говорам наблюдаются в распределении окончаний И.мн. в парадигмах существительных с основой на твердый губной и -s, -z, -c: в И.мн. существительные с исходным твердым губным в основе в собственно нижнелужицких говорах, в мужаковском, слепянском, среднепограничном и вохожанском диалектах имеют окончание -y, в шпрейчанском и воеровском диалектах — -u; у существительных с основой на -s, -z, -c в И.мн. представлено окончание -y в говорах шпрейчанского, вохожанского и воеровского диалектов, в остальных диалектах возможны два окончания — -y и -e, которые по говорам различным образом соотносятся друг с другом (материал, которым мы располагали, не всегда давал возможность сделать выводы о конкретном соотношении форм И.мн. с разными окончаниями у существительных с данным типом основ).

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — byki, psyki — gejbje, kenje — wowy — psy; Рогозна — psyki, taški, byki — kenje/keni, karnikele — wowy, kezewy — psy; Нова Яс — byki — te kenje, gojubje — šwerce, štapse, psy; Ус — stare byki — tśo kenje, roble, cerwje; Рогов — byki, taški, bosanki — cerwje, te roble, te konje — te glowace, te šlepse; Мост — byki — kynje, roble, gylubje — wywy — psy, gusy (ten gus); Барбук — byki — kynje — psy, užence; Грожище — te roble, te kynje, kuntoraše, te cerwje — gwowace; Лишков — byki, taški — kenje, te uže, kleśe—psy, užence; Мышин — tći kyni/tćo kynje, wuže — gwowace, šwjerce — slěpiki, bruki, ceriki, byki; Матыйойце — jarjegi — te kenje — užence, šwjerce, glowace, škerce, psy; Турнов — tśi byki — tśo kokoty, tśo wely; Прявоз — sliniki, koniki, eregi, byki—klešće, šeršenje, cerwje, konje—psy, jaze, šwjerce; Яншойце — styri byki, psyki, waki — kynje, klešće — užejńce, gusejńce; в среднепограничных говорах: Заброд —

inslav

taški, raki, pjerški — roble, piskorje, te konje — šwjerce, te karase; Блунь — bruki, slepiki, skócki, psyki — roble, klešće, gojbje, kónje — škórce; Терпе — štyri byki, psyki — konje; Бяздовы — štyri beki — kónje, roble; Парцов — taški, byki — roble, konje — šwjerce, slepce, škórcy; в слепянском диалекте: Требин — wyly, gryfy — raki, byki — psy; в вохожанском диалекте: Чельно — psy, wudźejncy; в мужаковском диалекте: Вускиджь — šwjercy; в воеровском диалекте: Птачецы — kundrozy.

В собственно нижнелужицких говорах у существительных, обозначающих лиц мужского пола и относящихся ко II морфологическому классу, обычно употребляются названные выше окончания И.мн. -i, -y, -e, и распределение их в формах И.мн. обусловлено характером конечного согласного основы существительных.

Ср., например, формы И. мн. существительных, обозначающих лиц мужского пола, с различным типом основы в нескольких собственно нижнелужицких говорах: Рогов — te młyniki, grješniki, ujki, te kutšaki, te wojaki — góśće, eimarje, teparje, pjakarje, flejšarje, zakopowarje, prosarje, fromne luźe, tśi kowale, te krale — fotery — golce, tkalce, gerce, krawce; Мост — nany, cygany, kumpany — pjakarje, kjale, luźe, złożeje — gercy, gylcy, tkalce, šewce; Прявоз — grješniki, dumlaki, pelaki — ćechy — luźe, pśijaśele, kowale — formany, nany, žedy — flejšarje, pjekarje — gercy, golcy, šejcy; Яншойце — grješniki, winiki, wyjaki, pylaki — kšyšćijany; šlodarje, pjakarje, flejšarje, złożeje, luźe — šejce, ćo gylcy, te gercy, ćo tkalce; Барбук — wyjaki, pylaki, kutšaki, grješniki, muniki, tśo ujki — cygany, nany, celaźiny — luźe, zarjekarje, flejšarje, fejfarje, rouryjarje, swajźbarje, šlodarje, pjakarje, pomygarje, zwożeje, pśijaśele, kowale — gylcy, gercy, tkalce, šejce; Грожище — ujki, muniki, wejaki, pelaki, drjeworubaki — tśi nany, tśi kśeśćijany, te cygany — gercy, gelcy, šejce — luźe, pśijaśele, fararje, ceptarje, obydlarje, šlodarje, pjakarje, flejšarje, pomegarje, te złożeje, kowale, pjerlinarje, grośćenarje; Лишков — kućaki, grješniki, muniki, wejaki, pelaki — nany, kśeśćijany, žydy — luźe, tatanje, rouryjarje, swajźbarje, pjakarje, flejšarje, te zwożeje, pśijaśele, kowale — te šejce, tkalce, gercy; gylcy; Шкодов — cwejeki, tći gylniki, muniki, pomycniki, te ujki, winiki, te wojaki, te pylaki, grješniki, tćo grubniki — te ceptarje, te luźe, dychtarje, fararje, flejšarje, kowale, ćo psijaśale, škydowarje, šprocnejstarje, tśagnicarje, onkele,

inslav

wjebarje, te zwoźeje, te swajźbarje, kowale — tćo šejce, gercy, gelcy — kšešćijany; Рогозна — te pelaki, te wujki, ći tkalniki, te wejniki, ćo wejaki, ći cweki, ći kutšaki — te luźe, swajžbarje, ćo zwoźźe, frygarje, flejšarje — gercy, gólcy — nany, tćo bury; Нова Яс — cwejeki, ujki, te muniki, te zarjezniki, winiki, wojaki, te polaki, grješniki — te kowale, luźe, muže, kjale, pśijaśele, pjakarje, te flejšarje, zwozeje, swajžbarje — tkalce, šejce, gelcy, gjercy — žedy — te wejniki, te cwejeki, te ujki, te muniki, te pemecniki, winiki, wejaki, pelaki, te grješniki — kowale, te luźe, šlodarje, te pjakarje, te flejšarje, te zwoźeje, swajźbarje — te šejce, gerce, gelcy; Мышин — ujki, ćo muniki, winiki, ćo muniki, winiki, ćo wyjaki, ćo pylaki, ćo stare cwejeki, te grješniki — te luźe, myje pśijaśele, ćo kowale, ćo šlodarje, ćo burje, ćo pjekarje, flejšarje, te šularje, te swajźbarje — ćo šejce, ćo gerce, ćo gylcy, ćo kalce, ći kalce, te gercy (В. мн.); Турнов — pelaki — šykne luźe, te kjale, te krale, te pedružbarje, te pjakarje, te lumparje — te gercy, te golcy, šejce; Смогорьов — golcy, gercy, šejce; Матыйойце — te ujki — pśijaśele, kowale, burje, swajźbarje, te krale, luźe — twarce, šejce, te gelcy, te gercy; в воеровских говорах: Лейно — hercy, šewce, krawce; Чорны Холмц — hercy, šewcy, krawcy, hólce.

Некоторые из приведенных существительных наряду с обычными окончаниями в И.мн., обусловленными характером исхода основы, имеют и другие окончания, употребление которых не связано с характером последнего согласного основы — -'a, -'i, -'e. Употребление этих окончаний сопровождается чередованиями согласного в конце основы типа твердый : мягкий, d : ź, t : ć (ś), ch : š, k : c, h : z, t : ś, z : ž.

Как показывает материал говоров, в некоторых случаях противопоставление двух разных форм И.мн., образованных от одного и того же существительного, может указывать на то, что формы И.мн. с окончаниями -'a, -'i, -'e имеют значение собирательности, а в формах И.мн. с обычными окончаниями -y, -i, -e такое значение отсутствует.

Но в большинстве случаев, по нашим наблюдениям, разные формы И.мн. одного существительного (с окончаниями, мотивированными и немотивированными исходом основы) в пределах одного конкретного говора не указывают на противопоставление по значению; каждая из

inslav

форм в равной степени может иметь значение как И.мн., так и В.мн.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Мост — carśi/carty, knechśi/knechty, žyźi/žydy, suseźi, gyśći/gyśće, burja, bratša; Рогов — te carśi, te knechty, žydy, te burja, kmutša; Барбук — bratśi, knechśi, žyźi, te burja; Грожище — carśi, bratśi, tšo buri/burja, te geśći, žydy, tšo knechty, kmetša; Лишков — knechśi, carśi, braći/braće, gyśći, te tatani/tatanje, cyganje, te burja, bratša, kmetša; Шкодов — braći, knechći, carśi, te žyźi, tatani, te formani, te cygani, tšo pjakari, tšo šlodari, wonari; Рогозна — tšo braći, knechći/knechty, carśi, žyźi, ći formani, cygani, tšo kowali, gåśći, tćo pjakarja/pjakari, tćo šlodarja; Нова Ясь — tćo knechći, braći, te žyźi, te carśi/te carty, formani, cygani, gyśći, obydlari; tćo burja, wysokje knježa; Ус — braći, carśi, ćo formani, tći pśijaśeli, geśći, wejsanjari, tćo burja; Дрейце — cygani, te knechśi, te carśi, formani, te žydy, te wjelike burja, te kśesćijany, pjakarje; Мышин — naśi formani, nani, te cygani (cyganje — В.мн.), myje braći, carśi, ćo žyźi (И.мн.), žyźe (В.мн.), ćo burje, knechty, te žědy; Турнов — te kofmani, te gośći, te pobraći, te suseźi; Матыйойце — ći burja, knechća, ći burje, meje braći; Прявоз — gośći, ći stare žedy, braći, kmeči, te carśi, žyźi, formany; Яншойце — te žyźi, cygani, kšyśćijany, ćo braći, swajźbarske gyśći, kmyča, carśi; Радуш, Зушов — burje; Глинск, Рогозна — tatanje; Зелезно — cyganje, kśesćijanje; Глинск — cyganje, kmóće.

Как и в I морфологическом классе, окончание -ow в Р.мн. употребляется у существительных с любым типом основы (твердым и мягким); окончание -i свойственно формам Р.мн. существительных с мягким исходом основы (наряду с окончанием -ow).

В большей части собственно нижнелужицких говоров в Р.мн. существительных с основой на мягкий согласный преобладает окончание -i. Ср., например: Шкодов — luźi, dychtari, flejšari, wjele pjatari/žewjeś pjatarjow, pśijaśeli, žewaśeri, namšari, keni, mjedwjeźi — gyśćow, kowalow, škodowarjow — golcow, wojakow, gjercow, bykow, psow; Porozna — namšucheźari, pjakari, geśći, flejšari, luźi, šlodari, pšosari, keni — tšoch kowalow, ćoch zwožejow — ćoch wojakow, wjele cwekow, gylnikow, gylcow, wjele wujkow, ćoch nanow, ćoch munikow, bykow, ćich wowow; Нова Ясь — buri/burjow, luźi, gyśći, styrjoch pjakari, tćoch kynjow/keni — žewaśerjow, namšarjow, bračow, gejubjow — tkalcow, mužow, ujkow,

inslav

gylcow, bykow; Ус — gyśći, żewaśeri, tśoch buri, luźi, pšosari, kowali, ćoch keni — namšarjow, gojbjow — knechtow, formanow, grješnikow, cwejekow, wojakow, tkalcow, gylcow, gjercow, bykow; Ровов — wót luźi, wjele żelaśeri, wjele prosari, pjakari/pjakarjow, gośći, wjele gulubjow/gulubji, ćich koni — foterow, młynikow, gôlcow, wojakow, bykow; Мост — žěłaśeri, prosari, wjele namšari, gyśći, luźi/lužow — wjele starikow, fyrštow, bykow, wylow, psow; Барбук — wjele prosari, namšari, styrjoch pjakari, wyt luźi, gyśći — wjele gyjubi, tśoch kyni — wyjakow, gjercow, munikow, gelcow, bykow; Грожище — wettych luźi, wjele obydlari, wjele żewaśeri, wet prosari, tśoch buri — wjele geśćôw, tśoch bratśôw, kenjow, gejubjôw — tśoch knechtow, ujkow, tśoch gylcow, gjercow, wejakow, bykow; Лишков — tśoch buri, wjele żewaśeri, prosari, kopica luźi, wet geśći, wjele liškowari, wjele obydlari, pjakari/pjakarjow, keni — mužow, kenjow, gejubjôw — gjercow, grješnikow, munikow, gelcow; Мышин — ćoch kowali, luźi, wjele gyśći, ćoch šlodari, wjele żewaśeri, namšari, tśoch kyni — pjakarjow, ćoch zożejow, burjow, tśoch starych mužow, ćoch bračow, pśijaśelow — styrjoch winikow, wojakow, ćoch knechtow, ćoch žydow, ćoch kalcow, ćoch formanow, ćoch gjercow, cwejekow, ćoch ujkow, ćoch gylcow, šejcow, munikow, grješnikow, pylakow, cyganow, bykow; Турнов — do šyknych takich luźi — tśoch pjakarjow — do golcow; Матыйойце — luźi, obydlari, pjekari — ćoch dobrych tkarjow, kowalow, braćow, ćich/ćoch kenjow — gelcow, ujkow, twarcow, bykow; Прявоз — mało lužow/wjele lužow, wetych gośći, pjeś pšosari, ćoch koni — pjekarjow, namšarjow, obydlarjow, flejšarjow, żelaśerjow, pśijaśeljow, kowaljow — winikow, grješnikow, šejcow, žedow, styrjoch bykow; Янтойце — pjeśoch pjakari, ćoch flejšari, żelaśeri, pšosari, wjele luźi — pěš gyśćow, ćoch kowałow — wyjakow, polakow, čechow, serbow, gylcow, gjercow, cyganow, kśyśćijanow; Дебск — kowali, depšanari, obydlari, šlodari, pjakari, żewaśeri, luźi, gyśći, gywbi — kynjow.

В западной части территории распространения собственно нижнелужицких говоров, в говорах д. Брязына, Зушов, Бобов, Рубынь, Кособуз, Глинск, Голбин, Цазов, как отмечено в СЛА (см. с. 218—222), степень употребительности окончаний -i и -ow в Р.мн. существительных с мягкой основой примерно одинакова (подсчеты форм Р.мн. с тем и другим окончанием проводились для существительных всех родов).

inslav

Ср. например: Брязына — pšosarjow, namšarjow, gosćow, konjow golubjow — žělašeri, luźi; Кособуз — žěwašerjow / žewašeri, obydlari, namšari, luźi, gósći, gowbi.

Примеры на формы Р.мн. существительных в западных собственно нижнелужицких говорах свидетельствуют о том, что в одних говорах у существительных с мягкой основой преобладает окончание -ow (как, например, в говоре д. Брязына), в других — окончание -i (как, например, в говоре д. Кособуз; речь идет только о существительных II морфологического класса).

Для всех остальных говоров мы располагаем очень незначительным количеством примеров на формы Р.мн. существительных II морфологического класса. Ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — wjele gojbjow; Блунь — bykow — gojbjow; Терпе — ćich konjow — wjele gojbjow, bykow; Бяздовы — štyrjoch bykow, wjele gojbjow, tćoch kónjow; Парцов — štyrjoch bykow, ćich koni, wjele gojbi; в мужаковском диалекте: Вускиджь — koni, golubi; в воеровском диалекте: Бурк — konjow; Кошина — kónjow.

В Д.мн. у всех существительных данного класса употребляется окончание -am. Окончание -om наряду с -am возможно лишь в формах Д.мн. некоторых существительных: luźi, gosći, byk, woł, koń.

Как отмечается в СЛА (с. 224, карта № 58), окончание -om в собственно нижнелужицких говорах на территории вплоть до линии Котлов—Копац (т. е. в северной части нижнелужицкой языковой области), а также в воеровском говоре д. Кошина встречается в единичных случаях. Ср., например: Шкодов — gyśćam, lużam, gjercam, psam, wewam, karnikelam, konjam — bykom; Порозна — gyśćam, lużam, wowam, karnikelam — bykom, styrjom kenjom; Нова Яс — gyśćam, lużam, wowam, karnikelam, tćom kenjam — bykom; Ус — gyśćam, lużam, tym ćim wowam, tćim kenjam — styrjom bykom; Поров — lużam, góśćam, tym kornikelam, kónjam; Мост — gyśćam, lużam, bykam, wułam, kynjam, psam, kornikelam; Барбук — lużam, gyśćam, bykam, tym wowam, tśom kynjam, tym kornikelam; Грожице — geśćam, lużam, wowam, tśom kenjam, kornikelam; Лишков — mužam, kenjam, bykam, tym wowam, tym kornikelam; Бобов — gósćam, kónjam, wowam — lużom, Жилов — lużam, gyśćam, kynjam — wowom; Бурковы — lużam, gósćam, wowam, konjam; Мышин — gyśćam, lużam;

inslav

gylcam, cwejekam, tym kynjam, tym karnikelam, tym wowam, tćim kynjam, tym bykam, tym styrjom bykam; Прявоз — lużam, gʷośćam, żedam, pšiglědarjam, tym karnikelam, styrjom bykam, ćim konjam; Яншойце — lużam, gyśćam, tym wylam, tym ćom kynjam; Турнов — lużam, kralam, tym konjam, tšom konjam; Копац — gesćam, lużam, kynjam; Дрейце — welam — konjom; Кошина — ludżam, hosćam, konjam.

Большее распространение окончание -om в Д.мн. получило в южной части собственно нижнелужицкой языковой территории, к югу от линии, соединяющей Котлов — Копац, и в говорах переходного пояса. Так, по данным СЛА (с. 226) в собственно нижнелужицких говорах д. Яблонь, Рогозна, Дрежнице, Матыйойце, Закрейц, Зелезна записано шесть форм Д.мн. с окончанием -om от существительного luźi — lużom и одна форма lużam; четыре формы Д.мн. с окончанием -am от существительного gośći — gośćam; в говоре д. Матыйойце — ćom kynjom.

Ср. также в среднепограничных говорах: Заброд — karnikelam; Блунь — wowam, ćim zwym psykam, ćim kónjam, karnikelam, štyrim bykam; Терпе — štyrjom bykom — tym ćim konjam; Бяздовы — tym wowam, štyrim bykam, karnikelam — tym tćom konjom; Парцов — karnikelam — štyrjom bykom, kônjam/kônjom, ćom konjom; в мужаковском диалекте существительное woł в Д.мн. дважды зафиксировано с окончанием -om (СЛА, с. 224) и 13 раз с окончанием -am; существительное koń в одном случае имеет в Д.мн. окончание -om и в 17 примерах — -am; в слепянском говоре д. Джевин отмечены формы Д.мн. wólom, kónjom, в воеровском говоре д. Горы — wowam — konjom.

В форме Т.мн. обычным является окончание -ami. Окончание -imi наряду с -ami наблюдается у существительных luźi, gośći, koń, окончание -ymi — у существительных golc, gerc, woł.

Преимущественно окончания -imi, -ymi употребляются для указанных существительных (за исключением gość) в собственно нижнелужицких говорах, в среднепограничном и слепянском диалектах, в шпрейчанских говорах д. Нове Место и Дретва, в воеровском говоре д. Кошина. В вохожанском диалекте эти слова зафиксированы с окончанием -ami; в мужаковском, воеровском диалектах и в шпрейчанском говоре д. Шпрейце для су-

inslav

ществительного woł возможно в Т.мн. как окончание -ami, так и окончание -ymi, для существительного koń — и -ami и -imi.

Например, в собственно нижнелужицких говорах: Бурковы — gólcymi; Смогорьов — golcymi; Кособуз, Тшавница — gercymi; Рогов — gercymi, s tśimi kónimi; Рогозна — lużimi, gyśćimi / gyśćami, za tymi cuzymi gylcymi, kenimi / kenjami — bykami, wowami, psami; Шкодов — lużimi, gyśćimi, gylcymi, kenimi — bykami, psami, wowami; Нова Яс — ćomi mužami, bykami — gyśćimi, tćimi kenimi; Ус — cwejekami, gyśćami, styrymi bykami, s tymi ćimi wowami — lużimi, s tćimi kenjemi; Мост — lużimi, góśćami; Матыйойце — gyśćami, fyrštami, bykami, psami— lużimi, gjercymi / gjerčami, kynimi; Барбук — gyśćami, ze styrjomi bykami, s tymi wowami — lużimi, s tśomi kynimi; Грожище — geśćami, wowami — lużimi, gjercymi, s tśomi kenimi; Лишков — geśćami, mužami—lużimi, s kenimi; Мышин — lużami, gyśćami, cwejekami, s tymi styrymi bykami — s tymi wowymi, s tćimi kynimi; Турнов — gjercymi, s konimi — ze styrjomi bykami; Прявоз — lużimi, gʷośćami / gʷośćimi, z našimi ćomi konimi — žedami, z našimi styrimi bykami; Яншойце — gyšćami, žedami, ze styrjomi bykami — s tymi wylymi, ćomi kynimi; в воеровском говоре д. Кошина — hosćemi, ludźimi, konjemi, wowymi; в среднепограничных говорах: Заброд — s kónimi; Блунь — štyrimi bykami, wowami, psykami, konjami; Терпе — ze śćimi kónimi / konjami; Бяздовы — ze štyrimi bykami, s tymi wowami — ze sćomi konimi; Парцов — ze styrjomi bykami — ze sćimi kónimi; в слепянском диалекте: Джевин — wólymi, kónimi; в мужаковском диалекте, по данным СЛА (с. 232), зафиксировано четыре примера на форму Т.мн. konimi и одна форма konjami, два случая употребления формы wólymi и две формы wolami. В воеровском говоре д. Горы отмечены формы wowami / wowymi, konimi.

В М.мн. окончание -och наряду с окончанием -ach употребляется для существительных luźi, wol, koń и лишь в единичных случаях.

В собственно нижнелужицких говорах, на территории вплоть до линии Котлов—Копац, форма М.мн. с окончанием -och встретилась у существительного gjartnar (в говоре д. Шкодов), woł, koń.

Ср., например: Шкодов — lużach, gjartnarjoch, bykach, kenjach; Рогозна — lużach, gyśćach, wowach, bykach, ken-

inslav

Таблица 10

Число	Падеж	Набор окончаний					
		1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-owa
Мн. ч.	И. В.	-i	-i	-y	-y	-e	-e
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		16	17	18	19	20	21
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-e	-e	-e	-e	-e	-e
	Р.	-i	-i	-i	-i	-i	-i
	Д.	-am	-am	-om	-om	-om	-om
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-imi	-imi
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний

7	8	9	10	11	12	13	14	15
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-u (a)	-u (a)	-u (a)	-u (a)	-u (a)	-u (a)
-oju	-oj	-eju	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj
-om	-om	om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-'e	-'e	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-e	-i	-i	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний

22	23	24	25	26	27	28	29	30
-Ø	-Ø	Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-e	-e	-e	-i	-i	-y	-y	-y
-i	-i	-i	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-om	-om	-am	-am	-om	-om	-om	-om	-am
-imi	-imi	-imi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ymi
-och	-och	-och	-och	-och	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 10 (*продолжение*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		31	32	33	34	35	36
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-'e	-'e	-'e
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-y	-y	-y	-y	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-om	-om	-am
	Т.	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ymi
	М.	-ach	-och	-och	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		46	47	48	49	50	51
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-'e	-'e	-'e	-'e
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-y	-y	-y	-y	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	Т.	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ami	-ami
	М.	-och	-och	-ach	-ach	-och	-och

inslav

Набор окончаний

37	38	39	40	41	42	43	44	45
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oj	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj	-oju	-oj
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-'e	-'e	-'e	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-om	-om	-om	-om	-am	-am
-ymi	-ami	-ami	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ymi	-ymi
-ach	-och	-och	-ach	-ach	-och	-och	-och	-och

Набор окончаний

52	53	54	55	56	57	58	59	60
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oju	-oj	-oju	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-'e	-'e	-'e	-'e	-u	-u	-u	-'e	-u
-a	-a	-a	-a	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-owu	-owu	-owu	-owu	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-y	-y	-i	-y	-e	-y	-e
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-i
-am	-am	-om	-om	-am	-am	-am	-am	-am
-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-och	-och	-och	-och	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 10 (*продолжение*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		61	62	63	64	65	66
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В	-e	-e	-e	-e	-e	-e
	Р.	-i	-i	-i	-ow	-ow	-ow
	Д.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	Т.	-ami	-imi	-imi	-imi	-ami	-imi
	М.	-ach	-ach	-och	-och	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		76	77	78	79	80	81
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-'e	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-oma
Мн. ч.	И. В.	-i	-y	-y	-e	-e	-e
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-i
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-om
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний								
67	68	69	70	71	72	73	74	75
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e	-'e	-'e
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-oma	oma	oma-	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-ami	-ymi	-ami	-ymi	-ami	-ymi	-ami	-ymi	-ami
-och	-och	-ach	-ach	-och	-och	-ach	-ach	-och

Набор окончаний								
82	83	84	85	86	87	88	89	90
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-ej	-ej	-ej	-oj	-oj	-ej	-ej	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-'e	-u	-u	-'e	-u	-'e	-u
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-ej
-owu	-owu	owu	-owu	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-oma	-oma	-omaj	-omaj	-omaj
-e	-y	-y	-i	-u	-u	-u	-u	-e
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-om	-om	-om	-om	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 10 (*окончание*)

Число	Падеж	Набор окончаний				
		91	92	93	94	95
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
	Т.	-om	om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р. В.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj
Мн. ч.	И. В.	-e	-e	-e	-e	-e
	Р.	-i	-i	-i	-ow	-ow
	Д.	-om	-om	-om	-om	-om
	Т.	-ami	-imi	-imi	-imi	-ami
	М.	-ach	-ach	-och	-och	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний				
		105	106	107	108	109
Ед. ч.	И.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. В.	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-eju	-eju	-oju	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-aj	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-ow	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-omaj	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-i	-'a	-'i	-'e
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-om	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-och	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний								
96	97	98	99	100	101	102	103	104
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e	-'e
-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj
-e	-e	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-imi	-ami	-ymi	-ami	-ymi	-ami	-ymi	-ami	-ymi
-ach	-och	-och	-ach	-ach	-och	-och	-ach	-ach

Набор окончаний						
110	111	112	113	114	115	116
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju	-oju
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-'e	-'e	-u	-u	-u	-u	-u
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-'i	-'e	-'a	-i	-i	-i	-i
-ow	-ow	-ow	-i	-i	-i	-i
-am	-am	-am	-am	-om	-om	-om
-ami	-ami	-ami	-ami	-imi	-imi	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-och	-ach

inslav

jach; Мост — lużach, gyśćach, bykach, psach; Барбук — lużach, gyśćach, na styrjoch bykach, na tśoch kynjach; Грожице — lużach, geśćach, na tśoch kenjach; Лишков — geśćach, mužach, na styrjoch bykach, na tśoch kenjach; Мышин — lużach, gyśćach, mužach, na tych styrich bykach, na tćich kynjach; Прявоз — lużach, gʷośćach, žedach, na tych styrjoch bykach, na ćoch kynjach; Яншойце — lużach, gyśćach, na tych styrjoch bykach, na ćoch kynjach; Нова Яс, Ус — lużach, gyśćach.

В собственно нижнелужицких говорах, распространенных к югу от линии Котлов—Копац, т. е. в говорах д. Яблонь, Рогозна, Дрежнице, Матыйойце, Закрейц, Зелезно, по данным СЛА (с. 228) отмечаются формы М.мн. lużoch и gosćach, в трех случаях зафиксирована форма konjach.

В мужаковском говоре д. Вускиджь употребляется форма konjach, в шпрейчанском говоре д. Дретва — формы wowach и kónjach; в среднепограничных говорах: Блунь — bykach, na tćich konjach; Терпе — na ćich konjach, na štyrjoch bykoch; Бяздовы — na štyrich bykach — na tśoch konich; Парцов — na štyrjoch bykach, na ćich konjach.

Формы hosćich (Чорны Холмц) и konich (Бяздовы) образованы, вероятно, под влиянием формы Т.мн. с окончанием -imi.

В.мн. в собственно нижнелужицких и переходных говорах может быть омонимичен Р.мн. лишь при наличии определенного контекста (см. выше анализ системы согласовательных классов), т. е. при употреблении существительного в сочетании с числительными tśi, styri. В остальных случаях В.мн. омонимичен И.мн.

В некоторых говорах (собственно нижнелужицкий говор д. Рогов и воеровский говор д. Кошина) В.мн. у существительных данного морфологического класса при любых условиях омонимичен И.мн.

В состав II морфологического класса входит 116 парадигматических классов (см. табл. 10, где представлены наборы окончаний данных парадигматических классов).

Фактически число парадигматических классов значительно больше, так как для некоторых переходных говоров возможны такие парадигматические классы, в которых форма В.дв. омонимична И.дв. (а не Р.дв.), как, например, в вохожанском диалекте, в воеровском диалекте д. Бурк.

inslav

Как уже отмечалось выше, омонимия В.дв. и И.дв. характеризует собственно нижнелужицкий диалект д. Рогов.

Таким образом, если для собственно нижнелужицких говоров характерны парадигматические классы с 1 по 55 и 106—116, то для говора д. Рогов можно принять тот же состав парадигматических классов, но при условии, что форма В.дв. в каждом из этих классов будет омонимична форме И.дв.

Для вохожанского диалекта (с парадигматическими классами 76—85) число парадигматических классов может быть удвоено, так как здесь возможна омонимия форм В.дв. и И.дв. в парадигмах существительных II морфологического класса.

То же можно отметить и для воеровского говора д. Бурк, в котором парадигмы существительных данного класса, характеризующиеся омонимией В.дв. и И.дв., преобладают.

Типы падежной омонимии, представленные в парадигматических классах существительных II морфологического класса, очень разнообразны: 1) Р.ед. =В.ед. = =И.дв.; Р.дв. =В.дв.; И.мн. =В.мн. (классы 1—9, 16—17, 24—25, 30—33, 36—39, 44, 45, 52—53, 106, 108—111); 2) при возможной омонимии форм В.дв. и И.дв. при том же наборе окончаний, что и в названных выше парадигматических классах (см. 1 тип падежной омонимии): Р.ед. =В.ед. =И./В.дв.; И.мн. =В.мн.; 3) В.ед. =И.дв.; Р.дв. =В.дв.; Р.ед. =М.ед.; И.мн. =В.мн. (классы — 10—13); 4) В.ед. =И./В.дв.; Р.ед. =М.ед.; И.мн. =В.мн. (при тех же наборах окончаний, что в парадигматических классах, упомянутых для 3 типа падежной омонимии); 5) В.ед. =И.дв.; Р.дв. =В.дв.; И.мн. =В.мн. (классы — 14—15); 6) при омонимии В.дв. и И.дв.: В.ед. =И./В.дв.; И.мн. =В.мн. (наборы окончаний, характеризующие 14—15 классы); 7) В.ед. =Р. ед. =И.дв.; Р.дв. =В.дв.; В.мн. = И.мн.; Т.ед. =Д.мн. (классы 18—23, 26, 29, 34, 35, 40—43, 46—51, 54, 55); 8) В.ед. =Р.ед. =И./В.дв.; В.мн. = И.мн.; Т.ед. =Д.мн. (наборы окончаний в классах, указанных для 7 типа падежной омонимии); 9) В.ед. = Р.ед.; Р.дв. =В.дв. =Р.мн.; И.мн. =В.мн. (классы 56—59; 86—90); 10) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв.; И.мн. =В.мн. (классы 60, 76—80); 11) при омонимии В.дв. и И.дв. : В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =И.дв.; И.мн. =В.мн. (наборы окончаний, свойственные парадигматическим классам 76—80);

inslav

12) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв.; И.мн. =В.мн.; Т.ед. =Д.мн. (классы 61—63, 81—85, 91—93); 13) при омонимии В.дв. и И.дв. : В.ед. =Р.ед.; В.дв. =И.дв.; И.мн.=В.мн.; Т.ед. = =Д.мн. (наборы окончаний, характеризующие 81—85, 91—105 парадигматические классы); 14) В.ед. =Р.ед.; Р.дв. =В.дв. =Р.мн.; И.мн. =В.мн.; Т.ед. =Д.мн. (классы 64—75, 94—105); 15) В.ед. =Р.ед. =И.дв. =И./В.мн. (классы 107, 112); 16) В.ед. =Р.ед. =И./В.дв. =И./В.мн. (наборы окончаний в классах 107 и 112); 17) В.ед. =Р.ед.; И.дв. =В.дв.; И.мн. =В.мн. (наборы окончаний в классах 88—90); 18) В.ед. =Р.ед. =И.дв.; И./В.мн. =Р.мн. (класс 113); 19) В.ед. =Р.ед. =И.дв.; И./В.мн. =Р.мн.; Т.ед. = =Д.мн. (классы 114—116); 20) В.ед. =Р.ед. =И./В.дв.; И./В.мн. =Р.мн. (набор окончаний 113 класса); 21) В.ед. = Р.ед.=И./В.дв.; И./В.мн. =Р.мн.; Т.ед. =Д.мн. (наборы окончаний 114—116 классов).

Наибольшая степень парадигматического разнообразия характеризует собственно нижнелужицкие говоры: в 66 парадигматических классах, представляющих в этих говорах II морфологический класс существительных, отмечается 7 типов падежной омонимии (1, 3, 5, 7, 15, 18, 19) (парадигматические классы 1—55, 106—116). Для собственно нижнелужицкого говора д. Рогов характерны 2, 4, 6, 8, 16, 20, 21 типы падежной омонимии.

В среднепограничных говорах при 20 парадигматических классах наблюдается 4 типа падежной омонимии (9, 10, 12, 14) (парадигматические классы — 56—75).

В шпрейчанском диалекте в состав II морфологического класса входит 18 парадигматических классов (56—63, 68—75, 86—87), в пределах которых выявляется 4 типа падежной омонимии: 9, 10, 12, 14.

В вохожанском диалекте II морфологический класс включает 10 парадигматических классов с омонимичными формами И. и Р.дв. и 10 парадигматических классов с омонимичными формами И. и В.дв. с наборами окончаний, приведенными в 76—85 парадигматических классах. Эти парадигматические классы характеризуются четырьмя типами падежной омонимии: 10, 11, 12, 13.

В воеровском диалекте II морфологический класс включает парадигматические классы с наборами окончаний, приведенными в 88—105 парадигматических классах: 18 классов характеризуются 9, 12 и 14 типами падежной омонимии; в остальных 18 классах при тех же наборах

inslav

окончаний, но при ином их распределении, обусловленном омонимией В.дв. и И.дв., наблюдаются 13 и 17 типы падежной омонимии.

В мужаковском диалекте в состав II морфологического класса входит 28 парадигматических классов (см. 2, 4, 6, 8, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 39, 41, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 55, 56, 58), которым свойственны пять типов падежной омонимии: 1, 3, 5, 7, 9.

В слепянском диалекте при 27 парадигматических классах (1, 3, 5, 7, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50, 52, 54), составляющих в этом диалекте II морфологический класс, существует четыре типа падежной омонимии: 1, 3, 5, 7.

Основными различительными признаками типов диалектного словоизменения в пределах II морфологического класса являются наборы окончаний в Д.ед., в формах двойственного числа и в И.мн. Основанием для привлечения формы И.мн. в качестве одного из основных различительных признаков при определении типов диалектного словоизменения в данном классе явилось наличие в одних говорах и отсутствие в других окончаний в И.мн., не обусловленных характером основы существительного; различие по говорам в окончаниях И.мн. существительных с основой на твердый губной согласный, а также в окончаниях И.мн. существительных с основой на согласные -s, -z, -c.

По значению основных признаков выделяются следующие типы диалектного словоизменения у существительных II морфологического класса:

1 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -a, Д. -ej, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -aj, Р.В. -owu, Д.Т.М. -omaj; Мн. ч. — И.В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami, М. -ach.

Разновидность этого типа образуется при ином распределении окончаний в пределах указанного набора, что является результатом возможной омонимии В.дв. и И.дв.

В И.мн. парадигм существительных с основой на твердый губной и согласные -s, -z, -c представлено окончание -y.

2 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -a, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -aj, Р.В. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami, (-imi, -ymi), М. -ach (-och).

inslav

В И.мн. существительных с основой на твердый губной согласный употребляется окончание -у; у существительных с основой на -s, -z, -c возможны два окончания — -у и -е.

Как и в 1 типе, отсутствуют окончания -'а, -'е, -'i в И.мн., не связанные с характером последнего согласного основы.

3 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -а, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. ч. — И. -а, Р.В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -у, -е, -i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi, -ymi), М. -ach (-och).

В И.мн. употребляются те же окончания, что и во 2 типе.

4 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -а, Д. -oju, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. ч. — И. -а, Р.В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -у, -е, -i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi, -ymi), М. ach (-och).

Комментарий к употреблению окончаний в И. мн. тождествен комментарию ко 2 и 3 типам словоизменения.

5 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р. -а (-u), Д. -oju, -eju, -oj (-u), В. -а, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. ч. — И. -а, Р.В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -у, -е, -i, -'а, -'е, -'i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-emi, -imi, -ymi), М. -ach (-och).

Распределение окончаний в И.мн. не отличается от указанного для 2—4 типов словоизменения.

6 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -а, Д. -oju, Т. -om, М. -u, -'е; Дв. ч. — И. -а, -aj, Р.В. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -у, -е, -i, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi, -ymi), М. -ach (-och).

Комментарий к распределению окончаний в И.мн. совпадает с комментарием к форме И.мн. во 2—5 типах словоизменения.

7 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -а, Д. -ej, Т. -om, М.-u, -'е; Дв. ч. — И. -aj, -ej, Р.В. -ow, Д. Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -у, -е, -i, -u, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi, -ymi), М. -ach (-och.).

В И.мн. существительных с основой на твердый губной согласный выступает окончание -u; у существительных с основой на -s, -z, -c — окончание -у.

В И.дв. окончание -ej и в Т.мн. окончание -emi наблюдаются у существительных с мягким исходом основы.

Разновидность данного типа образуется, как и в 1 типе, в результате возможной омонимии В.дв. и И.дв. (то же следует отметить и для 5 словоизменительного типа).

inslav

8 тип: Ед. ч. — И. -Ø, Р.В. -a, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И. -aj, Р.В. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И.В. -y, -e, -i, -u, Р. -ow, -i, Д. -am (-om), Т. -ami (-imi, -ymi), М. -ach (-och).

Характеристики употребления окончаний в И.мн. в 8 и 7 типах совпадают.

1 словоизменительный тип отражает особенности словоизменения существительных II морфологического класса в вохожанских говорах; 2 тип — в среднепограничных говорах; 3 тип — в мужаковских говорах; 4 тип — в слепянских говорах (за исключением говора д. Милораз), 5 тип — в собственно нижнелужицких говорах; 6 тип — в милоразском говоре; 7 тип — в воеровских говорах; 8 тип — в шпрейчанских говорах.

III МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные мужского морфологического рода, неодушевленные)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И.В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oju, -oj, -ej, -u, Т. -om, М. -u, -'e.

Дв. ч.: И.В. -a, -aj (-ej), (-y), Р. -owu, -ow, Д.Т.М. -oma, -omaj.

Мн. ч.: И.В. -y, -u, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

Отличительной чертой данного морфологического класса является параллельное употребление для определенной группы существительных парадигм с Р.ед. на -u и парадигм с Р.ед. на -a.

В конкретных говорах речь идет о круге слов, которым соответствуют или парадигмы с окончанием -u в Р.ед., или как парадигмы с окончанием -u, так и парадигмы с окончанием -a в Р.ед.

Как свидетельствует диалектный материал, употребление парадигм с тем или иным окончанием в Р.ед. не связано с наличием или отсутствием партитивного значения: в тех говорах, где для одного и того же слова употребляются в Р.ед. окончания -a и -u, в контекстах, предполагающих партитивное значение, возможны формы Р.ед. с тем и другим окончанием — например, после слов

inslav

Таблица 11

Слово	Собственно							
	Шк.		Рзн.		НЯ		Ус	
	Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.
bok	-u	-'e	-a	-u	-a	-'e	-u	-'e
mak	-u	-u	—	-u	-a	-u	-a	-u
pětk	-u	-u	-a	-u	-u	-u	-u	—
stwórtk	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	—
źěk	-u	-u	-a	-u	-a	-u	-u	-u
brjog/brjag	-a	-'e	—	—	-a	-'e	—	-u
prog	-u	-u	-a	—	-a	-'e	-a	-u
rog	-u	-u	—	-'e	—	-u	-a	-u
sněg	-a	-u	-u, -a	-'e, -u	-a	-u	-a	-u
duch	-a	-u	-a	—	-a	-u	-a, -u	-'e
groch	-a	-u	-a	-u	-a, -u	-u	-a	-u
bez/baz	-a	-u	-a	-u	-a	-u	-a	-u
cas	-a, -u	-u	-a	-u	-a	-u	-a	-u
pjac	—	-u	—	-u	-a	-u	-a	-u
kuŕ	-a	-u	-a	-u	-a, -u	-u	-a	-u
bom	-a	-'e	-a	-'e, -u	-u	-'e	-a	-'e
dam	—	—	—	—	—	—	—	—
dom	-a	-u	-a	-'e	—	—	—	—
chrom	—	—	—	—	—	—	-a	-'e
lan	-u	-u	—	-'e	-a, -u	-'e	-u	-u
grod	-a, -u	-u	-a	—	—	—	—	—
sad	-a, -u	-u	-a	-u	-u	-'e, -u	-u	-'e
lod	-a	-u	-a	-u	-u	-'e	-u, -a	-'e
mjod	-a	-'e	-a	-u	—	-u	-a	-u
plod	-u	-u	—	—	-a	-'e	-a	-'e
gat	-u	-'e	-u	-'e	-u	—	-a, -u	-'e
pwot	—	-u	—	—	—	—	-a	-'e
pwat	-u	-u	-a	-'e	-a	-u	-u	-u
swět	-a	-'e	—	-'e	-a	-'e	—	—
dwór/dwor	-u	-'e	-a	-'e	-a	-'e	-a	-'e

Примечание. В таблице приняты следующие условные сокращения для названий говоров: Шкодов — Шк., Рогозна — Рзн. Нова Яс — НЯ, Рогов — Рог., Мост. — Мст., Барбук — Бр., Грожище — Гр., Лишков — Лш., Мышин — Мш., Прявоз — Пр., Яншойце — Янш., Матыйойце — Мтц., Заброд — Збр., Парцов — Прц. Блунь — Бл.

inslav

Рог.		Мст.		Бр.		Гр.	
Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.
-а, -u	—	-а	-'е	-u, -а	-'е	-а	-'е
-u	-u	-а, -u	-u	-u	-u	-u, -а	-u
—	-u	-а	-u	-а	-u	-а	-u
—	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-а	-u	-а	-u	-а	-u	-а	-u
—	—	—	—	-а	-u	—	—
-u	-'е	—	—	-а	-'е	-а	-u
—	-u	-u	-u	-а	-'е	-а	-'е
-а	-u	-а	-u	-а	-u	-а	—
—	—	-а	-u	-а	-u	-а	-u
-а	-u	-а, -u	-u	—	—	-а	-u
-а	-u	-u	-u	-а	-u	-а	-u
-а	-u	-а, -u	-u	-а	-u	-а, -u	-u
—	-u	—	-u	—	-u	-а	-u
	-u	-а	-u	-а	-u	-а	-u
—	-u, -'е	-а	-'е	-а, -u	-'е	-а	-'е
—	—	-а	—	-а, -u	-'е	—	-'е
—	—	-а, -u	—	-а, -u	—	-u	—
-u	-u	-а	-'е	-а	-'е	-u	-'е
-u	-u	-u	-u, -'е	-u	-'е	-u, -а	-'е
—	—	—	—	—	-u	—	—
-а, -u	-u	—	—	-u	-'е	-а	-u
-а	-u	-а	-'е	-а	-u	-а	-'е
-а	-u	-а	-u	-а	-'е	-а	-u
—	—	-а	-u	—	—	—	—
—	-u	-u	-'е	-u	-'е	-а	-'е
-а	-'е	—	—	-u, -а	-'е	-а	-'е
-а	-'е	-а, -u	-'е	-u	-u	—	-'е
—	-u, -'е	-а	-'е	-u	-u	-а	-'е
-а, -u	-u, -'е	-u	-'е	-u	-'е	-а, -u	-'е, -u

inslav

Таблица 11 (*окончание*)

Слово	Собственно нижнелужицкие говор							
	Лиш.		Миш.		Пр.		Яиш.	
	Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.
bok	-a	-'e	-a	—	-a	-'e	-u, -a	-'e
mak	-a	-u	—	-u	-a	-u	-u	-u
pětk	—	-u	-a	-u	-a	-u	—	-u
stwórtk	—	-u	-a	-u	-a	-u	—	-u
źěk	-a	-u	—	-u	-a	-u	-a	-u
brjog/brjag	—	—	-a	-'e	—	-'e	-a	-'e
prog	-a	-'e	-a	-'e	-a	-'e	-a	-'e
rog	—	-'e	-u	-'e	—	—	-u	-u
sněg	-a	-u	-a	-'e	—	-u	-a	-'e
duch	-a	-u	-a	-u	—	—	—	-u
groch	-u, -a	-u, -'e	-a	-u	—	-u	-a	-u
bez/baz	-a	-u	-u	-u	-a	-u	-a	-u
cas	-a	-u	-a	-u	—	-u	-a	-u
pjac	-a	-u	-a	-u	-a	-u	—	-u
kuć	-a	-u	-a	-u	-a	-u	-a	-u
bom	-a	-'e	-a	-'e	-a	-'e	-a, -u	-'e
dam	—	—	—	—	—	—	—	-'e
dom	—	—	—	—	—	—	—	—
chrom	-a	—	—	—	-a	—	—	—
lan	-a	-u	-u	-'e	-u	-u, -'e	-u	-'e
grod	—	—	-a	-'e	—	—	—	—
sad	-a, -u	-'e	-u	-'e	-a	-u	-u	-u
lod	-a	—	—	-'e	-u	-'e	-a	-'e
mjod	-a	-u	-a	-u	-u	-u	-a	-u
plod	—	—	—	—	—	—	—	—
gat	-u	-'e	—	—	—	-u	—	-'e
pwot	-a	-'e	-a	-'e	-a	-u	-a	-'e
pwat	-a	-'e	—	—	-u	-u	-u	-'e
swět	-a	-'e	-a	-'e	-a	-'e	-a	-'e
dwór/dwor	-a, -u	-'e	-a	-'e	-a	-'e	—	—

wjele 'много', malo 'мало'. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — wjele owsa и wjele owsu; Рогозна — wjele sněga и wjele sněgu; Ус — sadu — употребляется в обычном и партитивном значении.

inslav

		Среднепограничные говоры					
Мтц.		Збр.		Прц.		Бл.	
Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.	Р.	М.
-а	-'е	-а	-u	-u	—	-а	-u
-а	-u	-а	-u	—	—	—	—
-а	-u	—	—	-u	—	—	—
-u	-u	—	—	-u	—	—	—
—	-u	—	—	-а	—	-а	-u
—	-u, -'е	—	—	—	—	—	—
—	—	-а	-'е	-а	-u	-а	-'е
—	—	-а	-u	-а	—	-а	-u
-а	-u	-а, -u	-u	-а	—	—	—
—	—	—	—	-а	-u	—	-u
-а	-u	-а	-u	-а	-u	-а	-u
—	-u	—	-u	-а	—	—	-u
-u, -а	-u	-а	-u	-а	-u	-а	-u
-а	-u	-а, -u	-u	-а	-u	-а	-u
—	-u	-а	-u	—	—	-а	-u
-а	-'е	-а	-u	-а	-'е	—	-'е
—	—	—	—	—	—	—	—
-u	-u	—	-'е	—	—	-а, -u	-'е
—	-u	—	—	—	—	—	—
-а	-'е	-а	-u, -'е	-u	-u	-а	-u
-а	-u, -'е	-а	-'е	—	—	-u	-u
-u	-u	-u	-u	-u	—	-а, -u	-u
-а, -u	-u	-а	-'е	-а	—	-а	—
—	-u	-а	-u	-а	-u	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
-u	-u	—	-'е	-u	—	—	—
—	-u	-а	-'е	-а	—	-а	-'е
-u	-u	-а, -u	-u	-u	-u	-а, -u	-u
-u	-'е	—	—	-u	—	—	—
-а, -u	-u, -'е	-а	-u, -'е	-а	-'е	-u	-'е

Круг слов, имеющих парадигмы с окончанием -u в Р.ед. или парадигмы с Р.ед. на -u и на -а, включает 55 существительных и имеет следующий состав: grod, lod, plod, sad, glod, štand, pwat, pwot, swět, mjod, zapust,

inslav

skót, bom, slup, rub, row, snop, gat, lan, dom, dam, chrom, lud, bok, groch, mak, prog, rog, pětk, stwórtk, sněg, twarošk, źěk, brjog/brjag, duch, gog, jězyk, tuk, folk, gatk, cas, dwór/dwor, kus, ous, mroz, lěs, bez/baz, strus, šnaps, pjac, dol, škwar, zal, stoł, kuf.

Состав этой группы, определенный на основании доступных нам данных собственно нижнелужицких и переходных говоров, варьируется по говорам и в отдельных конкретных говорах включает более узкий круг слов (см. табл. 11, где приведен материал собственно нижнелужицких и среднепереходных говоров, которым мы располагали).

Ср. в собственно нижнелужицких говорах: в говоре д. Шкодов с окончанием -u в Р.ед. отмечено 17 слов из состава указанной выше группы, у 4 из этих 17 существительных возможны парадигмы с окончанием -u в Р.ед. и с окончанием -a: dworu, lanu, ѵ́ele lanu, maku, ѵ́ele maku, progu, pwatu, ѵ́ele pwatu, pwodu, rogu, twarošku, źěku, boku, do drugego stwertku, do drugego pětku, gatu — groda / grodu, ѵ́ele owsa / owsu, sada / sadu, casa / casu. Все остальные слова этого класса (в том числе и другие существительные указанной выше группы) имеют окончание -a, например: boma, beza, gifta, klěba, skiba klěba, kurja, mecha, mjoda, rjeza, rjosa, poł snopa, ѵ́ele šnapsa, grocha, ѵ́ele grocha, gwosa, ducha, grěcha, pěska, ѵ́ele pěska, vjetša, ѵ́ele vjetša, sněga, ѵ́ele sněga, mroza, ѵ́ele mroza, loda, ѵ́ele loda, světa, brjoga, města, čupa, derna, doła, duba, długa, dyma, gjarnca, griba, głaška, badaka, krja, muna, naroda, pasa, pala, serpa, suka, weza, zachopjeńka, zecynka, klosaka, nosa, palca, rjepja, brjucha, klina, dycha, pupka, zwena, rowa.

В говоре д. Рогозна парадигму с окончанием -u в Р.ед. имеют три существительных, одно из них имеет и парадигму с окончанием -a в Р.ед.: až do drugjego stwertku, gatu, ѵ́ele sněga / sněgu.

Все другие существительные данного класса имеют в Р.ед. окончание -a, например: pěska, owsa, mroza, ѵ́ele mroza, mjoda, mjecha, poł mjecha, ѵ́ele mjecha, luda, ѵ́ele luda, loda, sada, ѵ́ele sada, rjoza, pwata, ѵ́ele pwata, pwota, powojcu pwota, klěba, ѵ́ele klěba, kusk klěba, krja, gwosa, ѵ́ele grocha, groda, grěcha, gifta, ѵ́ele gifta, gwuga, casa, beza, pjetka, proga, ѵ́ele źěka, vetša, dycha, dyma, dwuga, ѵ́ele dwuga, dwera, ducha, doma, boma, brjucha, boka,

inslav

ѵ́ele beza, až do drugego pjetka, chroma, zwena, do zecynka, vjercha, veńca, města, měra, lista, poł lista, snopa, poł snopa, kafeja, griba, bjertla, wugla, kšuda, klina, kryzbruta, rjepa, kricka, końca, gjarńca, duba, derna, badaka, weza, zluba.

В говоре д. Нова Яс с окончанием -u в Р.ед. употребляются существительные bom, lod, sad, stwertk (do stwertku), pjetk (do pjetku), groch, rog, gat, kus (do kusu), kuŕ. Два из них — groch, kuŕ — имеют также и парадигмы с окончанием -a в Р.ед. (в СЛА, с. 117, дано шесть форм с -u в Р.ед.).

Все остальные существительные этого класса зафиксированы в Р.ед. с окончанием -a, например: mjoda, ѵ́ele mjoda, gifta, ѵ́ele gifta, rjosa, ѵ́ele rjosa, mocha, pwota, poł pwota, pwoda, beza, ѵ́ele beza, mjecha, poł mjecha, owsa, maka, ѵ́ele maka, lana, ѵ́ele lana, pwata, ѵ́ele pwata, boma, chroma, proga, dwera, dyma, klěba, ѵ́ele klěba, žanok klěba, gwosa, boka, dycha, žěka, dwuga, ducha, měra, ѵ́ele měra, ѵ́ele ducha, zwona, grěcha, ѵ́ele grěcha, pěska, ѵ́ele pěska, vjetša, ѵ́ele vjetša, sněga, ѵ́ele sněga, mroza, ѵ́ele mroza, casa, ѵ́ele casa, swěta, brjoga, dobytka, ѵ́ele dobytka, tuka, suka, kricka, duba, pšuta, griba, vjeńca, ḱerca, pol ḱerca, weseta, serpa, snopa, pjaca, města, weza, kšuda, stowa, gjarnca, kryzbrota, pasa, nosa, rjepa, brjucha, klina, pupka, do zecynka, muna, kojnca, zwona, rowa, dowa.

В говоре д. Ус отмечено девять форм Р.ед. с окончанием -u. Для трех существительных возможны парадигмы как с окончанием -u в Р.ед., так и с окончанием -a: lanu, ѵ́ele lanu, sadu, ѵ́ele sadu, pwatu, ѵ́ele pwatu, boku, do stwertku, do pjetku — ѵ́ele duchu / ducha, gatu / gata, loda / lodu.

Остальные существительные имеют в Р.ед. окончание -a, например: pwoda, mjoda, ѵ́ele mjoda, boma, rjosa, ѵ́ele rjosa, mocha, ѵ́ele mocha, pwota, gwuba, poł gwuba, grocha, ѵ́ele grocha, beza, mjecha, ѵ́ele mjecha, owsa, ѵ́ele owsa, flak owsa, chroma, proga, roga, dwera, dyma, kurja, ktěba, ѵ́ele klěba, gwosa, dycha, pjeska, ѵ́ele pjeska, vjetša, ѵ́ele vjetša, mjera, ѵ́ele mjera, dycha, dyma, žiwa, tuka, suka, kricka, duba, griba, pala, veńca, kerca, poł kerca, maka, ѵ́ele maka, weseta, serpa, poł snopa, flak jacmjenja, pjaca, weza, kšuda, stowa, gjarnca, krystbrouta, pasa, nosa, palca, rjepa, brjucha, klina, pupka, škwara.

В говоре д. Рогов четыре существительных из восьми, отмеченных с окончанием -u в Р.ед., допускают и пара-

inslav

дигму с окончанием -а в Р.ед.: s togo chroma, s tok progu, vot lanu, ѵ́ele lanu, tog brjagu — vot l'owok boku, ѵ́ut tok boku / vót prawok boka, vót maka / ѵ́ele maku, s togo dwuru/s tok dwura/s togo suchog dwóra, vut sada / ѵ́ele sadu. Остальные существительные данного класса имеют в Р.ед. окончание -а, например: vót chlěba, ѵ́ele chlěba, kus chlěba, vót plota, pól płota, vut tok rjepa, pól rjepa, grocha, ѵ́ele grocha, beza, ѵ́ele beza, měcha, pół měcha, kórca, pół korca, owsa, ѵ́ele owsa, ѵ́ele dwuga, ѵ́ele měra, vót rjosa, ѵ́ele rjosa, s toga mecha, ѵ́ele mecha, žěka, ѵ́ele žěka, casa, ѵ́ele casa, pjeska, ѵ́ele pjeska, vjetša, vjele vjetša, snjega, malo snjega, mroza, ѵ́ele mroza, loda, ѵ́ele loda, s tok lista, pol lista, mjoda, gifta, ѵ́ele gifta, pol snopa.

В говоре д. Мост с окончанием -u зафиксировано 15 слов; для девяти из них употребляется и форма Р.ед. с окончанием -а: do stvyrtku, do pětku, ѵ́ele strusu, gatu, vyt lanu, ѵ́ele lanu, dweru — vyt grocha / pełnu grochu, ѵ́ele grocha / ѵ́ele grochu, tuka / tuku, doma / domu, pwata / pwatu, ѵ́ele pwatu, ѵ́ele šlinkow pwatu, dość casu / ѵ́ele casa, maka / ѵ́ele maku. Остальные существительные данного класса зафиксированы с окончанием -а в Р.ед.: например, ѵ́ele chlěba, beza, ѵ́ele beza, mjoda, gifta, ѵ́ele gifta, rjosa, ѵ́ele rjosa, mecha, ѵ́ele mecha, ѵ́ele šega, grjecha, peł grècha, ʷowsa, ѵ́ele owsa, žěka, ѵ́ele žěka, vyt sněga, małko sněga, pył snopa, vjetša, ѵ́ele vjetša, pěska, mroza, ѵ́ele mroza, loda, ѵ́ele loda, měra, ѵ́ele měra, lista, pył lista, ducha, ѵ́ele ducha, dama, pył dama, mysta, nosa, łokša, palca, vjeńca, młyna, pwuga, šlosa, suka, krja, duba, pwoda, lěsa, kyrca, gwosa, boka, brjucha, klina, dycha, pupa, świtca, stowa, kurja, zwyna, rowa, swěta, boma.

В говоре д. Барбук представлено 16 форм Р.ед. с окончанием -u. Для 5 слов в Р.ед. возможно наряду с окончанием -u также и окончание -а: gogu, lanu, ѵ́ele lanu, vyt pwatu, ѵ́ele pwatu, vyt togo maku, ѵ́ele maku, vyt sadu, vele sadu, swětu, gatu, gwodu, z rownek dwyru, do drugek stwyrtku, do nadrugjek pjetku — vyt damu / pow togo dama, boka / vyt lěvyk boku, vyt pravek boku, do tok domu / doma, vyt pwotu / poł pwota, vyt togo bomu/z boma. Для других существительных этого класса в Р.ед. отмечено окончание -а, например: pěska, ѵ́ele pěska, vjetša, ѵ́ele vjetša, vyt mroza, ѵ́ele mroza, vyt snjega, mało snjega,

inslav

loda, ѵ́ele loda, casa, ѵ́ele casa, mecha, ѵ́ele mecha, rjosa, poł snopa, zagon owsa, pla owsa, kurja, źěka, ѵ́ele źěka, jacmjenja, klěba, ѵ́ele klěba, kus chlěba, z mjecha, poł mjecha, vyt kyrca, poł kyrca, vyseta, ѵ́ele dobytka, vyttok dobytka, ducha, ѵ́ele gajsta, zvyna, rowa, zluba, grjecha, chroma, proga, nosa, gwosa, muna, ѵ́ele duga, togo duga, vyt sletka, do prjetka, vyt kyńca, mjera, ѵ́ele mjera, lista, poł lista, palca, ѵ́ele palca, kywa, poł kywa, beza, ѵ́ele beza, vjeńca, kśěna, mjoda, ѵ́ele mjoda, gifta, ѵ́ele gifta, suka, krja, do zecynka, griba, uga, stowa, pjaca, tuka, do zapusta, serpa, rjepa, brjucha, klina, dycha, pupa, depa, vyza, kśuda, mysta, brjoga, gjarnca, cejźarja, krysbruta, pasa, do chyśebuza, vyt chywoja.

В говоре д. Грожище парадигму с окончанием -u в Р.ед. имеют девять существительных; шесть из них могут также иметь и парадигму с окончанием -a в Р.ед.: do twarošku, s togo chromu, do domu — vet pwata / ѵ́ele pwatu, vet lana / ѵ́ele lanu, vet casa / ѵ́ele casa, ѵ́ele casu, s togo lěsa / ѵ́ele lěsu, vyt rownego dwera / dweru, vet maka / ѵ́ele maku.

Для других существительных отмечено окончание -a: vyt kurja, ѵ́ele kurja, s togo mjecha, poł mjecha, kyrca, poł kyrca, owsa, ѵ́ele owsa, ѵ́ele pyrja, poł snopa, flak owsa, dobytka, vet klěba, vet płota, poł pwota, vet sada, ѵ́ele sada, s togo mjera, ѵ́ele mjera, s togo lista, poł lista, vet grocha, ѵ́ele grocha, vet beza, ѵ́ele beza, vet dwuga, loda, ѵ́ele loda, gnoja, źěka, poł źěka, vet pjeska, ѵ́ele pjeska, vet vjetša, ѵ́ele vjetša, sněga, mało sněga, kus sněga, vet mroza, vele mroza, vet gifta, vele gifta, mjoda, ѵ́ele mjoda, pjaca, chośabuza, ḿesta, dyma, veseta, prjetka, stoga, serpa, boma, kryzbruta, rapsa, pasa, proga, roga, pala, mantela, rowa, veršafta, grjecha, suka, gwuba, vjeńca, ducha, zwena, muna, keńca, nosa, gwosa, palca, boka, rjepa, brjucha, klina, dycha, pupa, zecynka, swěta, gata, kśuda, vjekśa, tyźenja, stwertka, pjetka.

В говоре д. Лишков окончание -u в Р.ед. наблюдается в парадигмах семи существительных, при этом четыре из них имеют и парадигмы с окончанием -a в Р.ед., например: do stwertku, do drugego pjetku, s togo gatu — z rownego dweru / dwera, vettok sada / ѵ́ele sadu, vettog grocha / ѵ́ele grochu, powna ruka grochu, vet lanu / ѵ́ele lana.

Ср. с формами Р.ед. других существительных: vet klěba, vele klěba, ѵ́ele gešira, vettok dobytka, ѵ́ele do-

inslav

bytka, poł mjecha, s tok mjecha, owsa, ѵ́ele owsa, ѵ́ele veseta, poł snopa, rjosa, ѵ́ele rjosa, mecha, pwota, poł pwota, beza, ѵ́ele beza, vet pjeska, ѵ́ele pjeska, mroza, ѵ́ele mroza, loda, ѵ́ele loda, vyt loda, casa, ѵ́ele casa, vyt snjega, mało snjega, ẑeka, duga, ѵ́ele duga, mjera, ѵ́ele mjera, lista, poł lista, vet lista, vet pwata, ѵ́ele pwata, mjoda, ѵ́ele mjoda, gifta, ѵ́ele gifta, pjaca, dyma, kurja, krysbruta, gjarnca, kerca, do šobera, serpa, swěta, tuka, weza, ḿesta, kšuda, chroma, proga, šupyna, stowa, pasa, boma, suka, krja, duba, pruta, griba, ducha, zwena, rowa, grjecha, pala, vjeńca, jauchſasa, vjetša, nosa, muna, keńca, gwosa, boka, rjepa, brjucha, klina, dycha, pupa, dowa, cheśća, lěsa, kuta.

В СЛА (с. 117) для говора д. Ус приводится шесть слов, имеющих окончание -u в Р.ед. (sadu, boku, pwatu, lodu, pjetku, lanu), для говора д. Грожище — пять слов (maku, casu, chromu, lanu, pwotu), для говора дер. Лишков — пять слов (dweru, sadu, lanu, grochu, stwertku). Существительные, которые характеризуются как парадигмой с окончанием -u в Р.ед., так и парадигмой с окончанием -a, специально не выделяются.

В говоре д. Мышин с окончанием -u в Р.ед. зафиксированы следующие существительные: pod (ѵ́ele podu), lan (ѵ́ele lanu), rog (do togo roḡu), sad (ѵ́ele sadu, sadu), baz (vet bazu, ѵ́ele bazu), šnaps (šnapsu).

Остальные употребляются с окончанием -a, например: boka, boma, brjoga, brjucha, casa, duga, duba, dycha, dwera, ducha, ѵ́ele ducha, griba, grocha, gosa, gjarnca, groda, grjecha, kejńca, klina, krika, kšena, kurja, kyrca, kamjenja, kusk klěba, kuda, kśebjata, mjoda, mecha, poł mjecha, ḿesta, měra, mroza, nosa, pupka, pota, pala, pjaca, pěska, proga, pasa, palca, rjapa, rowa, suka, snopa, stuwa, swěta, sněga, tuka, tywa, wyza, wjercha, vjetša, do zecynka, zwyna, źěka, chywyja.

В говоре д. Прявоз окончание -u в Р.ед. имеют шесть слов: ѵ́ele mjodu, s tog mjodu, do togo dowu, s tog lodu, ѵ́ele lodu, ѵ́ele mrozu, s togo lanu, s pwatu, ѵ́ele pwatu. Ср. с другими формами Р.ед.: ѵ́ele kurja, tšupa, malo dycha, vet bežego ducha, zwena, rowa, grjecha, młyna, snopa, s tog dwuga, ѵ́ele dwuga, pyrja, dwera, ѵ́ele owsa, pjaca, końca, mjera, ѵ́ele maka, lista, stowa, s togo pjeska, ѵ́ele pjeska, ѵ́ele vjetša, s tog mjecha, peł mjecha, korca, peł korca, dyma, ѵ́ele mecha, gjarnca, swěta, s tog rjosa,

inslav

ѵ́ele rjosa, kl'eba, ѵ́ele kl'eba, proga, peł ѵ́ercha, gata, pšuta, brjoga, žěka, duba, doma, suka, krja, weza, boka, pasa, gwosa, palca, boma, klina, brjucha, dycha, magana, ѵ́ele beza, vjeńka, pwota, vet sada, ѵ́ele sada.

В говоре д. Янтойце окончанием -u в Р.ед. характеризуются парадигмы шести существительных: z rogu, ѵ́ele sadu, ѵ́ele lanu, s tog lanu, ѵ́ele maku, s togo maku, vyt tok škwaru, vyt pwatu, ѵ́ele pwatu. Существительным bok и bom соответствуют парадигмы как с окончанием -u, так и с окончанием -a в форме Р.ед.: boka / boku, z boma/z geleg bomu, wysokeg bomu. Окончание -a имеют следующие формы Р.ед.: loda, ѵ́ele loda, ѵ́ele mjoda, s togo mjoda, mroza, ѵ́ele mroza, pěska, ѵ́ele pěska, grocha, punt grocha, ѵ́ele sněga, ѵ́ele beza, ѵ́ele rjosa, mało dycha, ѵ́ele kurja, žěka, casa, ѵ́ele casa, brjoga, pył brjoga, swěta, grjecha, nosa, rowa, pył snopa, owsa, pył kyrca, ḿesta, wyza, kšuda, proga, rjepja, brjucha, kluba, klina, dycha, pupa, suka, lěsa, dwuga, keńca, stowa, mjera, lista, pył lista, zwyna, pasa, plota, slüpa, do zecynka, gjarnca, vejńca.

В говоре д. Матыйойце 11 существительных образуют форму Р.ед. только с окончанием -u; 4 существительных имеют парадигмы с окончанием -u и парадигмы с окончанием -a в Р.ед.: grochu, ѵ́ele folku, teliko fryjnek folku, lanu, ѵ́ele lanu, domu, zapustu, sadu, pwotu, pwatu, gatu, swětu, do štwertku — dweru/dwera, housu/housa, lodu/loda, casa/casu. Для остальных существительных в этом говоре употребляется окончание -a в Р.ед.: rjosa, mecha, pjeska, mroza, snjega, weseta, ѵ́ele maka, serpa, snopa, slupa, boma, suka, kjerja, duba, groda, kerca, boka, rjepa, do pjetka, dyma, kleba, nosa, palca, až du kejńca, pla loptajnca, do tog dowa, liter šnapsa, pjaca, weza, młyna, do kelska, cošku kunzdingera.

Формы Р.ед. с окончанием -u, встречающиеся в говорах западной части территории распространения собственно нижнелужицкого диалекта, приводятся в СЛА (с. 118): Нябожкойце — sadu, lanu, ludu, pwatu; Радуш — sadu, lanu, pwatu; Зушов — sadu, grochu, lanu, mjodu; Бобов — domu, sadu, maku, pjetku, stwórtku; Рубынь — sadu, lanu, brjogu, stwyrtku, pětku; Кособуз — lanu, dwóru, domu, lodu, sadu, maku, stwórtku, pětku; Глинск — sadu, lodu, pwatu, lanu, pětku; Голбин — maku, měchu, dwyru, grodu, pětku, stwyrtku; Цазов — dweru, pwatu, sadu.

inslav

Таким образом, в отдельных собственно нижнелужицких говорах от 3 до 17 существительных могут иметь парадигмы с окончанием -u в Р.ед.; часть этих существительных образует и парадигмы с окончанием -a в Р.ед. Соотношение существительных, для которых допустимы только парадигмы с окончанием -u в Р.ед., и существительных, для которых образуются как парадигмы с окончанием -u в Р.ед., так и парадигмы с окончанием -a, в каждом говоре различно: например, в говоре д. Шкодов — 17 : 4; Барбук — 16 : 5; Мост — 15 : 9; Матыйойце — 11 : 4; Нова Яс — 10 : 2; Грожище — 9 : 6; Ус — 9 : 3; Рогов — 8 : 4; Лишков — 7 : 4; Яншойце — 6 : 2; Рогозна — 3 : 1.

Для некоторых собственно нижнелужицких говоров наш материал дает существительные, представленные только парадигмами с Р.ед. на -u, и существительные, имеющие только парадигмы с Р.ед. на -a (например, для говора д. Прявоз, Мышин и западных собственно нижнелужицких говоров), при этом остаются неучтенными данные о существительных, у которых возможны парадигмы с Р. ед. на -u и парадигмы с Р.ед. на -a.

На основе частотного соотношения форм Р.ед. на -a и форм Р.ед. на -u Г. Фасске (СЛА, с. 119, карта № 27) выделяет три группы собственно нижнелужицких говоров: 1) западные, 2) северо-восточные, 3) все остальные. В первой группе соотношение форм Р.ед. на -a и -u определяется как 1 : 0,09; во второй — как 1 : 0,73; в третьей — как 1 : 0,18 (ко второй группе говоров в приведенных выше материалах относятся говоры д. Нова Яс, Ус, Рогозна, Лишков, Грожище; о составе первой группы см. выше; к третьей группе в наших материалах относятся говоры д. Шкодов, Рогов, Мост, Барбук, Мышин, Прявоз, Яншойце, Матыйойце).

Отметим, что число форм Р.ед. на -a, относительно которого определяется доля форм Р.ед. на -u для конкретных говоров, фактически в каждом отдельном случае может быть значительно увеличено, так как окончание -a является обычным, наиболее распространенным окончанием для существительных данного класса и, как видно из приведенного выше материала, в ряде случаев употребляется наряду с окончанием -u.

Ср. также данные некоторых из среднепограничных говоров: в говоре д. Парцов зафиксировано девять существительных в форме Р.ед. с окончанием -u: vot lanu,

inslav

ѵ́ele lanu, vot pwatu, ѵ́ele pwatu, vot skótu, ѵ́ele skótu, ze s togo swětu, gatu, vot sadu, ѵ́ele sadu, až do drugek štwórtku, do pětku, vot janok boku; не отмечены существительные, у которых образуются парадигмы с Р.ед. на -u и парадигмы с Р.ед. на -a; остальные существительные имеют в Р.ед. окончание -a, например: ѵ́ele wosta, vot wowsa, korca, pow korca, zwona, boma, vot duga, ѵ́ele duga, duba, ducha, dwóra, bez dycha, gifta, ѵ́ele gifta, grjecha, pow grjecha, griba, kerka, kleba, skipka kleba, merca, s tok mecha, pow mecha, ѵ́ele mecha, lista, vot mjoda, ѵ́ele mjoda, mira, ѵ́ele mira, pjaca, proga, ѵ́ele pyrja, vele rjosa, roga, rowa, suka, snopa, gwosa, duma, ѵ́ele dyma, palca, nosa, pota, pow pota, gjarnyka, gyba, grocha, ѵ́ele grocha, myna, mósta, dowa, pěska, ѵ́ele pěska, mroza, sněga, ѵ́ele sněga, loda, ѵ́ele loda, casa, źěka, beza, worja, rjapa, brjucha, klina, štolca.

В говоре д. Блунь три существительных имеют Р.ед. на -u, четыре — парадигмы с Р.ед. на -u и парадигмы с Р.ед. на -a: grodu, dwóru, ѵ́ele skótu — do jeju domu/do tok doma, wôt tok sadu / sada, ѵ́ele sada, vót rubu/do ruba, ѵ́ot pwata / ѵ́ele pwatu, šlinka pwatu. В других случаях Р.ед. имеет окончание -a, например: źěka, žwoba, vjercha, štrycela, štolca, suda, supa, spotka, pow snopa, roga, rjapa, rězaka, rěza, rablika, pwota, proga, kojnca, klostera, klina, vot kleba, ѵ́ele kleba, gwosa, guba, grocha, ѵ́ele grocha, gjarnyka, dycha, ѵ́ele dyma, vot duga, ѵ́ele duga, paleńca, pjaca, nosa, kurja, myna, vot mira, ѵ́ele mira, pow měrca, lista, lana, ćupa, brjucha, boka, baza, bjertla.

В говоре д. Заброд два существительных имеют Р.ед. с окончанием -u и три существительных — Р.ед. на -u и Р.ед. на -a: sadu, ѵ́ele sadu; kusu — mawo snjega / vot snjegu; pwatu / ѵ́ele pwata; do pjaca / vot pjacu. Все остальные существительные отмечены с окончанием -a, например: kerja, kurja, wowsa, wôsta, vjetśa, supa, suka, pow snopa, saka, rjosa, roga, rjeza, rjapa, pwota, pruta, prjoga, ѵ́ele pjeska, pasa, mroza, mosta, wót mjoda, ѵ́ele mjoda, mjecha, pow mjecha, s tok maka, ѵ́ele maka, loda, ѵ́ele loda, lista, lěsa, lana, ѵ́ele lana, kśuda, kórca, jasona, jacora, grocha, ѵ́ele grocha, groda, griba, gifta, gjarnyka, ѵ́ele dyma, duba, dwura, dowa, ćupa, casa, ѵ́ele casa, brjucha, boma, boka, ruba.

В слепянском диалекте известны следующие формы Р.ед. на -u и -u/-a; -a: z domu, z dworu, do dworu,

inslav

do domu — wγzyku/wγzyka; weŕxa, witra, wyršafta,ho"sa, wγltarja, z˘bγrka, paleńca, cre'a, reglika, rowa, roška, s˘xliwa, šewa, kusk xliba, młyna, nosa, peca, proga, psa, kafeja, kija, casa.

В говорах шпрейчанского диалекта, по данным СЛА (с. 120), зафиксировано 39 форм Р.ед. на -u (примеры в СЛА не приводятся).

В мужаковском диалекте отмечено 22 формы Р.ед. с окончанием -u (СЛА, с. 117). В говоре д. Вускиджь четыре существительных имеют в Р.ед. -u; все остальные — окончание -a: dwóru, dołu, gatu, do domu — dycha, pasa, pupa, ducha, zwona, proga, roga, groda, stolka, gata, młyna, dluga, końca, měra, lista, pruta, rjosa, mecha, griba, pługa, měcha, kórca, wowsa, słupa, płota, sada, grocha, beza, wěnka, duba, nosa, boka, rjapa, brjucha, klina, pjeca, chlěwa, rowa, grěcha, wětra, mósta, wóza, šćuda, mroza, sněga, ljoda, casa, štwórtka, pjatka, swěta, brěga, maka, snopa, chlěba, mjoda, boma, suka, dźaka.

Круг слов, для которых в говорах засвидетельствованы формы Р.ед. с окончанием -u, не является единым в семантическом отношении. Он включает существительные, имеющие 1) собирательное значение (например, skót, lud, folk, lěs), 2) значение масс материи, вещества (например, lod, mjod, sněg, twarošk, tuk, sad, lan), 3) существительные — названия дней недели (например, pětk, stwertk), 4) существительные — названия растений (например, groch, ous), 5) названия состояний (например, głod), т. е. лексические группы существительных, для которых наиболее распространенными являются формы со значением единственного числа (singularia tantum). Но наряду с ними в состав данной группы входят и слова, обозначающие предметы, поддающиеся счету (например, dom, bom, prog, rog, gat, chrom и др.).

Отметим, что не все существительные, относящиеся к перечисленным семантическим группам, входят в круг слов, парадигмы которых могут иметь Р.ед. с окончанием -u. Так, например, существительное с вещественным значением chlěb везде в говорах имеет форму Р.ед. на -a.

Как видно из примеров, приведенных выше, и максимального варианта списка интересующих нас существительных, среди последних преобладают односложные слова с различной морфонологической характеристикой исхода основы: самую большую группу составляют су-

inslav

ществительные с основой на твердый согласный -t, -d, -m, -n, -p, -b, -r, -w, -ł; вторая по численности группа представлена существительными с основой на задненебный -k, -g, -ch; третья — существительными с основой на -s, -z, -c; одно существительное имеет основу на мягкий согласный — kuŕ.

Наименьшее число случаев употребления окончания -u в Р.ед. существительных III морфологического класса зафиксировано для воеровского говора д. Кошина и говоров вохожанского диалекта.

Для говора д. Кошина в СЛА (с. 116) приводится два примера на употребление Р.ед. с окончанием -u: ludu, sadu — rowa, rěcha, myna, suda и т. д.

В вохожанском диалекте, в говорах д. Чельно и Вохозы отмечено по одной форме Р.ед. на -u для слова dom: do domu. Остальные формы Р.ед. имеют окончание -a, например, в говоре д. Чельно: skota, mosta, klěwa, proha, wěrcha, rózka, dwora, roda, stólka, mjoda, jěda, lena, měcha, wowsa, maka, snopa, woza, kšuda, štoma, suka, kerka, duba, mecha, riba, palca, boka, rjapa, brjucha, klina, dycha, pupa, pasa, nosa, kura, klěba, plota, stolpa, sada, rócha, beza, dola, pěska, sněha mróza, loda, časa, štwórtka, pjatka, ducha, zwona, rowa, kwasa, rěcha, plata, mlyna, kónca, měra, lista, swěta, hata, dźaka, něwa, ródka, rjosa.

В отдельных говорах воеровского диалекта (кроме говора д. Кошина) частотность форм Р.ед. на -u близка частотности этих форм в третьей группе собственно нижнелужицких говоров: в каждом говоре наблюдается от 6 до 16 форм Р.ед. на -u (см. СЛА, с. 120, где приводятся числовые данные без конкретных примеров).

Круг слов, для которых здесь засвидетельствованы формы Р. ед. с окончанием -u, не является единым в семантическом отношении. Он включает существительные, имеющие вещественное значение (например, названия масс материи, вещества: lan, lod, mjod, sněg, bez, pěsk, rjos, sad, twarošk, tuk, gift), собирательное значение (например, lěs, skót, lud, folk), названия дней недели (например, pjetk, stwertk), названия состояния (glod), названия предметов (например, dom, bom, prog, rog, chrom, gatk, stoł, grod).

Как видно из данных, приведенных выше, не все слова, например, с вещественным значением, оказываются в пределах данного круга слов: так, существительное chlěb

inslav

везде в говорах имеет форму Р.ед. на -а; не все из отмеченных слов в конкретных говорах имеют в Р.ед. окончание -u.

Диалектные различия проявляются не только в степени использования окончания -u в форме Р.ед., но и в семантическом составе круга слов, допускающих употребление окончания -u в Р.ед. Семантическое единство отсутствует во всех говорах, но для некоторых из них характерно большее разнообразие семантических значений в группе существительных, образующих Р.ед. на -u. Ядро этой группы составляют односложные слова с основами на твердый согласный; в ряде говоров основной состав расширяется за счет включения двусложных слов, семантически соответствующих значениям, выделенным выше.

Форма Д.ед. представлена окончаниями -oju, -oj, -ej, -u.

Выводы относительно распределения данных окончаний по говорам основываются на ограниченном материале и нуждаются в проверке.

Вероятно, можно выделить несколько типов распределения окончаний в Д.ед., характеризующих определенные группы говоров:

1) Собственно нижнелужицким говорам свойственно окончание -oju, наряду с которым встречается и окончание -u. Материал, собранный по программе СЛА, не дает возможности выяснить соотношение форм с этими окончаниями в отдельных говорах. Ср.: Шкодов — domoju, ognjoju — palu; Рогозна — bomoju; Нова Яс — kafejoju — bomu; Мост — bomoju — k wobjedu/objedu, k kafeju; k jaceru, ku kyńcu; Барбук — k tomu bomoju | k jacoru; Лишков — dobytkoju, wezoju, bomoju, palcoju; Грожище — gewemu bomu; Матыйойце — tom loptańcoju, tyźenjoju, bomoju, zachopjeńkoju — ljanu; Мышин — kafejoju, bomoju, směchoju; Борковы — kafejoju; Вохозы — swěźenjoju; Горы — majoju; Смогорьов — lanoju, penaskoju, šenkwasoju — k jaceru; Дренов — ku końcu; Турей — k objedu; Дешно — k bomu; Радуш — k Wětošowu; Рубынь — swětu; Копац — k měru.

В говоре д. Шейнейда зафиксирована одна форма Д.ед. с окончанием -eju; ее появление, как полагает Г. Фасске (СЛА, с. 140), связано с влиянием существи-

inslav

тельных с основой на -ał, обозначающих лиц мужского пола: oltarjeju.

2) Для слепянского диалекта, по данным А. Шредера, характерны формы Д.ед. с окончанием -oju, наряду с которым употребляется и -u, а в СЛА (с. 140) приводятся и формы Д.ед. на -oj: wyršoftoju, razoju — k hobjedu, škótu, k milorazu, dnju, ko dejšću — chlěboj, lenoj, gjernykoj.

3) В мужаковском говоре д. Яблоньц отмечено окончание -oju (см. СЛА, с. 141, карта № 33; примеры не приводятся).

4) В среднепограничных, шпрейчанских говорах форма Д.ед. имеет окончание -oj, наряду с которым в единичных случаях наблюдается окончание -u; ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — kafejoj — ku pjacu, k jacoru; Блунь — kafejoj, kastanojbomu, ku drugem bomu; Парцов — ku końcu, skótu, nagem bomu; в шпрейчанских говорах: Древа — rozumoj, bomoj; Нове место — k wečoru, pwatu.

5) В мужаковском диалекте (кроме говора д. Яблоньц) зафиксировано только окончание -oj в Д.ед. Например, в говоре д. Скарбишецы — bomoj, kafejoj.

6) В вохожанском и воеровском диалектах в Д.ед. распространено окончание -ej. Например, в вохожанском говоре д. Вохозы — brjohej, štomej, kóncej; в воеровском говоре, д. Лейно — kaborej, popraškej.

В Т.ед. выступает единое для всех говоров окончание -om.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — s tym casom, s kneblom, s tym lanom, nožom, s tukom, s twarogom, z weljom, wezom; Рогозна — s palcom štojerom, kašćom, s tukom; Нова Яс — z dankom, s tukom; Ус — s kamjenojom, bomom, wezom, dankom, z wjetšom; Рогов — z gjarnyškom, ze zborkom, s tym wózom, pśed dwórom; Мост — z nožom, pod nosom, kylom, cukorom, s tym listom; Барбук — s tym ogynom, ped vytśechom, s tym dankom; Грожище — z našym dwerom, s tukom, z janym palcom; Матыйойце — s tym lanom, s tym chabźom, gjarnykom; Мышин — s tym bomom, z nožom, s tym klejdom, s tym listom, štojerom; в среднепограничных говорах: Парцов — s knypom, kojncom, wobworokom, ze s tym rownym dwórom; Заброд — s tym sakom, s chojom, ze s papjewom, ze s tym nožom, z gnojom, dwurom, dawkom,

inslav

čapalom, špjakom; Блунь — ze štrykom, s tym skótom, s kijom, ze s kalkom, s tym palcom, s tym dawkom; Бяздов — z bokom, z dwurom; в слепянском диалекте — z dorfom, s kijom, serpom, štałtom, recelom, ługom, palcom, pjeršćenjom, pługom, kijom, kneblom, z mirom.

В М.ед. распределение окончаний -u и -'e обусловлено характером исходного согласного основы: у существительных с основой на мягкий согласный и -s, -z, -c всегда употребляется окончание -u; у существительных с основой на задненебные -k, -g/-h, -ch, а также с основой на твердый губной (-p, -b, -m, -w) и зубной -t, -d, -n,-r, -ł возможны как парадигмы с М.ед. на -u, так и парадигмы с М.ед. на -'e (при употреблении окончания -'e в М.ед. существительных с основой на задненебный, твердый губной и указанные выше зубные согласные имеют место чередования типа k : c, ǧ/h : z; ch : š, t : ś, d : ź, твердый : мягкий согласный, как, например, n : ń, m : ḿ, r : ŕ, w : ẃ, b : ƀ, p : ṕ).

Распределение окончаний -u и -'e в М.ед. у существительных с основой на задненебный и твердый губной, зубной (из указанных выше) является лексическим. Учитывая данные собственно нижнелужицких и переходных говоров, можно выделить группу преимущественно односложных существительных, для которых в одних говорах характерно окончание -'e, в других — -u, в третьих эти существительные зафиксированы и с окончанием -'e и с окончанием -u: для существительных с основой на задненебный — bok, brjog/brjoh/brjeh, dug/dlug, prog/proh, plug/pluh, sněg/sněh, rog, Lug, brjuch, mech, moch, měch, groch, róch/roch, rěch, grěch, dych, duch, wjerch, strach; для существительных с основой на твердый губной и зубной -t, -d, -n, -r, -ł: bom, dym, dub, chrom, dom, dow, glub/gub, grib, rib, klěb, knyp, krop, pup, rěp/rjap/rjep, row, rub, serp, snop, slup/swup, trup, zlub, źiw, žwob, chrop, chlěw/chljow/klěw; brust, dwor/dwyr/dwór, gat, hat, gift, grod, klin, krystbrout krysbrot, kśud, kur, land, lod/lód/ljod, lan/len, luft, lud, mun/mlyn/myn, mjod/mjed, most/móst/myst, wobjed, plod, plot/pwot, pwat, pšut, prut, sad, stol/stow, sud, škwar, ugon, wětr, wóset/weset, zwon/zwón/zwen/zwyn.

Диалектные различия являются результатом разного распределения окончаний -u и -'e в М.ед. среди существительных, входящих в состав указанной группы.

inslav

Статистические данные о соотношении форм М.ед. на -u и -'е в различных группах говоров, приводимые в СЛА (с. 158), получены при подсчете форм М.ед. с тем и другим окончанием в отдельных говорах, однако при этом учитывались формы М.ед., образованные от любого существительного мужского рода с указанными типами основ.

Ниже приводятся примеры на формы М.ед. в говорах различных диалектов и лишь те, которые образованы от существительных III морфологического класса.

Ср. в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — a) krju, kurju, ognju, rimjenju, vjetšu, dnju; b)bezu, gjarncu, kusu, keńcu, pasu, rjezu, rjosu, wezu, nosu gwosu, palcu, mrozu, casu; c) badaku, depsku, karku, suku, vjeńku, źěku, pjesku, kwosku, strusku, pjetku, stwertku; mjechu, mechu, brjuchu, dychu, duchu, grjechu; gwugu, progu, rogu, sněgu — boce, brjoze; d) čupu, dernu, domu, giftu, gribu, grodu, klebu, lanu, mjeru, pwatu, pwodu, sadu, serpu, pwotu, klinu, zwenu, lodu, dweru, grodu, kryzbrotu, pši cvilingsgebotu — bomje, dubje, dymje, lanźe, mešće, mjoźe, munje, naroźe, snopje, swěše, dwerje, ugonje, rowje, dowje, gaše, škedowje, wirtšafće; Роговна — a) palu, kuriju, krju, puću, dnju, vjetšu; b) wozu, rjezu, pasu, palcu, ousu, nosu, mrozu, strusu, końcu, gwosu, gjarncu, casu, veńcu; c) pjesku, mjechu, mechu, maku, kwosku, suku, blitku, pupku, kricku, kusku, cwonku, boku, badaku, šamliku, źěku; grochu, dychu, brjuchu, wjerchu, sněgu — snězo, roze, dłuze; d) sudu, městu, mjodu, ludu, lodu, listu, snopu, serpu, sadu, zwenu, zlubu, dymu, dubu, dernu, bomu — munje, měrje, lanźe, lanje, swěše, rowje, pwaše, gaše, dworje, domje, bomje. Для слов sněg и bom возможны парадигмы с М.ед. на -u и -'е. Нова Яс — a) kurju, vjetšu; b) rjosu, bezu, vjeńcu, kercu, ousu / usu, pasu, gjarncu, nosu, gwosu, palcu, kojńcu, mrozu, casu; c) dobytku, suku, kricku, maku, pupku, źeku, pjesku, po tym stwertku, na pjetku; mechu, grochu, dychu, duchu, grjechu; rogu, snjegu — proze, boce, brjuše, dłuze, brjoze, mješe; d) mjodu, giftu, gribu, pwatu, dymu, sadu — saźe, bomje, dubje, płoźe, pšuše, pwoše, weseše, serpje, snopje, lanje, mošće, kšuźe, lanźe, dwerje, stole, klebje, kryzbrouše, rjepje, klinje, munje, mjerje, lisće, zwonje, rowje, dowje, loźe, swěše. Слово sad имеет парадигмы с М.ед. на -u и -'е. Ус — a) kurju, vjetšu, palu, pšěću, dnju; b) casu, keńcu, gwosu, palcu, rjosu, bezu, veńcu, kercu, owsu, wezu, špicu, gjarncu, pasu, nosu, na

inslav

šulplacu; c) pjesku, źeku, pupku, na pšawicku, na lewicku, suku, kricku, maku, ganku; brjogu, sněgu, glugu, progu, rogu; duchu, grjechu, brjuchu, dychu, mochu, grochu, mjechu, vjerchu — boce; d) listu, zwenu, rjepu, mjodu, gribu, wesetu, serpu, snopu, lanu, pwatu, kśudu, kryzbroutu — kryzbrouśe, ploze, źiwje, bomje, plośe, saźe, glubje, chromje, lanźe, dwerje, stole, dymje, klebje, klinje, munje, mjerje, dowje, loźe, gaśe. Слово krystbrout представлено формами М.ед. с -u и -'e. Рогов — a) kurju, kerju, tyźenju, šamelu, vjetšu; b) bezu, bicu, casu, gjarncu, glosu, korcu, kóńcu, mrozu, nosu, owsu, pasu, rjosu, vjeńcu; c) dobytku, maku, pěsku, pjetku, stwórtku, suku, źěku, chlotku; grochu, grjechu, mjechu; rogu, snjegu — dluze / duze, proze; d) bomu, dweru / dwuru, dubu, glubu / gubu, gribu, gatu, krysbrotu, kśudu, listu, ljodu, měru, móstu, rěpu, slupu, sadu, swětu, wósetu, chlěbu, lanu, snopu, mjodu, giftu, pupu — lanźe, bomje, dworje, klinje, mlynje, plośe, rowje, chromje, chljowje, měrje, zwonje, swěśe. Для слов bom, dwer, měr, swět в форме М.ед. зафиксированы окончания -u и -'e. Мост — a) kurju, kerju, maju, vjetšu, vjeršu; b) bezu, casu, gjarncu, gwosu, korcu, kóńcu, kśiwańcu, kusu, lěsu, mrozu, mrozu, owsu, pasu, palcu, rjosu, šlosu, vjeńcu; c) blasku, cuku, dobytku, maku, pěsku, suku, stwórtku, chłotku; brjuchu, dychu, duchu, grochu, grěchu, mechu; pługu, rogu, snjegu — boce, brjuše; d) gribu, giftu, lanu, mjodu, płodu — bomje, błomje, dwurje, dubje, gaśe, kuśe, klinje, lanźe, lisće, loźe, liškowje, lanje, měrje, młynje, mośće, objeźe, pupje, pwaśe, rěpje, rowje, rogowje, swěśe, stole, wyršafśe, zagaśe, źiwje, chlěbje, chromje. Слова brjuch, lan имеют парадигмы с М.ед. на -u и -'e. Барбук — a) giblu, kurju, kerju, kafeju, palu, vjetšu; b) bezu, casu, gjarncu, gwosu, kercu, kóńcu, lěsu, mrozu, nosu, owsu, pasu, palcu, placu, rjosu, vjeńcu, wezu, zecu; c) cuku, dobytku, kricku, leńku, maku, pěsku, pjacyku, suku, stwórtku, umjeńku, žěku, chłotku; brjogu, dugu, progu, sněgu; duchu, dychu, grěchu, mjechu, vjerchu — boce, roze, brjuše, mješe, meše; d) grodu, kryzbrotu, kśudu, kywu, listu, munu, pupu, serpu, snopu, chropu — bomje, dwerje, dubje, damje, gribje, gaśe, gifśe, kuśe, klinje, lanźe, lisće, loźe, liškowje, lanje, mjerje, myśće, mjoźe, pwośe, pwaśe, rěpje, rowje, saźe, swěśe, stole, wyseśe, zwenje, chromje. С двумя окончаниями — -u и -'e — зафиксированы формы М.ед. существительных mjech и chrop. Грожище — a) kurju, kerju, palu, vjekśu, vjetśu, duju;

inslav

b) bezu, casu, gjarncu, gwosu, kyrcu, kóńcu, mrozu, mjercu, owsu, pasu, palcu, pjacu. rjosu, vjeńcu, wezu; c) dobytku, maku, pěsku, pětku, rjesku, rynku, suku, stwertku, źěku; duchu, grochu, grěchu, mechu; progu, sněgu — boce, roze, dłuze, brjuše, mješe; d) dweru, dymu, gubu, gribu, kśudu, mjodu, sadu, serpu, wesetu — bomje, dwerje, dubje, damje, gaśe, gifśe, kryzbrośe, klinje, klebje, lanźe, lisće, loźe, lanje, měrje, munje, pwośe, pwaśe, rěpje, rowje, swěśe, stole, snopje, zwenje, zlubje, chromje. Существительное dwer имеет парадигмы с М.ед. на -u и -'e. Лишков — a) bjertylu, kurju, kerju, palu, cheśću; b) bezu, casu, gjarncu, gwosu, kyrcu, kóńcu, lěsu, mrozu, nosu, owsu, pasu, palcu, pjosu, strusu, špicu, vjeńcu, wezu; c) dobytku, dlugu, duchu, grjechu, mechu, grochu, marku, pěsku, pětku, sněgu, suku, stwertku — boce, proze, roze, brjuše, groše, mješe; d) gribu, giftu, krysbrotu, kśudu, listu, lanu, měru, mjodu, pupu, serpu, snopu, wesetu, zwenu — bomje, dwerje, dubje, dymje, dowje, gubje, gaśe, kuśe, klinje, klebje, kśebaśe, lanźe, liškowje, mešće, munje, pwośe, pwaśe, pruśe, rowje, saźe, swěśe, stule. Мышин — a) barlinju, wedńju, na janym dnju, kurju, chywyju; b) bazu, casu, gjarncu, gosu, kejńcu, kyrcu, mrozu, nosu, pasu, palcu, wyzu; c) kriku, pjesku, pjetku, pupku, suku, stolku, stwertku, vejńku, chlotku — brjoze, duze, proze, roze, sněze, pupce, brjuše, měše; d) čupu, gribu, mjodu, zwynu — bomje, dubje, dwerje, groźe, gerichśe, klěbje, klinje, lanje, lańźe, lišće, loźe, mesće, munje, měrje, pośe, rowje, saźe, snopje, štofje, stule, swěśe. Матыйойце — a) kjerju, kurju, kamjenju; b) howsu, wezu, casu, pasu, nosu; c) štryku, boku, suku, pěsku, plugu, mjechu, mechu, grochu, sněgu, štwertku, pětku, brjoǵu, pupku — brjoze; d) grodu, serpu, snopu, platu, gribu, glubu, lodu, gatu, dymu, rěpu, mjodu, plotu, slupu, sadu, we domu, pśe zapustu, dweru, chromu — groźe, bomje, dubje, lanźe, dwerje, mlynje, jaugušće, na štadesamśe, stole, swěśe, klebje. Для слов dwer, grod, brjog возможны парадигмы с М.ед. на -u и -'e. Яншойце — a) wěću, kurju; b) keńcu, pasu, bezu, wejńcu, rjosu, mrozu, kyrcu, owsu, gjarncu, nosu, wyzu; c) rogu, wjerchu, wuśćechu, umeńku, dychu, dlugu, grochu, suku, mechu, duchu, grěchu, pěsku, maku, źěku — boce, proze, brjoze, sněze, měše, brjuše; d) kśudu, rěpu, listu, sadu, gribu, wysetu, rowu, škwaru, mjodu — chlěwje, bruśće, klinje, pupje, mlynje, myrje, zwynje, ploše, slupje, bomje, dubje, lanje, loźe, swěśe, gaśe, wyseśe, rowje, stole, plaśe, snopje, myśće,

inslav

damje. Формы М.ед. слов wyset и row отмечены с окончаниями -u и -'e. Прявоз — a) kurju, wetšu, kanopeju; b) końcu, mrozu, gjancu, wezu, prjawozu, pasu, glosu, bezu, rjosu, palcu, owsu; c) grjechu, wjerchu, duchu, mechu, mjechu; marku, pjesku, žěku, pupku, wjeńku, suku, maku; sněgu — pśi boce, dluze, proze, brjoze, luze, brjuše; d) zwenu, zapustu, mjodu, listu, gatu, plotu, sadu, glumu, pšutu, gribu, lanu, pwatu — lanje, lisće, tšupje, rowje, zlubje, mlynje, stole, mjerje, dwerje, loźe, klěbje, swjeśe, kśuźe, klinje, bomje. Существительные list и lan имеют парадигмы как с окончанием -u, так и с окончанием -'e в М.ед.

Для некоторых из остальных собственно нижнелужицких говоров в СЛА приводятся примеры на употребление окончаний -u и -'e в М.ед. существительных с основой на твердый губной, зубной -t, -d, -n, -r, -ł или задненебный. Ср., например: Радуш (с. 158) — chlěbu, slupu, glubu, lanu, měru, kśudu, snopu, gribu, bomu, dubu, swětu, gatu, ljodu, móstu, listu, rěpu, mjodu, giftu, pupu — chromje, lanźe, dworje, chljowje, plośe, mlynje, měrje, dwórje, zwónje, rowje swěśe, klinje; rogu, brjogu, sněgu — proze, brjoze, roze; Нябожкойце (с. 162) — progu, sněgu — roze; Зушов (с. 162) — długu, sněgu — proze, roze; Вохозы (с. 158) — lanu, zwynu, klěbu, kśudu, snopu, dymu — mjoźe, bomje, gribje, plośe, slupje, saźe, mysće, klěwje, lanźe, dwerje, groźe, stole, dymje, rowje, brusće, klinje, ljoźe, swěśe, gaśe, mlynje, měrje, lisće; Копац — mjodu, pwotu, serpu — mjoze, bomje, dymje, klěbje, mysće, kśuźe, dubje, gribje, lanje, domje, lanźe, dwyrje, swěśe, gaśe, ljoźe, lisće, pwośe, zwenje, munje, rowje, tšupje, rjepje, brusće, klinje, pupje, weseśe (с. 159); dlugu — proze, roze, brjoze, sněze (с. 163); Дрежнице — progu, snjegu, brjogu, dlugu, plugu — dluze; Борковы — sněgu — proze, roze, duze, brjoze; Дебск — proze, brjoze, snjeze, duze; Горы — rogu, snjegu, dugu — brjoze, proze; Вербно — sněgu, brjogu, dugu — proze, roze. Глинск — sněgu, brjogu, dugu, progu, rogu — sněze; Кособуз — sněze, duze, proze, roze, brjoze; Котлов — grjechu, mechu, grochu — brjuše, dyše, mješe (с. 163, 166).

Для говоров среднепограничного диалекта наши материалы дают значительно меньше данных относительно распределения окончаний -u, -'e в М.ед. существительных с указанными типами основ.

Ср., например, в говорах: Заброд — a) wo dnju, štrycelu, kurju, kerju, keriju; b) wozu, wowsu, štolcu, rjosu,

inslav

pjacu, pasu, mrozu, korcu, kóńcu, casu; c) chwotku, suku, sněgu, rogu, pjesku, maku, grochu, gjarnyku, mechu, brjuchu, boku — proze; d) wôstu, snopu, sadu, rjapu, pwatu, mjodu, listu, lanu, kśudu, klinu, ćupu, bomu — warje, supje, pwośe, pruśe, musće, loźe, kśebjaśe, klěbje, groźe, gribje, gifće, gaśe, dymje, dubje, dole, domje, rubje. Для слов lan и dwur записаны формы М.ед. с окончанием -'е и окончанием -u. Терпе — a) wo dnju, kurju; b) pasu, palcu, kojncu, nosu, kórcu, gwosu; c) tśupiku, pjesku, boku, źěku; rogu, progu; mjechu, duchu, grochu, dychu, brjuchu, grěchu — dwuze; d) gribu, snopu, lodu, skótu, pwotu, sadu, rjapu, pwatu, pupu, móstu, klěbu, tšupu, skótu, mjodu, domu — dwórje, lanje, gyfće, klěbje, swupje, stowje, objeźe, mynje, měrje, lisće, klinje, lanźe, bomje, dubje, pruśe, rowje, dowje, loźe, Zabroźe; Блунь — a) blunju, kurju; b) bazu, gwosu, pjacu, štolcu; c) źeku, rošku, rinku, rabliku, gjarnyku, boku; wjerchu, měchu, mechu, grochu, grěchu, duchu; dychu; rogu, dugu — proze; d) ćupu, gubu, grodu, supu, skótu, sadu, pwatu, lanu — mynje, mjerje, lisće, žwobje, snopje, rubje, rjapje, pwoće, pupje, popjewje, klinje, klěbje, dworje, domje, bomje; Бяздовы — grochu, mechu, brjuchu, dychu, měchu; dugu, rogu, sněgu, brjogu — grěše, proze; Парцов — rožku, suku, kerku; mechu, duchu. grěchu, brjuchu, grochu; progu, dugu — měše; gribu, lanu, listu, mjodu, pwatu, skótu — augusće, bomje, dubje, dworje, gifće, lisće, mirje, parcowje, rowje, snopje, wosće, zwonje. Слово list имеет как парадигму с М.ед. на -u, так и парадигму с М.ед. на -'е.

Для остальных переходных говоров материал еще более ограничен.

В слепянском диалекте: flaku, winku, lušku, pługu — riźe, snize, łuze; gatu / gaće, dole, dworje, karbanje, bonowje, decemberje, dinsće, Trjebinje, wo gostowje, wiršafće, chliwje, swiće, štandesamće.

В слепянском говоре д. Джевин для существительных с основой на -ch засвидетельствованы только формы М.ед. с окончанием -u: grochu, měchu, duchu, grěchu, brjuchu, dychu, wjerchu, mechu.

В мужаковском диалекте (см. СЛА, с. 158, 163, 166): Вускиджь — progu, rogu, sněgu, brěgu — Luze; Яблоньц — wjerchu, grěchu, grochu, brjuchu, dychu, mechu, měchu, duchu; Кромола — mostu, lódu, swětu, gribu, serpu, snopu, bomu, lanu, klinu, pupu, mlynu, listu, zwónu,

inslav

rowu, dołu, skótu, šćudu, domu, grodu, chlěbu — dubje ploće, slupje, glubje, brusće, chlěwje, dwórje, bomje, kurje dymje, lufće.

В вохожанском диалекте: Вохозы — brjehu, rěchu, duchu, brjuchu, dychu, róchu, wjerchu, mechu — měše, straše, róše; Шпреве — pluhu.

В воеровском диалекте: Горы — mjedu, pupu, ribu — skoće, wowje, žwobje, serpje, snopje, swěće, haće, klinje, zwonje, rowje, munje, měrje, mjedźe, bomje, rjapje, brusće, trupje, pwaće, mosće, rubje, kurje, klěbje, kropje, dubje, ribje, pwoće, stowpje, sadźe, wubje, lenje, lisće, dowje, wětrje, lodźe; Кошина — rěchu, brjuchu, dychu, rochu, mechu; Нарч — mochu, rochu, brjuchu, dychu, duchu, rěchu — wěrše, měše.

При сопоставлении данных о распределении окончаний -u и -'e в М.ед. парадигм существительных III морфологического класса с основами на задненебный и твердый губной, зубной (-t, -d, -n, -r, -ł), которые приводились нами для отдельных диалектов и говоров, можно сделать следующие выводы.

1) В центральной группе собственно нижнелужицких говоров, распространенных в окрестностях Коттбуса (см. говоры д. Шкодов, Рогозна, Нова Яс, Ус, Лишков), к северо-востоку от него (см. говоры д. Мост, Барбук, Грожище, Яншойце) и к северу, северо-западу (см. говоры д. Прявоз, Мышин), в М.ед. существительных с основой на твердый губной, зубной (указанный выше) окончание -'e или преобладает, или в отдельных говорах несколько уступает окончанию -u (иногда это связано с тем, что не все формы М.ед. существительных, входящих в состав выявленного выше круга слов, зафиксированы при сборе материала): ср. соотношение форм М.ед. на -'e и -u в пределах определенного круга слов с указанным типом основы в данных говорах: Шкодов — 17 : 21, Рогозна — 11 : 15, Нова Яс — 27 : 6, Ус — 19 : 12, Лишков — 22 : 13, Мост — 28 : 5, Барбук — 27 : 10, Грожище — 25 : 9, Яншойце — 22 : 9, Прявоз — 15 : 12, Мышин — 21 : 4.

В этой же группе говоров в М.ед. существительных с основой на задненебный -g/-h наблюдается различное соотношение форм с окончанием -'e и -u (в пределах круга слов, указанного выше): Шкодов — 1 : 4, Рогозна — 3 : 1, Нова Яс — 3 : 3, Ус — 0 : 5, Лишков — 2 : 2,

inslav

Мост — 0 : 3, Барбук — 1 : 4, Грожище — 2 : 2, Яншойце — 3 : 2, Прявоз — 3 : 1, Мышин — 4 : 0.

У существительных с основой на -ch в М.ед. преобладает окончание -u: ср. соотношение форм М.ед. на -u и 'е в отдельных говорах: Шкодов — 6 : 0, Рогозна — 6 : 0, Нова Яс — 5 : 2, Ус — 8 : 0, Мост — 6 : 1, Барбук — 5 : 3, Грожище — 4 : 2, Яншойце — 5 : 2, Прявоз — 6 : 1, Мышин — 5 : 2.

Слово bok в большинстве говоров этой группы употребляется в М.ед. с окончанием -е.

В состав данной группы могут быть включены говоры воеровского и шпрейчанского диалектов.

2) Группе собственно нижнелужицких говоров, распространенных на крайнем северо-востоке, юго-востоке и западе нижнелужицкой языковой территории (см. говоры д. Рогов, Матыйойце, Радуш, Зушов, Нябожкойце) свойственно преобладание окончания -u в М.ед. существительных с основой на твердый губной (-p, -b, -m, -w) и зубной (-t, -d, -n, -r, -ł). Ср., например, соотношение форм М.ед. на -u и -'е у данных существительных в некоторых говорах: Рогов — 22 : 12, Матыйойце — 18 : 10, Радуш — 19 : 12.

В этих говорах наблюдается следующее соотношение форм М.ед. на -u и форм И.ед. на -'е в пределах определенного круга слов с основой на -g: Рогов — 2 : 2, Матыйойце — 3 : 1, Радуш — 3 : 3 , Зушов — 2 : 2, Нябожкойце — 2 : 1.

Для существительных с основой на -ch в М.ед. зафиксировано окончание -u.

К этой группе примыкают говоры мужаковского диалекта.

3) Для среднепограничных говоров характерно большее распространение окончания -'е в М.ед. существительных с основой на твердый губной и зубной (-t, -d, -n, -r, ł). Ср. соотношение окончаний -'е, и -u в отдельных говорах: Заброд — 17 : 12, Терпе — 20 : 15, Блунь — 15 : 8, Парцов — 12 : 6.

У существительных с основой на -g, -ch отмечено почти исключительно окончание -u.

4) В говорах слепянского диалекта в М.ед. существительных с основой на твердый губной и зубной, а также задненебный -g преобладает окончание -'е (15 форм М.ед. существительных с основой на твердый губной и зубной

inslav

имеют окончание -'е и лишь одна форма -u; три формы существительных с основой на -g зафиксированы с окончанием -'е, одна форма — с окончанием -u).

Формы М.ед. существительных с основой на -ch зафиксированы с окончанием -u.

При определении характера падежного противопоставления в III морфологическом классе может иметь значение соотношение окончаний Р.ед. и М.ед., так как возможны случаи падежной омонимии, тем более, что, как показывает уже приведенный материал, список существительных данного класса, допускающих образование форм Р.ед. с окончанием -u (или наряду с окончанием -a — окончания -u) частично совпадает со списком существительных с основами на твердый зубной, губной или задненебный, для которых в говорах употребляется окончание -u,-'е, или -'е наряду с -u.

В табл. 11 представлено использование окончаний -a, -u в Р.ед. и -u, -'е в М.ед. в парадигмах существительных, являющихся частично общими в указанных списках, в некоторых из собственно нижнелужицких говоров и в среднепограничном диалекте.

Существительные в табл. 11 расположены группами с учетом характера последнего согласного основы.

Форма И.дв. характеризуется в данном классе окончаниями -a, -aj, -ej после мягкого согласного основы. Исключение составляет слово źeń, для которого в большинстве случаев зафиксировано окончание -y.

Каждое окончание свойственно определенной группе говоров.

В собственно нижнелужицких говорах, в мужаковском и слепянском (за исключением говора д. Милораз) диалектах в И.дв. распространено окончание -a; ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — (dwa) busa, noža, groda, kwoska, creja, duba, snopa, serpa, roga, kšuta; Рогозна — (dwa) duba, čoma, crija, brjucha, brjoga, boka, snopa, serpa, roga, chewuja, weza, tyźenja, gata, głozunka; Нова Яс — (dwa) roga, chewuja, duba, snopa, kwosa, zeca; Ус — (dwa) roga, duba, cheweja, snopa, pesa, dwa noža, zeca, creja, tyźenja, obje brjoga; Рогов — (dwa) zeca, creja, noža, pluga, wjekša, kloska, duba, tyźenja, snopa; Барбук — (dwa) tyźenja, roga, duba, snopa, obej dwa dama, (dwa) kwoska, brjoga, noža, chywoja, zeca; Грожище — (dwa) noža, puga, snopa, kwoska, creja, bjertela,

inslav

duba, muchorjaza, tyźenja, wjekśa; Лишков — (dwa) noža, chewuja, snopa, kwoska, zeca, obej crjeja, (dwa) duba, tyźenja; Мышин — (dwa) roga, duba, punta, chywyja, snopa, noža, zeca, tyźenja, brjoga; Прявоз — (dwa) duba, snopa, roga, tyźenja, obej brjoga, (dwa) choleja, mantela; Яншойце — (dwa) pluga, snopa, duba, brjoga; Вербно — (dwa) tyźenja, walika, zylbera, zbyrka, roga, snopa; Зелезно — (dwa) creja, duba, noža, snopa.

У существительного źeń форма И.дв. в собственно нижнелужицких говорах образуется следующим образом: dwa dnja и dwa dny в говорах д. Рогов, Грожище, Лишков, Вербно; dwa dnja — в говорах д. Шкодов, Рогозна, Барбук, Матыйойце; dwa dny/dni — в говорах д. Ус, Мышин, Прявоз, Яншойце, Бурк, Вохозы, Турей, Шейнейда, Дрейце, Мост, Горы, Кособуз, Тшавница, Шлихов, Копац.

В мужаковском диалекте: Скарбишецы — creja, dwa duba, roga, noža.

В слепянском диалекте: Требин — (dwaj) marka, metera, centnarja, groša, snopa, duba, noža, roga.

В слепянском говоре д. Милораз, как свидетельствуют материалы СЛА (с. 191), окончание -a в И.дв. вытесняется окончанием -aj. Формы на -a зафиксированы в двух примерах — dwaj creja, dwaj tydźenja, в семи случаях отмечены формы И.дв. на -aj — dwaj rogaj, dubaj, plugaj, snopaj, skórnjaj, brjogaj, dnaj.

В среднепограничном, шпрейчанском и вохожанском диалектах в И.дв. распространено окончание -aj; ср., например, в среднепограничных говорах: Терпе — (dwaj) kweskaja, škórnjaj, rogaj, crejaj; Парцов — (dwaj) dubaj, kwoskaj, snopaj, korcaj; Бяздовы — (dwaj) kweskaj, dubaj, rogaj; Блунь — (dwaj) nožaj, kweskaj, kijaj, tyźnja, štolcaj, supaj, snopaj, rogaj, škórnaj, dubaj, tydźenjaj, wěkśaj, paleńcaj.

От существительного źeń в И.дв. образуется форма dny — dwaj dny в говорах д. Заброд, Терпе; dwaj dnaj в говоре д. Блунь; dwaj dnjaj в говоре д. Парцов.

В шпрейчанском диалекте: Дретва — (dwaj) pwuhaj, snopaj, kwoskaj, wohoraj, rohaj, črjejaj, stowkaj, dubaj.

Существительное źeń в И.дв. имеет форму dny — dwaj dny.

В вохожанском диалекте: Шпреве — rohaj, dubaj, pluhaj, snopaj, nožaj, črijaj, stupnaj, tydźenaj, brjohaj.

inslav

В говоре д. Вохозы употребляется форма И.дв. dny — dwaj dny.

В воеровском диалекте распространено окончание -aj, после мягкого конечного согласного основы — -ej. Например, в говоре д. Птачецы — snopaj, dubaj.

Форма Р.дв. характеризуется двумя окончаниями — -owu и -ow.

В собственно нижнелужицких говорах, в мужаковском и слепянском диалектах и вохожанском говоре д. Вохозы в Р.дв. употребляется окончание -owu, окончание -ow встречается в единичных случаях.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — (dweju) serpowu, chywejowu; Рогозна — teju dweju chewujowu, snopowu, serpowu, dnjowu; Нова Яс — (dweju) chewujowu, snopowu; Ус — (dweju) dubowu, chewojowu, snopowu, dnjowu, brjogowu; Рогов — (dweju) plugowu, kloskowu, dnjowu; Мост — (dweju) stolowu, plugowu, dnjowu, snopowu; Барбук — (dweju) snopowu, chywojowu, wyt obeju damowu, s teju kwoskowu — wyt dweju dnjow; Грожище — (dweju) plugowu, snopowu, kwoskowu, dnjowu; Лишков — (dweju) snopowu, chewujowu, s teju kwoskowu, dnjowu; Рубынь — (dweju) dnjowu, brjogowu, snopowu; Яблонь — (dweju) dnjowu, snopowu, teju plugowu; Мышин — dweju snopowu — dweju dnjow; Прявоз — teju snopowu, prjedneju dnjowu, teju dweju brjogowu, dweju cholejowu; Яншойце — teju dweju snopowu, plugowu, obeju brjogowu; в мужаковском диалекте: Яблоньц — dweju dnjowu, stolkowu, brěgowu, snopowu; в вохожанском диалекте: Вохозы — dweju dnjowu, brjohowu, pluwowu.

В двух других говорах вохожанского диалекта — д. Чельно и Шпреве — также употребляется окончание -owu, но наряду с этим окончанием, как свидетельствуют материалы СЛА (с. 194), применяется и окончание -ow, более часто, чем в отмеченных выше говорах. Утверждение о большем употреблении форм Р.дв. на -ow основывается на учете форм Р.дв. существительных всех родов. Данные об употреблении Р.дв. от существительных, относящихся только к III морфологическому классу, менее показательны. Ср., например, в говоре д. Чельно — (dweju kloskowu, pluhowu, snopowu, brjohowu — dweju dnjow; в говоре д. Шпреве — dweju dnjowu — dweju snopow.

inslav

В среднепограничном, шпрейчанском и воеровском диалектах в Р.дв. употребляется окончание -ow. Ср., например, в шпрейчанском диалекте: Нове Место — (dweju) dnjow, snopow; в среднепограничном диалекте: Терпе — dweju snopow, teju chójojow; Заброд — teju dnjow, štolcow, snopow; Блунь — (dweju) štolcow, snopow; Парцов — (dweju) snopow, dnjow.

Вытеснение окончания -owu окончанием -ow в вохожанских говорах д. Чельно и Шпреве Г. Фасске (СЛА, с. 198) объясняет влиянием говоров, расположенных южнее и западнее данных говоров, т. е. воздействием собственно верхнелужицких, а также переходных говоров — воеровских, шпрейчанских, среднепограничных. В последних окончание -ow интерпретируется как результат абсорбции гласного -u после билабиального w при сохранении ударения на начальном слоге слова и безударности окончания. Здесь отмечается полный синкретизм форм Р.дв. и Р.мн. При этом форма Р.дв. в этих говорах образуется не только с помощью окончания -ow, но и с помощью окончаний, которые обычно характеризуют Р.мн., т. е. -i (у существительных с мягкой основой) или нулевого окончания. Заметим, однако, что в материалах СЛА не приведено ни одного примера на подобную форму Р.дв. для существительных III морфологического класса (неодушевленных существительных мужского рода). В восточных же говорах переходного пояса (слепянском, мужаковском и вохожанском диалектах) ударение приходится на предпоследний слог, и случаи редукции гласного -u в окончании -owu Р.дв. здесь очень редки (см. СЛА, с. 197—198).

Форма В.дв. омонимична форме И.дв.

В Д.Т.М.дв. в большинстве говоров употребляется окончание -oma. Оно распространено в собственно нижнелужицких говорах, в среднепограничном, воеровском, шпрейчанском, мужаковском и слепянском (за исключением говора д. Милораз) диалектах; окончание -omaj в этих говорах встречается редко.

В вохожанском диалекте, в слепянском говоре д. Милораз и в воеровском говоре д. Кошина употребляется окончание -omaj, в единичных случаях наблюдается окончание -oma.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — obyma serpoma, snopoma, chywejoma, dnjoma,

inslav

brjogoma, na tyma dwěma duboma; Рогозна — na tyma brjogoma, snopoma, dnjoma, serpoma, chewujoma; Нова Яс — chewujoma, snopoma, s tyma nožoma; Ус — duboma, chewejoma, snopoma, kwoskoma, dwěma dnjoma, na tyma oběma brjogoma; Рогов — na plugoma, na dwěma snopoma; Мост — plugoma, snopoma, dnjoma, damoma; Барбук — na dwěma snopoma, na obyma damoma, na tyma chywojoma; Грожище — na obyma plugoma, snopoma, na dwěma dnjoma; Лишков — dwěma dnjoma, chewujoma, snopoma; Мышин — snopoma, dnjoma; Матыйойце — snopoma, na obyma brjogoma; Прявоз — dnjoma, na obyma brjogoma, s tyma dwěma snopoma; Яншойце — na tyma dwema plugoma, snopoma, brjogoma; Тшавница — dnjoma, brjogoma, snopoma; в среднепограничных говорах: Заброд — chojoma, snopoma; Блунь — snopoma, obyma chójoma, tyma dnjoma, stolcoma; Терпе — na obyma chójoma; Парцов — snopoma, na tyma dwema chorjoma; в вохожанском диалекте: Чельно — na snopoma — dnjomaj, brjohomaj, snopomaj.

Распределение окончаний в И.мн. — -i, -y, -e, -u — связано главным образом с характером основы существительных.

Окончание -i во всех говорах имеют существительные с основой на задненебные -k, -g/-h. У существительных с основой на -ch в одних говорах представлено сочетание chy (например, в собственно нижнелужицких), в других — -chi (например, в среднепограничных); у существительных с основой на твердый губной (-p, -b, -m, -w) и твердый зубной (-t, -d, -n, -r, -ł) наблюдается окончание -y; у существительных с основой на мягкий согласный и -j — -e.

Определенными диалектными различиями характеризуется распределение окончаний в И.мн. существительных с основой на -s, -c, -z: в одних говорах И.мн. существительных с данным типом основы имеет окончание y, в других — преимущественно окончание -e, а окончание -y свойственно лишь небольшой группе существительных.

В И.мн. существительных с основой на твердый губной в шпрейчанском и воеровском диалектах употребляется окончание -u (возникшее в результате лабиализации -*y; см. СЛА, с. 215); в остальных диалектах — -y.

Если учитывать диалектные различия в распределении окончаний в И.мн. существительных с основами указанных типов, то можно выделить три диалектные группы:

inslav

в первой, объединяющей собственно нижнелужицкие говоры, говоры среднепограничного, мужаковского и слепянского диалектов, в И.мн. существительных с основой на твердый губной наблюдается окончание -у, у существительных в основой на -s, -z, -c — окончание -е, и лишь у некоторых существительных — окончание -у (klos, cuc, cas, los, mlinc, palc, lemjaz, wos, strus). Во второй группе, к которой относятся шпрейчанский и воеровский диалекты, И.мн. существительных с основой на твердый губной свойственно окончание -u, а существительным с основой на -s, -z, -c — окончание -у. Для третьей группы, представленной говорами вохожанского диалекта, характерно окончание -у в И.мн. существительных с основами обоих типов.

Ср., например: 1) в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — brjogi, rogi, boki, kelki, suki, walicki, chromycki, zoki, flaki, glaški — grjechy, pjeluchy — zmjety, wiršafty, plody, rjody, kudy — creje, tyźenje, kamjenje, cygle, arnandyle, ugle, krje — case / casy, palcy, weze — griby, duby, zuby, cepy, bomy, chromy; Рогозна — boki, walicki, žwaki, podwjeski, kricki, clonki, mroki, kwoski, suki, stogi, rogi — brjuchy — kśebjaty, zmjaty, parnochty — pukele, nokśe, crije — palce, cyce, lese, pjenjeze — griby, duby, zuby, lumpy, čomy; Нова Яс — bomki, boki, zoki, rogi, sajźonki, pupki, žweki, pedwjeski, glozynki, flaki, danki, mroki — pšuty — cyce, palce, kwosy, wosy — bomy, gwuby, zuby; Ус — škwarki, rogi, suki, flaki — retichi — mandyle, bjertyle, creje — cartowe palce — pupy, zuby, čumy, kuby — rjody; Рогов — zburki, tšuki, rogi, brjagi, stogi, pucki, flaki — korbje, wjekśe, ugle, mandyle, cygle — banty, sudy — mlince, cyce, mandlowce, makojce, pjenjeze, casy, losy — griby, crjopy, bomy, zuby; Мост — flacki, zubiki, rypjanki, wyrješki, dobytki, flaki, wytćiski, glaški, boki, rogi — wyršafty, dwyry, ǧaty, banty, pśachody — pyrje, krje, mandyle, šnyrzynkele, bjertele, nože, creje, kamjenje — cyce, makojce, palce, tykańce, mlińce, zece, struse / strusy, łosy, case, wyze, pjenjeze — griby, štrumpy, štofy, chromy, damy; Барбук — rogi, kwoski, pěski, gerki, kyzolniki, zoki, žwiki — pwaty, banty — creje, bjertele, kamjenje, mandyle, wokśe, kyrjenje, kynopje, jabrje, nože, špingele — cyce, palce, mandlojce, gjarnce, tykańce, mlińce, pjenjeze, strusy, wosy — zruby, korby, zuby, griby, lumpy, štrumpy, gryfy, bomy; Грожище — rogi, kuski, gyrki, dobytki, tšuki, twa-

inslav

rogi, rinki, kricki, boki, jabriki, natśiki — banty, kwjety, torty — jabrje, pyrje, mandyle, talarje, creje, krje, cygle, wjekśe, bjertele, lodowe špingele — tykajnce, mlińce, mandlowace, palce, cyce, pjenjeze, kwosy, wosy, kusy, lemjazy, strusy / struse — zuby, cepy; Лишков — kelki, pjacyki, gerki, kwoski, tšuki, loki, leńki, boki — stogi, rogi — dny, pruty, ogjeny, škrjony — ugle, talarje, mandyle, jabrje, creje, ornodle, murchele, bjertele, špingele — mlińce, muchrjaze, pjenjeze, cyce, palce, wosy, strusy / struse — zuby, snopy, cepy, chromy, lumpy, guby, pupy, griby, kerby, kuby; Матыйойце — gjarnyki, šantki, cuki, curiki — banty, dny — cygle — palce, paprjeńce, mlince, plojnce, pjace, špice, weńce, lemjaze — chromy, cepy; Турнов — canki — dary, dny, napkuchyny, krony — creje, sweženje — tykajnce, struse, pjenjeze; Ветошов — regimenty, kilomejtery, cigary, morgeny, bataliony — flechi — tolarje, knejdle; Смогорьов — zberki, struski — bjertyle, štople, creje, skjarliže — mazajnce, pjenjeze; Мышин — danki, waliki, žwěki, kriki, wyrješki, struski, flaki, pystronki, kyzolniki, kylki, rogi, stogi — derny — ugle, šnobele, štople, kjarliže, jabrje, bjertele — pjenjeze, palce, struse, cyce, mlińce, gjance, mazańce — copy, griby, pupy, zuby, snopy, crjopy, cepjeltuchy, Прявоз — pestronki, rypjanki, crjonaki, bubeńki, matyški, matyški, rinki, walicki, dubjanki, žwjeki, rogi — zmjety, kludy, pšuty — mandyle, štople, špingele, ornondele, bundele, knydle, kamjenje — remjaze, palce, losy, klose, cyce — crjopy, štrumpy, zuby, pupy, griby, snopy; Яншойце — rogi, šćěpki, crjonaki, kloski, pystrojńki, kyzolniki, danki, kachlinki, gribiki — wyrjechy, fankuchy, kežuchy — rjedy, kryzbrouty, kastany — ugle, nokśe, kamjenje, mandyle, stople, jabrje, cygle, creje, šnirzenkele, kyrjenje, krje, kyrabje — tykajńce, palce, lemjaze, płojńce, buterpylce, mlińce — griby, zuby, cepy, lumpy, slüpy, griby; в среднепограничных говорох: Заброд — škrjoki, pjerški, kweski, kolki, gurki, gózźiki, dubjonki, mótki, boki, zaki, rogi — měchi, worjechy — dny, waly, muchorady, gaty, doly, pruty — wugle, pjeršćenje, muzale / muzele, te rakowe kliśe, cygle, kamjenje, creje, tyźenje — wesy, cyce, palce, pjenjeze, lěse — zuby, domy, cypy, crjopy, bomy, snopy, rowy, griby; Блунь — spotki, štryki, kweski, boki, rogi — mjechi, cechy, tšachi — dny — klěšće, pjeršćenje, kamjenje, kjerluše, mandle, wugle — štolce, palce, cyce — zuby, pupy; Терпе — rogi, módracki, mandlowaki, flaki, kweski, dawki — dny, zawory, myny, kuty — creje, zegle, kochće, cygle, kamjenje, mozale — kwese,

inslav

końce, pjenjeze, palce, cyce — stawy, žwoby, zůby; Бяздовы — dawki, kweski, rogi — kudy, pruty, wiršafty — cygle, kochće — kwese, palce, pjenjeze, tykańce — snopy, griby; Парцов — škrjoki, kwoski, měchi, stogi — dary, korty — creje, kamjenje, mandle, škornje — pjenjeze — zuby, crjopy, snopy, cypy, griby, karpy; в слепянском диалекте: Требин — twaroški, waliki, zaglowki, gernyki, plugi — zwony, brjody, gaty, gešpany — metle, hugle, cantnarje — zuby, gryfy, chliwy, karpy, bimy, duby — tykajńce, woze, pjenjeze, raze, case, klosy, cycy, palcy; Джевин — klosy, mlincy.

2) В воеровском диалекте: Нарч — klepu, zubu, šćěpu, črjopu, ribu, cypu, štrumpu, lumpu.

3) В вохожанском диалекте: Чельно — muchorazy, pjenjezy, tykancy, plóncy, rjuzy.

У существительных данного морфологического класса в Р.мн. во всех говорах представлено окончание -ow. У отдельных существительных с основой на мягкий согласный (преимущественно lokś, talař, tyźeń, crej) наряду с окончанием -ow выступает окончание -i. Некоторые существительные (чаще всего pjenjez, okś, wokś, lokś, tyźeń, raz) могут иметь в Р. мн. нулевое окончание.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — bomow, casow, crejow, dubow, snupkôw, wezow, walikôw, wyršaftow, chromow, zortow, dnjow — tolari — wjele pjenjes; Порозна — dubow, duchow, okśow — wjele tyźeń; Нова Яс — talari, tyźeni; Ус — talarjow, crejow, okśow, dnjow — wjele ras; Рогов — crejow, tyźenjow, plotow, worjechow, wjele strusow, cycow, mjacow — wjele talari, wjele lokśi; Мост — mytkow, dnjow, lokśow — wjele tolarjow / šešć talari — wjele pjenjes, wjele tyźeń; Барбук — dnjow, gribow, do kusow, stogow, strusow — pjeś lokśi, wjele talari; Грожище — mlincow, snopow, flak gwubôw, do kusow, wjele strusow, dnjow, pjeś wjekśôw — wjele talari — crej, wjele tyźenjow / wjele tyźeń; Лишков — dnjow, gribow, kusow, bomow, wjele wokśow — wjele talari, creji, wjele tyźeni; Матыйойце — gjarnykow, dnjow, pjeś lokśow — wjele tyźeni, tolari, creji — per pjenjes, wjec pjenjes; Турнов — wjele dnjow, do tych tortow, snopkow — tolari, sedmźaset centimejteri, te dwanaśćo lokśi; Мышин — snopkow, walikow, do wosow, do tych okśow, styrnaśće dnjow — šešć tolari / wjele talarjow — ći ras, wjele tyźeń; Прявоз — wjele talari — pjeś tyźeń; Яшойце — wjele tyźeni / tyźenjow, pjeś talari — z mejich crej;

inslav

Дебск — crejow — škyrni, toleri / tolari; Брязына — lokśow, crejow, škórnjow, talarjow; Кособуз — okśow — tolari, creji, škórni, talari; в среднепограничных говорах: Блунь — dawkow, dugow, mjacow, snopkow — deśćow, wokśow, crjejow, škórnjow — tolari; Заброд — snopow, snopkow, mandlow, leńkow, kusow, dejśkow — wjele talarjow / talari; Парцов — dawkow, domôw, walikow, snopow, dnjow, wjele tyźenjow, wjele talarjow — creji / crej, pjenjes, do kus; Бяздовы — wochćow — tolari; Терпе — wokśow, mjacow, škórnjow, šeść tolarjow, psykow — creji — pjenjes; в мужаковском диалекте: Вускиджь — crejow / creji, tolarjow / tolari, tydźenjow, škórni, lochći; в воеровском диалекте: Бурковы — taleri, čriji, škórni, tolari, wóchći; Бретня — Михалки — dnjow, črijow — škórni, wochći, taleri; в слепянском диалекте: tyźenjow, tykańcow, zagłowkow, zubow, hundert literow, ćizesćapenješkow, puntow, mejterow, mjesecow, chliwow, bimow, casow, centimeterow — łochći — penjez, liter / literow.

Статистические данные относительно соотношения окончаний -i и -ow в Р.мн. существительных с мягкой основой, приводимые в СЛА (с. 220), основываются на подсчете форм Р. мн., образованных от существительных с мягкой основой как мужского, так и немужского родов. Поэтому выводы о соотношении указанных окончаний, сделанные на материале форм Р.мн., образованных только от существительных III морфологического класса, не всегда совпадают с данными СЛА.

В отдельных собственно нижнелужицких говорах соотношение окончаний -i и -ow в пределах круга парадигм названных выше существительных с мягкой основой может быть различным; некоторые из этих существительных имеют парадигмы с Р.мн. на -i и парадигмы с Р.мн. на -ow. В одних говорах формы Р.мн. данных существительных с окончанием -i преобладают (см., например, говор д. Лишков), в других большинство форм Р.мн. имеет окончание -ow (например, в говоре д. Ус). Для говора д. Брязына зафиксированы только формы Р.мн. на -ow, в говоре д. Кособуз — одна форма Р.мн. на -ow, остальные — на -i.

Все существительные данного круга слов имеют Р.мн. с окончанием -ow в вохожанском диалекте (д. Вохозы).

В среднепограничном диалекте формы Р.мн. на -ow преобладают в большинстве говоров.

inslav

Форма Д.мн. представлена окончанием -am. Материал, который дают опубликованные тексты, ответы на вопросы Программы СЛА и сам атлас, в количественном отношении очень незначителен.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — wezam; Мост — měcham; Турнов — swjeźenjam; в среднепограничном говоре д. Блунь — ku měcham.

Форма В.мн. омонимична форме И.мн.

В форме Т.мн. употребляется единое для всех говоров окончание -ami. Лишь для слова woz в некоторых говорах наблюдается форма Д.мн. с окончанием -ymi.

Как и в случае с Д.мн., число примеров на форму Т.мн. для существительных III морфологического класса очень невелико.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогозна — nožami — tymi wezymi; Нова Яс — s tymi nožami — wezymi; Ус — s kamjenjami, s tymi nožami; Рогов — s tymi kamjenjami; Барбук — s tśimi nóžami — wyzymi; Грожище — nožami, ze zberkami — z wezymi, ze šešćimi wezymi; Лишков — kamjenjami — wezymi; Мышин — s tymi rogami, s kamjenjami, z nožami, s tymi dankami, s tymi krindilami — s tymi tćimi wyzami; Турнов — s tymi wjeńcami, ze šnorkami, cankami; Матыйойце — z wezami, s tymi cepami/cypami; Прявоз — nožami; Яншойце — s tymi wyzami/z wyzymi; в среднепограничных говорах: Заброд — nožami — tymi wezymi; Блунь — z rogami; Парцов — z wozymi/wozami, nožami; Бяздовы — rogami; Терпе — s tymi rogami.

Для М.мн. во всех говорах зафиксировано окончание -ach.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — bokach, casach, chromach; Мост — cypjeltuchach; Барбук — na pěskach; Мышин — na rogach; Матыйойце — crejach, casach, procentach; в среднепограничных говорах: Заброд — mjacach, gatach, cwernach, bokach; Блунь — tykańcach, domach; Парцов — zubach; в слепянском диалекте: wecorach, strumjenach, šorcuchach, peršonach.

В состав III морфологического класса входит 99 парадигматических классов (см. табл. 12, где представлены наборы окончаний парадигматических классов).

inslav

Таблица 12

Число	Падеж	Набор окончаний					
		1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-u	-u	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-u	-oju	-u	-oju	-u
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-'e	-'e	-'e	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-y	-y	-y	-y	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		17	18	19	20	21	22
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-u	-u	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oju	-u	-oju	-u	-oju	-u
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-'e	-'e	-'e	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-i	-i	-i	-i	-i	-i
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний

7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-u	-u	-a	-a	-a	-a	-u	-u	-u	-u
-oju	-u	-oju	-u	-oju	-u	-oju	-u	-oju	-u
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-e	-e	-y	-y	-e	-e	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-ow	-Ø	-Ø	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний

23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-u	-u	-a	-a	-u	-u	-u	-u	-a	-a
-oju	-u	-oju	-u	-oju	-u	-oj	-u	-oj	-u
-om	-om	-om	-om	-om	-um	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e	-'e	-'e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-aj	-aj	-aj	-aj
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-ow	-ow	-ow	-ow
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-i	-i	-e	-e	-e	-e	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-i	-i	-i	-i	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 12 (*продолжение*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		33	34	35	36	37	38
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-a	-a	-u	-u	-a	-a
	Д.	-oj	-u	-oj	-u	-oj	-u
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-y	-y	-y	-e	-e
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний						
		49	50	51	52	53	54	55
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-a	-a	-u	-u	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-u	-oj	-u	-oj	-u	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-a
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-i	-i	-i	-i	-e	-e	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-i	-i	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний									
39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	-a	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-a	-a
j	-u	-oj	-u	-oj	-u	-oj	-u	-oj	-u
m	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e	-'e	-'e
j	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
w	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
ma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
	-y	-e	-e	-y	-y	-i	-i	-i	-i
	-Ø	-ow	-ow	-Ø	-Ø	-ow	-ow	-ow	-ow
m	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
mi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
ch	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний									
56	57	58	59	60	61	62	63	64	65
	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	-u	-u	-a	-u	-a	-a	-u	-u	-u
j	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj	-oj
m	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
e	-u	-'e	-u	-u	-u	-'e	-u	-'e	-'e
	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-aj
wu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-ow
ma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
	-y	-y	-e	-e	-i	-i	-i	-i	-u
w	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
m	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
mi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
ch	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 12 (*окончание*)

Число	Падеж	Набор окончаний						
		66	67	68	69	70	71	72
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-u	-a	-a	-a	-a	-u	-u
	Д.	-u	-oj	-u	-oj	-u	-oj	-u
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-'e	-'e	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-om
Мн. ч.	И. В.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-am
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний						
		83	84	85	86	87	88	89
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р.	-u	-u	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-u	-oj
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-aj	-aj	-aj	-ej	-y	-y	-y
	Р.	-ow	-ow	-owu	-ow	-owu	-ow	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-omaj	-oma	-omaj	-oma	-om
Мн. ч.	И. В.	-u	-u	-e	-e	-i	-i	-i
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-am
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний

73	74	75	76	77	78	79	80	81	82
Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
a	-a	-u	-u	-a	-a	-a	-u	-a	-a
ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej	-ej
om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
e	-u	-'e	-u	-'e	-u	-'e	-u	-'e	-u
aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj	-aj
owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-ow	-ow
omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-omaj	-oma	-oma
y	-y	-y	-y	-i	-i	-i	-i	-u	-u
ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний

90	91	92	93	94	95	96	97	98	99
	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
ju	-u	-oju	-u	-oj	-oj	-oj	-oj	-u	-ej
m	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
a	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
.	-a	-a	-a	-a	-a	-aj	-aj	-aj	-aj
wu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-ow	-ow	-ow	-owu
ma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-omaj
	-e	-y	-y	-e	-y	-e	-y	-y	-y
w	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
m	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
mi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi
ch	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

При такой степени парадигматического разнообразия в данном морфологическом классе выделяется 23 типа падежной омонимии, общим элементом которых является омонимия именительного и винительного падежей единственного, двойственного и множественного чисел; ниже, при указании всех типов (кроме 1) падежной омонимии этот общий элемент выносится за «скобки» и специально не обозначается: 1) И.ед. =В.ед., И.дв. =В.дв., И.мн. =В.мн. (классы 1, 5, 17, 19, 20, 24, 28, 39, 53, 58, 64, 73, 75—79, 85, 87, 99); 2) Р.ед.=И./В.дв.(классы 3, 4, 9, 21, 25, 26, 55, 56, 61, 62, 90, 92, 94, 95); 3) Р.мн. =Р.дв. (классы 29, 31—34, 37, 45, 47—49, 67, 81, 86, 89, 96, 97); 4) Р.ед. =М.ед (классы 7, 13, 23, 27, 57, 60, 63, 80); 5) Д.ед. =М.ед., Р.ед. =И./В.ед. (классы 6, 10, 12, 22, 91, 93); 6) Р.ед. = =Д.ед. =М.ед. (классы 8, 14, 18, 24); 7) Д.ед. =М.ед., Р.мн. =Р.дв. (классы 38, 50, 88, 98); 8) Р.ед. =М.ед., Р.мн. =Р.дв. (классы 35, 41, 51, 84); 9) Р.ед. =Д.ед. = =М.ед., Р.мн. =Р.дв. (классы 36, 42, 52); 10) И./В.ед. = =Р.мн., Р.ед. =М.ед. (классы 15, 43); 11) Р.ед. =Д.ед. = =М.ед., И./В. ед. =Р.мн. (классы 16, 44); 12) Р.ед. =Д.ед., Р.мн. =Р.дв. (классы 30, 46); 13) Р.ед. =И.мн., Р.мн. = =Р.дв. (классы 65, 83); 14) Р.ед. =Д.ед. =И.мн., Р.мн. = =Р.дв. (классы 66, 72); 15) М.ед. =И./В.мн., Р.мн =Р.дв. (классы 69, 82); 16) Р.ед. =Д.ед. (классы 2,28); 17) Р.ед. = =И./В.дв., И./В.ед. =Р.мн. (класс 11); 18) Д.ед. =М.ед. (класс 54); 19) И./В.ед. =Р.мн. (класс 39); 20) Д.ед. = =И./В.мн., Р.мн. =Р.дв. (класс 68); 21) Д.ед. =М.ед. = =И.мн., Р.мн. =Р.дв. (класс 70); 22) Р.ед. =М.ед. = =И.мн., Р.мн. =Р.дв. (класс 71); 23) И./В.ед. =Р.мн., Д.ед. =М.ед. (класс 40).

28 из отмеченных парадигматических классов характеризуют III морфологический класс в собственно нижнелужицких говорах (1—28), в которых выявляется девять типов падежной омонимии (1, 16, 2, 4—6, 10, 11, 17).

Среднепограничным говорам свойственно 16 парадигматических классов (29—54) и шесть типов падежной омонимии (1, 3, 7—9, 12, 19, 23).

В состав III морфологического класса в мужаковском диалекте входит 10 парадигматических классов, в которых наблюдается три типа падежной омонимии (1, 2, 4) (55—64 парадигматические классы).

В слепянском диалекте III морфологический класс составляют 1—28 и 55—64 парадигматические классы,

inslav

которым свойственны все типы падежной омонимии, отмеченные для данного класса в собственно нижнелужицких и мужаковских говорах.

III морфологический класс в шпрейчанском диалекте включает восемь парадигматических классов (65—72) при шести типах падежной омонимии (13—15, 20—22).

В вохожанском диалекте в пределах восьми парадигматических классов (73—80) наблюдается два типа падежной омонимии (1, 4).

Для III морфологического класса воеровского диалекта характерны девять парадигматических классов и шесть типов падежной омонимии (1, 3, 7, 8, 13, 15) (81—89 парадигматические классы).

Как и во II морфологическом классе, основными различительными признаками типов диалектного словоизменения являются наборы окончаний в Д.ед., формах двойственного числа, в И.мн.

В III морфологическом классе выделяются следующие типы диалектного словоизменения:

1 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -ej, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И./В. -aj, Р. -owu, -ow, Д.Т.М. -omaj; Мн. ч. — И./В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

В И.мн. существительных с основой на твердый губной, зубной (-t, -d, -n, -r, -ł); -s, -z, -c, употребляется окончание -y.

2 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oj (-u), Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И./В. -aj, Р. -ow, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И./В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami, (-ymi), М. -ach.

В И. мн. существительных с основой на твердый губной распространено окончание -y; у существительных с основой на -s, -z, -c употребляется окончание -e, окончание -y свойственно небольшой группе существительных.

3. тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oj, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И./В. -a, Р. -owu, Д. Т. М. -oma; Мн. ч. — И./В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

В И.мн. существительных с основой на твердый губной употребляется окончание -y; с основой на -s, -z, -c — окончание -e; окончание -y свойственно небольшой группе существительных, т. е. характеристика И.мн. в этом типе

inslav

совпадает с характеристикой И.мн. во 2 типе словоизменения.

4 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oju, -oj, -u, Т. -om, М. —u, -'e; Дв. ч. — И. В. -a, Р. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И./В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

Комментарий к употреблению окончаний в И.мн. совпадает с комментарием к употреблению окончаний в И.мн. во 2 и 3 словоизменительных типах.

5 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oju, -u, Т. -om, М. -u, -'e; Дв.ч. — И./В. -a, Р. -owu, Д.Т.М. -oma; Мн. ч. — И./В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am Т. -ami (-ymi), М. -ach.

Характеристика И.мн. тождественна характеристике И.мн. во 2—4 словоизменительных типах.

6 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oju, -oj, -u, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И./В. -a, -aj, Р. -owu, Д. -oma; Мн. ч. — И./В. -y, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

Характеристика И.мн. совпадает с характеристикой И.мн. во 2—5 словоизменительных типах.

7 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -ej, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И./В. -aj, -ej, Р. -ow, Д. Т.М.- oma; Мн. ч. — И./В. -y, -u, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

В И.мн. существительных с основой на твердый губной употребляется окончание -u; у существительных с основой на -s, -z, -c — окончание -y.

8 тип: Ед. ч. — И./В. -Ø, Р. -a, -u, Д. -oj, -u, Т. -om, М. -u, -'e; Дв. ч. — И./В. -aj, Р. -ow, Д.Т. М. -oma; Мн. ч. — И./В. -y -u, -e, -i, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, Т. -ami (-ymi), М. -ach.

Характеристика И.мн. совпадает с характеристикой И.мн. в 7 словоизменительном типе.

1 словоизменительный тип характеризует III морфологический класс вохожанского диалекта; 2 тип — среднепограничного диалекта; 3 тип — мужаковского диалекта; 4 тип — слепянского диалекта (за исключением говора д. Милораз); 5 тип — собственно нижнелужицких говоров; 6 тип отражает особенности словоизменения милоразского говора; 7 тип — воеровских говоров; 8 тип — шпрейчанских говоров.

inslav

Для всех словоизменительных типов данного морфологического класса характерно наличие парадигматических классов с формой Р.ед. с окончанием -u. Максимальный состав группы существительных, имеющих парадигмы с Р.ед. на -u, приведен выше. Каждый словоизменительный тип представляет один из вариантов этого списка: почти в полном составе (50 из 55 слов) эта группа представлена в 5 словоизменительном типе; здесь отмечены все существительные списка, кроме lud, skot, rub, pjac, jězyk. В средненограничном варианте данного списка находим 16 слов (2 тип): pwat, skót, swět, gat, pětk, stwórtk, bok, sad, grod, sněg, lan, dwór, dom, rub, kus, pjac. Четыре слова из всего состава данной группы отмечено в 3 (мужаковском) типе (dwór, dol, gat, dom); по три слова — в 4 и 6 типах: dom, dwor, wγzyk; два слова — в 7 (воеровском) типе: lud, sad; слово dom — в одном (вохожанском) типе. Относительно состава этой группы в 8 (шпрейчанском) типе конкретными сведениями не располагаем (см. выше).

IV МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные среднего морфологического рода)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И.В. -e, -o, Р. -a, Д. -u, -oj, -oju, -ej, -eju, Т.-im, -om, -em, М. -'e, -u, -i;

Дв. ч.: И.В. -'e, -i, -y, Р. -owu, -ow, -Ø, Д.Т.М. -oma, -omaj, -ima, -imaj, -yma;

Мн. ч.: И.В. -a, -i, -y, Р. -ow, -i, -Ø (-och), Д. -am, -om, Т. -ami, -imi, -ymi, М. -ach (-och).

В пределах IV морфологического класса выделяются две группы парадигматических классов, противопоставленных друг другу по признаку наличия или отсутствия расширения основы с помощью специального слога во всех формах парадигмы, кроме И.В.ед.

Парадигматические классы существительных, характеризующиеся подобным расширением основы, включают парадигмы следующих существительных среднего рода: zwěrje, śele, brěmje, promje, pomje, semje, umje, prose, kurje, pile, znamje, gole, ramje, žrěbje.

Для существительных этой группы в некоторых говорах отмечены параллельные парадигмы с расширением и без расширения основы.

inslav

У существительных ramje, brěmje, promje, pomje, semje, umje, znamje расширение основы во всех формах парадигмы (за исключением И.В.ед.) во всех говорах происходит с помощью слога -eń-.

У существительных zwěrje, śele, prose, kurje, pile, gyle в формах единственного числа, кроме И.В., в качестве расширяющего слога употребляется слог -eś (например, zwěrjeśu, zwěrjeśim) в собственно нижнелужицких говорах и в среднепограничных говорах д. Терпе, Заброд, Блунь; или -eć (например, zwěrjeću, zwěrjećim) — в остальных говорах переходного пояса.

В И.В.дв. расширяющий основу слог равен во всех говорах расширяющему слогу, употребляемому в формах косвенных падежей единственного числа. В остальных формах двойственного числа наиболее распространенным расширяющим слогом у группы слов типа zwěrje (см. выше) является слог -eś или -eć. Этот слог употребляется в формах парадигм существительных данной группы в большей части собственно нижнелужицких говоров восточнее, севернее и южнее Коттбуса, а также в переходных говорах. Ср., например, в собственно нижнелужицком говоре д. Барбук: gyleśowu, śeleśowu, zwěrjeśoma; в среднепограничном говоре д. Парцов: zwěrjećima, gólećima, ćelećima. В некоторых из собственно нижнелужицких говоров на север и восток от Коттбуса расширение основы в формах двойственного числа происходит с помощью слога -et, который употребляется наряду с расширяющим слогом -eś Ср., например, в говоре д. Рогов: śeleśima, śeleśowu, goleśima — zwěrjetoma, śeletoma. Различное соотношение парадигм существительных с основами на -eś и основами на -et наблюдается в говорах д. Дебск, Жилов, Шкодов, Рогозна, Вохозы, Турей, Шейнейда (см. СЛА, с. 204—205). Ср., например: Шкодов — geleśoma, śeleśoma — zwěrjetoma; Жилов — zwěrjeśoma, geeśoma—śeletoma. В говорах, распространенных к западу от Коттбуса, у слов типа zwěrje в формах косвенных падежей двойственного числа выступает преимущественно расширяющий слог -et, реже -eś. Ср., например: Рубынь — gyletowu, gyletoma, śeletoma.

В формах множественного числа в качестве расширяющего слога употребляется слог -et (например, zwěrjeta) или -at в собственно нижнелужицких говорах, мужаковском и слепянском диалектах. В шпрейчанском диалекте

inslav

употребляются оба слога, как, например, в говоре д. Нове Место — ćeleta, proseta — kurjata, žrjebjata.

Ср. также в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — gyleta, kurjeta; Нова Яс — kurjeta, pileta; Ус — kurjeta, pileta; Рогов — skośeta, skośetow, kurjeta; Мост — kurjeta, pileta; Барбук — kaśeta, kurjeta, proseta, žrjebjeta; Грожище — zwěrjeta, kaśeta, pileta, kurjeta; Лишков — kurjeta.

Остановимся на каждом из приведенных в парадигме-эталоне окончаний.

В И.В.ед. распределение окончаний -е и -о в определенной степени связано со словообразовательным типом основы (СЛА, с. 106—116).

Так, окончание -е характеризует все отглагольные существительные типа twarjenje и типа biśe, а также существительные с расширяющейся в косвенных падежах основой типа zwěrje (см. выше). Например: 1) pisanje, rězanje, wěrowanje, lazowanje, dojenje. . .; 2) piśe, kryśe, myśe, dojśe, smjaśe, sknyśe. . .; 3) zwěrje, śele, brěmje, promje, pomje, semje, prose, umje, kurje, pile, znamje, gole, ramje, žrěbje.

Окончание -о в И.В.ед. наблюдается у существительных, основа которых равна корню и имеет твердый конечный согласный или мягкий, например: 1) blido, syno, wokno, koleso, mjeno. . .; 2) polo, morjo. . .

Кроме названных выше, существует группа существительных среднего рода, употребляющихся в одних говорах с окончанием -е в И.В.ед., в других — с окончанием -о. Эта группа включает следующие существительные: zbožo / zboże, zelo / zele, syćo / syće, lisćo / lisće, pazdźerjo / pazdźerje, lěćo / lěśe, nalěćo / nalěśe, pěrjo / pěrje, ranjo / ranje, połdnjo / połdnje, popołdnjo / popołdnje, wjeselo / wjasele, dopołdnjo / dopołdnje, pśipołdnjo / pśipołdnje (состав данной группы определен в СЛА, с. 111), woćo / woće.

По данным СЛА (с. 112), в собственно нижнелужицких говорах окрестностей Коттбуса и Ветошова формы И.В.ед. на -о и -е, входящие в состав указанной группы, употребляются примерно одинаково часто. На крайнем северо-востоке нижнелужицкой территории в говоре д. Рогов с окончанием -е употребляется только слово lěśe, а с окончанием -о — существительные zbožo, pyrjo, zelo, dopołdnjo, połudnjo. В собственно нижнелужицких говорах, распространенных к северу от пунктов Пябожкойце—Бобов—

inslav

Рубынь—Дешно—Дебск—Лишков—Тшавница и южнее пунктов Шлихов—Тшавница, формы И.В.ед. с окончанием -е в этой группе слов употребляются приблизительно в два раза чаще (см. СЛА, с. 112). С окончанием -о на данной территории всегда употребляются существительные zbožo и południo. Например, в говоре д. Ус: pjerje, jasele, lěśe, zele, pyrje, strowje — zbožo, powudnjo, dopowdnjo.

В среднепограничном диалекте форма И.В.ед. у существительных данной группы образуется преимущественно с окончанием -е (см. СЛА, с. 112). Например, в говорах д. Терпе, Блунь, Парцов, Бяздовы: pjerje, lisće, ranje, lěśe, syśe, śipownje, dopownje. Лишь в говоре д. Заброд наряду с формой zele употреблена форма zelo, при этом zele имеет значение 'картофельная ботва', zelo — 'лекарственная (целебная) трава'.

В слепянском, шпрейчанском, воеровском и мужаковском диалектах у существительных названной группы преобладает окончание -е в И.В.ед. Например, в мужаковском диалекте: Вускиджь — pjerje, lisće, ranje, lěće, naléće, zele, syće, pólnje, dopolnje, wótpolnje; в слепянском диалекте: Милораз — pjerje, lisće, wjesele, ranje, lěće, zele, syće, dopołnje — pólnjo, njezbožo; в воеровском диалекте: Чорны Холмц — pjerje, lisće, zbože, ranje, lěće, syće, bjezwoče, woće — dopównjo, njezbožo, zylo.

Форма Р.ед. у существительных данного морфологического класса всегда имеет окончание -а.

Наиболее сложным представляется распределение окончаний в Д.ед.

Употребление того или иного окончания в Д.ед. может быть связано с определенным словообразовательным типом основы существительного. Это подтверждается материалом тех говоров, где за противопоставлением парадигм с различными окончаниями в Д.ед. стоит противопоставление существительных, относящихся к различным словообразовательным типам. Однако в ряде собственно нижнелужицких и переходных говоров наблюдаются случаи, когда существительные определенного словообразовательного типа имеют парадигмы, относящиеся к разным парадигматическим классам с различными окончаниями в Д.ед.

Распределение окончаний Д.ед. в парадигмах существительных различных словообразовательных типов представлено в табл. 13. Отметим, что данные относительно употребления окончаний в Д.ед. в парадигмах существи-

inslav

inslav

Таблица 13

Говор	twarjenje, pisanje					biśe, piśe					zwěrje	
	-u	-oj	-oju	-ej	-eju	-u	-oj	-oju	-ej	-eju	-u	-oj
I	+	—	—	—	—	+	—	—	—	(+)	+	—
II	+	—	—	—	+	(+)	—	+	—	+	+	—
III	—	—	—	—	+	(+)	—	—	—	+	+	—
IV	(+)	+	+	—	+	—	+	+	—	+	—	—
V	(+)	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—
VI	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—
VII	+	+	—	(+)	(+)	+	+	—	(+)	(+)	—	+
VIII	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—
IX	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+
X	(+)	+	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—
XI	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—
XII	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—
XIII	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—

Примечание. 1. Знак + означает исключительное или преобладающее употребление данного окончания, знак (+) указывает на редкое или единичное употребление определенного окончания, знак — свидетельствует об отсутствии какого-либо окончания в форме Д.ед. в парадигмах существительных соответствующего словообразовательного типа.

Таблица 13 (*окончание*)

Говор	šele			blido, syno					morjo, polo				
	-oju	-ej	-eju	-u	-oj	-oju	-ej	-eju	-u	-oj	-oju	-ej	-eju
I	—	—	—	—	—	+	—	—	(+)	+	+	—	—
II	—	—	(+)	—	—	+	—	—	(+)	—	+	—	—
III	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—
IV	+	—	+	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—
V	—	—	+	—	—	+	—	—	(+)	—	+	—	—
VI	+	—	—	—	—	+	—	—	(+)	—	+	—	—
VII	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—
VIII	—	+	—	—	—	—	+	—	(+)	—	—	+	—
IX	—	—	—	—	+	—	—	—	(+)	+	—	—	—
X	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—
XI	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	+	—	—
XII	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	+	—
XIII	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	+	—

Примечание 2. Римские цифры в таблице обозначают следующие говоры: I — западное крыло собственно нижнелужицких говоров (д. Нябожкойце, Радуш, Зушов); II — собственно нижнелужицкие говоры (д. Борковы, Смогорьов, Прявоз, Дешно, Брязына, Горы, Вербно, Мышин, Рубынь); III — собственно нижнелужицкие говоры (д. Бобов, Кособуз, Глинск, Голбин, Цазов, Жилов); IV — собственно нижнелужицкие говоры восточнее линии Коттбус—Жилов—Дешно; V — собственно нижнелужицкие говоры (д. Шейнейда, Дрейце, Янщойце); VI — собственно нижнелужицкие говоры к югу от Коттбуса; VII — среднепограничный диалект; VIII — говор д. Кошина; IX — мужаковский диалект; X — слепянский диалект; XI — шпрейчанский диалект; XII — вохожанский диалект; XIII — воеровский диалект.

тельных IV морфологического класса не всегда являются достаточно полными. Предлагаемая таблица составлена в основном по материалам СЛА (с. 142—156).

Общие выводы относительно распределения окончаний в Д.ед. у существительных IV морфологического класса в собственно нижнелужицких и переходных говорах (и комментарий к таблице) могут быть следующими.

1. Окончание -u в западной части собственно нижнелужицких говоров (говоры д. Нябожкойце, Радуш, Зушов), в шпрейчанском, воеровском и вохожанском диалектах употребляется у существительных отглагольных (типа twarjenje, biśe) и существительных с расширенной основой в косвенных падежах (типа zwěrje). У таких существительных окончания -ej, -oj, -oju, -eju встречаются в единичных случаях. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Нябожкойце — cysćenju, rězanju, lazowanju, twarjenju; dojśu, biśu, piśu — smjaśeju; goleśu, śeleśu, próseśu; Радуш — dojśu, biśu, kryśu; Зушов — myśeju, dojśeju, biśeju — dojśu; в шпрейчанском диалекте: Нове Место — rězanju, kranju, smjanju; Дретва — dejenju, štrykowanju, rězanju, smjanju — dojenju; здесь же отмечено две формы Д.ед. на -u у существительных типа zwěrje. В вохожанском диалекте: Вохозы — kraću, smjeću, piću.

У существительных с основой, равной корню, типа blido, в западной части собственно нижнелужицких говоров обычным является окончание -oju, в шпрейчанском диалекте — окончание -oj, в вохожанском и воеровском диалектах — окончание -ej. Формы Д.ед. с окончанием -u у существительных данного типа в этих диалектах зафиксированы в единичных случаях. Например, в шпрейчанском диалекте: Нове Место — kólesoj, synoj, woknoj, blidoj, mjenoj; в вохожанском диалекте (Чельно) и воеровском диалекте (Нарч): blidej, wóknej, kolesej, synej.

У существительных с основой, равной корню, типа morjo, в западной части собственно нижнелужицких говоров (Нябожкойце, Радуш, Зушов), в шпрейчанском диалекте наиболее употребительными являются окончания -oj или -oju. Ср., например, в шпрейчанском диалекте: Нове Место — mórjoj, póloj, nazymjoj, lěćoj, dźećoj. В вохожанском и воеровском диалектах у существительных этого типа в Д.ед. примерно с одинаковой частотностью употребляются формы с окончанием -u и формы с окончанием -ej.

inslav

Так же употребляются и окончания Д.ед. у существительных, входящих в состав отмеченной выше группы (zbožo / zbože, zelo / zele. . .). Например: в воеровском и вохожанском диалектах — lěću — lěćej, naléću — naléćej, zymju — zymjej, nazymju — nazymjej, polu — polej, zbožu — zbožej, morju — morjej, njebju — njebjej.

2. Окончание -u в собственно нижнелужицких говорах д. Борковы, Смогорьов, Прявоз, Дешно, Брязына, Горы, Вербно, Мышин, Рубынь употребляется только у отглагольных существительных типа twarjenje и у существительных типа zwěrje. Наряду с окончанием -u у существительных данных типов в Д.ед. возможно и окончание -eju, которое с разной степенью частотности встречается в названных говорах. Ср., например: Борковы — terganju, wěrowanju, rězanju, lazowanju — poceranjeju; Прявоз — lazowanju — kšajanjeju, rjezanjeju; Вербно — lažanju, rězanju, lazowanju — sajźanjeju; Мышин — lazowanju, rězanju — sejźenjeju.

Для отглагольных существительных типа biśe обычным является окончание -eju, наряду с которым может употребляться и окончание -oju. По данным СЛА (с. 148), общее число форм Д.ед. на -eju для существительных этого типа в четыре раза превышает число форм Д.ед. на -oju, но в отдельных из названных говоров соотношение форм Д.ед. с тем и другим окончанием может быть различным, а в некоторых говорах зафиксированы только формы с окончанием -oju, как, например, в говоре д. Прявоз: smjaśoju, biśoju, laśoju. В говоре д. Вербно для существительных данного типа отмечены отдельные формы Д.ед. с окончанием -u: projśu, biśu, piśu, dojśu.

У всех остальных существительных среднего рода (типа blido, morjo и т. д.) преобладающим в Д.ед. в данных говорах является окончание -oju, наряду с которым в единичных случаях в некоторых из названных говоров отмечается и окончание -u (для существительных с мягким исходом основы), как, например, в говоре д. Смогорьов, Прявоз: pelju.

3. Окончание -u в собственно нижнелужицких говорах д. Бобов, Кособуз, Глинск, Голбин, Цазов, Жилов употребляется, как правило, у существительных типа zwěrje. У отглагольных существительных наиболее распространенным является окончание -eju; у всех остальных существительных среднего рода — окончание -oju.

inslav

Ср., например: Цазов — gyleśu, śeleśu, prosešu; Бобов — dojšeju, smjašeju, mušeju — syšu.

4. В собственно нижнелужицких говорах, распространенных восточнее линии Коттбус—Жилов—Дешно, а также в слепянских и мужаковских говорах в Д.ед. наиболее употребительными являются окончания -oju, -oj, -eju; окончание -u почти не употребляется. Ср., например: в собственно нижнелужицких говорах: Турей — rězanjeju, pšeźenjeju, gronjenjeju; Шлихов — tkanjeju, pjacanjeju, futrowanjeju — naleśoju, poljoju, murjoju; Дренов — rjezanjoju, kšajanjoju, dojšoju, smjašoju — goleśeju; в слепянском диалекте: Требин — dźěćoju, ćelećoju, rězanjoju, smjanjoju, dejenjoju, reglowanjoju, ćiwjezowanjoju, woknoju, synoju, kólesoju, dźěćkoju — sajdźenjoj, pćedźenjoj; в мужаковском диалекте: Вускиджь — dźěćoj, ćelećoj; rězanjoj, dojenjoj; syćoj, pićoj, smjaćoj.

В указанных собственно нижнелужицких говорах у отглагольных существительных типа twarjenje почти всегда употребляются окончания -eju/-oju; в слепянском диалекте — -oj/-oju; в мужаковском — -oj.

Как отмечено в СЛА (с. 154), на территории распространения указанных диалектов зафиксированы лишь три формы Д.ед. с окончанием -u для отглагольных существительных типа twarjenje. Например, в собственно нижнелужицких говорах: Дрейце — wěrowanju; Шкодов — lazowanju; в слепянском говоре д. Требин — wěrowanju.

5. Окончание -u в Д.ед. в среднепограничном диалекте и воеровском говоре д. Кошина употребляется только у отглагольных существительных. Остальные существительные среднего рода имеют в Д.ед. окончание -oj в среднепограничном диалекте и окончание -ej — в говоре д. Кошина.

Наряду с окончанием -u у отглагольных существительных может применяться и окончание -oj. В отдельных говорах среднепограничного диалекта наблюдается различное соотношение окончаний -u и -oj в формах Д.ед. Ср., например: Парцов — cysćenju, wjerowanju, teptanju, krajanju, smjanju — rězanjoj; Бяздовы — rězanjoj, smjanjoj; Заброд — ćelenju — cesanjoj, rězanjoj, smjanjoj.

Ср. также примеры на Д.ед. для существительных других типов: среднепограничные говоры — śeleśoj, gole-

inslav

śoj (Заброд), syćn, pićn, bićn (Парцов); воеровский говор д. Кошина — lěćej.

6. Как показывает приведенный выше материал, противопоставление парадигм существительных с разными окончаниями в Д.ед. в данном морфологическом классе не соответствует противопоставлению парадигм существительных с твердым и мягким исходом основы. В некоторых случаях можно говорить о «привязанности» некоторых окончаний Д.ед. к определенному словообразовательному типу (ср. с утверждением Г. Фасске в СЛА, с. 142). Так, например, окончание -oju в большинстве говоров оказывается свойственным Д.ед. существительных среднего рода, основа которых равна корню, т. е. типа blido, morjo, особенно в собственно нижнелужицких говорах (существительное blido имеет здесь окончание -u в некоторых устойчивых речевых оборотах, как, например, в выражении pójś ku blidu). В говорах западного крыла нижнелужицкой территории можно говорить о противопоставлении парадигм отглагольных существительных с Д.ед. на -u, а также парадигм существительных типа zwěrje парадигмам всех остальных существительных, для которых обычным является окончание -oju. На территории распространения собственно нижнелужицких говоров, обозначенных в табл. 13 цифрой V, парадигмы тех же типов существительных противопоставлены как парадигмы с Д.ед. на -eju и парадигмы с Д.ед. на -oju. На территории распространения собственно нижнелужицких говоров, обозначенных в табл. 13 цифрой II, наблюдается противопоставление парадигм отглагольных существительных типа twarjenje с окончанием -u в Д.ед., а также парадигм существительных типа zwěrje с тем же окончанием парадигмам всех остальных существительных, в том числе и парадигмам отглагольных существительных типа biśe с Д.ед. на -eju или -oju; Д.ед. остальных существительных имеет, как правило, окончание -oju. В собственно нижнелужицких говорах, обозначенных в табл. 13 цифрами III и VI, парадигмы отглагольных существительных и существительных типа zwěrje с Д.ед. на -eju противопоставлены парадигмам остальных существительных с обычным для них окончанием -oju. Тот же характер противопоставления характеризует и остальные собственно нижнелужицкие говоры, при этом по говорам отмечается различное соотношение форм Д.ед. с окончаниями -oju и -eju в па-

inslav

радигмах отглагольных существительных и существительных типа zwěrje.

В среднепограничных говорах неотглагольные существительные имеют единое окончание -oj. Отглагольные существительные типа twarjenje имеют в Д.ед. окончания -u, -oj с разным их соотношением по говорам; у отглагольных существительных окончания -ej, -eju употребляются в единичных случаях.

В воеровском говоре д. Кошина парадигмы отглагольных существительных противопоставлены парадигмам всех других существительных как парадигмы с Д.ед. на -u и парадигмы с Д.ед. на -ej.

В мужаковском диалекте окончание -oj является общим для всех существительных IV морфологического класса. Такую же роль играет окончание -oju в слепянском диалекте.

В шпрейчанском диалекте отглагольные существительные и существительные типа zwěrje имеют в Д.ед. единое окончание -u и противопоставлены существительным типа blido с окончанием в Д.ед. -oj и остальным существительным с окончаниями -oj, -oju.

В вохожанском и воеровском диалектах отглагольные существительные и существительные, у которых основа с мягким исходом равна корню, имеют парадигмы с Д.ед. на -u. Последние имеют так же, как и существительные с основой, равной корню, но твердым исходом, парадигмы с Д.ед. на -ej.

Таким образом, если не учитывать единичного характера употребления некоторых окончаний в отдельных говорах, то для IV морфологического класса в Д.ед. можно выделить следующие возможные в определенных группах говоров наборы окончаний: в собственно нижнелужицких говорах — 1) -u, -oju; 2) -eju, -oju; 3) -u, -eju, -oju; в переходных говорах — 1) -oj, -u; 2) -u, -ej; 3) -oj, -ej; 4) -oju, -oj; 5) -u, -oj, -oju.

Распределение окончаний в Т.ед. -om, -im, -em у существительных IV морфологического класса в ряде говоров определенным образом связано со словообразовательным типом основы существительного. В табл. 14 показано соотношение окончаний Т.ед. в различных группах говоров у существительных разных словообразовательных типов. В качестве особого типа выделены существительные

inslav

Таблица 14

Говор	Отглагольные существительные		Тип слова					Остальные существительные	
			zwěrje		pěrje				
	-im	-om	-im	-om	-im	-om	-em	-im	-om
I	+	(+)	+	(+)	+	(+)	(+)	+	+
II	+	(+)	+	(+)	(+)	+	—	—	+
III	(+)	+	(+)	+	—	+	—	—	+

Примечание. Цифрой I обозначены собственно нижнелужицкие говоры; II — среднепограничные, слепянские, шпрейчанские и воеровские; III — мужаковские и вохожанские говоры.

группы, состав которой приведен выше при описании И.В.ед. (zbože, zele, lisće, lěše, pěrje. . .).

Окончания -om, -im, -em употребляются в собственно нижнелужицких и в части переходных говоров. Такие переходные говоры, как мужаковские и вохожанские, для всех существительных среднего рода имеют в Т.ед. единое окончание -om. Ср., например, в мужаковском диалекте: Скарбишецы — spěwanjom, zběranjom, šyćom, pićom, sykanjom; Вускиджь — stworjenjom, spěwanjom, sajźanjom, zběranjom, sekanjom, šyćom, pićom; Яблоньц — pićom, šyćom, spěwanjom, stworjenjom, pisanjom, sajdźanjom, zběranjom, sekanjom, zwěrješom.

Формы Т.ед. на -im у отглагольных существительных и существительных типа zwěrje встречаются в этих говорах в единичных случаях.

В собственно нижнелужицких говорах у отглагольных существительных, существительных типа zwěrje и pěrje, как правило, употребляется окончание -im. Окончание -om у этих существительных зафиксировано в единичных случаях. Окончание -em, по данным СЛА (с. 190), отмечено для существительных типа pěrje в восьми случаях: Смогорьов — pjerjem; wjaselem; Грожище — pjerjem; Дебск — leśem; Дешно — zymjem; Вербно — leśem; Бобов — leśem; Ус — pjerjem. Ср.: Шкодов — jaselom; Мышин — pjerjom; Борковы — pjerjom; Турей — zeljom; Вербно — pjerjom, zelom; Зушов — pěrjom; Бобов —

inslav

perjom, zelom; Шейнейда — zelom; всего 10 случаев употребления окончания -om, во всех других случаях для данной группы слов отмечено окончание -im, например: Борковы — zelim, lěšim; Яншойце — pjerim, jaselim, zelim; Брязына — pjerim, zymim, lěšim, nazymim; Котлов — zelim, lěšim; Шкодов — zelim; Рогозна — lěšim; Ус — jaselim; Нова Яс — lěšim; Барбук — jaselim; Мост — pjerim.

Ср. также примеры на Т.ед. отглагольных существительных и существительных типа zwěrje в собственно нижнелужицких говорах: Рогов — šyšim, pišim, źekowanim, drěšim, pisanim, spiwanim, sajźanim — sekanjom; šeleśim, zwěrjeśim, brěmjenim — ramjenjom; Рогозна — spiwanim, sekanim, zwěrjeśim, gyleśim; Ус — s tym pjerje drjeśim, s tym kulki zbjeranim, pišim, gyleśim; Шкодов — pisanim, pišim, gyleśim, šeleśim; Бобов — sekanim, šyšim, gyleśim, źiźeśim; Барбук — goleśim, šeleśim, brěmjenim — brěmjenjom; Мост — gyleśim, šeleśim, zwěrjeśim — gyleśom, s tym sekanjom / sekanim, pišim, šyšim; Грожище — pišim, s tymi kulkami zbjeranim, šeleśim, gyleśim, zwěreśim, brjemjenim, błomjenim; Грожище — pišim, sajźanim, šeleśim, zwěrjeśim, gyleśim; Лишков — sekańim, spiwanim, šeleśim, zwěrjeśim, ramjenim, geleśim — brjemjenjom; Матыйойце — zwěrjeśim, brjemjenim, šeleśim — geleśom.

Все остальные существительные в собственно нижнелужицких говорах имеют в Т.ед. окончание -om, например: Шкодов — z božom blidom, autom, oblicom, morjom; Рогозна — naletom, portom, mjenjom; Нова Яс — božom blidom, nalětom, morjom; Рогов — oblicom, božom blidom, nalětom, myrjom; Мост — mlokom, blidom, rubišćom, měsom, kylasom, uchom, purjasłom; Барбук — byžom blidom, nalětom, oblicom; Грожище — autom, drjewom, merjom; Лишков — grjebom, myrjom; Турнов — mlokom, blidom; Матыйойце — žytom, drjewom; Мышин — mlokom, oblicom, bijadłom, myrjom.

Для среднепограничных, слепянских, шпрейчанских и воеровских говоров характерно отсутствие окончания -em у существительных типа pěrje и преимущественное употребление окончания -om в этой группе существительных среднего рода; окончание -im у существительных этого типа употребляется в единичных случаях. Ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — zelom, pjerjom; Блунь — lěšom, nazymjom, zymjom — zelim; в сле-

inslav

пянском диалекте: Требин — zelom / zelim, pjerjom, nalěćom, lěćom, wjaselom.

В том случае, если существительные типа zwěrje в этой группе говоров изменяются без расширения основы в косвенных падежах, они имеют в Т.ед. окончание -om и лишь в отдельных примерах -im. Ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — brěmjom; Бяздовы — brěmjom; Терпе — brěmim; в слепянском диалекте: Джевин — ćelom; в воеровском диалекте: Кошина — brjemjom, ćelom; Нарч — zwěrjom; Лейно, Птачецы — brěmjom.

Для существительных отглагольных и типа zwěrje наиболее употребительным является окончание -im и редким — окончание -om. Например, в среднепограничном диалекте: Заброд — šyšim, sykanim, pisanim, sajźanim, zběranim, spiwanim — piśom; Блунь — rězanim, sajźanim, zběranim, lazowanim, kopanim, spěwanim, šyćim, piśim, drěšim — spěwanjom; góleśim, zwěrjeśim — brěmjenjom; в шпрейчанском диалекте: brěmjenim, ćelećim, zwěrjećim — hólećim; в слепянском диалекте: Джевин — pićim, zběranim, pisanim, spěwanim, šyćim, sykanim, stworjenim — sajdźanjom, brěmjenim, dźěćećim, gólećim — ćelećom, brěmjenjom.

Все остальные существительные среднего рода употребляются в данной группе говоров с окончанием -om в Т.ед. Например, в среднепограничных говорах: Заброд — synom, nalětom, futrom, blidom; Парцов — blidom; Блунь — słowom, pismom, kubłom, kolesom, brjemješkom; в слепянском говоре д. Слепо — hoknom.

В М.ед. у существительных IV морфологического класса представлено три окончания — -u, -'e, -i.

Окончание -i отмечено в некоторых собственно нижнелужицких говорах и говорах среднепограничного диалекта, где оно употребляется в единичных случаях наряду с другими окончаниями — -'e или -u. В некоторых случаях одно и то же слово имеет парадигму с окончанием -i в М.ед. и парадигму с окончанием -'e (или -u). Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Лишков — na poli/na tym polu; Мост — w měśći / měśće, pśi bliźi/na bliže, na poli; Рогозна — gyleśi / gyleśu; Рогов — po śeleśi, na poli; Барбук — měśći, na poli; в среднепограничном говоре д. Заброд — poli; в слепянском говоре д. Слепо — na poli. Отметим, что в СЛА окончание -i в М.ед. не приводится в качестве возможного для данных говоров.

inslav

Окончание -u в М.ед. обычно свойственно существительным с основой на мягкий согласный, задненебный и -s, -z, -c. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — porożowanju, ramjenju, gyleśu, merju, rubišću, zbožu, pynjeźelu; Рогозна — ramjenju, bomjenju, golišu, rubišću, połdnju, zajću, zbyžu, kališću, mjenju; Нова Яс — ramjenju, mjenju; Ус — zmjerknjenju, gyleśu, zbyžu, mjenju; Рогов — goleśu, mjenju, oku; Мост — obydlenju, vyśepanju, gyrjenju, tkanju, piśu, gylaśu, błomjenju, mjenju, ramjenju, verdiku, oku, měsu, njebju, jaselu, zbyžu; Барбук — gyleśu, ramjenju, mjenju, jaselu, śegnjenju, oku, licu; Грожище — gyleśu, bomjenju, ramjenju, mjenju, njebju; Лишков — śeleśu, gyleśu, ramjenju, mjenju, warjenju, pasenju, šyću, oku; Турнов — camparowanju, wěrowanju, śedlikanju, wesepanju; Матыйойце — ryśu; в среднепограничном диалекте: Заброд — twarjenju, piśu, nazymju, zymju; в слепянском диалекте: Слепо — wulicowanju, žywjenju, słujncu, šlachtowanju, kylesku, pliću.

У существительных с основой на твердый губной (-p, -b, -m, -w) или зубной (-n, -d, -t, -r, -ł) зафиксировано по говорам два окончания — -u и -'e (с соответствующим чередованием в конце основы типа твердый : мягкий согласный, d : dź, d : ź, t : ś, t : ć, st : sć).

Соотношение парадигм существительных с М.ед. на -u и М.ед. на -'e по говорам может быть различным. Состав парадигм существительных, для которых обычно употребляется то или другое окончание, в отдельных говорах не совпадает, т. е. распределение окончаний М.ед. -u и -'e среди существительных с указанными типами основ по говорам различно. Кроме того, некоторые существительные характеризуются в одном и том же говоре и парадигмами с М.ед. на -u, и парадигмами с М.ед. на -'e. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — oknu, pismu, naletu, radiwu, kinowu, zilowu — wjertykowje, birowje, měśće — autu / auśe, božom blidu / božom bliże; Рогозна — autu, zilowu — lěśe, měsće, bliże, oknje, birowje; Нова Яс — božym blidu / bliże, birowje, auśe, oknje, měśće, ziłowje; Ус — blidu, byžom blidu, naletu — birowje, měśće; Рогов — božom blidu, naletu — blidu / bliże — oknje, plotnje, měśće; Мост — sadłu, naletu — oknje, koryśe, měśće, kśidle, gunje, auśe, bliże; Барбук — byžom blidu/na bliże — měśće, lěśe, auśe, śewje, oknje; Грожище — auśe, mysće, zgle, oknje,

inslav

měšće, bliže; Лишков—byžom blidu, autu—bliže, oknje, gunje, měšće; Турнов — sukadle, lěše; Матыйойце — bliže, oknje; Мышин — oknje, měsće, bliže / blidu, byžem blidu; в среднепограничном диалекте: Заброд — lěše, snowadle, měsće, lěše, gnězdźe, drjewje, bliže, dele — nelěše / nalětu; в слепянском диалекте: Слепо — liće, misće.

Приведенный материал не дает возможности согласиться с утверждением Г. Фасске (СЛА, с. 172) о том, что «во всей остальной серболужицкой языковой области М.ед. существительных среднего рода с основой на лабиальный или дентальный оканчивается во всех без исключения случаях на -'е. . .» (под «всей остальной языковой областью» имеется в виду территория распространения собственно нижнелужицких, переходных и части собственно верхнелужицких говоров).

Распределение окончаний -i, -'e, -y в И.В.дв. у существительных IV морфологического класса связано с противопоставлением основ твердой и мягкой разновидностей: окончание -i возможно лишь у существительных с основой на мягкий согласный; окончание -'e (с чередованием последнего согласного основы типа твердый согласный : мягкий согласный, d : dź, t : ć, k : c, d : ź, t : ś) — у существительных с основой на твердый губной или зубной -n, -t, -d, -r, -ł; окончание -y — у существительных с основой на -s, -z, -c, у слов wušy, wycy.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — goliśi, mjeni, promjeni, žowći, lěśi, źiśi — nalěše, auše — wycy, ʷušy; Рогозна — kališći, gyleśi; babišći, mjeni, lěśi, ramjeni, žowći, žaržani, šeleśi — wycy; Нова Яс — lěśi, mjeni, gyleśi, žowći, nalěśi — (dwje božej) žowcysce, bliže — wycy, licy; Ус — mjeni, šeleśi, gyleśi, babišći, žowći — nalěše — wycy, ʷušy, licy; Мост — źućі, mjeni, šeleśi, proseśi — kśidle, lěše, auše — dwje ušy; Грожище — źuwći, šeleśi, gyleśi, mjeni, ramjeni — wecy, ušy, licy; Лишков — babišći, šeleśi, mjeni, ramjeni — auše, žowcysce — wecy, hušy; Рогов — šeleśi, goleśi, lěše; Барбук — šeleśi, gyleśi, mjeni, žonišći — auše, lěše, nalěše — wycy, ušy; Турнов — žěśi — kśidle; Мышин — žewći, šeleśi, gyleśi, mjeni — auše; в среднепограничном диалекте: Заброд — liśi, goleśi — kuble; в слепянском диалекте: Слепо — brjemjeni — sukadle — kylesy.

В Р.дв. окончание -owu является наиболее распространенным в собственно нижнелужицких говорах, в мужаков-

inslav

ском, слепянском и вохожанском диалектах. Окончание -ow в этой группе говоров встречается редко; сочетание dwěju lět с нулевым окончанием в форме существительного не зафиксировано. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — dweju lětowu; Мост — dweju lětowu / lětow; Рогов — źiśow, jajow, autow; Нова Яс — żowćow — lětowu; Ус — żoućow — lětowu, nalětow; Барбук — żowćowu — lětow, nalětow; Грожище — żoućowu, gyleśow; Лишков — żoućowu; Рогов — lěśowu; Мышин — żoućow; в мужаковском диалекте: Яблоньц — lětowu; в вохожанском диалекте: Вохозы — lětowu; Шпреве — lětowu; Чельно — dweju lět.

В среднепограничном, шпрейчанском и воеровском диалектах наиболее употребительно окончание -ow; нулевое окончание в форме существительного отмечено в сочетании dwěju lět. Ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — lětow; Терпе — dweju lětow, dweju żowćow; в шпрейчанском диалекте: Нове Место — dweju lět.

Примеры на формы Р.дв. существительных IV морфологического класса очень немногочисленны; в СЛА они приводятся вместе с формами Р.дв. существительных мужского рода и не дают представления о соотношении форм Р.дв. на -owu и на -ow у существительных среднего рода. Вывод о соотношении форм Р.дв. с разными окончаниями, изложенный в СЛА (с. 194—195), касается форм Р.дв., образованных от существительных как мужского, так и среднего и женского рода.

В Д.Т.М.дв. наиболее распространенным является окончание -oma; окончание -omaj зафиксировано в некоторых говорах среднепограничного и воеровского диалектов (см. СЛА, с. 199); окончания -ima, -yma (-imaj, -ymaj) употребляются наряду с окончаниями -oma (-omaj) у существительных wocy, wušy, а также у существительных типа zwěrje.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — brjemjenjoma, gyleśoma, śeleśoma, zwěrjetoma, źiśoma, licoma — wecyma, ušyma; Рогозна — śeletoma, śeleśoma, geleśoma, brjemjenjoma — zwěrjeśima — letoma, licoma, oblicoma, myrjoma — wecyma, ušyma; Нова Яс — zwěrjeśoma, śeleśoma, brjemjenjoma, lětoma, licoma — wecyma, ušyma; Ус — śeleśoma, zwěrjeśoma, brjemjenjoma, gyleśoma, lětoma, uchoma (влияние основы единственного числа uch-) — wecyma; Мост — brjemjenjoma, śeleśoma,

inslav

zwěrjeśoma — zwěrjeśima, goleśima — goleśoma — lětoma, brjemješkoma, automa, oblicoma, myrjoma — licyma, wócyma, по ušoma; Барбук — śeleśoma, zwěrjeśoma, brjemjenjoma, nalětoma, licoma, uchoma — wecyma; Грожище — śeleśoma, zwěrjeśoma, geleśoma, źowćoma, uchoma — wecyma; Лишков — śeleśoma, zwěrjeśoma, licoma, uchoma — wecyma; Рогов — śeleśima/śeleśoma, goleśoma, licoma; Турнов — zwěrjeśoma, goleśoma, śeleśoma — ušyma; Мышин — zwěrjeśoma, śeleśoma, gyleśoma, uchoma — wycyma; Вохозы — zwěrjeśoma, śeleśoma/śeletoma — wecyma; Турей — goleśoma, śeletoma, zwěrjetoma — wecyma; Шейнейда — śeleśoma, zwěrjeśoma, goleśoma — wycyma; Тшавница — góleśoma, zwěrjeśoma, śeletoma, brjemjenjoma, licoma, letoma — wecyma, ušyma; Зушов — góletoma, śeletoma; Горы — zwěrjetoma, geleśoma, brěmjenjoma — wecyma; Дрежнице — geleśoma, śeleśoma — wecyma; Дебск — gyleśoma, śeletoma — wycyma; Жилов — zwěrjeśoma, geleśoma, śeletoma.

Ср. также в переходных говорах — в среднепограничных: Заброд — brjemjenima — wockoma, uchoma; Блунь — zwěrjeśima, goleśima — brjemjenjoma, brjemješkoma — wócyma, licyma, wušyma — śeleśomaj; Парцов — zwěrjećima, gólećima, ćelećima, brěmjenima/brěmjenjoma — wocyma, wušyma; в шпрейчанском диалекте: Нове Место — holećima, zwěrjećima, gólećima, ramjenima — brěmjenjoma — stwórjenima; Дретва — ćelećima — ćeletoma, zwěrjetoma — wočimaj; в слепянском диалекте: Милораз — dźććomaj, ćelećomaj — na licoma, brěmjenjoma — z wocyma; Джевин — ćeletoma, gólećoma; в вохожанском диалекте: Чельно — stworjenjomaj, dźěsćomaj, ćelećomaj; в воеровском диалекте: Нарч — ćelećima, zwěrjećima, holećima — brěmjenjoma — wočima, wušyma; Кошина — kolenimaj, wočimaj, wušimaj.

Как показывает приведенный материал, в одной части говоров в парадигмах существительных типа zwěrje в большинстве случаев употребляется окончание -oma в Д.Т.М.дв. (в собственно нижнелужицких, слепянских говорах); в другой — окончание -ima (например, в среднепограничных, шпрейчанских, воеровских говорах). Материал, которым мы располагаем, почти не содержит примеров на формы Д.Т.М.дв. существительных отглагольных, для которых можно лишь предполагать в качестве возможного окончание -ima.

inslav

В распределении окончаний И.мн. диалектных различий не наблюдается: окончание -i зафиксировано у существительного źiśi, окончание -y свойственно существительным wocy, wušy (ед. ч. — woko, wucho), все остальные существительные IV морфологического класса имеют в И.мн. окончание -a. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — jajka, kylasa, myslenja, mjenja, gyleta — źiśi, wocy, ušy; Рогозна — kolena, kycydła, kališća, babišća, blida, mjenja, źowća — źiśi, ušy; Нова Яс — zenka, oka, ramjenja, kyrabja, kurjeta, mjenja, lica, nalěta, gylcycka — źiśi, wocy, ušy; Ус — opjena, snowadła, myslenja, jaja, kurjeta, pileta — źiśi, wocy; Рогов — skóšeta, kurjeta, ramjenja, mjenja, jaja, pjera, jabłuka, kšidła, lica, zenka, płuca — źiśi, wocy, ušy; Мост — jaja, łopjeńka, crjewa, kylaska, purjasła, zernka, auta, zgła, blida — źiśi, licy, wycy, ušy; Барбук — wopjena, blida, ocka, puca, crjewa, auta, žonišća, naleta, myslenja — źiśi, licy, wycy, ušy; Грожище — zwěrjeta, mjenja, promjenja, umenja — źiśi; žyšća, rotna, zenka, jajka, myslenja, puca, crjowa, kališća; Лишков — mjenja, jaja, pjerka, zenka, leta, opjena, jabłuka, myslenja, babišća, njerka, puca, blida, zwjena, obecyja, źiśi; Турнов — źuća, jaja, leta — źiši, ušy; Смогорьов — twarjenja, źowća; Матыйойце — pileta, jaja, kelasa, lopjena — źiśi; Мышин — zwěrjeta, kycycka, psyska, jaja, pjera, jabuka, zernka, pasma, auta, lica, myslenja, źuwća — wycy, ušy, źiśi — kyšeta, zwěrjeta, pileta, kurjeta, mjenja; в среднепограничном диалекте: Заброд — pola, zwěrjeta, zerna, twarjenja, słowa, pjera, kurjeta, kylesa, jabuka, blida, błota, kolena, jajka, kolaska, praseta, snowadła, jagnjeta — źiźi; в слепянском диалекте: Слепо — słowa, snicka, pjecydła, płucka, hogniwadła, kylesa, koleska, błuźiška, ćeleta, źiśi.

В Р.мн. употребляются окончания -ow, -i, -Ø.

Нулевое окончание встречается редко, обычно у существительных lěto и jajo, употребляющихся в некоторых словосочетаниях. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — lět; Нова Яс, Ус, Шкодов — jaj в сочетании kopa jaj; Рогов — wy styrich lět, kopa jaj; Барбук — vyt styrich jaj; Мост — kopa jaj и styrich jajow; Лишков — wet styrich jaj, jana kopa jaj. Форма Р.мн. jaj выступает в говорах наряду с формами jaji или jajow, как, например, в говоре Нова Яс — jaj и jaji, Матыйойце — ten kerbik jaj/jaji. Форма lět также встречается наряду с формой lětow: например, в среднепограничном

inslav

говоре д. Заброд — za šteraśe Ht, в слепянском говоре д. Слепо — Ht/Htow.

Окончание -i в Р.мн. наблюдается в единичных случаях, главным образом в словах źiśi и jaji или у существительных с основой на мягкий согласный. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогов, Мост, Барбук, Грожище, Лишков — źiśi (ср.: Ус, Нова Яс — źiśow); Лишков — wjele mysleni (ср.: Барбук, Грожище — myslenjow); Турнов — wjele źiśi; Матыйойце — mysleni; Мышин — styrich jaji, ćich źiśi.

Наиболее употребительным является окончание -ow. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогов — skóśetow, jajuw, jabłukow, zenkow; Мост — jajow / jajôw; Барбук — blidow, naletow, wjele okow, myslenjow; Грожище — bok rotnôw, wjele myslenjow, wet styrich jajôw; Лишков — teliko pylow, wjele zenkôw, dvaśća pasmow, ćich blidôw; Ус, Нова Яс, Рогозна, Шкодов — jajow, źiśow; Турнов — do źućow; Смогорьов — źowćow; Мышин — pěś blidow, dwa kilo jabłukow; в среднепограничном диалекте: Заброд — wjele pasmow, jajow, jabukow, pjeś blidow; в слепянском диалекте: Слепо — slowow, kylesow, kyleskow, broniśćow.

Все существительные IV морфологического класса в форме Д.мн. характеризуются окончанием -am, лишь для слова źiśi в некоторых говорах отмечено окончание -om. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогозна — źiśom — autam, jajam; Шкодов, Нова Яс, Ус — źiśam, jajam; Барбук — źiśam, blidam, naletam, jajam; Грожище — źiśam, blidam, jajam; Лишков — źiśam, blidam, jajam; Рогов — źiśam, jajam; Турнов — źowćam; Мышин — źiśam, blidam, jajam, źuwćam; Мост — źiśam, autam, jajam; в среднепограничном диалекте: Заброд, Терпе — źiśam, blidam, prasetkam; в слепянском диалекте: Слепо — źićom.

В Т.мн. зафиксированы окончания -ami, -imi, -ymi, из которых наиболее распространенным является окончание -ami. Окончание -imi в большинстве случаев наблюдается у существительных źiśi, źowći, jaja, часто наряду с обычным окончанием -ami. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — gumnami, jajami, źowćami / źowćimi; Рогозна — autami, myrjami, śeletami, jajami — źiśimi; Мост — jajami, pjerkami, purjasłami, myrjami, autami — źiśimi; Барбук — jajami, blidami — źiśimi; Грожище — jajami, blidami — źiśimi; Лишков — jajami, blidami; Мышин — jajami, blidami, uchami — źiśimi; Рогов — jajami,

inslav

zełkami, źiśimi. Ср.: piletami, ćeletami, ʒićami — в слепянском говоре д. Слепо.

Окончание -ymi обычно употребляется у существительных ušy, wycy. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Мост — wycami; Рогов — wucymi, ušymi; Мышин — uchami, но wycymi.

В М.мн. парадигмы всех существительных данного морфологического класса характеризуются окончанием -ach. Окончание -och встречается в говорах крайне редко (например, в слове źiśoch / dźěćoch). Ср. в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — gyletach, źiśach, jajach; Рогозна — myslenjach, kolenach, jajach, źiśach, autach; Нова Яс — jajach, źiśach; Ус — jajach, licach, ramjenjach, źiśach; Рогов — ramjenjach, źiśach, jajach, płucach — licoch; Мост — źiśach, autach, licach; Барбук — źiśach, blidach, pucach, jajach; Грожище — źiśach, blidach, jajach, licach; Лишков — jajach, blidach; Мышин — jajach, licach, blidach, źiśach; Бобов — źiśoch; в среднепограничном говоре д. Заброд — polach, synach, gunach; в слепянском говоре д. Слепо — twarjenjach, kyleskach, pylich.

При определении состава парадигматических классов в пределах IV морфологического класса следует учитывать, что здесь, как упоминалось выше, выделяются две группы парадигматических классов по признаку наличия или отсутствия расширения основы в формах парадигмы (кроме И.В.ед.). Парадигматические классы, характеризующиеся расширением основы в формах парадигмы, отличаются между собой специальным слогом, с помощью которого происходит расширение основы (см. выше) при одних и тех же наборах окончаний парадигмы.

Образование парадигматических классов связано с возможностью представлять тот или иной набор окончаний в зависимости от словообразовательного типа основы существительного среднего рода (см. выше).

Различия в наборе окончаний определяются характером последнего согласного основы существительного (см. выше).

В состав IV морфологического класса входит 148 парадигматических классов (см. табл. 15, где представлены наборы окончаний в данных парадигматических классах).

В парадигматических классах IV морфологического класса представлены различные типы падежной омонимии; общим элементом для всех парадигматических классов

inslav

Таблица 15

Число	Падеж	Набор окончаний					
		1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	И. В.	-e	-e	-e	-e	-e	-e
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-u	-oj	-oju	-ej	-eju	-u
	Т.	-im	-im	-im	-im	-im	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-i	-i	-i	-i	-i	-i
	Р.	-ow(u)	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-ima	-ima	-ima	-ima	-ima	-ima
Мн. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-ow(i)	-ow(i)	-ow(i)	-ow(i)	-ow(i)	-ow(
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		17	18	19	20	21	22
Ед. ч.	И. В.	-e	-e	-e	-e	-o	-o
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-ej	-ej	-eju	-eju	-oj	-oju
	Т.	-om	-om	-im	-om	-om	-om
	М.	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-i	-ı	-i	-i	-'e	-'e
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma
Мн. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний

7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-oj	-oju	-ej	-eju	-u	-u	-oj	-oj	-oju	-oju
-om	-om	-om	-om	-im	-om	-im	-om	-im	-im
-u	-u	-u	-u	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)
-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-ima	-ima	-ima	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ow(i)	-ow(i)	-ow(i)	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний

23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-oj	-oju	-ej	-u	-oj	-oju	-ej	-eju	-u
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-em
-u	-'e(i)	-'e(i)	-'e(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u(i)	-u
-'e	-'e	-'e	-'e	-i	-i	-i	-i	-i	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 15 (*продолжение*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		33	34	35	36	37	38
Ед. ч.	И. В.	-e	-e	-e	-e	-o	-o
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oju	-ej	-eju	oj	-oju
	Т.	-em	-em	-em	-em	-om	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-i	-i	-i	-i	-y	-y
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)	-oma(j)
Мн. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		49	50	51	52	53	54
Ед. ч.	В. И.	-o	-o	-o	-o	-o	-o
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-oj	-oju	-ej	-u	-oj	-oju
	Т.	-om	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-'e	-'e	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-'e	-'e	-'e	-i	-i	-i
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-Ø	-Ø	-Ø	-i(Ø)	-i(Ø)	-i(Ø)
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Набор окончаний

39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-o	-a	-a	-a
-ej	-oj	-oju	-ej	-oj	-oju	-ej	-oj	-oju	-ej
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-'e	-'e	-'e
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma(j)	-yma (-ima)	-yma (-ima)	-yma (-ima)	-yma (-ima)	-yma -(ima)	-yma	-oma	-oma	-oma
-a	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-a	-a	-a
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-Ø	-Ø	-Ø
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ymi	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Набор окончаний

55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o	-o
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-ej	-eju	-oj	-oju	-ej	-u	-oj	-oju	-ej	-eju
-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om	-om
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-i	-i	-y	-y	-y	-i	-i	-i	-i	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-i(Ø)	-i(Ø)	-ow	-ow	-ow	-i(Ø)	-i(Ø)	-i(Ø)	-i(Ø)	-i(Ø)
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-imi	-imi	-imi	-imi	-imi
-ach	-ach	och	-och	-och	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

inslav

Таблица 15 (*окончание*)

Число	Падеж	Набор окончаний				
		65	66	67	68	69
Ед. ч.	И. В.	-o	-o	-o	-o	-o
	Р.	-a	-a	-a	-a	-a
	Д.	-u	-oj	-oju	-ej	-eju
	Т.	-em	-em	-em	-em	-em
	М.	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-i	-i	-i	-i	i
	Р.	-ow	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-ow	-owu	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Примечание. Парадигматические классы 70—79 имеют соответственно те же наборы окончаний, что и парадигматические классы 11—20 (парадигмы существительных типа zwěrje), но в их состав входят парадигмы существительных с другим расширяющим основу слогом (парадигмы существительных типа brěmje).

Парадигматические классы 80—138 отличаются от наборов окончаний в парадигматических классах 1—31 и 37—64 окончанием Р.дв. В парадигматических классах 80—138 Р.дв. имеет окончание -ow (в 1—31 и 37—64 парадигматических классах -owu). Парадигматические классы 139—148 включают парадигмы существительных с теми же наборами окончаний, что и 70—79 классы, за исключением Р.дв., который имеет окончание -ow.

является омонимия именительного и винительного падежей в единственном, двойственном и множественном числах (кроме общей для всех морфологических классов омонимии Д.Т.М.дв.). При рассмотрении типов падежной омонимии в данном классе общий элемент выносится за «скобки» там, где отмечена омонимия и других падежных форм.

Для IV морфологического класса характерны следую-

inslav

щие типы падежной омонимии: 1) Д.ед. =М.ед., Р.ед. = =И./В.мн. (классы 1, 6, 11, 12, 27, 32, 49, 50, 51, 60, 70, 71, 139, 140); 2) Р.ед. =И./В.мн. (классы 2—5, 7—10, 13—23, 28—48, 52—59, 61—69, 72—79, 141—148); 3) М.ед. =И./В.дв., Р.ед. =И./В.мн. (классы 24—26); 4) Д.ед. =М.ед., Р.ед. =И./В.мн., Р.дв. =Р.мн. (классы 80, 85, 91, 92, 106, 126); 5) Р.ед. =И./В.мн.; Р.дв. = =И./В.мн. (классы 81—84, 86—89, 93—96, 98—102, 107—122, 127—133, 135—138); 6) Р.ед. =И./В.мн., Р.дв. = =И./В.дв. (классы 103—105, 124, 125).

В единичных случаях возможны и некоторые другие типы падежной омонимии (например, когда у существительных, относящихся к 1—10 парадигматическим классам, у существительных с мягкой основой в Р.мн. употребляется окончание -i: образуется омонимия И./В.дв. и Р.мн.; омонимия М.ед. и И./В.дв. возникает у существительных 1—20 классов при употреблении М.ед. на -i).

В IV морфологическом классе различительными признаками типов диалектного словоизменения являются наборы окончаний в Д.ед. и Т.ед.

Если при определении возможных типов словоизменения считать основным признаком набор окончаний в Т.ед., то можно говорить о трех основных типах диалектного словоизменения в пределах данного морфологического класса; по признаку «набор окончаний в Д.ед.» каждый из этих типов разбивается на несколько подтипов.

Как при выделении типов, так и при определении подтипов диалектного словоизменения для IV морфологического класса оказывается необходимым указание на словообразовательный характер основы существительного (в дальнейшем существительное с основой определенного типа обозначается цифрой: (1) — тип twarjenje, (2) — тип biśe (1 и 2 указывают на отглагольные существительные), (3) — тип zwěrje (существительные с расширяющейся основой), (4) — тип blido (существительное с основой, равной корню и твердым исходным согласным), (5) — тип morjo (существительное с основой, равной корню и мягким исходным согласным), (6) — тип pěrje (см. с. 201 и СЛА, с. 142).

1 тип диалектного словоизменения характеризуется парадигмами существительных со следующими наборами окончаний в Т.ед.:

-im (-om) (1—3); -om (4—5); -im (-om, -em) (6).

inslav

1 тип диалектного словоизменения объединяет пять подтипов:

а) Д.ед. — -u (-eju) (1, 2), -u (3), -oju (4), -oju (-u) (5, 6).

б) Д.ед. — -u, -eju (1), (-u), -oju, -eju (2), -u (-eju) (4), -oju (5, 6).

в) Д.ед. — -eju (-u) (1), -eju (2—3), -oju (4—6).

г) Д.ед. — -eju (1), (-u), -eju (2), -u (-eju) (3), -oju (4—6).

д) Д.ед. -oj, -oju, -eju (1, 2), -oju, -eju (3), -oju (4—6). -eju (1), -ej (2), -oju (u) (4—6).

2 тип диалектного словоизменения отличается от 1 набором окончаний в Т.ед. парадигм существительных 6 словообразовательного типа — -im, (-om) (1—3), -om (4—5), (-im), -om (6) — и имеет следующие подтипы:

а) Д.ед. — -u (1—3), -ej (4), -u, -ej (5, 6).

б) Д.ед. — -u (1—3), -oj (4), -oj, -oju (5, 6).

в) Д.ед. — -oj, -oju (-u) (1), -oju (2—6).

г) Д.ед. — -u (1—2), -ej (3, 4), -ej (-u) (5, 6).

д) Д.ед. — -u, -oju (-ej, -eju) (1—2), -oj (3—6).

3 тип диалектного словоизменения отличается от 1 и 2 тем, что входящие в его состав парадигматические классы имеют в Т.ед. единое окончание -om.

3 тип диалектного словоизменения включает следующие подтипы:

а) Д.ед. — -u (1—3), -ej (4), -u, -ej (5, 6).

б) Д.ед. — -oj (1—4), -oj (-u) (5, 6).

1 тип диалектного словоизменения характерен для собственно нижнелужицких говоров; каждый из выделенных в нем подтипов определяет характер словоизменения в тех группах собственно нижнелужицких говоров, которые отмечены на таблице распределения окончаний в Д.ед.

2 тип диалектного словоизменения свойствен группе переходных говоров (за исключением вохожанских и мужаковских): подтип «а» — воеровским говорам, «б» — шпрейчанским, «в» — слепянским, «г» — говору Кошина, «д» — среднепограничным говорам.

3 тип диалектного словоизменения присущ вохожанским говорам (подтип «а») и мужаковским говорам (подтип «б»).

В связи с различиями в наборах окончаний, в составах парадигматических классов, представленных в трех типах диалектного словоизменения, следует упомянуть о том,

inslav

что среди парадигматических классов, характеризующих подтипы «а», «б» и «в» 2 типа, преобладают классы с Р.дв. на -ow (в других типах и подтипах — на -owu).

V МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные женского морфологического рода)

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И. -a, -Ø, Р. -y, -i, -e, Д. -'e, -i, -y, В. -u, -Ø, Т. -u, М. -'e, -i, -y;

Дв. ч.: И.В. -'e, -i, -y, Р. -owu, -ow, Д.Т.М. -oma, -omaj;

Мн. ч.: И.В. -'e, -i, -y, Р. -ow, -i, -Ø, Д. -am, -om, Т. -ami (-emi), -ymi, -imi, М. -ach, -och.

В пределах V морфологического класса выделяется две группы парадигматических классов: первая включает парадигматические классы, в состав которых входят парадигмы существительных с основой на -a в исходной словоформе и окончанием -u в В.ед.; вторая — парадигматические классы, объединяющие парадигмы существительных с нулевым окончанием в И.В.ед.

В первой группе парадигматических классов представлена бóльшая часть парадигм существительных женского рода.

В парадигматических классах этой группы окончания в Р.ед. распределяются в зависимости от характера основы существительного: парадигмы существительных с основой на твердый согласный (губной, зубной -t, -d, -n, -r, -ł, в некоторых говорах задненебный -ch) имеют в Р.ед. окончание -y; парадигмы существительных с основой на задненебный -k, -g, в некоторых говорах -ch — окончание -i; парадигмы существительных с основой на мягкий согласный — окончание -e.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — soboty, srjody, swajžby, tuny, guby, tšawy, špy, moźiny, mamy-wjechy, muchy, juchy — drogi, wogi, smugi, reki, knyki, uki, ławki, witki — gole, reje, role, šule, nejźele — laterni, swini; Рогозна — gory, mamy, škery, swajžby, srjedy, soboty, wedy, tumaty, tšawy, šupy — knochy, juchy — gelki, dubjanki, bałki, baski, ruki, žertki, zoki, uki — šule / šuli, role, njeźeli, swini, pjeli; Нова Яс — tuny, tšawy, gory, guby, swajžby, srjoby, soboty — muchy — wješki, deki, wogi — gele, njeźele; Ус — tuny, gory, guby,

inslav

swajžby, srjody, seboty, muchy, wjechy — witki, kulki, smuški, gerki, deki, wogi — swinje, gele, šule, zable, njeźele; Поров — głowy, tuny, šwaby, šlafy, rěpy, dody, góry, źery, muchy — deki, łuki, šynki — šule, góle, njeźele; Мост — kruwy, stwy, lapy, gyry, maliny, lipy, mamy, njewjesty, wałmy, kjarcmy, juchy, knochy, wjechy — źuki, łuki, nogi, deki, drogi, šynki, łogi — brožnje, šule, pystole, njeźele, zable; Барбук — plachty, sobety, karcmy, wyjny, brony, sekery, ucby, knigły — smugi, drogi, witki, deki — role, gruzle, šule, sarnje, njeźele, gyle; Грожище — gery, gromady, swajźby, tšawy, vałtory, škwary, tuny, sobety, srjody, muchy — vitki, deki, smugi, šejńki — brožnje, gele, njeźeli; Лишков — gery, vałtory, srjody, sobety, brjazyny, pinkawy, jechy, muchy — deki, smugi, kulki, velšynki — rjedownje, gele, šule, njeźele / njeźeli, swini; Турнов — čawy, drasty, wedy — šeńki, rulki, rejtki — šule; Матыйойце — špy, štundy, słomy — šeńki, muki, baski — šule; Мышин — čawy, štufy, gury, ucby, wedy, špy, swaźby, sobety, srjody, wjechy, juchy — smugi, gyrki, deki, witki, muki — brožnje, šule, njejźele, groble; в среднепограничном диалекте: Заброд — jegły, wuźby, wody, tuny, špy, rěpy, komory, kany, guby, bitwy — kulki, skorki, wjeski, nogi, tunki, smuški, nitki, glozonki, deki, menlichcołki, wjechi, muchi — šule, swini, kuźele, gole; в слепянском диалекте: Слепо — trawy, wojny, wody, wuršty, swaźby, ruty, głowy, pity, baby, staśiwy — šenki, trawki, wodbrjezowki, nogi, šonungi, ławki, łuki, muki, drogi, gluki — šule, studnje, zemje, swinje, neźele, gole, kolnje, brožnje.

Для этой группы парадигматических классов диалектные различия в Р.ед. представлены в парадигмах существительных с основой на -s, -z, -c, -š, -ž. Так, в собственно нижнелужицких говорах, в среднепограничном, слепянском, шпрейчанском, мужаковском и воеровском диалектах наиболее распространенным в парадигмах указанных существительных является окончание -е в Р.ед., в единичных случаях употребляется окончание -у. В отдельных говорах находит выражение различное соотношение парадигм с Р.ед. на -е и Р.ед. на -у существительных с данным типом основы. По данным СЛА (с. 127), формы Р.ед. существительных женского рода с основой на -š(a), -ž (a) в собственно нижнелужицких и переходных говорах отмечены только с окончанием -е. Однако, по нашим наблюдениям, в некоторых собственно нижнелужицких говорах

inslav

и у существительных с этим типом основы возможно в Р.ед. окончание -у. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — kapsy, kesy, wojcy — tšawnice, klase, jaze, kese, šprice — namše, duši; Рогозна — glace — kesy, kapsy, kežy, duši, namšy, sotšy, šy (ša); Нова Яс — kesy/kese, namše, duše; Рогов — kese — zemše/zemšy, namše; Мост — carnice, grose, klase, pynožyce, glace, Malkse — šorcy, rěcy, šywanicy — ježy, kyže, zemše, namše, duše; Барбук — kyse — kokošy, duše; Грожище — kesy/kese, grosy, pšenice, zemšy, duše; Лишков — grosy — kese, zemše/zemšy, duše; Мышин — kapsy — kyse — namše, duše; Борковы — kóse, kapse, pśeze; Смогорьов — pśeze, kjarmuše, kože, duše; Матыйойце — taše, wjaže, welše, duše, namše; в мужаковском диалекте: Вускиджь — rukawice, nožyce, kopice, lose, wóspice, drobenice, kóse, hoklepańce, kopice, duše; в слепянском диалекте: Слепо — do ʒeže, ży, brodawice, hice, kose; Требин — kóse, husyce; в шпрейчанском диалекте: Шпрейце — husese, kose; в среднепограничном диалекте: Блунь — z namše, duše, kósy/kóse, pśeze; Заброд — pśezy, pšenicy, kosy, wose, kłonice; Парцов — zemše, kose, duše.

Д.ед. в парадигмах существительных с исходной словоформой на -а и основой на твердый согласный имеет окончание -'е (с чередованием в исходе основы типа твердый : мягкий согласный, t : ś (ć), d : ź, ch/š, k : c, g : z (в собственно нижнелужицких и переходных говорах). В вохожанском диалекте в парадигмах существительных с основой на -k, -g в Д.ед. употребляется окончание -'у. В других говорах окончание -'у встречается в единичных случаях.

Для существительных с основой на -s (a), -z(a), -c(a) в Д.ед. обычным является окончание -у, окончание -е наблюдается в единичных случаях. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — mamje, moźinje, lubce—wejcy; Рогозна — mamje, knoše — kese; Нова Яс — smuze, drušce, swajžbje — kesy; Ус — smušce, raźe, swajźbje — kesy; Мост — krowje, knoše, mamje, droze, wyjnje, źuwce, pastwje; Грожище — kese; Лишков — kulce; Мышин — wješe; Турнов — drastwje, njewjeśće; Смогорьов — młoźinje, petstawje, propeśe; Бурковы — dušce, witce, babce; в слепянском диалекте: Требин — njewjeśće, swarbje; Слепо — kγšulce, krowje, miršce, komorce, kγcce, afje, drušce — gγlicy, ku gγlicy; в среднепограничном диа-

inslav

лекте: Блунь — babje; Парцов — ku płachće, ku runklawje, swajdźbje, šorce.

Мы располагаем очень незначительным числом примеров на образование форм Д.ед. существительных женского рода с основой на -š(a), -ž(a) и мягкий согласный. Они дают основание утверждать, что парадигмы существительных с основой на -š, -ž имеют в Д.ед. окончание -y, парадигмы существительных с основой на мягкий согласный — окончание -i. Приведем некоторые примеры. В собственно нижнелужицких говорах: Шкодов, Ус, Мост — namšy; Барбук — namšy, k muri; Лишков, Нова Яс, Турнов — košuli; в слепянском диалекте: Слепо — zemi, źiźy.

Формы М.ед. у существительных данного морфологического класса омонимичны формам Д.ед.: у существительных с основой на твердый согласный во всех собственно нижнелужицких и переходных говорах наблюдается окончание -'e (при указанных выше чередованиях в исходе основы); лишь в переходном вохожанском диалекте у существительных с основой на -k, -g засвидетельствовано окончание -'y (с чередованием в исходе основы k : c, g : z); у существительных с основой на мягкий согласный — окончание -i; у существительных с основой на -š, -ž, -s, -z, -c — окончание -y.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — grjeźe, rogoznje, špje, tunje, swajźbje, wałtorje, srjože, sobeśe, woźe, bauce, rěce, uce, vitce, ruce, juše, muše, wješe, pěśe, lunze, smuze, noze — geli, nejźeli — kapsy, kesy, dušy; Рогозна — pile, kuźe, mamje, škerje, swajźbje, woźe, wołtorje, knoše, juše, pěśe, gelce, bałce, lunze, smuze, ruce, uce — kuli, geli, kuchni, swini — kesy, kapsy, namšy, dušy; Нова Яс — tunje, grjeźe, pjeśe, pśi, swejźbje / swajźbje, srjoźe, sobeśe, uce, juše, smuze, wješce, dece, ruce, noze, lunze, drušce — geli, njeźeli, roli — kesy, namšy, dušy; Ус — tunje, grjeźe, pěśe, raźe, swajźbje, srjoźe, sobeśe, muše, juše, wješe, uce, vitce, smužce, bjegunze, dece, bałce, forloze, ruce, noze, lunze — geli / gele, pe njejźeli / pe njejźele; Рогов — tunje, gurje, woźe, doźe, srjoźe, sóboše, pěśe; dece, balce, luce, wjuše, smuze, loze, ruce, noze — góli, njeźeli / njeźele, zejmi — klasy, kósy / kóse, guluze, namšy, Мост — wyjnje, łajnje, tunje, na najśpje, wyśpje, sćěnje, głowje, wyźe, sofje, pěśe, draśće, apje, srjoźe, sobeśe, pastwje, juše, ruce, knoše, łuce, šynce, noze, łunze, wješe, łuce, susetce, droźe, šyńce, smuze, ornunze, drošce, cajtunze,

inslav

ławce — gyli, myli, grobli, wy tej kri, bróžni, kuchni, šuli, njeźeli — kysy, kapse, grosy, namšy, kermušy, dušy; Барбук — sobeśe, źerje, źerje, woźe, pjeśe, kjarcmje, pastwje, špje, swajźbje, smuze, blejše, wješe, witce, šynce, uce, bałce, droze, lapce, ruce, noze — na inzuli, w jogo familiji, gyli, roli, njejźele — pśezy, dušy, kysy, namšy, py kjemuše; Грожище — swajźbje, tunje, škwarje, wałtorje, zofje, witce, smuze, juše, ruce, uce, dece, bałce, noze, pjeśe, srjoźe, sobeśe, woźe — geli, familiji, njeźeli — namšy, duše, kjermuše, grosy, kese / kesy, klase; Лишков — wałtorje, srjoźe, sobeśe, woźe, najśpje, grjeźe, śćěnje, bjeliznje, ucbje, pjeśe, zofje — uce, bałce, wješe, dece, juše, smuze, ruce, noze, lunze, kulce, welšynce — geli, familiji, žudli, pestoli — kesy, namšy, grosy; Матыйойце — (oj)śpje, swajźbje, głowje, rozmoźe, mloźinje, šeńce — brožni — namšy, pejčy; Турнов — drastwje, gośćinje, wejnje, slomje, šejnce, mouźe, swajźbje, lapje, najśpje, čawje — reji, košuli, postoli — jezy, šorcy; Мышин — delce, głowje, wyźe, knypje, naśpje, zupje, pěśe, swaźbje, we śpje, srjoźe, uce, smuze, ruce, noz, droze — zemi, py niźele — namšy, dušy, terlicy, šturlice, ochlice; Смогорьов — kupje, woźe, pěśe, swaźbje, zymje, gorje, srjoźe, galanźe, we jśpje, juše, muše — kjarmušy, kjarmuše, pśezy; Бурковы — ruce, smuze, droze, dece, noze, starce, woźe; ср. также редкие случаи употребления окончания -е в Д. ед. существительных с основой на -s, -z, -s: Дренов — kose; Дебск — kyse; Горы — kupnice; Нябожкойце — kapse; Рубынь — kapse; Глинск — kśice; Цазов — pśijaśelnice; Рогозна — rose. В среднепограничном диалекте: Заброд — wesce, łuce, woźe, wješe, tunje, špje, štuśe, ruce, pastwje, krojcunze, gubje, grjeźe, noze, murje, lunze, lotce — goli / gole — wochlicy, pśezy, kosy, wose, tašy; Блунь — ruce, noze, wuce, lotce, woźe, smuze, lunze, šeńce, śćežce, juše, głowje, groźe, grjeźe, grańce, štubje, wo jśpje, pjeśe, pastwje, trjepje — kuli, goli — kósy / kóse; Парцов — muše, runklawje, smuze, swadźbje, štundźe, trajdźe, łuce, zymje — duše, kosy; в слепянском диалекте: Слепо — šence, trawce, wojnje, woʒe, zaroʒe, zymje, swarbje, ručce, ruce, šonunze, głowje, nošce, gorce, gosćinje, chojcce, komorce, drasće — postoli, goli, roli, njeʒeli, zemi — trojcy, mjezy, pćicy, golicy; Требин — halbje, głowje, drasće, wójnje, srjodźe, soboće, swarbje, pěśe, štundźe, zarodźe, wódźe; Милораз — kósy, trojcy, gólicy, pśězy, luce, ruce, noze, struze; в мужаковском диалекте: Яблоньц — luce, ruce, noze, loze, smuze; в во-

inslav

хожанском диалекте: Чельно — ŕucy, nozy, štucy, rěcy, lucy, wowcy; в воеровском диалекте: Кошина — ruce, noze, dece, balce, smuze, witce, wuce, wawce.

В В.ед. и Т.ед. существительные, относящиеся к первой группе парадигматических классов V морфологического класса, имеют окончание -u: Шкодов — В. ед. aksu, brunu, drogu, gluku, gelu, geru, grjebnicu, kacku, kragu, lapku, lautštumu, mamu, micu, rjebu, reju, rjeku, rolu, skibu, sobetu, šocu, špricu, špu, tšawu, wedu, wešu, wjechu, zachu, kesu, namšu, srjodu; Т.ед. z głowu, špricu, trumpitu, wejcu, namšu; Рогозна — В.ед. namšu, tšawu; Т.ед. z głowu, namšu, swinju, wedu; Нова Яс — В.ед. pastwu, knochu, tšawu, capałku, geru, wešu, wedu, micu, głowu, pedpažu, špu, namšu, drušku, sobetu, njeźelu, srjodu; Т.ед. namšu, drušku; Ус — В.ед. knochu, tšawu, geru, gerku, pestolu, zupu, pokšytu, zakjełku, skipku, micu, lapku, połku, petpažu, špu, ykawu, radu, namšu, drušku, srjodu, sobetu, njeźelu; Т. ед. namšu, drušku, głowu; Рогов — В.ед. jaku, nogu, pelku, jeglu, skibu, krowu, pastwu, škurpinu, lušćinu, gólu, uteru, bajchtu, dodu, gubu, sóbotu; Т.ед. namšu; Мост — В.ед. skibu, micu, knigłu, połku, knochu, deku, lotku, kyzu, kysu, łuku, knyku, zofu, dušu, chyjnu, grosu, butru, jopku, galusku, kyšulu, šorcu, njewjestu; Т.ед. z namšu; Барбук — В.ед. pśezu, mašynu; Т.ед. z mytyku, šklicku, namšu; Грожище — В.ед. pśezu, ruku, geru, zymu, lapu, jaku, wetśechu, butru, grosu, trajdu, lewicu, prawicu, ekawu, lišajcu, srjodu, ruku, jopku; Т.ед. namšu, drušku, njewjestu, zablu; Лишков — В.ед. pokrytu, połku, pastwu, krowu, głowu, knochu, kopałku, mašynu, kešu, kopicu, tšawu, zejmu, ruku, geru, glinku, jopku, micu, špu, namšu, mjeru, grosu, gubu, lapu, sped pažu, wałtoru, środu, sóbetu, njeźelu, kulku; Т.ед. banju, namšu, ze špedu, glacu, wałmu, kulku.

В И.В.дв. парадигм существительных, входящих в состав первой группы парадигматических классов, наблюдаются те же окончания, что и в Д.М.ед. (см. выше); распределение их связано с характером последнего согласного основы. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — rukajcy, kesy, kezy, gospozy, kapsy, brjazy; Рогов — dwi žeńsce, dwi kycce, smuze, žabje, drušce, ruce, форма żowcy (И.дв.), как и формы И.дв. rucy (в говоре д. Брязына), kyccy (в говоре д. Вербно), в СЛА (с. 180) рассматриваются как формы, возникшие под влиянием

inslav

И.дв. существительных с основой на -s, -z, -c (вместо обычных źowce, ruce, kycce); dwi škyrni, swini — dwi gólice, kóse, rukájce — dušy, namšy, sotšy; Мост — dwje fristuce, krowje, kycce, ruce, noze, muše, smuze, apje, žabje, drušce, kopje, brunje — dwje škyrni, swini — šotši, wješy, kyžy, duše, šotše, dwje połojcy, kyzy, kysy; Барбук — ruce, papje, smuze, wješe, bronje, kysce, kycce, žabje, muše, ruce — dwje škyrni, swini — dušy, namšy, šotši, kyzy, kysy, rukajcy, jalojce; Грожище — štunźe, bronje, žabje, muše, drušce, smuze, źerje, źerce, ruce, noze — dwje swini — šoći, namšy, dušy, kesy, rukajcy; Лишков — dwje kycce, bronje, wješe, žabje, muše, žonje, ruce, noze — swini, škerni — šoći, myšy, namšy, dušy, rukajcy; Матыйойце — šeńce, štunźe — kralowce — wejce; Турнов — ruce — košuli — šorce; Мышин — žabje, babje, krowje, bronje, smuze, wješe, lipje, kopje, ruce — swini, škyrnje — šoći, dušy, kysy; Бурковы — kóccе, smuze, starce; Рогозна (45) — žeńsce, noze, ruce, smuze, kycce; в слепянском диалекте: Слепо — kopje, płaće, sostrje, žabje, krowje, wěše; muše, skibje, štundźe, ruce, nošce, drušce, lipje, bronje: Милораз — gólicy, kósy, rukawicy, kózy; kóccе, dźěrce, ruce, noze, smuze, drušce; в среднепограничном диалекте, Заброд — dwje žabje, wješe, śćitwje, štunźe, głowje, bronje — rukajce, kosy; Блунь — źěrce, žonje, žabje, lipje, krowje, kóccе, štundźe, smuze, ruce, nitce, muše, drušce, noze — swini — šoći, kósy; Парцов — muše, smuze, bronje, drušce — duše, namšy, kosy; в воеровском диалекте: Кошина — ruce, noze, dece, balce, smuze, witce, drušce, kóccе, dźowce, kosce, noze, wuce; формы И. дв. lubčiccy, nózcy (вместо ожидаемых lubčiccе, nózce), зафиксированные в говоре д. Спале, Г. Фасске (СЛА, с. 180) считает результатом влияния верхнелужицкого литературного языка; в мужаковском диалекте: Яблоньц — ruce, noze, kóccе, bušce, smuze; Скарбишецы — kóse, gólice; Вускиджь — gólice; в вохожанском диалекте в И.В.дв., как и в Д. М. ед., у существительных с основой на -k, -g обычно употребляется окончание -'y: Чельно — rucy, druścy, kóčcy, smuzy.

Как показывает приведенный материал, в разных говорах наблюдается разное соотношение парадигм с И.В.дв. на -y (обычное, наиболее распространенное окончание) и парадигм с И.В.дв. на -e у существительных с основой на -s, -z, -c, -š, -ž. Формы на -e отмечены, например, у данного типа существительных (на -s, -z) в говоре д. Рогов,

inslav

где записаны и формы на -'у (вместо ожидаемых форм на -'е) у существительных с основой на -k (см. выше три случая употребления такого рода форм).

В распределении окончаний -owu и -ow в Р.дв. наблюдаются диалектные различия: окончание -owu в Р.дв. свойственно существительным V морфологического класса в собственно нижнелужицких, мужаковских, слепянских и вохожанских говорах; в среднепограничных и шпрейчанских, воеровских говорах наиболее распространенным является окончание -ow. Окончание -ow в первой группе и -owu — во второй встречается в единичных случаях. К сожалению, примеры на Р.дв. для существительных данного морфологического класса очень немногочисленны. Ср., например, употребление форм Р.дв. после числительного dweju — в собственно нижнелужицких говорах: Рогов — dweju namšowu; Мост — dweju apow; Барбук, Грожище, Лишков — dwjeju namšowu; Яблонь — dweju žabowu; в вохожанском диалекте: Вохозы — dweju žonowu; Шпреве — dweju kulkowu; Чельно — dweju žonow; в среднепограничном говоре д. Заброд — dweju głowow; в воеровском говоре д. Лейно — dweju žonow.

Как показывают ответы на вопросы Программы СЛА в формах Д.Т.М.дв., как правило, у существительных V морфологического класса употребляется единое окончание -oma. Лишь в редких случаях в среднепограничных и воеровских говорах отмечено окончание -omaj. Исключение представляет говор д. Кошина, где наиболее распространенным является окончание -omaj, а редким — окончание -oma. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогов — namšoma; Мост — krowoma; kyzoma, kumpankoma, apoma, namšoma; Барбук — namšoma, kumpankoma; Лишков — namšoma, pśijaśelnicoma, rukoma; Мышин — krowoma, pśijaśelnicoma; Смогорьов — rukoma, nogoma; Тшавница — pśijaśelnicoma, krowoma; в среднепограничном диалекте: Заброд — głowoma; Парцов — rukoma; Блунь — z dwěma krowoma, obyma krowoma; в слепянском диалекте: Милораз — dwěma kruwomaj; в вохожанском диалекте: Чельно — pšećelkomaj, žonomaj, kruwomaj.

Небольшое количество примеров на Д.Т.М.дв. для существительных данного морфологического класса не дает возможности сделать более определенные выводы относительно соотношения парадигм с тем и другим окончанием

inslav

в Д.Т.М.дв. Приведенный выше вывод сделан (СЛА, с. 199—200) на основе учета форм Д.Т.М.дв. существительных всех родов; некоторые говоры в отдельных диалектах не подтверждают его.

Формы И.В.мн. в V морфологическом классе омонимичны формам Р.ед. В распределении окончаний -y, -i, -e здесь действуют те же закономерности, что и при распределении окончаний в Р.ед. (см. выше). Диалектные различия находят выражение в разном соотношении по говорам парадигм с окончанием -e и парадигм с окончанием -y у существительных с основой на -s, -z, -c, -š, -ž, -č. Окончание -e наиболее употребительно в собственно нижнелужицких, среднепограничных, слепянских, шпрейчанских, мужаковских и воеровских говорах.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — ryby, štrumpy, grejty, krowy, muchy, wjechy — handruški, dubjanki, fabriki, głowki, kacki, keski, kulki, pjegi, rěki, smugi, šćepki, šyški, uki, wiki, witki, žowki, towariški, źerki, nogi, nowinki — kwose, rukojce, pśinožyce, zauze, makojce, wespice, akse, snice, šorce, tranice, kese / kesy — flaše, wože, duše — myšy, namšy — brožnje, šoseje, groble, kuchnje, stundje, škernje, krable; Рогозна — kudy, krowy, kosmy, kopśiwy, knochy, brozdy, peluchy, opaty, stopy, žywy, žaby, utšoby, tumaty, šupy — kulki, knyki, kacki, felgi, dubjanki, cowki, nogi, lungi, kecki, kwišenki, šoški, smugi, žertki, žerki, wiki — krabje, dele, brožnje, mroje, leluje, kuchnje, škernje, sturnje, zole, wjeršnje — kšice, lewice, rukajce — dzy; duše, keže, namše, šotše / šoći; Нова Яс — jagody, muchy, waty, astery, kopy — kawki, kacki, ajtki, źertki, nelki, kulki, smugi, wješki, kopanki, nogi, pjegi — pijance, kese, rukajce, dzy; namše, duše, šoče / šoči — brožnje, sturnje, kuchnje, škernje, pantochle, kaznje; Ус — wjechy, jabriny, jagody, griwy, parnochty, šwaby — kecki, kacki, kacycki, nogi, witki, hajtki, cernjawki, andryški, nelki, kulki, delki, upinki, źerki, ruki, pjegi — kšice, rukajce; namše, kesy, dušy, šoći, dzy — krabje, brožnje, kuchnje, studnje, škernje, pantochle, swini; Рогов — jagody, kopśiwy, jagły, grany, njewjesty, brony, muchy, tuty, krowy, lupiny, kety, lapy, jegły, peluchy — widlicki, kulki, škurpinki, kycki, kruški, sliwki, nogi, głowki, smugi, źěrki, ajtki, rypki, luki, njerki — kóse, rukajce, nožyce, wejce; namše, duše, šoče — škurnje, parle, kuchnje, studnje, brožnje, mysle, swinje; Мост — skiby, krowy, muchy, brony,

inslav

płachty, jegły, knochy, wjechy, lipy, mjerchiny, sliny, lapy, mydlitwy, swajźby, kapy, njewjesty, brony — štucki, kulki, widlicki, granki, štricki, kacki, źirki, chynicki, šyški, źěrki, nogi, cołki, głowki, smugi, kumpanki, kopanki, lodowe swjecki, kycki — rukajce, wejce, kyse, brodajce — micy; namše, duše, rože, kyže, šotśi — swinje, bružnje, kešule, reje, arije, škle, suknje, pynožeje, groble, kuchnje, šturnje, pantofli; Барбук — ryby, knochy, muchy, wjechy, jagody, brony, krowy, štrumpy, źery, mjerchiny, głowki, granki, jaskolicki, smugi, pydgranki, rosowe źirki, łuki, uki, kulki, zoki, pydwjeski, cołki, nogi — kyse, rukajce; namšy, šoći, dušę — kuźele, kyšule, tonje, kuchnje, studnjn, brožnje, škyrnje, pantochle, kaznje; Грожище — mamy, jagły, makowe kwišiny, krowy, muchy, upiny, škerpiny, štrupy, pjeluchy, źery, pchy, kezliny, łaty, žaby, jagody, wesłony — nogi, škricki, kulki, granki, špicki, zoki, pedweski, kopanki, źiwe kruški, slěwki, pedegranki, ajtki, lapki, kacki, šyški, delki, cołki, kśicne wecki — pśinožyce, kese, nožyce, rukajce; namše, rože, duše — šoći — kuchnje, studnje, kule, grabje, škernje, parle, brožnje, dele; Лишков — krowy, pchy, grjedy, wjechy, maliny, jagody, pjeluchy, źery, gły, muchy, kałowe chrjastwy, parnochty, griwy, słabiny, ryby, jagody, mjerchiny, lipy, šapy — kulki, nogi, kecki, kacki, delki, pantoflicki, waki, blajnki, nosowe źerki, głowki, smugi, kśicne wecki, uki, ucki, žertki — kese, snice, rukajce; woše, šoće, duše, namše — kuchnje, studnje, dele, brožnje, škernje, zole, pantofle; Бурковы — pijanice, pšyce, tobalice, carnice, žagajce, makojce, kóse, kopice, pśišepanice, konice, šorce, rukajce, gólice, kapse; Мышин — pšece, gałuze, carnice, kyse, rukajce, dǯe, duše — špicy, šočy; Матыйойце — te gelice, galuze, špice, duše — kesy, te gelicy (1 форма); Смогорьов — duše, kože; Яншойце — rukajce, šuwalnice, nožyce, gałuze, žagajce, šotše, mandlejce; zy, kyse, kśice; Прявоз — šoči, wese, šy, duše, pynožyce, rukawice, psowice, kose; в среднепограничном диалекте: Заброд — źery, žaby, waby, gusowe stopy, śćiny, ryby, kydy, guby, blumy, krowy, jamy — kulki, uki, źerki, šlinki, źowki, zoki, sliwki, wjechi, walicki, waki, tunki, śipki, štangi, nogi, nitki, kwětki, knochi, kapki, kacki, głowki, glozonki, ćechi, bałki, cywki, cołki — wejce / wejcy, kose / kosy, wose, rukajce, gałuze — tofle, šturnje, role, musle, kuchnje, brožnje, knyle, kurabije; Блунь — buny, bjelizny, kosmy, krowy, štundy, ryby, śćeny, płachty, muchy, žaby, zorty, chodoty — druški, delki, mikałki,

inslav

kulki, kócki, kački, głowki, štangi, syrotki, slewki, pjegi, nogi, žowki, žertki, tunki, śćerki — ćerlice, mjazy, šorcy, kose, šmice, šoće, duše, namše — brožnje, swinje, studnje, musle, mroje; Парцов — ryby, štrumpy, krowy — balki, głowki, kniški, modracki, peluchi, policki, pcołki, muchi, nogi, smugi, łuki, pchi — duše, namše / namšy, šoće, flance, kose, wejce — postole, kneple, runkwje, studnje, swinje, granje, tofle, višnje, brožnje, kudźele, kuchnje, mroje, mole, musle; в слепянском диалекте: Требин — brodawice, rukawice, kopice, psowodźice, ćinožyce, kóse, gólice, klonice, jalowice — swinje, reje, njeźele, kuźele — šyšcycki, towariški, rynki, šonungi, nogi, kulki, muchi, gólicki, kłotki, cywki, druški, žowki — wurštymzejunfry, baby, spy, strony, swarby, krowy, módlitwy; в шпрейчанском диалекте: Шпрейцы — kóse, husyce, rukajce, šmice, kóse, wóse, wóspice, kwose, hólice — sylzy; в мужаковском диалекте: Вускиджь — rukawice, nožyce, kopice, lose, wóspice, kwose, drobenice, kóse, hoklepańce. kopice — kóse.

Распределение окончаний в остальных формах множественного числа в первой и второй группах парадигматических классов, входящих в состав V морфологического класса, совпадает, и поэтому будет рассмотрено вместе для этих двух групп после определения особенностей в распределении окончаний в отдельных формах единственного, двойственного и И.В.мн. в парадигматических классах второй группы.

Вторая группа парадигматических классов включает парадигматические классы существительных с нулевым окончанием в И.В.ед. В них представлены парадигмы следующих существительных: с основой на -s, -z, -c — jas, gus, rěc, noc, pjec, gałuz, rjez, rešez; los, myc, dopołnoc, społnoc, guseńc; на -š, -ž — opuš, kokoš, myš, woš (ša), rogož, snješ, kjermuš, wopuš; на -ś, -ć, -ść, -(d)ź — niś, riś, groć / groś, naś, smjerś, zakaś, spowjeź, snješ, žerś, žołś, žerź, celaź, powjeź, rogoś, ródź, paproś, luś, oś; pjeršć, chyrość, tužność, gjarść, kiść, starość, šćakłość, žywność, lubość, nježycność, wjerność, wacność, złość, ceść, mokšość, pěść, kleść, wóść / wyść, kiść, kość, pelsć, šćerpnosć; на -l, -ń, -ŕ — kružel, dłoń, sol, toń, zeń, pjaceń, spań (sparnja), šyŕ, mysl, šeń, sparizń; на -j — kšej, britwej, marchwej (marchej), mroj (jana mroj), crej (jana crej).

В парадигмах существительных с основой на -s, -z, -c (типа noc) в Р.ед. в собственно нижнелужицких говорах,

inslav

в слепянском и вохожанском диалектах зафиксировано окончание -у; в мужаковском диалекте, по данным СЛА, в 9 формах из 15 отмечено окончание -у, в остальных — окончание -е (СЛА, с. 136); в среднепограничном, шпрейчанском, воеровском диалектах употребляется почти исключительно окончание -е.

Р.ед. в парадигмах существительных с основой на -š, -ž (типа myš) характеризуется окончанием -у в подавляющем большинстве примеров для собственно нижнелужицких говоров и слепянского диалекта; в среднепограничном, шпрейчанском, вохожанском, мужаковском и воеровском диалектах распространено окончание -е.

В парадигмах существительных с основой на мягкий согласный (типа kosć) в Р.ед. в собственно нижнелужицких говорах, в слепянском и мужаковском диалектах, как правило, употребляется окончание -i; окончание -е встречается в некоторых случаях в определенных лексемах, как, например, в парадигмах существительных groź и žerź (см. СЛА, с. 130) наряду с окончанием -i. В указанных говорах, по данным СЛА (с. 130), Р.ед. существительных groź и žerź зафиксирован с окончанием -i в 258 случаях, с окончанием -е — в 16.

В среднепограничном, шпрейчанском, вохожанском и воеровском диалектах в парадигмах существительных этого типа в Р.ед. отмечено исключительно окончание -е.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — do jsy, sy, nocy — myšy, kokošy / kokoše, woše — mysli, cherosći, tužnosći; Рогозна — nocy, dojsy — šy — niši, starosći, chyrosći, tužnosći, groźe; Нова Яс — rjecy — žerźi, groźe; Ус — žerźi, groźi; Рогов — myšy, kokošy / kokoše — chorosći, spejeźi; Мост — rěcy, dojsy, łosy, sy — ženi, dobrośi, kisće, chyrosći, zakaźe, žerźe, groźi / groźe; Барбук — rěce — kokošy, myšy — spyjeźi / spyjeźe, groźe, ženi, kazni, moźi, chyrośći; Грожище — sy, społnoce — spani, ženi, smjerśi, žołźi, zwosći, starosći, cborosći, šćerpnośći — myšy; Лишков — północe, społnocy / społnoce — myšy — groźe, cherosći, złosći, šyri, śeni; Бурковы — nocy, mycy; Жилов — gusy, nocy — kesći; Матыйойце — nocy, dojsy, losy, gałuzy, rjecy — riśe, wesće; Шейнейда — myšy; Шлихов — myšy, kokošy; Бурковы — riśi, chórosći, żywnośći, gjarsće; Турнов — niśi, gjarśći, riśi; Мышин — dojsy — myšy — žerźe, spyjiźe, groźi / groźe, soli, chyrosći, žerźi; в слепянском диа-

inslav

лекте: Требин — do jsy, nocy, mazy, Джевин — nići, kósći, wósći, žerdźi; Милораз — kokoše — myšy, šy; в вохожанском диалекте: Вохозы — do pjecy, nocy, ze wsy — žerdźe, niće, ródźe — myše, kokoše; в мужаковском диалекте: Вускиджь — chórosći — do nocy, losy, galuze; Скарбишецы — galuzy, losy; Яблоньц — losy, do nocy, wot wěcy — guse, galuze, myše; в среднепограничном диалекте: Заброд — wót gawze, do noce / nocy, dojsy — chórosće; Парцов — šy, myše, kokoše, wopuše — wot sy — mysli, chórosće, zwosće; Блунь — sy — myše — šy — zwosći, groźe, chórosći; Терпе — kwisće, žerźe, niše, wósće; в шпрейчанском диалекте: Нове Место — do noce, bjez móce — jědźe, chórosće, trosće; в воеровском диалекте: Спале — do noce, pjece; Кошина — pjecy.

В парадигматических классах второй группы формы Д.ед. и М.ед. омонимичны форме Р.ед. Незначительное число примеров на Д.М.ед. не дает представления о соотношении парадигм с Д.М.ед. на -е и парадигм с Д.М.ед. на -у (i); для некоторых типов основ примеры отсутствуют. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Шкодов — Д.ед. cherośći; М.ед. najsy, nocy — myšy; Рогозна — Д.ед. groźi, cherośći; М.ед. najsy, nocy — myšy; Нова Яс — Д.ед. lubośći; М.ед. nocy — myšy — groźi, złośći; Ус — Д.ед. lubośći; М.ед. nocy — groźi; Рогов — Д.ед. chórośći; М.ед. we jsy, we tej sy, najsy — gałuze — myšy — sreźi, žerźe; Мост — Д.ед. k tej chyrośćispeeźe / speeźi; М.ед. py jsy, najsy, wy jsy, tej sy — na tej myšy — wyśći, mysli, groźe; Барбук — Д.ед. chyrośći, k jěźi; М.ед. na połnocy, nocy, na jsy, wy tej sy, s połnocy — myšy — groźi, wjedomnośći, na tyj toni; Грожище — Д.ед. ku tej cherośći, k jeźi; М.ед. we tej sy, nocy — myšy — groźi, złośći; Лишков — М.ед. we tej sy, we jsy, nocy — myšy — groźi, spejeźi, we tej złośći, na šyri; Д.ед. cherośći, lubośći; Мышин — Д.ед. groźi, žerźi, chyrośći, k jeźi; М.ед. pe jsy, na jsy, we jsy, nocy, połnocy — na janej myšy; Турнов — М.ед. pe jsy, we jsy, na tej sy; Смогорьов — М.ед. pe tej sy — na tej rjednośći, jeźi; Матыйойце — М.ед. we jsy, nocy; gałuzy; pełnocy, na rěcy, losy — myšy, kokošy — cherośći, žerźi; Яншойце — Д.ед. nocy — ku tej chyrośći — М. na tej myšy; Прявоз — М.ед. we tej chorośći, na janej myšy, nocy, rěcy; в среднепограничных говорах: Заброд — Д.ед. chórośći, М.ед. we tej sy, nocy — myšy; Блунь — М.ед. chórośći, groźe, we jsy, na tej myšy / myše; Парцов — М.ед. na jsy, nocy — myšy — na złośći; Д.ед. ku tej chórośći.

inslav

В Т.ед. в парадигматических классах второй, как и первой, группы употребляется окончание -u. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах д. Шкодов — s cherosću; Барбук — s pesću; Лишков — z grożu; Ветошов — z gjaršću.

Немногочисленные единичные примеры на формы Р.Д.М.ед. и др., образованные от существительных с основой на -j (типа kšej), дают основание лишь предполагать, что в Р.Д.М.ед. парадигмы этих существительных имеют окончание -e, как и парадигмы существительных с основой на мягкий согласный, входящие в состав первой группы парадигматических классов (тип gola). Но для существительного cerkwjej в некоторых говорах зафиксировано и окончание -i. Отметим, что в нашем материале отсутствуют точные и полные данные относительно образования парадигм таких существительных, как britwej, kšej, marchwej, cyrkwej. По говорам, вероятно, существуют различия не только в окончаниях, характеризующих отдельные формы, но и в фонетическом облике исходной словоформы данных слов (например, marchej и marchwej, cerkja, cerkwa, cerkwja, cerkwej), в характере изменения основы (наличие или отсутствие чередования типа (w)e(j): Øw — marchej — marchwje).

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Ус, Мышин — Р.ед. marchwje; И.ед. marchej; Барбук, Грожище, Лишков — Р.ед. marchwjeje; Рогов — cerkwje; Мост — do cerkwi; Барбук — do cerkwi; Грожище — do cerkwi; Мышин — cerkwje; в среднепограничных говорах: Заброд — Р.ед. marcheje; Парцов — Р.ед. cerkwje; в слепянском говоре д. Слепо — cerkwje; в собственно нижнелужицких говорах д. Прявоз — wjele kšwje; Матыйойце — britweji, marchwje; Яншойце — pył marchweje.

В И.В.дв. в парадигмах существительных второй группы парадигматических классов с основой на -s, -z, -c, -š, -ž наблюдается окончание -y; остальные существительные (с основой на мягкий согласный и -j) имеют окончание- -i. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Матыйойце — gałuzy, myšy, dwje creji, dwje rěcy; Прявоз — dwje britwi; dwje myšy, šy, dwje marchwi, creji; Яншойце — dwje brytweji, dwje myšy; Рогов — dwje myšy; Мост — dwě myšy; Барбук — dwje myšy; Грожище — dwje myšy; Лишков — dwje myšy; Ветошов —

inslav

gjaršći, myšy; в среднепограничных говорах: Заброд — dwě myše/myšy; Парцов — dwje myšy.

Примеры на формы Р.Д.Т.М.дв. для существительных, парадигмы которых относятся ко второй группе парадигматических классов, почти полностью отсутствуют. Основываясь на том, что в СЛА данные по Р.дв. (с. 194—196) для существительных всех родов представлены в одном разделе, как и материал по формам Д.Т.М.дв. (с. 199—201), можно говорить о том, что в парадигматических классах второй группы окончания -owu и -ow в Р.дв. и -oma и -omaj в Д.Т.М.дв. распределяются так же, как и в парадигматических классах первой группы (см. выше).

Форма И.В.мн. обычно совпадает с формой Р.ед. Диалектные различия проявляются в том, что в одних говорах в парадигматических классах второй группы наиболее распространенным является И.В.мн. на -i (-y), в других — на -e; в соотношении парадигматических классов с И.В.мн. с окончанием -i (-y) и парадигматических классов с окончанием -e в И.В.мн. в отдельных говорах.

В собственно нижнелужицких и слепянских говорах в И.В.мн. парадигм существительных с основой на -s, -z, -c, -š, -ž преобладает окончание -y. Окончание -e отмечено для этого типа существительных в единичных случаях в парадигмах существительных с основой на -š, -ž: всего, по данным СЛА (с. 134), 5 примеров на 102 с И.В.мн. на -y. У существительных на мягкий согласный преобладает в И.В.мн. окончание -i; окончание -e также встречается в единичных случаях для некоторых лексем. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Бурковы — ći nocy, te rěcy, osy — wyšći, niši, žerźi, ośi — gjarsće; Жилов — ći nocy, gusy, wosy, rjecy — kesće; Матыйойце — nocy, rjecy, gusy, losy, gałuze — kokošy, šy — žerźe; Шейнейда — myšy, kokošy; Шлихов — ći myšy, kokošy; Горы — groźe / groźi; Вербно — groźe / groźi; Смогорьов — loše; Мышин — galuze, guse — myšy, šy, rjecy, osy — niši, mysle; Шкодов — gusy, sy, rěcy — myšy / myše, kokošy / kokoše — groźe, niši, žerźi; Рогозна — gusy, rěcy, losy — te kokoše / kokošy, ći myšy — niši; Нова Яс — rjecy — myšy, kokošy — niši, žołźi / žołźe, kišće, te žerźe; Ус — ći rěce — myšy, kokošy — niši, te riši, žerźi; Рогов — ći rěce, žoluze, gusy — šykne myšy, te kokošy / te kokoše — ći žerźe, niše, mysle, kišće, wóšće; Мост — gusy, te rěcy, nocy —

inslav

kokošy / kokoše, te myšy — žerźe, chyrośće, niśe, kuźele, kiśći; Барбук — te kokošy / kokoše, te myšy — kuźele, te tonje, kaznje, kleśće, kiśći; Грожище — te rjece, gusy — te kokošy, šy, ći myšy — niśi, žerźe, kleśće; Лишков — gusy, ći rěcy — kokošy, šy, wošy — ći žerźe, te kiśće; в слепянском диалекте: Требин — rěcy, losy, gusy — kokoše, kuźele, niće, kósće; Джевин — myšy, kokošy, šy — nići, kósći, wósći, žerdźi, kiśći, riće; Милораз — myšy, šy, kokoše — kisće.

В мужаковском диалекте для существительных с основой на -s, -z, -c в И.В.мн. зафиксировано два окончания — -y, -e; для существительных с основой на -š, -ž преобладает окончание -e, с основой на мягкий согласный — окончание -i: например, Скарбишецы — galuzy, losy; Яблоньц — losy, (do) nocy, (wot) wěcy — guse, galuze, te wěce, ći noce; Вускиджь — losy, (do) nocy, ći nocy — galuze, kósći, žerdźi, wósći — žerdźe; Яблоньц — kokoše, myše. Как отмечает Г. Фасске (СЛА, с. 132), в текстах, записанных в этом говоре Л. В. Щербой[2], на девять примеров с окончанием -i у существительных с основой на мягкий согласный типа kósć (в Р.ед., омонимичном И.В.мн. — do wuskiźi, gersći, soli, tej tverdośći, spode tverdośći) приходится лишь один пример с окончанием -e — chórośće (ср. выше žerźi). Колебания в употреблении того или иного окончания в данных формах — Р.ед., И.В.мн. — Л. В. Щерба объясняет недостаточной противопоставленностью склонения существительных типа kósć склонению существительных типа myš, noc и типа duša, kólnja.

В вохожанском диалекте, в отличие от мужаковского, в И.В.мн. парадигм существительных с основой на мягкий согласный типа kósć употребляется исключительно окончание -e: например, Вохозы — nocy, wsy — myše, kokoše; Шпреве — žerdźe, niće, ródźe.

В остальных переходных говорах (среднепограничных, шпрейчанских, воеровских) форма И.В.мн. парадигм существительных второй группы с основами на -s, -z, -c, -š, -ž и мягкий согласный характеризуется окончанием -e; окончание -y (-i) встречается лишь в единичном употреблении. Ср., например, в среднепограничных говорах: Заброд — ći noce, te gawze, te se — ći myše — žerźe, zwośće, te niśe, dobre musle; Терпе — rjecy — kwiśće, žerźe, niśe,

---

[2] *Щерба Л. В.* Восточнолужицкое наречие. Пг., 1915, с. 14, 15, 23, 25, 29, 31.

inslav

wósće; Парцов — muše, kokoše, te wšy — rěce — kuźele, musle; Блунь — zwosći, chórosći, gusy, te kleśće, žerźe, kósće, granje, te niśe, ći myše, musle; Бяздовы — rěcy; в шпрейчанском диалекте: Нове Место — ći noce, wěce, niće, starosće, žerdźe; в воеровском диалекте: Горы — ći noce, te wěce, pjecy; Птачецы — kokoše, muše, kemše, rěče.

В нескольких примерах на И.В.мн. существительных с основой на -j зафиксировано окончание -e: например, в собственно нижнелужицких говорах — Барбук, Грожище, Мышин, Лишков, Яншойце — ći marchwjeje; в среднепограничном говоре д. Заброд — šycke marcheje.

Р.мн. в парадигмах существительных V морфологического класса представлен окончаниями -ow, -i, -Ø.

Р.мн. с окончанием -ow образуется от существительных с любой основой; нулевое окончание возможно у некоторой (почти совпадающей во всех говорах) группы существительных с твердым характером основы; окончание -i наблюдается у части существительных с основой на мягкий согласный, часто наряду с окончанием -ow.

В некоторых говорах под влиянием родительного падежа прилагательных и местоимений у отдельных существительных с мягкой основой появляется окончание -och(-ich), как, например, в мужаковском говоре д. Скарбишецы — njedźeloch, swinjoch; у Л. В. Щербы также встречаем форму Р.мн. vγtëx fla'skoch [3]. Однако такие примеры крайне редки.

Нулевое окончание чаще всего представлено в формах Р.мн. парадигм существительных husy, kury, jagody, žony: hus, kur, jagod, žon (см. СЛА, с. 218).

Диалектные различия отражены в соотношениях по говорам парадигм существительных с мягкой основой с Р.мн. на -ow и Р.мн. на -i. Так, по данным СЛА (с. 220), в собственно нижнелужицких говорах д. Брязына, Бобов, Рубынь, Кособуз, Глинск, Голбин, Зушов, Цазов окончания -ow и -i у существительных с мягкой основой (всех родов) употребляются приблизительно одинаково часто. Данные об употреблении форм Р.мн. с окончанием -ow и окончанием -i в парадигмах существительных с мягкой основой, входящих в состав V морфологического класса, свидетельствуют о том, что в разных говорах соотношение парадигм данного типа существительных с Р.мн. на -ow

[3] *Щерба Л. В.* Указ. соч., с. 104.

inslav

и Р.мн. на -i может быть различным: в одних говорах преобладают парадигмы с Р.мн. на -ow, в других — с Р.мн. на -i, в третьих — число тех и других примерно одинаково. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Брязына — chórosćow, nišow, kaznjow, grožow, škórnjow — niśi, žerźi; Кособуз — chórosćow, brožnjow — kazni, škórni, niśi, gjaršći, žerźi; Зушов — только swinjow; Бобов, Голбин — swini; Дебск — chyrosćow, kaznjow — swini, škyrni, niśi, žerźi; Шкодов — familijow, žerżow, gjaršćow, kaznjow, nišow, postolow — swini; Рогозна — grožow, swinjow, cherosćow — gjaršći, škerni, niśi / nišow; Нова Яс — swinjow, gjaršćow / gjaršći — škerni; Ус — gjaršćow — swini, škerni; Рогов — škyrnjow, kuchnjow, kaznjow, wjeršnjow, marchwjejow, swinjow / swini — žerźi, chórosći, mysli, niśi, žerźi; Мост — swinjow, brožnow, pystolow, nišôw, kyšulôw, zablôw, chyrosćow / chyrośći, kazni, škyrni, swini, brožni; Барбук — chyrośćow / chyrośći — swini, niśi, gjaršći, žerźi; Грожище — kaznjow, wjeršnjow, cherośćow — škerni, niśi, swini, žerźi, starośći, pjeś gjaršći; Лишков — žaseś kaznjôw, wjele cherośćôw, wet žerżow—wet škerni, wjele niśi, tych swini; в мужаковском диалекте: Вускиджь — chórosćow — škórni, chórosći, geršći, žerdźi, swini, mysli; в воеровском диалекте: Бурк — žowdżow, korosćow — žerdźi, škórni, wóchći, horšći — horšćich; в среднепограничном: Блунь — nišow, gjaršćow, škornjow, chórosćow, kaznjow — žerźi, chórosći, swini, musli, kazni, zwosći; Заброд — žerżow, postolow, brožnjow, musli; Парцов — wjele kaznjow, pjeć gjarsći, swini, chóroscow; Терпе — swinjow; в вохожанском диалекте: Вохозы — swinjow, myslow, stupnjow, kaznjow, horšćow, khorosćow, kejžow — mysli, swini.

В Д.мн. все существительные V морфологического класса имеют окончание -am. Окончание -om представлено в небольшой группе существительных: krowa, gus, swinja, wowca, kokoš.

Форма Д.мн. с окончанием -om чаще встречается в мужаковском и вохожанском диалектах (СЛА, с. 224), но формы Д.мн. с окончанием -am преобладают. Ср., например, в мужаковском диалекте: Вускиджь — krowam, swinjam, gusam — krowom.

Ср. также в среднепограничных говорах: Заброд — kulkam, kackam, kokošam, swinjom; Парцов — krowam, wejcam, swinjam, kózam, kokošam, kackam — tym gusom, tym swinjom; Блунь — wejcam, krowam, kózam,

inslav

kokošam, kackam — swinjom; Терпе — kokošom; в слепянском диалекте: gγlicam, krowam, swinjom, krowom, gusom; Джевин — krowom, swinjom, gusom; в воеровском диалекте: Горы — kruwom, swinjom, husom, Кошина — krowam, swinjam, kuram, gusam.

В собственно нижнелужицких говорах форма Д.мн. на -om зафиксирована в говоре д. Дрейце — swinjom, в говоре д. Матыйойце — swinjom, gusom. В этих говорах обычной для указанной группы существительных является форма Д.мн. на -am. Ср., например, Бобов — krowam, swinjam, kuram. gusam; Жилов — kuram, gusam, krowam; Борковы — krowam, swinjam, kuram, gusam, wowcam; Копац — krowam, swinjam, kuram, gusam, wowcam; Рóгов — krowam, swinjam, kozam, wejcam, kokošam, gusam, kackam; Мост — swinjam, kezam, wyjcam, kokošam, gusam, kackam, šorcam, namšam; Барбук — ćim krowam, swinjam, kyzam, grożam, kokošam, gusam, kackam, wyjcam, namšam; Грожище — ćim krowam, namšam, swinjam, kezam, wejcam, kokošam, gusam, tym kackam; Лишков — krowam, swinjam, kezam, wejcam, kokošam, kackam, gusam, namšam, nogam, Шкодов — gusam, kackam, kokošam, kezam, krowam, swinjam, namšam; Рогозна — wejcam, kezam, namšam, gusam, kackam, kokošam, krowam; Нова Яс — krowam, swinjam, kezam, wejcam, gusam, kackam, namšam; Ус — krowam, swinjam, kezam, wejcam, kokošam, gusam, kackam, namšam; Мышин — krowam, swinjam, kyzam, wejcam, kuram, gusam, kackam; Яншойце — krowam, swinjam, wejcam, kokošam, gusam, kackam; Прявоз — ćim krowam, tym swinjam, kózam, wejcam, chorośćam, kackam.

Единым окончанием для существительных V морфологического класса в Т.мн. является окончание -ami. Для некоторых существительных (чаще всего swinja, krowa, kura, gus, koza, wowca, kokoš) наряду с парадигмами с Т.мн. на -ami существуют и парадигмы с Т.мн. на -ymi (-imi), Так, например, по данным СЛА (с. 232) в мужаковском диалекте дважды отмечена форма Т.мн. krowymi и три раза krowami; один раз gusami и три раза — gusami. В слепянском говоре д. Джевин — krowymi, gusymi, swinimi; в воеровском говоре д. Кошина — krowami, swinjemi — gusymi, swinimi.

Ср. также примеры на формы Т.мн. из собственно нижнелужицких говоров: Шкодов — gusymi, kokošymi, kezymi — kackami, krowami, kulkami; Рогозна — kro-

inslav

wymi — gusami, kokošami, kezami, swinjami, kackami, namšami, wejcami; Рогов — kurymi, gusymi — wejcami, kruwami, swinjami, kyzami, kokošami, kackami, namšami, bronami; Мост — swinimi, gusymi, kokošymi — kyzami, wejcami, kackami, jegłami, kulkami, namšami; Барбук — swinimi, kokošymi, gusymi, kyzami, wyjcami, krowami, kackami, namšami; Грожище — swinimi, kokošymi, gusymi, krowymi — wejcami, kackami, namšami, nogami, upinami; Лишков — gusymi, swinimi, wejcymi, kokošymi — gusami, krowami, kezami, kackami, namšami, kulkami; Яншойце — krowymi, swinimi, gusymi, wejcymi, kokošymi — kackami; Прявоз — krowymi, swinimi, kózymi, wejcymi — kackami; Мышин — krowami, swinjami, kyzami, wejcami, kurami, gusami, kackami; Матыйойце — swinimi, kokošymi, gusymi — kulkami; в среднепограничных говорах: Заброд — kackami, źirkami, toflami, nogami, kosami, knochami, kanami; Парцов — swinimi, kózymi, gusymi — kokošami, wejcami, krowami, kackami, kosami, mašinami; Блунь — swinimi — krowami, kózami, kokošami, kackami, rukami, nogami.

Окончание -'emi возможно у существительных с мягким исходом основы (см. в говоре д. Кошина — swinjemi).

Форма М.мн. в парадигмах существительных V морфологического класса имеет окончание -ach. Окончание М.мн. -och встречается в единичных случаях в парадигмах небольшой группы слов — krowa, swinja, gus, kura, kokoš.

В собственно нижнелуцких, мужаковских и вохожанских говорах употребляется почти исключительно форма М.мн. на -ach. Лишь в собственно нижнелужицком говоре д. Дрейце отмечены формы М.мн. с окончанием -och — swinjoch, krowoch. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Смогорьов — swinjach, gusach, sach; Турнов — sach, šorcach, źerach; Рогов — žerźach, lukach, mjazach, krowach, swinjach, kozach, wejcach, kokošach, gusach, kackach, namšach; Мост — swinjach, kyzach, wejcach, kokošach, grożach, gusach, kackach, bruzdach, namšach, gyrach, drogach; Барбук — ukach, krowach, swinjach, kyzach, kokošach, gusach, kackach, wyjcach, namšach; Грожище — nogach, krowach, namšach, swinjach, kezach, wejcach, kokošach, gusach, kackach; Лишков — krowach, swinjach, kezach, wejcach, kokošach, kackach, gusach, kopickach, žerźach, namšach, we sach, gorach, źertkach, uckach; Шкодов — gusach, kackach, kokošach, kezach, krowach, swinjach,

inslav

namšach; Рогозна — kackach, sach, gusach, nogach, namšach, kezach, swinjach, žerźach, wejcach; Мышин — krówach, swinjach, kyzach, wejcach, kurach, gusach, kackach, grjedach; Матыйойце — škernjach, uzdach, gusach, wejcach — swinjoch; Прявоз — kackach, krowach, swinjach, kozach, wejcach; Яншойце — krowach, swinjach, wejcach, kokošach, gusach, kackach; в мужаковском диалекте: Вускиджь — krowach, swinjach, gusach.

Более употребительна форма М.мн. на -och в некоторых говорах среднепограничного диалекта, в слепянском, шпрейчанском и воеровском диалектах. Ср., например, в среднепограничном диалекте: Парцов — swinjoch, gusoch — krowach, wejcach, kosmach, kackach; Блунь — swinjoch, gusoch—krowach, kózach, kokošach, wejcəch, kackach, najsach, groblach, šorcach, žertkach; но в говоре д. Заброд — gusach, swinjach, kokošach, kackach, kezach, krowach, namšach. В слепянском диалекте: gusγch — drogach, ławkach, nogach, mγdach, šwabicach, hałbach, kortach. В шпрейчанском диалекте: Дретва (см. СЛА, с. 227) — krowoch, swinjoch, husoch, kuroch.

Как следует из приведенного выше диалектного материала, основные различия, определяющие выделение парадигматических классов в пределах V морфологического класса, связаны прежде всего с теми фрагментами парадигм существительных, которые имеют значение единственного числа. Различия между классами обусловлены характером основы.

В первой группе парадигматических классов, объединяющей парадигматические классы существительных с исходной словоформой на -а и В. ед. на -u, заключено 138 классов. Наборы окончаний, характеризующие эти классы, указаны в табл. 16.

Вторая группа парадигматических классов, в состав которой входят парадигматические классы существительных с нулевым окончанием в И.В.ед., включает 105 классов. Наборы окончаний для этих парадигматических классов указаны в табл. 17.

Первая группа парадигматических классов характеризуется различными типами падежной омонимии. Общим для всех классов этой группы является омонимия следующих форм. Р.ед. =И./В.мн.; Д./М.ед =И./В.дв.; В.ед. = =Т.ед.; как и во всех морфологических классах Д.дв. = =Т.дв.=М.дв.

inslav

Таблица 16

Число	Падеж	Набор окончаний					
		1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-y	-i	-e	-i	-e	-y
	Д. М.	-'e	-'e	-y	-'y	-i	-y
	В. Т.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-'e	-'e	-y	-'y	-i	-y
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-i	-e	-i	-e	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach

Число	Падеж	Набор окончаний					
		16	17	18	19	20	21
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-y	-y	-e	-e	-e	-e
	Д. М.	-'e	-'e	-i	-i	-i	-i
	В. Т.	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-'e	-'e	-i	-i	-i	-i
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-y	-e	-e	-e	-e
	Р.	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-om	-am	-om	-om
	Т.	-ymi	-ami	-imi	-imi	-ami	-ami
	М.	-ach	-och	-och	-ach	-och	-ach

inslav

Набор окончаний

7	8	9	10	11	12	13	14	15
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-e	-y	-e	-e	-y	-y	-y	-y	-y
-e	-y (M.-e)	-e (M.-y)	-i	-'e	-'e	-'e	-'e	-'e
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-e	-y	-e	-i	-'e	-'e	-'e	-'e	-'e
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-y	-e	-e	-y	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-i	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-ow
-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-am
-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ymi	-ymi	-ami	-ymi
-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-och	-ach	-och	-och

Набор окончаний

22	23	24	25	26	27	28	29	30
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e
-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e
-ow	-ow	-ow	-i	-i	-i	-i	-i	-i
-am	-am	-om	-om	-am	-om	-om	-am	-am
-ami	-imi	-imi	-imi	-imi	-ami (-emi)	-ami (-emi)	-ami (-emi)	-imi
-och	-och	-ach	-och	-ach	-och	-ach	-och	-och

inslav

Таблица 16 (*окончание*)

Число	Падеж	Набор окончаний						
		31	32	33	34	35	36	37
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-e	-e	-e	-e	-y	-y	-y
	Д. М.	-i	-y	-y	-y	-y	-y	-y
	В. Т.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-i	-y	-y	-y	-y	-y	-y
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-om
Мн. ч.	И. В.	-e	-e	-e	-e	-y	-y	-y
	Р.	-i	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-om	-om	-am	-om	-om	-am	-om
	Т.	-imi	-ymi	-ymi	-ami	-ymi	-ymi	-ami
	М.	-ach	-och	-ach	-och	-och	-ach	-och

Примечание. Парадигматические классы 47—92 отличаютс от парадигматических классов 1—46 окончанием в форме Р. дв. - -ow. Парадигматические классы 93—138 имеют в своих наборах окон

Ряд парадигматических классов указывает на другие типы падежной омонимии. Кроме отмеченного общего для всех классов типа падежной омонимии, они содержат следующие омонимичные формы: 1) Р.ед.=И./В.мн.= =Д./М.ед.=И./В.дв. (классы 6, 7, 36—40, 98, 99, 128—132); 2) Р.ед.=И./В.мн.=Д.ед.=И./В.дв. (классы 8, 9, 41—46, 100—101, 133—138); 3) Р.ед.=И./В.мн., Д./М.ед= =И./В.дв.=Р.мн. (классы 29—31, 75—77, 121—123); 4) Р.дв.=Р.мн. (классы 47—51, 61—70, 78—81); 5) Р.ед.= =И./В.мн.=Д./М.ед.=И./В.дв., Р.дв.=Р.мн. (классы 52, 53, 82—86); 6) Р.ед. =И./В.мн.=Д.ед.=И./В.дв., Р.дв.= =Р.мн. (классы 54, 55, 87—92); 7) Все остальные парадигматические классы имеют такой тип омонимии, который свойствен всем парадигматическим классам, входящим в состав V морфологического класса, т. е. Р.ед.= =И./В.мн., Д./М.ед.=И./В.дв., В.ед.=Т.ед., Д.дв.= =Т.дв.=М.дв.

inslav

Набор окончаний								
38	39	40	41	42	43	44	45	46
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-e	-e	-e	-y	-y	-y	-e	-e	-e
-e	-e	-e	-y (М.-е)	-y (М.-е)	-y (М.-е)	-e (М.-у)	-e (М.-у)	-e (М.-у)
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-e	-e	-e	-y	-y	-y	-e	-e	-e
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-e	-e	-y	-y	-y	-e	-e	-e
ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
om	-am	-om	-om	-am	-om	-om	-am	-om
-ymi	-ymi	-ami	-ymi	-ymi	-ami	-ymi	-ymi	-ami
-och	-ach	-och	-och	-ach	-och	-och	-ach	-och

й Д. Т. М. дв. на -omaj; остальные окончания тождественны чаниям парадигматических классов 47—92.

Тот состав первой группы парадигматических классов, который представлен в табл. 16, почти целиком может быть применен к любому диалекту, так как диалектные различия связаны с соотношением определенных парадигматических классов при одном и том же (или почти одном и том же) их составе в пределах того или иного диалекта: так, для собственно нижнелужицких, мужаковских, слепянских и вохожанских говоров следует признать наиболее распространенными парадигмы с Р.дв. на -owu и, следовательно, больший «вес» парадигматических классов, объединяющих эти парадигмы. V морфологический класс в вохожанских говорах имеет в своем составе 4 парадигматический класс (парадигмы существительных с основой на -k, -g); в отдельных говорах других диалектов этот класс может или вообще отсутствовать (парадигмы существительных с основой на -k, -g входят в состав 2 парадигматического класса) или включает незначитель-

inslav

Таблица 17

Число	Падеж	Набор окончаний						
		1	2	3	4	5	6	7
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	Ø
	Р. Д. М.	-y	-e	-i	-e	-i	-e	-y
	Т.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-y	-e	-i	-e	-i	-i	-y
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И. В.	-y	-e	-i	-i	-i	-e	-y
	Р.	-ow	-ow	-ow	-i	-i	-ow	-ow
	Д.	-am	-am	-am	-am	-am	-am	-om
	Т.	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ami	-ym
	М.	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-ach	-och

Число	Падеж	Набор окончаний						
		19	20	21	22	23	24	25
Ед. ч.	И. В.	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
	Р. Д. М.	-y	-y	-e	-e	-e	-e	-e
	Т.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И. В.	-y	-y	-e	-e	-e	-e	-e
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-ow
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-om
Мн. ч.	И. В.	-y	-y	-e	-e	-e	-e	-e
	Р.	-Ø	-Ø	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow
	Д.	-am	-om	-om	-am	-om	-om	-am
	Т.	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-am
	М.	-och	-ach	-och	-ach	-och	-ach	-ocl

Примечание. Парадигматические классы 36—70 в отлич от классов 1—35 имеют в Р. дв. окончание -ow; классы 71—105

inslav

Набор окончаний										
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y
-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-ow	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø
-am	-om	-om	-am	-am	-om	-om	-am	-om	-om	-am
-ymi	-ami	-ami	-ami	-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ami
-ach	-och	-ach	-och	-och	-ach	-och	-ach	-och	-ach	-och

Набор окончаний										
26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	
-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	-e	
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	
-e	-e	-e	-e	-o	-e	-e	-e	-e	-e	
-ow	-ow	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-Ø	-i	
-am	-om	-om	-am	-om	-om	-am	-am	-om	-am	
-ymi	-ymi	-ymi	-ymi	-ami	-ami	-ami	-ymi	-ymi	-ami	
-och	-ach	-och	-ach	-och	-ach	-och	-och	-ach	-ach	

'. М. на -omaj при совпадении остальных окончаний с оконча-
ии классов 36—70.

inslav

ную часть парадигм существительных с указанным типом основы.

Состав второй группы парадигматических классов может варьироваться по диалектам, так как в некоторых из них может происходить слияние нескольких парадигматических классов в один. Так, в среднепограничном, шпрейчанском и воеровском диалектах 2 парадигматический класс объединяет парадигмы существительных с основой на -s, -z, -c, -š, -ž и мягкий согласный; в мужаковском диалекте 1 и 2 классы характеризуются тем, что включают парадигмы существительных с основой на -s, -z, -c; 2 класс включает также и парадигмы существительных с основой на -š, -ž; 3 класс — парадигмы существительных с основой на мягкий согласный. В собственно нижнелужицких говорах 1 класс представлен парадигмами существительных с основами на -s, -z, -c, -š, -ž; 3 класс — парадигмами существительных с основой на мягкий согласный; 2 класс — парадигмами нескольких существительных с основой на мягкий согласный.

Как уже отмечалось, выделение парадигматических классов, входящих в состав первой и второй групп, обусловлено релевантностью различий, связанных с характером последнего согласного основы существительного.

Значительная часть парадигматических классов первой группы характеризуется определенными изменениями в основе существительных, парадигмы которых составляют эти классы.

У существительных, парадигмы которых относятся к парадигматическим классам второй группы, изменений в основе не происходит. Исключение, вероятно, могут представлять парадигмы существительных типа kšej (см. выше), но точными и полными данными относительно парадигм существительных этого типа мы не располагаем.

Во второй группе парадигматических классов представлены следующие типы падежной омонимии: 1) Р.ед.= =Д./М.ед.=И./В.дв.=И./В.мн. (классы 1—3, 5, 7—35); 2) Р.ед.=Д./М.ед.=И./В.дв.=И./В.мн.; Р.дв.=Р.мн. (классы 36—38, 40, 42—70, 71—73, 75, 77—105); 3) Р.ед= =Д./М.ед.=И./В.дв.; И./В.мн.=Р.мн. (классы 4, 39, 74); 4) Р.ед.=Д./М.ед.=И./В.мн. (класс 6); 5) Р.ед.=Д./М.ед.= =И./В.мн.; Р.дв.=Р.мн. (классы 41, 76).

При более полном материале по отдельным формам парадигм существительных второй группы состав парадиг-

inslav

матических классов и типы падежной омонимии могли быть более разнообразными.

Основными различительными признаками типов диалектного словоизменения в пределах V морфологического класса являются распределение окончаний -у, -е, -і в парадигмах второй группы парадигматических классов и, следовательно, состав парадигматических классов в этой группе по диалектам. Словоизменительные типы данного морфологического класса различаются характеристикой словоизменения существительных с нулевым окончанием в исходной словоформе и в В.ед. и с основами на а) -s, -z, -c; б) -š, -ž; в) мягкий согласный.

1 тип: парадигмы существительных с основой на -s, -c, -z, -š, -ž входят в состав одного парадигматического класса с окончанием -у в Р.ед. (и омонимичных с ним падежах; см. выше) и противопоставлены парадигмам существительных с мягким исходом основы и с окончанием -і (в единичных случаях -е) в Р.ед. (и омонимичных ему падежах).

2 тип: существительные с основой на -s, -z, -c могут иметь парадигмы с Р.ед. (и омонимичными формами) на -у, составляющие отдельный парадигматический класс, или парадигмы с Р.ед. (и омонимичными формами) на -е, которые входят в состав тех же парадигматических классов, что и парадигмы существительных с основой на -š, -ž (Р.ед. -е). Особый парадигматический класс представляют парадигмы существительных с основой на мягкий согласный; Р.ед (и омонимичные формы) имеют окончание -і (в единичных случаях -е).

3 тип: парадигматические классы существительных с основой на -s, -z, -c имеют в Р.ед. (и омонимичных формах) окончание -у; парадигматические классы существительных с основой на -š, -ž и мягкий согласный — окончание -е.

4 тип: существительные с основой на -s, -z, -c, -š, -ž, мягкий согласный имеют парадигмы с Р.ед. (и омонимичными формами) на -е и входят в состав одних и тех же парадигматических классов.

Если учитывать степень использования парадигм с окончанием -owu и -ow в форме Р.дв.; -oma и -omaj — в Д.Т.М.дв. в диалектах, то общим признаком 1—3 словоизменительных типов является большее использование парадигм с Р.дв. на -owu (парадигмы с -ow употребляются

inslav

в единичных случаях) и Д.Т.М.дв. на -oma (парадигмы с -omaj употребляются редко). 4 тип характеризуется большим распространением парадигм с -ow в Р.дв. и парадигм с Д.Т.М.дв. на -omaj. Особую разновидность этого типа можно видеть в говоре д. Кошина (воеровский диалект), где преобладают парадигмы с Д.Т.М.дв. на -omaj.

1 тип диалектного словоизменения является особенностью собственно нижнелужицких и слепянских говоров; 2 — мужаковских говоров; 3 — вохожанских и 4 — среднепограничных, шпрейчанских и воеровских говоров.

VI МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС
(существительные, морфологический род которых не фиксирован)

В состав этого класса входят две группы парадигм: парадигмы существительных с исходной словоформой на -a, -o, обозначающих лиц мужского пола, и парадигмы существительных pluralia tantum.

а) Словоизменительная характеристика существительных с основой на -a, -o, обозначающих лиц мужского пола, включает показатели разных морфологических классов. Парадигмы данных существительных указывают на смешанный тип склонения: одни формы парадигмы образуются по образцу парадигм «мужских» морфологических классов, другие — по образцу парадигм «женского» морфологического класса.

Состав группы существительных с исходной словоформой на -a, -o, парадигмы которых относятся к данному морфологическому классу, по говорам примерно одинаков и включает следующие существительные: нарицательные — nawoženja 'жених', braška 'дружка на свадьбе', družba, podružba 'то же', pobraška 'сват', šolta 'сельский староста', nefa 'племянник', ćesla 'плотник', borša 'подмастерье, подручный'; ujko 'дядя', śeśko 'двоюродный брат', tato 'отец'; имена и фамилии типа Kito, Juro, Měćo, Fryco; фамилии типа Pigola, Domaška, Šołta, Nagora.

В некоторых собственно нижнелужицких говорах существительные — фамилии последнего типа наряду с субстантивным типом склонения могут иметь и адъективный тип склонения.

inslav

Парадигма-эталон субстантивного типа представлена следующим набором окончаний:

Ед. ч.: И. -a, -o, Р. -a, -u, -y (-i), Д. -oju, -eju, -oj, -ej, -u; -'e, -'y, -i; В. -a, -u; Т. -om, -u; М. -e, -u, -i.

Дв. ч.: И. -aj, -ej, -a; -e, -y, -i; Р. -owu, -ow; Д.Т.М. -oma, -omaj.

Мн. ч.: И. -i, -y, -e; Р. -ow, Д. -am, Т. -ami, М. -ach.

Парадигма-эталон адъективного типа имеет следующий набор окончаний:

Ед. ч.: И. -a, -o, Р. -ego, Д. -emu, В. -ego, Т. -im, -ym, М. -em, -ym, -im,

Данные об адъективном способе образования форм двойственного и множественного числа в нашем материале отсутствуют.

В собственно нижнелужицких говорах у существительных указанного морфологического класса зафиксировано в Р.ед. три окончания — -a, -u, -y, т. е. два окончания — -a, -u, свойственные парадигмам существительных мужского рода, и одно окончание -y (-i), характеризующее Р.ед. в парадигмах V морфологического класса.

По данным СЛА (с. 244), Р.ед. существительного nawoženja имеет, как правило, окончание -a или -u. Ср, например, в собственно нижнелужицких говорах: nawoženja (Барбук, Грожище, Шкодов, Нова Яс, Ус, Мышин, Турнов, Яншойце). В говоре д. Мост, Лишков — nawoženju. В говоре д. Рогозна для существительного nawoženja отмечена форма Р.ед. с окончанием -e — nawoženje, образованная по образцу Р.ед. парадигм существительных женского рода с мягкой основой. Ср. также в мужаковском диалекте: Скарбишецы, Кромола — nawoženja; в воеровском говоре д. Бурк — wot nawoženja; в слепянском говоре д. Милораз — nawoženju.

Отметим, что в некоторых говорах зафиксирована в качестве исходной словоформа И.ед. nawožeń; например, в собственно нижнелужицких говорах, распространенных к северу от Коттбуса — Смогорьов, Турей, Дрейце Дешно, Брязына, Вербно, Жилов, и к югу от Коттбуса — Котлов, Копац; в воеровском диалекте — говоры д. Кошина, Лейно. Здесь существительное nawožeń изменяется по образцу существительных I морфологического класса — Р./В.ед. nawoženja, Д.ед. nawoženjoju, Т.ед. nawoženjom, М.ед. nawoženju (см. СЛА, с. 243).

inslav

В собственно нижнелужицких говорах, распространенных на территории севернее д. Хажов (включая говор д. Хажов), у существительных типов, указанных выше (кроме nawoženja), Р.ед. образуется или по образцу Р.ед. в парадигмах женского морфологического класса с окончанием -у, -і, или по образцу Р.ед. парадигм существительных мужского рода. Ср., например, в говорах д. Яншойце — šeśki, pedružby; Турнов — Pruży, šołty; Вохозы — Lotcy, Kuby; Прявоз — Konopki, šołty; Смогорьов — Propety, Lubny; Бурковы — Witki, Duški; Шкодов — pódružby; Грожище — družby; Барбук — pydružby; Нова Яс — pedružbu/podružby; но в говорах д. Тшавница — družba; Зушов — šowta; Мост — pedružbu, fyršta; Шлихов — Tobulu; Бобов — Brjazynu, Brjazyna; Нябожкойце — Grolu; Дренов — Bjelu, Bjela.

В собственно нижнелужицких говорах, распространенных на территории к югу от д. Хажов, в среднепограничном, слепянском, мужаковском, шпрейчанском, вохожанском и воеровском диалектах формы Р.ед. образуются по образцу Р.ед. парадигм мужских морфологических классов — с окончаниями -u или -a, при этом окончание -u преобладает (см. СЛА, с. 243, где отмечено, что в указанных говорах только четыре формы Р.ед. (из 137) зафиксированы с окончанием -u). Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Дрежнице — družby; Матыйойце — šołty наряду с šołtu, družby; Зелезно — šołtu, družbu, Mudru, Pigolu; Рогозна — wyt družba; Копац — wyt Šteklina; Яблонь — Dernu (И.ед. Derno); Дрежнице — wet Šowtka; в слепянском диалекте: Требин — Stopory; в мужаковском диалекте: Скарбишецы — Glojna, Kula; Кромола — nefa; в воеровском диалекте: Горы — wot Kójčka; Бурк — wot Maternja; в слепянском говоре д. Милораз — Šymku (И.ед Šymko), družbu, Grozu.

В Д.ед. в парадигмах данного морфологического класса употребляются два ряда окончаний: 1) окончания, характерные для парадигм существительных мужского рода -oju, -eju, -oj, -ej, -u и 2) окончания, свойственные парадигмам существительных женского рода — -'e, -'y, -'i.

Формы Д.ед. существительного nawoženja зафиксированы исключительно с окончаниями первого ряда. Ср., например, в собственно нижнелужицких гово-

inslav

рах: Яншойце — tomu nawoženju; Турей — nawoženjeju; Горы, Шкодов, Рогозна, Нова Яс, Ус, Мост, Барбук, Грожище, Лишков — nawoženju; Мышин — myjomu nawoženju; Зелезно — nawoženjoju; в мужаковском говоре д. Яблоньц, в слепянском говоре д. Требин, в воеровском говоре д. Лейно, в среднепограничном говоре д. Парцов — nawoženju.

Остальные существительные данного класса в собственно нижнелужицких говорах, распространенных к северу от линии Котлов—Копац, употребляются в Д.ед. с названными выше окончаниями того и другого ряда (см. СЛА, с. 248). Например, Бурковы — Witce, Dušce; Смогорьов — Propeśe, Lubnje; Вохозы — Lotrje, Kubje; Турнов — Pruže, šołśe; Яншойце — pydružbje, muterce; Бобов — šowśe, Nagorje, Brjazynje; Голбин — šowśe, Nowce; Прявоз — Luloju, Taboju (И.ед. Lulo, Tabo); Кособуз — Šylkoju; Жилов — Kuboju; Шкодов — pedružbje, Pigoli; Нова Яс — podružbu; Мост — fyrštoju, tomu pedružbje; Барбук — pydružbje; Грожище — družbje, Sroce; Рогов — Lanskoju.

На юге собственно нижнелужицкой языковой области, в говорах д. Котлов, Копац и к югу от них, в мужаковском, слепянском, вохожанском, шпрейчанском, воеровском и среднепограничном диалектах преобладают формы Д.ед., образованные по образцу парадигм мужских морфологических классов (СЛА, с. 246). Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Зелезно — družboju, šołtoju, Mudroju, Šołtoju; три формы Д.ед. образованы по образцу Д.ед. в женском морфологическом классе: в говоре д. Дрежнице — šołće наряду с šołtu, družbje; Матыйойце — družbje. В мужаковском диалекте: Яблоньц — Byrkoju, Krumpoju; в слепянском диалекте: Требин — družboju, Mudroju, Stopogoju; в воеровском диалекте: Лейно — Paprjaškej, Kaborej.

Форма В.ед. у существительных с исходной словоформой на -a, -o имеет окончания -a, -u.

В форме Т. ед. употребляются окончания —om (характерное для парадигм существительных мужского и среднего рода), -u (свойственное Т.ед. парадигм существительных женского рода); окончание -im, употребляющееся в парадигмах адъективного типа, наблюдается в нескольких случаях в форме Т.ед. существительного nawoženja.

inslav

Как свидетельствуют материалы СЛА, в говорах собственно нижнелужицких, распространенных к северу от линии Котлов—Копац, в формах Т.ед. преобладает окончание -u: šowtu, družbu, podružbu. В ряде говоров отмечены формы Т.ед. с окончанием -om. Для существительного nawoženja зафиксированы окончания -om, -u, -im: nawoženjom, nawoženju, nawoženim. Ср., например, Яншойце — s tym pydružbu / pydružbom, nawoženjom; Дебск — pydružbom; Мост — pydružbu, fyrštom, nawoženju; Барбук — pedružbom, nawoženju; Грожище — družbu, nawoženjom; Лишков — nawoženjom; Мышин — z myjim nawoženim.

Окончания -u и -om употребляются также в Т.ед. имен и фамилий с исходной словоформой на -a, -o: Witku, Dušku, Propetu, Lubnu, Konopku, Lotru, Kubu, Bjelu, Pružu, Nagoru, Sroku, Grobu — Lulom, Tabom, Jurom, Nagorom, Kubom, Lěrkom.

В собственно нижнелужицких говорах к югу от д. Хажов, в мужаковском, слепянском, шпрейчанском и среднепограничном диалектах формы Т.ед. в парадигмах данных существительных образуются с окончанием -om, в единичных случаях встречается окончание -u. Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогозна (45) — družbom, šołtkom, Dernom; Дрежнице — Družbu, Šowtku; Матыйойце — šołtu, družbu, nawoženju; Зелезно — šowtu; в мужаковском диалекте: Скарбишецы — nawoženjom, Kulom, Glojnom; в слепянском диалекте: Требин — družbom, nawoženjom, Stoporom, Mudrom; Джевин — nawoženju; в шпрейчанском диалекте: Дретва — družbom, Grozom, Chójčkom; в среднепограничном говоре д. Бяздовы — nawoženjom, Lidolom.

В воеровском диалекте (за исключением говора д. Спале) и в вохожанском диалекте, по данным СЛА (с. 249), наиболее употребительным в Т.ед. является окончание -om, но наряду с ним встречается и окончание -u. Т.ед. существительного nawoženja имеет почти исключительно окончание -om; только в двух случаях зафиксировано nawoženju — в вохожанском диалекте (Шпреве) и в воеровском диалекте (Нарч.) Ср., например, в вохожанском диалекте: Чельно — družbu, brašku; в воеровском диалекте: Лейно — Kaborom, poprjaškom — poprjašku, šowtu.

В говоре д. Спале воеровского диалекта, как отмечается в СЛА (с. 250), наиболее распространено оконча-

inslav

ние -u. Соотношение форм Т.ед. с окончанием -oḿ и -u в СЛА определяется как 1 : 3, что свидетельствует о преобладании в этом говоре в Т.ед. существительных с исходной словоформой на -a, -o VI морфологического класса окончания, характерного для парадигм женского морфологического класса; примеры на формы Т.ед. для данного говора в СЛА не приводятся.

Материалы СЛА (с. 252) дают основание утверждать, что в собственно нижнелужицких говорах южнее д. Хажов и во всех переходных диалектах распределение окончаний в формах М.ед. для данного типа существительных совпадает с распределением окончаний в М.ед. парадигм существительных, входящих в состав мужских морфологических классов, и связано с характером последнего согласного основы: у существительных с основой на задненебный, -s, -z, -c, мягкий согласный М.ед. образуется с окончанием -u; существительные на твердый губной, зубной -t, -d, -n, -r, -ł образуют М.ед. с окончанием -u или -'e. Например: brašku, Muchu, pobrjašku, Brosku — Grozu — nawoženju, ćěslu, Bilu—šowtu/šolśe, nefu, družbu/družbje, pedružbje, fěršće, Nagorje, Dernu, Mudru, Kubu.

В собственно нижнелужицких говорах, распространенных севернее линии д. Копац—Котлов, наряду с формами М.ед., образованными по образцу М.ед. парадигм мужских морфологических классов, для существительных с основой на мягкий согласный отмечаются формы М. ед. с окончанием -i, свойственным М.ед. существительных женского рода с основой на мягкий согласный, или адъективным окончанием -im; для существительных с основой на задненебный — адъективные окончания -im, -em: nawoženju / nawoženi, Bjelu, Nowku, Grešku, Pružu — Pigoli, Derduli, Tobali — Pigolim, Carnim, Muchem, Bramkim, Kulim, Šoltkem. Ср. также примеры на М.ед. в отдельных говорах: Шкодов — nawoženju, podružbje; Нова Яс — nawoženju, podružbu; Рогозна, Ус, Лишков — nawoženju; Мост, Барбук — nawoženju, pydružbje; Грожище — nawoženju, družbje; Рогов — na Lansku; Мышин — na myjim nawoženju; Яншойце — na tym nawoženju, pydružbje.

В формах И.дв. выступает два ряда окончаний: «мужские» -a, -aj/-ej и «женские» -'i, -y, -'e.

В собственно нижнелужицких говорах (за исключением говоров д. Закрейц и Зелезно на юге области) в боль-

inslav

шинстве зафиксированных форм И.дв. (в 50 из 70; см. СЛА, с. 253) выступает окончание -а, в остальных случаях — окончания -'i, -у, -'е. Как отмечено в СЛА, для одних собственно нижнелужицких говоров характерны лишь «мужские» окончания в И.дв. (например, для говоров д. Бурковы, Смогорьов, Прявоз, Вохозы, Дренов, Турей, Дрейце, Барбук, Ус, Дешно, Горы, Вербно, Мышин, Зушов, Глинск, Жилов, Шкодов, Лишков, Рогозна, Копац); для других — только «женские» (например, для говоров д. Турнов, Рогов, Радуш, Голбин, Цазов, Тшавница); в третьих наблюдается различное соотношение парадигм с «мужскими» и «женскими» окончаниями в И.дв. Ср., например, Дрежнице — dwa nawoženja — dwa šowśe, dwa družbje; Брязына — dwa šowta, dwa Jura — nawoženi; Мост — fyršta, naweženja — pedružbje; Барбук — dwa nawóženja, dwa pydružba; Грожище — dwa naweženja, dwa/dwě družbje; Шкодов — dwa nawoženja; Нова Яс — dwa nawoženja, dwa podružbje; Ус — dwa nawoženja; Мышин — dwa nawoženja; Яншойце — dwa nawoženja, dwa pedružby.

В говорах д. Закрейц и Зелезно и во всех переходных диалектах в И.дв., как правило, выступают окончания -а, -aj/-ej, т. е. формы, образованные по образцу И.дв. парадигм мужских морфологических классов. СЛА (с. 253) не приводит ни одной формы И.дв. с «женскими» окончаниями. Ср., например, в говоре д. Зелезно — družba; в мужаковском говоре д. Скарбишецы — nawoženja; в шпрейчанском говоре д. Нове Место — družbaj, nawoženjaj.

Колебания в выборе «мужских» или «женских» окончаний в И.дв., по мнению Г. Фасске (см. СЛА, с. 253), определяются различными типами согласования существительных VI морфологического класса с исходной словоформой на -а, -о в И.дв. с числительными dwa/dwě: в одних говорах при существительном в форме И.дв. с «женскими» окончаниями употреблена форма dwa, обычная при согласовании с существительными мужского рода, в других — форма dwě, обычная при согласовании с существительными женского рода. Например: dwa šowśe (в говорах д. Голбин, Цазов, Копац, Дрежнице, Матыйойце), dwa družbje (в говорах д. Копац, Дрежнице, Матыйойце), dwě šowśe (в говорах д. Рогов, Нябожкойце, Дебск, Радуш, Кособуз), dwě družbje (говор д. Тшавница).

inslav

Материалы СЛА не дают достаточного количества примеров на формы косвенных падежей двойственного и множественного чисел для данных существительных VI морфологического класса. Существующие записи, сделанные главным образом на территории распространения собственно нижнелужицких говоров, свидетельствуют о том, что образование данных форм происходит по образцу соответствующих форм в парадигмах мужских морфологических классов. Например: Мост — Р.дв. nawoženjow, dwěju pydružbow, Д.Т.М.дв. — nawoženjoma, pedružboma; Р.мн. — nawoženjow; Д.мн. — nawoženjam, Т.мн. — nawoženjami, М.мн. — nawoženjach, И.мн. — nawoženje; Барбук, Грожище — И.мн. nawoženje, pydružby, družby; Лишков — И.мн. nawoženje; Рогов — В.Р.дв. dwě nawoženjowu, Т.дв. z dwěma nawoženjoma, И.мн. tći nawoženje; Нова Яс — И.мн. ujki; Прявоз — ći pydružby, ćo nawoženje.

В собственно нижнелужицких говорах, распространенных в окрестностях Коттбуса, существительные-фамилии, относящиеся к данному морфологическому классу, могут иметь адъективный тип склонения. В одном и том же говоре одни существительные-фамилии изменяются по образцу субстантивных парадигм, другие — по образцу адъективных парадигм. При этом в пределах одной парадигмы обычные формы субстантивного склонения могут выступать наряду с адъективными формами, которые всегда представлены «мужскими» окончаниями.

Поскольку речь идет о существительных-фамилиях, то при обследовании говоров были зафиксированы почти исключительно формы единственного числа, данные о других формах парадигмы существительных-фамилий в материалах СЛА отсутствуют.

Ср., например: Рогозна — Ед. ч. И. Šoltka, Р. Šoltkego, Д. Šoltkemu, В. Šoltkego, Т. Šoltkim, М. Šoltkemu; Нова Яс — Ед. ч. И. Pigola, Pšycka, Р. Pigoleg(o), Pšyckego, Д. Pigoli, Pšyckemu (но и Pšyckoju), В. Pšyckego, Т. Pigolim, Pšyckim, М. Pigolim (но и Pigoli), Pšyckim; Ус — Ед. ч. И. Kuba, Cernja, Р. Kubek, Cernjeg, Д. Kubemu, но Cerni, В. Kubek, но Cerni, Т. Kubym, Cernim, М. Kubym, Cernim, И.дв. dwa Kuba, dwa Cernja, И.мн. tćo Kuby, tćo Cerni; Прявоз — Ед.ч. И. Konopka, Р. Konopkego/Konopki, но И. Lulo, Tabo, Д. Luloju, Taboju;

inslav

Таблица 18

Число	Падеж	Набор окончаний						
		1	2	3	4	5	6	7
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
	Д.	-'e	-u	-oju	-eju	-oj	-ej	-'e
	Т.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-om
	М.	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y

Число	Падеж	Набор окончаний						
		17	18	19	20	21	22	23
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
	Д.	-oj	-ej	-'e	-u	-oju	-eju	-oj
	Т.	-u	-u	-om	-om	-om	-om	-om
	М.	-'e	-'e	-'e	-'e	-'e	-'e	-'e
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y

Число	Падеж	Набор окончаний			
		33	34	35	36
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
	Д.	-oj	-ej	-u	-oju
	Т.	-om	-om	-u	-u
	М.	-u	-u	-u	-u
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-i	-i	-e	-e

Число	Падеж
Ед. ч.	И.
	Р.
	Д.
	В.
	Т.
	М.
Дв. ч.	И.
	Р.
	Д. Т. М.
Мн. ч.	И.

inslav

Набор окончаний

8	9	10	11	12	13	14	15	16
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
-u	-oju	-eju	-oj	-ej	-'e	-u	-oju	-eju
-om	-om	-om	-om	-om	-u	-u	-u	-u
-u	-u	-u	-u	-u	-'e	-'e	-'e	-'e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y	-y

Набор окончаний

24	25	26	27	28	29	30	31	32
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u')	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
-ej	-'e	-u	-oju	-oj	-ej	-'e	-u	-oju
-om	-u	-u	-u	-u	-u	-om	-om	-om
-'e	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i	-i

Набор окончаний

37	38	39	40	41	42	43	44	45
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
-oj	-ej	-u	-oju	-oj	-ej	-'e	-'e	-'e
-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
-u	-u	-om	-om	-om	-om	-u	-om	-u
-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-u	-'e
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-e	-e	-e	-e	-e	-e	-y	-y	-y

inslav

Таблица 18 (*окончание*)

Число	Падеж	Набор окончаний					
		46	47	48	49	50	51
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-y(i) В.-u
	Д.	-'e	-u	-eju	-u	-eju	-'e
	Т.	-om	-im	-im	-im	-im	-u
	М.	-'e	-u	-u	-i	-i	-u
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a	-'e
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-y	-e	-e	-e	-e	-y

Число	Падеж	Набор окончаний				
		129	130	131	132	133
Ед. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a
	Р. В.	-eg(o)	-eg(o)	-eg(o)	-eg(o)	-eg(o)
	Д.	-emu	-emu	-i	-'e	-emu
	Т.	-im	-im	-im	-im	-ym
	М.	-emi	-im	-i	-em	-ym
Дв. ч.	И.	-a	-a	-a	-a	-a
	Р.	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
	Д. Т. М.	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
Мн. ч.	И.	-i	-i	-i	-i	-y

Примечания. Парадигматические классы 61—120 отличаются от классов 1—60 в формах двойственного числа: И. дв. -aj, Р. дв. -ow; парадигматические классы 121—128 имеют в И. дв. -aj, в Д., Т., М. дв. -omaj, остальные окончания совпадают с окончаниями парадигматических классов 6, 12, 18, 24, 29, 34, 38, 42.

Парадигматические классы 134—138 характеризуются окончанием -aj в И. дв., -ow в Р. дв.; остальные окончания совпадают с соответствующими окончаниями 129—133 парадигматических классов. Парадигматические классы 139—143 имеют в И. дв. окончание -aj, в Д. Т., М. дв. — окончание -omaj. Остальные окончания совпадают с соответствующими окончаниями 134—138 парадигматических классов.

inslav

Набор окончаний								
52	53	54	55	56	57	58	59	60
-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a	-a
-a(u) В.-u	-y(u) В.-u	-a(u) В.-u	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)	-a(u)
-'e	-'e	-u	-u	-oju	-u	-oju	-u	-oju
-u	-om	-om	-om	-om	-im	-im	-om	-om
-u	-'e	-'e	-u	-u	-u	-u	-u	-u
-'e	-'e	-'e	-i	-i	-i	-i	-y	-y
-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu	-owu
-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma	-oma
-y	-y	-y	-e	-e	-e	-e	-i	-i

Яншойце — Ед.ч. И. Endryška, Muterka, Р. Endryškeg, Muterkeg, но Д. Muterce; Горы — Ед. ч. И. Mucha, Lewicka, Р. Mucheg, Lewickeg, Д. Muchemu, Lewickemu; Вербно — Ед. ч. И. Bramka, Bryša, Gomela, Kula, Р. Bramkeg, Bryšeg, Gomelego, Kulego, Д. Bramkemu, Bryšemu, Gornelemu, Kulemu; Рубынь — Ед. ч. И. Bramka, Lecha, Р. Bramkego, Lechego, Д. Bramkemu Lechemu; Кособуз — Ед. ч. И. — Nowotna, Šylka, Р. Nowotnego, Šylkego, Д. Nowotnemu, но Šylkoju; Шлихов — Ед. ч. И. Greško, Р. Greškego, но Tobolu.

В состав VI морфологического класса входит 143 парадигматических класса, включающих парадигмы существительных с исходной словоформой на -а, -о, которые обозначают лиц мужского пола.

В табл. 18 представлены наборы окончаний в этих парадигматических классах. Отметим, что в действительности число парадигматических классов может быть увеличено вдвое, так как параллельно с каждым из парадигматических классов с Р.ед. на -а возможно существование парадигматического класса с Р.ед. на -u. При рассмотрении типов падежной омонимии эти парадигматические классы учитываются и обозначаются как 1а, 2а, 3а и т. д. В таблице же окончание -u в Р.ед., свойственное этим классам, отмечено при Р.ед. классов 1, 2, 3 и т. д. в скобках. Формы множественного числа в табл. 18

inslav

представлены только И.мн., в формах двойственного числа нет указаний на В.дв., что объясняется неполнотой имеющегося материала.

Парадигматические классы указывают на различные типы падежной омонимии (кроме характерной для всех морфологических классов омонимии Д.Т.М.дв.); для парадигматических классов, объединяющих парадигмы с исходной словоформой на -а: 1) И.ед.=Р.ед.=В.ед.=И.дв.; Т.ед.=М.ед. (классы 1, 3—6, 25, 27—29, 36—38); 2) И.ед.=И.дв., Р.ед.=В.ед.=Т.ед.=М.ед. (классы 1а, 3а—6а); 3) И.ед.=Р.ед.=В.ед.=И.дв., Д.ед.=Т.ед.=М.ед. (классы 2, 26, 35); 4) Р.ед.=В.ед.=Д.ед.=Т.ед.=М.ед., И.ед.=И.дв. (класс 2а); 5) И.ед.=Р.ед.=В.ед.=И.дв. (классы 7, 9—12, 15—18, 20—24, 30, 32—34, 40—42, 47—50); 6) И.ед.=И.дв., Р.ед.=В.ед.=М.ед. (классы 7а, 9а—12а, 30а, 40а—42а, 48а); 7) И.ед.=Р.ед.=В.ед.=И.дв., Д.ед.=М.ед. (классы 8, 13, 19, 31, 39); 8) И.ед.=И.дв., Р.ед.=Д.ед.=В.ед.=М.ед. (классы 8а, 31а, 39а, 47а); 9) И.ед.=И.дв., Р.ед.=В.ед.=Т.ед. (классы 13а, 15а—18а); 10) И.ед.=Р.ед.=В.ед.=И.дв. (класс 14); Д.ед.=Т.ед.; 11) И.ед.=И.дв., Р.=Д.=В.=Т. в ед. ч. (класс 14а); 12) И.ед.=И.дв., Р.=В. в ед. ч., Д.=М в ед. ч. (класс 19а); 13) И.ед.=И.дв., Р.=Д.=В. в ед. ч. (классы 20а, 49а); 14) И.ед.=И.дв., Р.ед.=В.ед. (классы 21а—24а, 50а, 129, 132); 15) И.ед.=И.дв., Р.=В.=Т.=М. в ед. ч. (классы 25а, 27а—29а, 36а—38а, 43а); 16) И.ед.=В.ед., Р.=Д.=В.=Т.=М. в ед. ч. (классы 26а, 35а); 17) И.ед.=И.дв., Р.=В.=М. в ед. ч. (классы 32а—34а, 44а); 18) И.ед.=И.дв., В.=Т.=М. в ед. ч. (класс 43); 19) И.ед.=И.дв., В.ед.=М.ед. (класс 44); 20) И.ед.=И.дв., Д.=М. и В.=Т. в ед. ч. (класс 45); 21) И.ед.=И.дв., Р.=В.=Т. и Д.=М. в ед. ч. (класс 45а); 22) И.ед.=Р.ед.=И.дв., Д.ед.=М.ед. (класс 46); 23) И.ед.=И.дв., Р.=В. и Д.=М. в ед. ч. (класс 46а); 24) Р.ед.=И.мн., Д.ед.=И.дв., В.=Т.=М. в ед. ч. (класс 51); 25) Д.ед.=И.дв., Р.=В.=Т.=М. в ед. ч. (классы 51а, 52а); 26) И.ед.=Р.ед., Д.ед.=И.дв., В.=Т.=М. в ед. ч. (класс 52); 27) Р.ед.=И.мн., Д./М.ед.=И.дв. (класс 53); 28) Р.=В. и Д.=М в ед. ч. (классы 53а, 54а); 29) И.ед.=Р.ед., Д./М.ед.=И.дв. (класс 54); 30) И.=Р.=В. и Д.=М. в ед. ч. (классы 55, 57); 31) И.=В. и Р.=Д.=М. в ед. ч. (классы 55а—57а, 59а); 32) И.=Р.=В. в ед. ч. (классы 56, 58—60); 33) И.=В. и Р.=М. в ед. ч. (классы

inslav

58а, 60а); 34) И.ед. =И.дв., Р.ед. =В.ед., Т.ед. =М.ед. (классы 130, 133); 35) И.ед. =И.дв., Р.ед. =В.ед., Д./М.ед. =И.мн. (класс 131); 36) И. =Р. =В. и Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 61, 63—66, 85, 87—89, 96—98, 121, 125, 127); 37) Р. =В. и Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 61а, 63а—66а, 135, 138, 140, 143); 38) И. =Р. =В. и Д. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 62, 86, 95); 39) Р. =В. =Д. =Т. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 62а); 40) И. =Р. =В. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 67, 69—72, 75—78, 80—84, 90, 92—94, 100—102, 107—110, 116, 118—120, 122—124, 126, 128); 41) Р. =В. =М. в ед.ч., И.дв. =И.мн. (классы 67а, 69а—72а, 90а, 100а—102а, 108а, 92а—94а, 104а); 42) И. =Р. =В. в ед. ч., Д.ед. = =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (классы 68, 73, 79, 91, 99, 115, 117); 43) Р. =Д. =В. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 68а, 91а, 99а, 107а); 44) Р. =В. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 73а, 75а—78а); 45) И. =Р. =В. и Д. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 74); 46) Р. =Д. =В. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 74а); 47) Р. =В. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 79а); 48) Р. =Д. =В. в ед. ч., Р.дв. = =Р.мн. (классы 80а, 109а); 49) Р.ед. =В.ед., Р.дв. =Р.мн. (классы 81а—84а, 110а, 134, 137, 139, 142); 50) Р. =В. = =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 85а, 87а—89а, 96а—98а, 103а); 51) Р. =Д. =В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. = =Р.мн. (классы 86а, 95а); 52) В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. = =Р.мн. (класс 103); 53) В. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 104); 54) Д. =М. и В.ед. =Т.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 105); 55) Р. =В. =Т. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 105а); 56) И. =Р. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 106, 114); 57) Р. =В. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 106а, 113а—114а); 58) Р.ед. =И.мн., В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 111); 59) Р. =В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 111а—112а); 60) И. =Р и В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 112); 61) Р.ед. =И.мн., Д.ед. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 113); 62) И. =Р. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 114); 63) Р. =В. =И., Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 115, 117); 64) И. =В., Р. = =Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 115а—117а,119а); 65) И. =В. и Р. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 118а, 120а); 66) Р. =В.ед., Д. =М.ед. =И.мн., Р.дв. =Р.мн. (класс 136).

Для парадигматических классов, объединяющих парадигмы существительных с исходной словоформой на -о:

inslav

1) Р./В.ед. =И.дв., Т.ед. =М.ед. (классы 1, 3—6, 25, 27—29, 36—38); 2) Р. =В. =Т. =М. в ед. ч. (классы 1а, 3а—6а); 3) Р./В.ед. =И.дв., Д. =Т. =М. в ед. ч. (классы 2, 26, 35); 4) Р. =В. =Д. =Т. =М. в ед. ч. (класс 2а); 5) Р./В.ед. = =И.дв. (классы 7, 9—12, 15—18, 20—24, 30, 32—34, 40—42, 47—50); 6) Р. =В. =М. в ед. ч. (классы 7а, 9а—12а, 30а, 40а—42а, 47); 7) Р./В.ед. =И.дв., Д.ед. =М.ед. (классы 8, 13, 19, 31, 39); 8) Р. =Д. =В. =М. в ед. ч. (классы 8а, 31а, 39а, 47а); 9) Р. =В. =Т. в ед. ч. (классы 13а, 15а—18а); 10) Р./В.ед. =И.дв., Д. =Т. в ед. ч. (класс 14); 11) Р. =Д. =В. =Т. в ед. ч. (класс 14а); 12) Р. =В. и Д. =М. в ед. ч. (классы 19а, 55, 57); 13) Р. =Д. =В. в ед. ч. (классы 20а, 49а); 14) Р.ед. =В.ед. (классы 21а—24а, 50а, 129, 132); 2а) Р. =В. = Т. =М. в ед. ч. (классы 25а, 27а—29а, 36а—38а, 43а); 4а) Р. =Д. =В. =Т. = М. в ед. ч. (классы 2а, 35а); 6а) Р. = В. =М. в ед. ч. (классы 32а—34а, 44а); 15) В. =Т. =М. в ед. ч. (класс 43); 16) В.ед. = М.ед. (класс 44); 17) Д. =М. и В. =Т. в ед. ч. (класс 45); 18) Р. = =В. =Т. и Д. =М. в ед. ч. (класс 45а); 19) Р.ед. =И.дв., Д. =М.ед. (класс 46); 20) Р. =В. и Д. =М. в ед. ч. (классы 46а, 53а, 54а); 21) Р. ед. =И.мн., Д.ед. =И.дв., В. =Т. =М. в ед. ч. (класс 51); 22) Р. =В. =Т. =М. в ед. ч., Д.ед. = =И.дв. (классы 51а, 52а); 23) В. =Т. =М. в ед. ч., Д.ед.= =И.дв. (класс 52); 24) Р.ед. =И.мн., Д./М.ед. =И.дв. (класс 53); 25) Д./М.ед. =И.дв. (класс 54); 26) Р. =Д. = М. в ед. ч. (классы 55а—57а, 59а); 14а) Р. =В.ед. (классы 56, 58—60); 27) Р.ед. =М.ед. (классы 58а, 60а); 28) Р.ед. = =В.ед., Т.ед. =М.ед. (классы 130, 133); 29) Р.ед. =В.ед., Д./М.ед. =И.мн. (класс 131); 30) Р. =В. и Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 61, 63—66, 85, 87—89, 96—98, 121, 125, 127); 31) Р./В. =Т./М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 61а, 63а—66а); 32) Р. =В. и Д. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 62, 86, 95); 33) Р. =В. =Д. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 62а); 34) Р.ед. =В.ед., Р.дв. = =Р.мн. (классы 67, 69—72, 75—78, 80—84, 90, 92—94, 100—102, 107, 110, 122—124, 126, 128); 35) Р. = В. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 67а, 69а—72а, 100а—102а, 108а, 92а—94а, 104а); 36) Р. =В. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 68, 73, 79, 91, 99, 79а); 37) Р. =Д. = =В. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 68а, 91а, 99а, 107а); 38) Р. =В. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 73а, 75а—78а); 39) Р. =В. и Д. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 74); 40) Р. =В. =Д. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн.

inslav

(класс 74а); 41) Р. =Д. =В. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 80а, 109а); 34а) Р.ед. =В.ед, Р.дв =Р.мн. (классы 81а—84а, 110а, 134, 137, 139, 142); 31а) Р. =В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 85а, 87а—89а, 96а—98а, 103а); 33а) Р. =Д. =В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (классы 86а, 95а); 42) В. =Т. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 103); 43) В.ед. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 104); 44) Д. =М. и В. =Т. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 105); 45) Р. =В. =Т. и Д. =М. в ед. ч., Р.дв. =Р.мн. (класс 105а); 46) Д. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 106); 47) Р.ед. =И.мн., В. =Т. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 111); 48) Р.ед. =И.мн., Д. =М.ед., Р.дв. =Р.мн. (класс 113); 49) Р. =Д. =М. в ед. ч., Р.дв. = =Р.мн. (классы 115а—117а, 119а); 50) Р. =М.ед., Р.дв. = =Р.мн. (классы 118а, 120а); 51) Р. =В.ед., Д.ед. =М.ед. = =И.мн., Р.дв. =Р.мн. (классы 136, 141); 31а) (классы 111а—112а). 30а) (классы 135, 138, 140, 143); 34а) (классы 116, 118—120); 36а) (классы 113а—114а, 115, 117); 46а) (класс 114); 42а) (класс 112); 31а) (классы 111а—112а).

Если при определении основных типов диалектного словоизменения существительных VI морфологического класса (парадигмы с исходной словоформой на -а, -о) основными различительными признаками считать наборы окончаний в формах двойственного числа, то для данного класса можно выделить четыре таких типа: 1) И.дв. -а, -'е, -'у, -i, Р.дв. -owu, Д.Т.М. -oma, 2) И.дв.-а, Р. -owu, Д.Т.М. -oma; 3) И.дв. -aj, Р. -ow, Д.Т.М. -oma; 4) И.дв. -aj, Р. -owu, Д.Т.М. -omaj.

1 характеризует собственно нижнелужицкие говоры (кроме говоров дер. Зелезно и Закрейц): в И.дв. представлены как «мужские», так и «женские» окончания; 2 — собственно нижнелужицкие говоры д. Зелезно и Закрейц: здесь, как и во всех других типах, в И.дв. выступают только «мужские» окончания; 2 тип свойствен слепянским и мужаковским говорам; 3 — среднепограничным, шпрейчанским и воеровским говорам; 4 — вохожанским говорам.

В пределах 1 типа диалектного словоизменения на основе характеристики форм единственного числа выделяются следующие разновидности: а) в Р., Д. и М. возможны как «мужские», так и «женские» окончания; в Т. преобладает окончание -u, обычное для парадигм существительных женского рода; б) в формах единственного числа как правило употребляются «мужские» окончания, в том

inslav

числе и в Т. -om. Разновидность «а» характерна для собственно нижнелужицких говоров, распространенных к северу от линии Котлов—Копац (к северу от Хажова); для части этих говоров (в окрестностях Коттбуса) отмечена возможность адъективного склонения наряду с субстантивным, а также адъективно-субстантивного. Разновидность «б» характеризует собственно нижнелужицкие говоры к югу от указанной линии.

Во 2 типе диалектного словоизменения характеристика форм единственного числа совпадает с разновидностью «б» 1 типа.

В 3 типе диалектного словоизменения характеристика форм единственного числа также совпадает с разновидностью «б» 1 типа. Исключение представляет лишь единственное число в 3 типе, распространенном в говоре д. Спале (воеровский диалект), где характеристика единственного числа оказывается тождественной разновидности «а» 1 типа диалектного словоизменения относительно Т.ед. (-u).

В 4 типе формы единственного числа имеют все признаки разновидности «б» 1 типа.

б) Словоизменительная характеристика существительных pluralia tantum.

Существительные pluralia tantum в качестве исходной словоформы имеют словоформу И.мн. Наборы окончаний, характеризующие парадигмы этих существительных, представляют фрагменты наборов окончаний парадигм существительных, входящих в составы описанных выше морфологических классов, т. е. совпадают с наборами окончаний двойственного или множественного числа.

Поскольку наборы окончаний в формах двойственного и множественного числа в парадигмах существительных, относящихся к разным морфологическим классам, могут совпадать, то определить, парадигме (или парадигматическому классу) какого морфологического класса тождественна парадигма данного существительного pluralia tantum не всегда возможно. Лишь в некоторых случаях форма именительного или родительного падежа этих существительных указывает на определенный морфологический класс (например, окончание -а в И.— на IV морфологический класс).

При характеристике парадигматических классов, входящих в состав данного морфологического класса, мы

inslav

ограничиваемся указанием на окончания, употребляющиеся в И. и Р., так как окончания в других формах парадигм всех существительных совпадают: Д.мн. -am; Т.мн. -ami; М.мн. -ach.

Парадигма-эталон имеет следующий набор окончаний:

И. -y, -i, -e, -a; Р. -ow, -i, -Ø; Д. -am, В. =И., Т. -ami, М. -ach.

Окончание -i в Р. может употребляться наряду с окончанием -ow у существительных с мягкой основой. Различия между отдельными говорами наблюдаются в соотношении парадигм с окончанием -ow в Р. и парадигм с окончанием -i.

Окончание -Ø в Р. встречается в парадигмах некоторых существительных с основой на твердый согласный.

Ср., например, в собственно нижнелужицких говорах: Рогов — И. erdbjery / ertbery, gódy, jagły, jatšy, kamjeny, kalduny, plowy, staśiwy, šlitšuwy, umjetliny, wotšuby, wuslony, widły — kokoški, kubańki, ratajki, stergi, swětki, štifmuterki, te žni — droździeje, grabje, morzgle, orgle, paździerje, cartowe palce, pupajce — rota, te tla, źurja; P. wot gód, flak jagłow, pola kamjen, s tych źuri, wjele žnjow; топоним Dubojce; Мост — И. kyzyne brody, erdbjery, gydy, jatšy, jagły, namšarske knigły, kimbjery, kamjeny, krupy, kiby, kaldyny, lumpy, majglekchiny, pjeluchy, parnochty, roty / rota, štifmeterchiny, šnejglokchiny, umjetliny, widły, wutšuby — andryški, forangi, kokoški, merzgi, nožycki, pydegranki, swětki, škwarki, tšocki, tutki, wiki, žwiki, senowe žni — caze, droždźeje, fidle, grabje, kuźele, kśice, mandyle, orgle, paździerje, wyspice; P, jatčow, pla jagłow, wyt knigłow, kamjen, wjele źuri, žnjow; топонимы — И. Drejce, Janšojce; P. do Drejc, z Janšojc; Барбук — И. erdbjery, gydy, gryfy, rybjece jagwy, krupy, kamjeny, kaldyny, kysmy, te knigwy, kopśiwy, kimy, kimbjery, swabiny, spjerchliyny, sliny, štifmuterchiny, staśiwy, šapy, šlitšuchy, rybjece štapse, umjetliny, wytšuby, widwy, widlicy — andryški, kokoški, kopanki (cyglane), merzgi, nerki, nelki, pydgranki, te psyki, pjegi, swětki, wiki, zelenki, žni, žwiki — droździeje, flose, fidle, grabje, nožyce, orgle, te obecyje, paździerje, parle, pynožyje, zagajce — te crjewa, te twarde puca, měke puca, běwe puca, carne pwuca, twa, te źurja; P. wyt gyd, do jatš, tych źuri, wyt žnjow; топоним И. Janšojce, do Janšojc; Грожище — И. erdbery, jatšy, gedy, rybne jagwy, kamjeny, krupy, knigwy, kopśiwy, kawdyny, morchiny,

inslav

pjeluchy, parnochty, staśiwy, swabiny, sliny, spjerchliny, škerpiny, štifmeterchiny, spedne škrjony, zwjerchne škrjony, šlitšuwy, śćećiny, upiny, umjetliny, widwy, weswony, wetšuby — andryški, nerki, pjegi, škwarki, wetśiski, žwjeki, žni — flose, grabje, nožyce / nožycy, orgle, pśinožyce, parle, paźdźerje, štapse, wespice, charchle — źurja, twa; P. wet ged, flak jagwow, do jatš, tych knigwow, uše twow, źuri, wet žnjow; Лишков — И. erdbjery, gedy, geświstery, rybjece jagwy, jatšy, kamjeny, kawdyny, knigwy, krupy, kopśiwy, plowy, sliny, swabiny, staśiwy, spjerchliny, škerpiny, škrjony, rubjece šupy, umjetliny, wupiny, wetšuby, te widwy, weswony — te ajtki, andruški, kokoški, merzgi, nožycki, te psyki, pjegi, swětki, šydriški, cowkowe tutki, wiki—zeleńki, žwjejki, žni — droźdźeje, te fidle, grabje, te krabje, orgle, pśinóžyce, paźdźerje, štapse, žagajce — te rotna, twa, źurja; P. wet ged, flak jagwow, do jatš / jatšow, s tych knigwow, wet tych rotnow, wet žnjow, wet źuri; Шкодов — И. te griwy, te jagwy, jatšy, te gedy, te kšupy, te knory, kawdyny, te spěwarske knigwy, te lumpy, majglokcheny, staśiwy, wetšuby, te widwy — te sańki, te tragi, zeleńki, senowe žni—te fidle, te grabje, dwě grabje, te klešće, te krale, te kamjenje, dwoje kamjenje, te orgle, paźźerje, pśiśepańce, parle, pśinožyce, zecowe tregarje, te widlice — jetša, te lica, jane twa, te źurja, dwěja źurja; P. gedow, žnjow, tych knigwow, źuri; Рогозна — И. dupiny, gody, jatšy, jagwy, kšupy, knigwy, kawdyny, kamjeny, plowy, staśiwy, spjerchliny, te sliny, te špory, šlitšuwy, šlitčuchy, te widwy, wetčuby — floki, flacki, kleśćiki, merzgi, nožycki, pjegi, rypanki, swětki, žweki, žni — te fidle, te grabje, orgle, wespice, te charchle — te jetša, rybjece lica, puca, běwe puca, čorne puca, jane twa, te źurja; P. grabjow, kamjenow, žnjow, źuri; Нова Яс — И. te griwy, te gody, jagwy, te knigwy, obeje knigwy, ogledy, parnochty, plowy, spjerkliny, staśiwy, sliny, šlitčuchy, upiny, umjetliny, kysmy, wetčuby, widwy, kiby, kamjeny, kimbory — merzgi, pednogi, psyki, stergi, sanki, swětki, škwarki, wiki, žweki, senowe žni — droźźeja, te rota, te twa, te źurja, dweja źurja — te fidle, grabje, dweja grabje, te jabrje, klěšće, nožyce, te orgle, parle; Ус — И. jagwy, kawdyny, te knigwy, dweje knigwy, plějadwy, te plowy, sperchliny, staśiwy, sliny, te šritčuchy, upiny, umjetliny, te widwy, wetčuby, weswony — merzgi, te psyki, te sanki, swětki, te stryki, garncarske wiki, te žni — droźdźeje, te fidle, te grabje, dweje grabje, klešće,

inslav

nožyce, orgle, trodle, charchle, jane widlice, zatykjelce — nosydła, te twa, te źurja; P. knigwow, twow, žnjow, źuri; Смогорьов — И. te pazdźerje, jačy, žni, Dupki; Турнов — И. jačy, gody, staśiwy, kiby, kimbery — swětki, žni — te pazźerje; Мышин — И. parnochty, kawdyny, jatšy, jagwy, spjerchliny, śiby, šnejglekcheny, staśiwy, libocyny, perluny, powty, pegersliny, plowy, griwy, gydy, wyčuby, wiły, wyswony, erjebiny, kiby, trodyny, te tropy, zmjety, cypy, te kamjeny, te sliny, te knigwy, umjetliny, kšupy, pjeluchy, staśiwy — kyžanki, sajńki, pjegi, psyki, ugrapki, njacki, obwoški, obrjeski, myrzgi, bazowki, rumanki, te žni, felgi, te cywki, swětki — krale, klěšće, te kyrabje, pušele, pazźerje, te nožyce, drožźeje, hozentregarje, maržle, zagajce, konopje, grabje, te fidle — te jětša, lica, te nerka, te twa, te rota, dwyje rota, te źurja, źesna, te celišća, te zwjerchne celišća; Матыйойце — И. pjeluchy, griwy, parnochty, wetšuby, kluby, umjetliny — merzgi, nerki — wespice, plojnce, droždźeje — bjele pluca, carne pluca, źesna, crjowa; топонимы — Matejce, Trejbejce, P. wet Matijoc, do Trejbic; Прявоз — И. umjetliny, tropy, gody, jatšy, kamjeny, spiwárske knigły, zagrjedy, šnory (stajaś na ugorach), šušlity, oblosy, obwecy, lumpy, sliny, fajchliny, majglekchiny, staśiwy, kšupy, jagły, widły, cepy, plowy, kiby, trodyny — kamjeńki, pjegi, njacki, swětki, psyki, merzgi, kwjerlowanki, kuźeranki, ceslinki, sanki, plowki, žni, stergi — wespice, widlice, droźźeje, fidle, orgele, parle, grabje, pazźerje, — tła, rota, źurja, ječa, lunga, nerka; P. god, wet jatš, do swětk, źurjow; Яншойце — И. Janšojce, Pakosnice, P. do Janšojc, do Pakosnic; И. Pipanojce, Drejce; P. do Pipanojc, do Drejc; в среднепограничных говорах: Парцов — И. cholowy, dwoje cholowy, knigwy, krupy, kneplowe wupiny, kiby, te jagwy, te zmjetliny, tropy, kawdany, parnochty, swinjece kosmy, wóćuby, te pazory, widwy, te cypy, te plowy, gódy — mózgi, te swětki, jatći, žni, wiki, sajnki, kwićonki, stergi, sydrješki — pazźerje, drozdźe, te fidle, te orgle, te kachle, klěšće, te grabje — te twa, te rota, dwoje rota; P. wot žnjow, wot godow; Блунь — И. cholowy, tej wobwocy, wótčuby, woklepy, widwy, tropy, šupiny, štifmuterchiny, sliny, plowy, te pazory, kosmy, jane knigwy, tćoje knigwy, te kiby, kawdony, jagwy, gody, erdbjery, te ćumy, te cypy — źni, te wesanki, wiki, jane widlicki, trocki, te šlinki, stergi, mózgi, loki, bazonki — wosepice, pazdźerje, kachle, dwoje kachle, grabje, dwoje grabje, droźdźe — te źurja, te twa,

inslav

te staśedwa, te rota, dwoje rota, te mroka; P. knigwow, žnjow, wjele źuri, twow, wjele kachli; в слепянском диалекте — И. ćundry, splawy (jastry), krupy, vidly, gody, gusćiny — nožycki, cyžyki — fidle, pantochle, horgle, knigle, pomyje, houze — crjowa, ʒurja, staćiwa, tła, krosna, P. ho Šynkoc, wot Duplic, do jastr/jastrow, spławow, cajzichoc, do ganikoc, do starikoc, domašikoc, domkoc, myšnarjoc, nepilic, pjetroc, do trjebul, ʒuri, kachli.

Парадигмы существительных pluralia tantum распределяются по 9 парадигматическим классам, в которых представлены следующие наборы окончаний:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
И.	-y	-y	-e	-e	-i	-i	-a	-a	-e
Р.	-ow	-Ø	-Ø	-ow	-ow	-Ø	-i	-ow	-i

Как показывает имеющийся в нашем распоряжении материал, данный состав парадигматических классов существует в любом говоре.

Различия по диалектам, вероятно, наблюдаются в составе парадигм, входящих в состав отдельных парадигматических классов.

Таблица 19

Диалектный вариант	I	II	III	IV	V	VI
Вохожанск.	1	1	1	3 (а)	3	4 (б)
Ср.-погран.	2	2	2	2 (д)	4	3 (б)
Мужаковск.	3	3	3	3 (б)	2	2 (б)
Слепянск.	4	4	4	2 (в)	1	2 (б)
Собств. н.-луж.	—	5	5	1	1	1 (а), (б)
Милоразск.	5	6	6	2 (в)	1	2 (б)
Воеровск.	6	7	7	2 (а)	4	3 (б)
Шпрейчанск.	7	8	8	2 (б)	4	3 (б)
Кошинск.	—	7	7	2 (г)	4	3 (б)
Спале	8	7	7	2 (а)	4	3 (а)
Зелезно и Закрейц	—	5	5	1	1	2 (б)

Примечание. Римская цифра обозначает морфологический класс, арабская — словоизменительный тип, буква в скобке — подтип (в IV морфологическом классе) или разновидность (в VI морфологическом классе).

inslav

На основе анализа словоизменительной структуры различных морфологических классов и выявления типов диалектного словоизменения в пределах каждого морфологического класса можно сделать выводы о диалектных вариантах словоизменительной системы имени существительного в нижнелужицком диалектном языке.

В табл. 19 представлено одиннадцать вариантов диалектной словоизменительной системы; для каждого указаны характеризующие данный вариант типы словоизменения, свойственные отдельным морфологическим классам.

inslav

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение структуры словоизменения имени существительного в нижнелужицком литературном языке и в собственно нижнелужицких и переходных говорах проводилось на основании учета следующих признаков: 1) состав морфологических классов, т. е. какой вариант общей словоизменительной модели представляет данная частная словоизменительная система; 2) состав парадигматических классов в пределах определенных, совпадающих морфологических классов, т. е. устанавливается степень совмещения, совпадения парадигматических классов, входящих в состав соответствующих морфологических классов существительных в литературном языке и в диалектном языке (здесь важную роль играет сопоставление определенного морфологического класса в литературном языке с диалектными типами словоизменения существительных как вариантами составов парадигматических классов в пределах морфологического класса общей словоизменительной модели); 3) соотношение отдельных морфологических классов в словоизменительной системе литературного языка и в частных диалектных словоизменительных системах, т. е. сопоставление системы морфологических классов в нижнелужицком литературном языке с одним из выделенных выше диалектных вариантов.

Проведенное по этим признакам сопоставление словоизменительной системы современного нижнелужицкого литературного языка и диалектных словоизменительных систем позволяет сделать некоторые выводы.

1. Словоизменительная система нижнелужицкого литературного языка по составу морфологических классов с противопоставлением по максимальному числу морфологических признаков ближе к словоизменительным системам или диалектным вариантам, характеризующим переходные говоры, но ни один из диалектных вариантов

inslav

не совпадает или не имеет тождественной с нижнелужицким литературным языком системы противопоставления грамматических признаков одушевленности—неодушевленности и личности—неличности.

2. Как и для переходных говоров, в нижнелужицком литературном языке морфологическая классификация имени существительного осуществляется с учетом трех морфологических признаков: морфологического рода, морфологической одушевленности—неодушевленности, морфологической личности—неличности.

3. Структура I морфологического класса в нижнелужицком литературном языке ближе всего к структуре I морфологического класса 4 или 5 диалектного типа, т. е. слепянского, так что можно говорить о частичном совпадении составов парадигматических классов в пределах I морфологического класса в литературном языке и слепянского диалектного варианта словоизменительной системы.

4. Сходные результаты дает и сопоставление II и III морфологических классов в литературном языке с диалектными вариантами словоизменительной системы. Структура этих классов в литературном языке близка структурам II и III класса в слепянском или собственно нижнелужицком диалектном варианте.

5. Сопоставление IV морфологического класса как единицы общей словоизменительной модели в литературном языке и диалектных вариантах словоизменительной системы свидетельствует не только о разном составе парадигматических классов в пределах IV морфологического класса в литературном языке в диалектных вариантах, но и о различных принципах распределения флексий в словоформах, имеющих одинаковые словоизменительные значения, как, например, в словоформах Д.ед. и Т.ед.: в диалектных вариантах словоизменительной системы распределение окончаний в Д.ед. и Т.ед. в парадигмах IV морфологического класса обнаруживает связь со словообразовательным типом основы существительного; в IV морфологическом классе в литературном языке в словоформе Д.ед. преобладает употребление одного окончания, а выбор флексии в словоформе Т.ед. зависит или обусловлен характером исходной словоформы, окончанием и характером конечного согласного основы. В структурном отношении IV морфологический класс в литературном

inslav

языке и IV морфологический класс в диалектах имеют больше различий, чем сходства. Можно говорить лишь о некоторых сходных чертах IV морфологического класса в литературном языке и подтипа «а» 1-го (собственно нижнелужицкого) типа диалектного словоизменения в IV морфологическом классе: в употреблении флексии -u в Д.ед. и флексий -om и -im в Т.ед. Так как в любом типе диалектного словоизменения в пределах IV морфологического класса выделение парадигматических классов оказывается обусловленным словообразовательным характером основы, состав IV морфологического класса в диалектах сложнее и многочисленней, чем в литературном языке.

6. V морфологический класс в словоизменительной системе литературного языка в структурном отношении близок к 1-му (собственно нижнелужицкому) диалектному типу или также и к слепянскому.

7. VI морфологический класс в литературной и диалектной словоизменительной системах не одинаков по своему составу. В литературном нижнелужицком языке он включает лишь существительные pluralia tantum; в диалектном языке, кроме этой группы существительных, он включает также группу существительных, обозначающих лиц мужского пола, с исходной словоформой на -o и -a, которые в литературном языке входят в состав I морфологического класса (существительные с исходной словоформой на -o) и V морфологического класса (существительные с исходной словоформой на -a).

Наблюдаются также отличия и в составе парадигматических классов, составляющих VI морфологический класс в литературном языке и диалектных словоизменительных типах.

8. Как показывает проведенное сопоставление нижнелужицких словоизменительных систем — литературной и диалектных — словоизменение имени существительного в литературном языке, совпадая или сближаясь в некоторых своих фрагментах с диалектными вариантами словоизменительной системы (в частности, слепянской или собственно нижнелужицкой), представляет совершенно самостоятельный, оригинальный вариант словоизменительной системы нижнелужицкого языка.

inslav

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЖНЕЛУЖИЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В РАБОТЕ

Bjero W. Mjazka a druge wulicowanki z Dolneje Łužyce. Budyšin, 1959 (Bjero) *.

Brězan Jurij. Stara Janšowa. Nowelka. (Pśełožk). Budyšin, 1959 (Brězan).

Chrestomatija dolnoserbskego pismowstwa. II. zwězk. Pokazki z dolnoserbskeje literatury w imperialistiskej Němskej. Zběrał, zestajał a literarhistoriski wobźěłał dr. Frido Mětšk. Berlin, Volk und Wissen, Ludowy nakład, 1957.

Domaškojc Marjana. Z našeje glinjaneje budki. 2. pśegledany a skrotcony nakład knigły M. Domaškojc. Zestajał Frido Mětšk. — Wubrane spise. Berlin, Volk und Wissen, Ludowy nakład, 1956 (Domaškojc).

Koch Jurij. Mjazy sedym mostami. (Pśełožk). Budyšin, 1969 (Koch).

Mětšk Frido. Bjerduški. Wubrana lyrika a proza. Budyšin, Ludowe nakładnistwo Domowina, 1967 (Mětšk).

Śwjela Bogumił. Běźenje a wěźenje. Wuběrk literarnych źěłow. Zwuběrał, zestajał, pśedgrono a psispomnjeśa napisał dr. Frido Mětšk. Budyšin, Ludowe nakładnistwo Domowina, 1973 (Śwjela).

Witkojc Mina. Serbska poezija. Wuběrk zestajał Kito Lorenc. Budyšin, Ludowe nakładnistwo Domowina, 1973 (Witkojc).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ДИАЛЕКТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Ebert A. Wortlehre der niederwendischen Grammatik. Döbbrick, 1864. Handschrift, Sorbisches Kulturarchiv, Sign. VIII 25C.

Fasske H. Wuwiće ak./gen. jako wuraz kategorije žiwosće resp. kategorije racionalnosće w serbšćinje. — Lětopis Instituta za serbski ludospyt. Rjad A, 1972, č. 19/1.

Fasske H. Wuwiće normy hornjoserbskeje spisowneje rěče a jeje kodifikacija. — Rozhlad. Časopis za serbsku kulturu, 1975, 25 lětnik, čisło 7.

Fasske H. Gramatiski wuraz genitiwa duala w serbskich dialektach. — Lětopis Instituta za serbski ludospyt. Rjad A, 1969, č. 16/1.

Fasske H. Die Vetschauer Mundart. Bautzen, 1964.

---

* В скобках указаны сокращения названий произведений, встречающиеся в тексте работы.

inslav

Hauptmann Johann G. Nieder-Lausitzsche Wendische Grammatica. Lübben, 1761.
Jenč R. Dwojorěčnosć Serbow a serbska lingwistiska terminologia. — Lětopis Instituta za serbski ludospyt. Rjad A, 1964, č. 11/1.
Lötzsch R. Einheit und Gliederung des Sorbischen. Sitzungsberichte der DAW zu Berlin, Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Berlin, 1965.
Lötzsch R. Die spezifischen Neuerungen der sorbischen Dualflexion. Bautzen, 1965.
Lötzsch R. Die Verbreitung des Gen./Akk. du. in den sorbischen Dialekten und das Problem seiner Genese. — ZfSl, 1964, IX.
Lötzsch R. Sorbische Dialekttexte aus der Niederlausitz, I, Terpe, Kreis Spremberg. — ZfSl, 1969, XIV, H. 2.
Michalk S. Der obersorbischen Dialekt von Neustadt. Bautzen, 1962. Material für den sorbischen Sprachatlas. Dialektologisches Archiv des Instituts für sorbische Volksforschung in Bautzen.
Mucke E. Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen (nieder-lausitzsch-wendischen) Sprache. Leipzig, 1891.
Mucke E. Słownik dolnoserbskeje rěcy. I. Praha, 1921; II. Praha, 1928.
Petrová D., Petr J. Beispiele sorbischer Dialektaufnahmen. — ZfSl, 1963, VIII, H. 1.
Schröder A. Die Laute des Dialekts von Schleife, Lautbeschreibung. Tübungen, 1958.
Sorbische Dialekttexte, H. I, Spohla, Kr. Hoyerswerda, bearbeitet von H. Fasske und S. Michalk. Bautzen, 1963; H. II, Nochten, Kr. Weisswasser, bearbeitet von H. Jentsch und S. Michalk. Bautzen, 1964; H. III, Schmogrow, Kr. Cottbus, bearbeitet von H. Fasske und H. Jentsch. Bautzen, 1965; H. VII, Mattendorf, Kr. Forst, bearbeitet von H. Fasske und S. Michalk. Bautzen, 1969; H. X, Turnow, Kr. Cottbus, bearbeitet von H. Fasske und H. Jentsch. Bautzen, 1972.
Sorbischer Sprachatlas. Bd. 1. Feldwirtschaftliche Terminologie. Bautzen, 1965.
Sorbischer Sprachatlas. Bd. 11. Morphologie. Die grammatischen Kategorien — Die Paradigmatik des Substantivs bearbeitet von H. Fasske. Bautzen, 1975.
Stieber Zd. Stosunki pokrewieństwa języków łużyżckich. Kraków, 1934.
Studien zur sprachlichen Interferenz, I. Deutsch-sorbische Dialekttexte aus Nochten, Kreis Weisswasser, bearbeitet von S. Michalk und H. Protze. Bautzen, 1967.
Šwjela B. Grammatik der niedersorbischen Sprache, 2. Aufl. Bautzen, 1952.
Šwjela B. Deutsch-niedersorbisches Taschenwörterbuch. Bautzen, 1953.
Wirth P. Beiträge zum sorbischen Sprachatlas, 1. Lief. Leipzig, 1933; 2. Lief. Leipzig, 1936.
Zaręba A. Gwarowy tekst łużycki (mużakowski. Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagellońskiego.) — Prace językoznawcze, 1965, zesz. 15.
Щерба Л. В. Восточнолужицкое наречие. Пг., 1915.

inslav

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 3

Введение 4

Характеристика материала и задачи исследования 4

Принципы записи диалектного материала 11

Характеристика парадигмы нижнелужицкого имени существительного 12

Парадигматические классы и морфологический класс 22

Система согласовательных классов и состав морфологических классов в нижнелужицком языке 23

Морфологические классы существительных 39

Часть первая.

Словоизменение имени существительного в нижнелужицком литературном языке (морфологическая классификация и характеристика морфологических классов) 43

I морфологический класс (существительные мужского морфологического рода, одушевленные, личные) 43

II морфологический класс (существительные мужского морфологического рода, одушевленные) 56

III морфологический класс (существительные мужского морфологического рода, неодушевленные) 60

IV морфологический класс (существительные среднего морфологического рода) 72

V морфологический класс (существительные женского морфологического рода) 87

VI морфологический класс (существительные, морфологический род которых не фиксирован) 102

Часть вторая.

Словоизменение имени существительного в нижнелужицких говорах (морфологическая классификация и характеристика морфологических классов) 105

I морфологический класс (существительные мужского морфологического рода, одушевленные, личные) 105

II морфологический класс (существительные мужского морфологического рода, одушевленные) 126

inslav

III морфологический класс (существительные мужского морфологического рода, неодушевленные) 155

IV морфологический класс (существительные среднего морфологического рода) 199

V морфологический класс (существительные женского морфологического рода) 227

VI морфологический класс (существительные, морфологический род которых не фиксирован) 256

Заключение 278

Произведения нижнелужицкой литературы, использованные в работе 281

Использованная литература и диалектные источники . . . 281

inslav

Майя Ивановна Ермакова

Нижнелужицкое именное словоизменение
(Имя существительное)

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР

Редактор издательства *Н. Н. Барская*
Художественный редактор *Т. П. Поленова*
Технический редактор *О. Г. Ульянова*

ИБ № 15078

Сдано в набор 01.11.78.
Подписано к печати 01.10.79.
Формат 84×108 1/32. Бумага № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 900 экз. Тип. зак. 887.
Цена 2 р. 30 к.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

inslav

В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА» ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Восточнославянские языки. Источники для их изучения. 1973. 312 с. 1 р. 03 к.

В статьях сборника раскрывается значение важных источников по истории русского языка, а также методов анализа текста памятников древнерусской письменности. Дается содержательная информация об отдельных памятниках русского языка; анализируются акцентованные рукописи и старопечатные книги; характеризуются материалы, собранные для словарей восточнославянских языков.

Книга рассчитана на широкие круги филологов и историков, на преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

Исследования по славянскому языкознанию. (Сборник в честь шестидесятилетия проф. С. Б. Бернштейна). 1971. 500 с. 2 р. 15 к.

В сборнике представлены исследования многих ведущих лингвистов современности, посвященные изучению памятников славянской письменности, их филологическому анализу и месту в истории литературных языков славянского мира, теоретическим проблемам грамматики литературных языков и диалектов, вопросам сравнительной грамматики и этимологии.

Книга представляет интерес для широкого круга лингвистов, историков и этнографов.

Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1974. 1976. 270 с. 93 к.

Сборник продолжает серию работ, относящихся к международной коллективной теме. Основные статьи разрабатывают актуальные проблемы славянского языкознания, а также некоторые конкретные вопросы, связанные с работой над атласом.

Книга предназначена для славистов, диалектологов и лингвистов широкого профиля.

inslav

**ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ
ПО ОДНОМУ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ АДРЕСОВ
МАГАЗИНОВ «КНИГА—ПОЧТОЙ» АКАДЕМКНИГА»:**

480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/97;
370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13;
734001 Душанбе, проспект Ленина, 95;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4;
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2;
197110 Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7;
220012 Минск, Ленинский проспект, 72;
117192 Москва, В-192, Мичуринский проспект, 12;
630090 Новосибирск, 90, Академгородок, Морской проспект, 22;
620000 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6;
450059 Уфа, 59, ул. Р. Зорге, 10;
720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42;
310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.

inslav

140679 RU

inslav